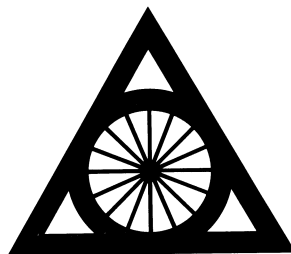

Йог Рамачарака
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ОККУЛЬТИЗМА

составление, комментарии, редакция

Йог Рамананта

МОСКВА – 2017 г.

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Рамачарака, Йог

Р 21

Евангелие от Оккультизма. Сборник.

Составление и перевод с английского под редакцией Йога Раманантаты. – М.:

Немало досадных недоразумений связано с основателем христианства, включая его имя, время рождения, статус, само учение, оставленное им человечеству, степень достоверности приписываемых ему слов и многое другое. Для одних людей он – сын Бога и Бог, для других – добрый и мудрый учитель, для третьих – вымышленный персонаж и наивный миф. Всем известна как точка зрения христианской церкви, так и позиция атеистов и материалистов. А вот что думают по этому поводу оккультисты, т.е. *обладатели сокровенных знаний*? Ответ на этот в высшей степени небесполезный вопрос можно найти, читая данную книгу.

Не стремясь никого удивить, автор предпочитает рассматривать Иисуса не как бога, а как *йога*. Оккультисты знают, что он не один год провёл в Индии, не только уча, но и учась там. Многое и слишком многое позволяет видеть в нём высокого и высочайшего Адепта йогической мудрости. Многое в его учении имеет свои корни в мистической индийской философии.

Автором-составителем предпринята *уникальная* попытка восстановления и систематизации достаточно разрозненных высказываний Иисуса Христа, сохранившихся в священных и иных текстах, с целью выяснения, каково же не церковное, а *реальное* учение основателя христианской религии, так сказать, «христианство от Христа». В книге находится также составленная автором подборка Апостольско-Святоотеческих изречений, служащая, безусловно, ценным дополнением к высказываниям и самого Иисуса Христа.

Книга развеет множество недоразумений, вымыслов и предрассудков по поводу христианской религии, бытующих как в рядах верующих, так и в стане неверующих. Но, по мысли автора, она адресована прежде всего тем, кто не склонен числить себя приверженцем ни одной из этих противоборствующих сторон.

© **Общая концепция, составление, редакция: Йог Раманантата, 2008, 2017 гг.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Увы, сколь часто человеческие убеждения на поверку оказываются самыми грубыми предубеждениями и стоят перед человеком как шлагбаум, опущенный на пути его духовного и интеллектуального развития.

Книга наша есть плод долгих лет работы, раздумий и наблюдений. Она ни в коей мере не обращена к *людям, коснеющим в материализме и атеизме*, ибо они вполне убеждены, что знают истину жизни, так что для них тема наша – всего лишь праздное копание в жалком сплетении небылиц и попытка придать им исторический статус.

Ни в коем случае книга сия не обращена и к *верующим*, которых – и мы понимаем это – слишком многое в ней способно возмутить или покоробить. Это тем более ясно, что с той ступени, с которой мы взираем на «верующих», различия, разделяющие их – католики они, православные, старообрядцы, или протестанты того или иного толка – представляются подетски нелепыми. Ибо у всех у них *одна общая беда* – они бесконечно далеки от Христа, учение которого давным-давно выхолощено основателями названных сект.

Мы обращаемся к *людям, сомневающимся и ищущим*, к людям, стремящимся разобраться и понять или хотя бы просто уяснить для себя. Такие люди инстинктивно чувствуют великую истину, выраженную в учении Иисуса из Назарета, но никак не могут согласовать её со множеством противоречий и нелепостей, которые хорошо видны им в учениях церквей и потому вынуждают их оставаться в полном недоумении. Такие люди придерживаются «умеренных» взглядов, они *в меру* материалисты и атеисты или «веруют», но без агрессивного фанатизма и *с осторожностью*. К таким читателям мы и обращаемся с надеждой, что сможем многое им разъяснить, развеять их сомнения и твёрдо *поставить на путь*.

Мы убеждены, что первые две крайности составляют весьма незначительную часть читающей публики. Зато к третьей категории принадлежит читательское большинство.

Избегая неуместного многословия и пустого топтания на месте коснёмся здесь лишь немногих, но весьма существенных пунктов.

Немало досадных недоразумений связано с основателем христианства. Начнём с самого обозначения. Многие теперь в простоте душевной думают, что Иисус – имя, а Христос – фамилия. Это глубокое заблуждение. Греческое слово *христос* означает «помазанник Божий», т.е. пророк, тот, чьими устами *иногда* говорит Бог. Понятно, что ни сам Иисус, ни его соплеменники такого термина не использовали. У евреев речь шла о пророке и спасителе, приход которого им был предсказан и которого они давно ожидали. Они называли его на своём языке *мессией*. Так что в русском тексте «Евангелий», где речь идёт о «Христе», уместнее бы писать «Мессия». Стало быть, если мы стремимся к исторической точности, то должны отказаться от чужеземного и присвоенного задним умом обозначения «христос». Нам приходится считаться также и с тем, что у древних не было фамилий в нашем понимании, а были только имена с уточнениями, указывающими на происхождение, типа «Демокрит из Абдер», «Пифагор с Самоса» или даже «Леонардо да Винчи», что по-русски буквально значит Леонардо из Винчи, ибо Винчи – не фамилия, а название мелкого итальянского поселения, в котором родился названный гений.

Так выходит, что по-русски гораздо правильнее говорить не об *Иисусе Христе*, но о *Иисусе из Назарета*. Но и это ещё не всё. У евреев нет имени Иисус. Все эти *Иисусы, Йезусы, Джизасы, Жезю* и прочая – всего лишь греко-латинские, английские и иные прочтения еврейского имени *Иешуа*. Таким образом, если мы желаем быть точными, нам следует говорить не об Иисусе Христе, но об *Иешуа из Назарета*. Именно таким устанавливается правильное русское наименование основателя христианского учения.

Следующее недоразумение. Во всём мире Рождество, т.е. день рождения Иисуса празднуется 25 декабря (у православных, по их календарю, точно так же). Т.е. в астрологических терминах получается, что Иисус – *Козерог*. Но это грубейшее заблуждение. Серьёзным астрологам прекрасно известно, что он – *Дева*, т.е. рождение приходится не на период декабрь-январь, но на август-сентябрь. Не вдаваясь в подробности, скажем, что данное извращение внесено в первые века новой эры под влиянием митраизма – религии, влившейся в нынешнее христианство вместе с её новообращёнными последователями. В скобках отметим, что Митра в религии Древней Персии и Древней Индии – бог света, чистоты и правды. Культ Митры широко распространился в Римской империи. В конце IV века

ожесточённая борьба культа Митры с христианством завершилась победой последнего. Но культ Митры оказал сильное влияние на последующее христианство, в частности, из него были заимствованы обряд причащения хлебом и вином, миф о непорочном зачатии, праздник рождения Христа в день зимнего солнцестояния, празднование седьмого дня недели – воскресенья, учение о конце света и многое другое, что теперь ошибочно прилагается к христианству.

Но и этого мало. В европейской культуре летосчисление поделено на две половины: до Рождества Христова и после, до *нашей*, или *новой*, эры и новой эры. Т.е. год рождения Иешуа считается *нулевым* годом, точкой отсчёта нашей эры, и, датируя его жизнь, следовало бы писать «0 – 33 г. н.э.». Но это не правда. Тогда в исторических деталях оказывается множество несоответствий и несуразностей. Окультисты знают, что *реальная* датировка жизни Иешуа из Назарета такова: 7 г. до н.э. – 26 г. н.э.

Идём далее. Церковные догматы утверждают, что Иисус – Бог и Сын Божий. Поэтому, в частности, по нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его, и т.д. Мы же, следуя правилам оккультистов, пишем эти местоимения со строчной буквы, заглавная употребляется только тогда, когда речь идёт о Боге. К этому нас обязывает оккультная идеология: оккультисты, спириты не считают Христа Богом или даже «Сыном Божиим» в самом *буквальном* смысле. С точки зрения оккультизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Ведь сказано же в древних христианских писаниях: «Каждый младенец мужского пола, который выйдет из чрева матери своей, назовётся сыном Божиим». И соответственно получается, что каждый младенец женского пола назовётся *дщерью Божией*.*

* Применительно к данному вопросу орфоэпические нормы русского языка делятся на три группы:

- а) церковная орфоэпия;
- б) оккультная орфоэпия;
- в) светская и атеистическая орфоэпия, не имеющая никакого отношения к двум предыдущим.

Уникальность данной книги в том, что она придерживается второй группы. Такой взгляд на вещи, в том числе и с позиций орфоэпии, позволяет непредубеждённому человеку увидеть в предлагаемом материале (до этого затасканном и беспредельно опошленном) множество вещей, которых он раньше не видел и увидеть никак не мог. Да и сама необычность написания, понятное дело, будит мысль читающего.

Оскар Уайльд в своих письмах говорит: «Читаю *Евангелие* по-гречески. Греческий язык возвращает непостижимую свежесть словам, которые в проповедях пасторов покрылись плесенью». Поистине тонкое замечание, сказанное со знанием дела. Назначение нашего корпуса Христовых афоризмов – дать возможность людям, читающим по-русски и, вероятно, не имеющим возможности читать греческий подлинник, прикоснуться к духу Христового учения, ощутить его первоначальную свежесть. (*И.Р.*)

Для оккультистов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и до известной степени представляющий для нас, землян, самого Бога.

Окультистам и всем внимательно читавшим христианское писание известно, что Иешуа не претендовал на божественность. Даже в канонических «Евангелиях» по недосмотру церковных цензоров осталось множество указаний, свидетельствующих сие. Так, Иешуа в разных местах вопрошает: «Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог». Или такие слова: «Не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима». Т.е. он считал себя *пророком*, и таковым считали его последователи, и отказывались считать противники, т.е. «правоверные» иудеи, супостаты «ересей» и новшества.

Не стремясь никого удивить, мы тем не менее скажем, что предпочитаем рассматривать Иешуа не как *бога*, а как *йога*. Окультисты знают, что он не один год провёл в Индии, не только уча, но и учась там. Есть в учении Христа и такой интересный пункт. Он учит, что тело человеческое есть храм Божий. А это Учение Йогов. Многие и слишком многие позволяют видеть в нём высокого и высочайшего Адепта йогической мудрости. Многие в его учении имеют свои корни в мистической индийской философии. Протицируем по этому поводу Честертон, который формулирует эту мысль, сам ничего не подозревая об этом: «Человек строит свою душу. Христианская доктрина спасения предполагает труд, подобный труду скульптора, ваяющего крылатую победу. Человек должен знать, к чему стремится. Статую не создашь, не жертвуя кусками камня». Лучше, по нашему мнению, не скажешь.

Теперь бегло коснёмся филологического и когнитивного (в смысле *уразумительного*) аспекта проблемы. В писаниях о Христе нет ничего достоверного. И это понятно. *Пересказы пересказов*, к тому же в переводах с переводов с одних языков на другие не могут не вносить множества искажений, каковые со временем только нарастают и множатся. Все высказывания Христа, дошедшие до нас, – лишь пересказ, передача сказанного, к тому же скорее всего неумелая. Ведь понятно, что если что-то сказанное было неверно понято, то оно было неверно и записано, а, стало быть, искажено, переосмыслено, и впоследствии обросло ещё множеством неуместных подробностей.

Мы знаем, что Христос старался говорить со слушателями как можно проще, быть им как можно понятнее, для чего и использовал форму притчи, всего более внятную невежественному уму, но всё-таки то, что он говорил, было весьма сложно, и потому даже лучшие ученики сплошь да рядом не понимали его. В «священных» текстах не редкость такие оговорки и указания: «Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его; а спросить его о сем слове боялись». Или: «Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного».

Никогда не следует забывать, что «богословные» книги *Библии*, включая и её новозаветную часть, суть плод работы сотен поколений переводчиков, редакторов и переписчиков, каждый из которых, по мере своей потребности, стремился вставить что-то своё или подправить текст на собственный лад. Здесь как нигде уместны слова самого Христа: «Буква убивает, а дух животворит». Но мир людской не ведаёт, что такое дух, ему понятна только буква. И по этой причине никто не относится столь пренебрежительно к учению Иисуса, как сами «христиане». Они, видите ли, считают его учение неосуществимым, им нужен компромисс с миром.

Иог Рамачарака в сей связи говорит: «Для иллюстрации этого факта следует прочесть *Нагорную проповедь*, положения которой принимаются и почитаются оккультистами и мистиками всех школ и стран. Затем, посмотрите, как последователи учения Христова отстаивают внешнюю форму христианства, в то же время смело, без всякого смущения, утверждая, что учение Христа «неисполнимо». Неверующие могут отрицать истинность учения Христа, но объявлять это учение «неразумным» и непригодным для человечества решились лишь люди, исповедующие его. И так обстоит дело с массой последователей всех религий; они отстаивают название и внешние формы, но принимают только такие учения, которые соответствуют их жизни. Вместо того чтобы сообразовать свою жизнь с этими учениями, они приспособляют эти учения к своей жизни. Мы упоминаем об этих фактах не для того, чтобы подвергнуть кого бы то ни было резкой критике, а только берём их как пример различия между эзотерическим и экзотерическим учением всех религий».

Не откажем себе в удовольствии ещё раз предоставить слово Честертону (хотя, разумеется, ни в коей мере не усматриваем в нём высший авторитет в обсуждаемом вопросе): «Простые слова *Евангелия* тяжелы, как жернова, и тот, кто может читать их просто, чувствует, что на него свалился камень. Толкования – только слова о словах. Но как опишешь словами тёмный сад, внезапный свет факелов, гневные лица? *Как будто на разбойника вышли вы с мечами и копьями, чтобы взять меня. Каждый день бывал я с вами в Храме, и вы не поднимали на меня рук; но теперь – ваше время и власть тьмы.* Что прибавишь к мощной сдержанности этой насмешки, подобной вознёсшейся и застывшей волне?»

В процессе работы над книгой возникла такая надобность – и нам пришлось дерзнуть взять на себя непомерно тяжёлую и *небывалую* задачу (за 2000 лет никто почему-то не счёл нужным осознать её важности и необходимости): по мере существующей возможности восстановить, если не слова, то важнейшие мысли Иешуа из Назарета, сгруппировать и систематизировать их, дабы *иметь связанное и краткое изложение христианского учения из первых рук*. Ведь, по слову Климента Александрийского, «некоторые речения в состоянии привести читающего в самое святилище тайны, за семь завес». Мы, разумеется, не считали нужным ограничиваться только каноническими текстами, но черпали и в апокрифах, прежде всего, в «Евангелии мира от ессеев» и (очень осторожно) в той незначительной их части, что оказалась в нашем распоряжении. Не станем распространяться о чрезвычайных трудностях, которые пришлось преодолеть при данной работе, выразим лишь надежду, что результат с лихвой искупает все претерпленные труды и мучения. Сие творение, прямо скажем, было создано без суеты и несдержанности.

Охотно признаём, что весь корпус изречений Иисуса представляет собой довольно разнородное и пёстрое в *стилистическом* отношении сборище. Это естественно и неизбежно, ибо многие вещи были переведены не только разными людьми, но и в разные времена, и мало того – наиболее крылатые слова сказаны даже не по-русски, а на другом языке – церковно-, а вернее, старославянском. Мы не сочли ни

нужным, ни возможным делать сверхрадикальное редактирование текста, а старались соблюдать чувство меры.

Сделав, однако, эту часть работы, мы почувствовали настоятельную потребность дополнить краеугольный камень христианского учения подборкой афоризмов мистического христианства, основу которой составили апостольско-святоотеческие изречения I – XIII веков.

Не скроем, что осмысление слов Иисуса и всего христианского учения сделано нами с позиций *рационализма*, но не рационализма материалистов или агностиков, а *мистического рационализма*, лучшими представителями которого считаем Аллана Кардека, Йога Рамачараку и Артура Конан-Дойля.

Заключаем. Безвкусное сплетение несказуемых глупостей, жалких небылиц и каких-то первобытных непристойностей, писанное во II-IV веках – вот что лежит в основании христианской религии и церкви, все эти «евангелия» и «первоевангелия» от Петра, от Фомы, от Псевдо-Матфея, Иакова и иже с ними, пусть некоторые из этих памятников неумности и нездоровой фантазии впоследствии и были отбракованы как «ереси». Ведь всё равно учение самого Пророка, выраженное не вполне ясно только в существующей версии «Нагорной проповеди», тоже было отложено в сторону, ибо никогда ему не уделялось должного внимания. Зато это последнее было и остаётся целиком сосредоточено на несуразных подробностях его вымышленной биографии. И это тогда, как реальные факты жизни Пророка на самом деле не только малоизвестны, но и давным-давно преданы полному забвению и небрежению. Вместо них предлагается смаковать восточные сказочные небылицы, бесконечно уступающие красотам и занимательности «Тысяча и одной ночи». Такова реальная христианская религия во всех трёх своих ипостасях: православии, католичестве и бесконечных ветвях и ответвлениях протестантства.

Ещё многое имеем сказать, но не многие смогут сейчас вместить. Мы не обольщаемся пустыми надеждами, а знаем, что сказанное сказано не для дней нынешних, но для будущих. Слова наши – всего лишь семена, посеянные в не одинаковую по качеству и составу почву, но многие из них дадут обильные всходы в века грядущие. По мере возможности мы старались меньше говорить от себя, мы просто взяли то, что пришло к нам от наших предшественников, бережно его обработали и теперь передаём дальше. Аминь!

17 июня 2008 г.

Ўор рашанантата

МИСТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО
ЖИЗНЬ ИИСУСА ХРИСТА В ИЗЛОЖЕНИИ ОККУЛЬТИЗМА

Глава Первая ПРИХОД УЧИТЕЛЯ

Предтеча. Странные слухи дошли до населения Иерусалима и его окрестностей. Сообщали, что в долине нижнего Иордана и в пустыне Северной Иудеи видели нового пророка, проповедующего удивительное учение. Оно напоминало учение древних пророков, и его призывы: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» – пробуждали странные воспоминания о древних учителях человечества и заставляли простых людей удивлённо переглядываться, а образованных – серьёзно задуматься.

Человек, называемый одними пророком, а другими самозванцем, был известен под именем Иоанна Крестителя и жил в глуши, вдали от людей. Он носил грубую одежду скитающихся аскетов, его жёсткая одежда из верблюжьей кожи была опоясана грубым кожаным ремнём. Его скудная пища состояла из местных плодов и дикого мёда, которым его снабжали пчёлы.

С виду Иоанн, называемый людьми «Крестителем», был высок, жилист, оброс волосами. От солнца и ветра его кожа была тёмно-коричневой. Длинные чёрные волосы свободно спадали на плечи, напоминая львиную гриву. Борода его была небритая и всклокоченная. Глаза блестели как горящие угли и проникали, казалось, в самую душу его слушателей. Он походил на истого религиозного энтузиаста, пришедшего в мир с особым поручением.

Этот дикий пророк был очень деятельным и излагал своё учение энергичными, грубыми словами. В нём не было ни такта, ни хитрости, ни желания убедить. Он швырял свои громовые слова в толпу с такой силой и настойчивостью, что они были преисполнены жизненности и магнетизма, проникавшими в толпу как электрические искры, сбивая людей с ног, вгоняя в них Истину как бы взрывным снарядом. Он говорил, что духовные зёрна надо собирать в житницы, а солому отбросить на сжигание; что надо в корне срубить деревья, не приносящие плодов; что, истинно, давно обещанный пророками «День Бога» близок для его слушателей и последователей.

Иоанн вскоре набрал толпу последователей, примкнувших из всех местностей страны, даже из Галилеи. Они стали обсуждать между собой, не есть ли Иоанн поистине давно обещанный учитель – Мессия, которого весь народ ожидал веками. Эти разговоры, дошедшие до пророка, заставили его высказать в своих речах следующее: «Идёт за мною сильнейший меня, у которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви его. Он, который придёт после меня, более могуч, чем я». И так стало постепенно известно его последователям и чужим людям, присутствующим на собраниях, что Иоанн Креститель, хотя он и был властным проповедником, являлся лишь предвестником более сильного, чем он, самого Учителя. Согласно восточному представлению, они воображали себе предвестника (важного сановника), бегущим перед колесницей властелина и заставляющим разойтись толпу, собравшуюся на дороге повторными криками: «Дайте дорогу, дайте дорогу Властелину!»

И соответственно возросло волнение между последователями Иоанна, и быстро перешла в прилегающие местности весть о приходе Учителя, может быть даже Мессии иудеев. И ещё многие примкнули к Иоанну и стали вместе с ним ожидать прихода Учителя.

Иоанн Креститель родился в горной области Иудеи за тридцать лет до своего выступления пророком. Его отец, служивший прежде священником при храме, достигши преклонных лет, проживал со своей старой женой в уединении, вдали от мирского шума, в ожидании постепенного приближения того, что суждено всем людям. И здесь, на старости лет, неожиданно-негаданно родился – как особый дар Божий – их сын, которого они назвали «Иоганан», что означает по-иудейски «Бог милостив».

Выросший в доме родителей – в доме священника, – Иоанн воспринял все сокровенные учения, доступные немногим и скрытые для толпы. Ему раскрылись тайны каббалы, этой системы иудейского оккультизма и мистики, хорошо известной высшим иудейским священникам, и, следуя оккультной традиции, его посвятили в сокровенное движение еврейской мистики, к которому принадлежали лишь священники, достигшие определённой ступени, и их сыновья.

Иоанн стал оккультистом и мистиком. Возмужав, Иоанн покинул родительский дом и уединился в пустыню, где «смотрел на Восток, откуда является свет». Другими словами, он стал аскетом, живущим в пустыне, вроде индийских юношей браминского или священнического сословия, которые иногда и теперь ещё покидают свой дом, отказываются от жизни в роскоши и бегут в джунгли, где годами странствуют аскетами, обладая лишь одной одеждой, питаются самой простой пищей и развивая своё духовное сознание. Иоанн жил отшельником до 30-летнего возраста; тогда он, повинаясь побуждениям Духа, стал проповедовать «Приход Господа».

Посмотрим, как протекала его жизнь за 15 лет, которые он провёл в пустынных и скрытых областях Иудеи. Из преданий ессеев, сохранённых оккультистами, известно, что Иоанн, будучи аскетом, проникся учением того странного оккультного братства, которое известно под названием «ессеи», и, прослужив учеником, был принят как посвящённый и достиг высших ступеней, доступных лишь тем, кто сильно развит духовно. Говорят, что он, будучи ещё мальчиком, отстаивал и доказал своё право на полное посвящение в Тайны Ордена, и многие считали, что он является перевоплощением одного из древних иудейских пророков.

Ессеи. Ессеи составляли древнее иудейское оккультное братство, существовавшее уже сотни лет до рождения Иоанна. Их главное убежище помещалось на Восточном берегу Мёртвого моря, но влияние их распространялось по всей Палестине, и их братьев-аскетов можно было встретить в любой пустыне. Требования ордена были очень суровы, а уставы и обряды его были высшего мистического и оккультного рода. Новообращённый должен был пройти предварительно годовой срок ученья, после чего его частично признавали членом и братом. Последующее двухлетнее ученье требовалось для признания полным сочленом с правом соучастия в братстве. Для дальнейшего продвижения полагался добавочный срок, но одних уроков было недостаточно для достижения высших ступеней: требовалось проявление настоящих познаний, силы и достижений. Как во всех истинных оккультных братствах, ученик должен был выработать собственное спасение; ни деньги, ни влияние не могли помочь.

Беспрекословное подчинение всем правилам ордена, полное отречение от материального имущества, полное целомудрие – то были условия, предъявляемые братством не только к новообращённым, но и к уже посвящённым, и даже к учителям высших ступеней. Потому можно понять отвращение, вызванное в Иоанне любовными предложениями Саломеи, и то, что он предпочёл избрать смерть, чем нарушить данную ордену клятву, что так драматично воспроизводится в театрах нашего времени.*

* Речь идёт о весьма популярной в то время драме О.Уайльда «Саломея», написанной автором по-французски. (И.Р.)

К числу обрядов ессеев принадлежало крещение (точнее, «окунание в воду») учеников, сопровождаемое торжественными обрядами. Мистическое значение этого обряда, воспринимаемое и теперь всеми членами оккультных орденов, было создано ессеями и составляло отличительную черту их братства. Исполнение этого обряда Иоанном Крестителем и его последующее признание христианской церковью, выражающееся и поныне в «окроплении водой младенцев», составляет связующее звено между учением ессеев и теперешним христианством и кладёт на последнее отпечаток Мистики и Оккультизма, несмотря на нежелание большинства, пребывающего в неведении и неразумии и придерживающегося материальных стремлений, признать это.

Ессеи верили в перевоплощение, в существование Бога и во многие другие оккультные истины, следы которых мы постоянно находим в христианских учениях, как станет видно в последующих главах.

При помощи своего выдающегося брата Иоанна Крестителя, орден передал своё учение первоначальной христианской церкви, прочно прививая его таким образом к новому религиозному произрастанию. И привитые тогда ветви существуют и поныне!

Конечно, правдивые сообщения об этой связи между ессеями и Христианством можно найти лишь в преданиях ессеев и других древних мистических орденов, из которых многие никогда не были напечатаны, а лишь передавались веками в оккультных братствах, вплоть до наших дней, от учителя к ученику. Но чтобы показать ученику, что мы не приводим ему данных, лишённых всяких доказательств, имеющих для него значение, мы советуем ему исследовать любой образцовый труд, касающийся этой темы. Если он возьмёт, например, «Новую Международную Энциклопедию» (том VII, стр. 217) – он прочтёт следующее в главе о ессеях: «Вопрос о том, чем христианство обязано ессеям, очень интересен. Казалось бы, что между Иоанном Крестителем и этим братством была определённая связь. Он провёл срок приготовления в пустыне у Мёртвого моря; его проповеди о правдивости по отношению к Богу и о справедливости по отношению к ближним соответствуют ессеизму; его настаивание на крещении согласуется с требованием очищения у ессеев». В той же статье сообщается, что братство ессеев придерживалось «определённых взглядов насчёт происхождения, настоящего состояния и будущей судьбы души, про которую говорили, что *она существовала уже прежде, что она заключена в тело, как в темницу*» и т. п.

Иоанн покинул пустыню, когда ему было около тридцати лет, и несколько лет трудился как проповедник, пока не погиб от руки Ирода. Он набрал многих восторженных последователей, сначала из низших кругов, а потом и среди более образованных сословий. Из более развитых последователей он составил группу учеников, предписав им правила относительно поста, богослужений, обрядов, уставов и прочая, очень напоминающих учение ессеев. Эта группа существовала до смерти Иоанна, а потом примкнула к последователям Иисуса и оказала большое влияние на первоначальную христианскую церковь.

Как мы уже говорили, одним из главных требований Иоанна являлось «крещение» – обряд ессеев, давший ему название «крестителя». Но надо помнить, что для Иоанна крещение являлось обрядом священным, мистическим и символическим, обладающим глубоким оккультным значением, незаметным для многих из учеников. Те подвергались этому обряду в пылу религиозной тревоги и наивно придерживались того мнения, что этим они смывают грехи со своих душ, как грязь смывается с тела – мнение, которое и теперь пользуется успехом у большинства людей.

Иоанн действовал успешно, и число «крещённых» или «последователей Иоганана», как их называли, быстро возрастало. Устраиваемые им собрания являлись великими событиями для тысячи людей, собиравшихся из всей Палестины, чтобы повидать и услышать пророка пустыни, покинувшего своё место уединения. На его собраниях часто происходили особенные события, как неожиданные обращения, видения, трансы и прочая, и многие проявляли обладание особыми силами и дарованиями. Но однажды произошло собрание, приобретшее всемирную известность. Это было в тот день, когда к Иоанну Крестителю пришёл Учитель, приход которого Иоанн так часто предвещал. Иисус Христос появился и встретился со своим предшественником.

По преданию, Иисус появился неожиданно, и ни Иоанн, ни собравшийся народ его не узнали. Его предшественник не подозревал, кто стоит перед ним и просит крещения. Хотя они были двоюродными братьями, они не встречались с детства, и Иоанн не узнал Иисуса. Предания мистического ордена сообщают далее, что Иисус прибег к различным знакам оккультных братств, к которым они оба принадлежали, начиная с обычных знаков и переходя постепенно к степеням, ещё не достигнутым Иоанном, хотя он был выдающийся, высокоразвитый есеей. Тут Иоанн сразу заметил, что перед ним не обычный проситель крещения, а мистический знаток высшей ступени и оккультный учитель, стоящий выше его по развитию. Об этом событии в «Новом Завете» говорится следующее: «Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» («Еванг. от Матфея», V, 14). Но Иисус настоял на своём крещении Иоанном, объяснив ему, что он, подвергаясь этому обряду, хочет доказать, что он его одобряет, и хочет показать, что он считает себя человеком между людьми и пришёл, чтобы жить их жизнью.

В обоих источниках: в оккультных преданиях и в «Новом Завете» сказано, что при крещении произошло мистическое событие: «И увидел Иоанн Духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес, глаголющий: Сей есть Сын мой возлюбленный, в котором Моё благоволение».

И этими словами свершилась миссия Иоанна Крестителя как «предтечи Учителю». Сам *Учитель* появился, чтобы приняться за свой труд.

Учитель. Теперь мы должны откинуть страницы в Книге Времени и вернуться к периоду за тридцать лет до вышеописанных событий. Чтобы проследить влияние мистических и оккультных сил с начала Христианства, нам следует обратить взор на события, связанные с рождением Иисуса. В течение этих тридцати лет произошли знаменательные происшествия.

Начнём с мистического рассказа об Иисусе Христе, сообщаемого ученику всякого оккультного ордена главным учителем и относящегося к событию, происшедшему за год с небольшим до рождения Христа.

В «Еванг. от Матфея», II, 1-2 рассказывается следующее: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родился Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему».

Этими простыми словами говорится о событии, которое передано гораздо подробнее в эзотерических учениях мистических братьев и оккультных орденов Востока и хорошо известно также членам тайных орденов западного мира. Рассказ о «магах» основывается на преданиях восточных мистиков, и мы вкратце приведём его здесь, как он был передан иерофантом неоплиту, – как *гуру* передал его *челе*.

Чтобы понять рассказ, надо знать, кем были эти маги, «Мудрецы Востока». Это мы сейчас и сообщим.

Маги, или мудрецы. Переводчики «Нового Завета» называли этих пришельцев из далёких стран «мудрецами Востока», но в греческом оригинале Матфей прибегает к слову «маги», что можно установить по греческим оригиналам или по выверенному переводу, дающему в примечаниях греческий термин. Во всякой серьёзной энциклопедии можно найти подтверждение этому. Название «маги»* – точный перевод слова Матфея с греческого оригинала «Евангелия»; название «мудрецы» происходит от английских переводчиков. Между библейскими учёными нет ни малейшего разногласия по этому вопросу, хотя большинство людей не сознаёт эту связь и не отождествляет мудрецов с восточными магами.

* По-русски этой проблемы нет, в русском переводе маги названы «волхвами», что и есть *маги, чародеи, волшебники*. (И.Р.)

Слово «маги» перешло в английский язык прямо из греческого, который в свою очередь постепенно приобрёл его из персидского, халдейского, мидянского и ассирийского языков. Его точное значение – «творитель чудес», и оно употреблялось по отношению к членам оккультных орденов, священникам Персии, Мидии и Халдеи, бывшим мистическими адептами и оккультными учителями. Древняя история часто о них упоминает. Они веками служили охранителями мировых оккультных знаний, и через них до нас дошли бесценные сокровища сокровенных познаний. Эти маги заботились о священных огнях мистицизма и не давали пламени погаснуть. Когда размышляешь об их трудах, в памяти возникают слова поэта Эдуарда Карпентера: «О, не дайте пламени погаснуть! Его лелеяли в течение долгих веков в тёмных пещерах, сохраняли в священных храмах, его поддерживали чистые служители любви – пусть оно горит неугасимо!»

В те древние времена звание «мага» было высоко чтимо, но со временем оно обеславилось, так как им стали обозначать людей, занимающихся «чёрной магией» или «злых творителей чудес», то бишь тогдашних колдунов.

Но, как правильно выразился один из авторов «Новой Международной Энциклопедии» (том XII, стр. 674), «это название точно определено Матфеем (II, 1) при обозначении им мудрецов, пришедших с Востока в Иерусалим для поклонения Христу. Значение этого события должно быть отмечено, потому что догмат о Мессии очень древний и признан зороастризмом».

В той же статье говорится о магах: «...они верили в воскресение, в будущую жизнь и в приход Спасителя».

Чтобы постичь характер магов, в связи с их оккультными «чудесными творениями», нам надо прибегнуть к словарям, где мы увидим, что слово *магия* происходит от «магов». Вебстер следующим образом определяет слово «магия»: «таинственный разум, которым будто бы обладали маги; относится к оккультным силам природы, власть тайных сил в природе», и тому подобное. Из этого Вы увидите правильность нашего утверждения, что мудрецы маги, пришедшие поклониться младенцу Христу, в сущности, были представителями великих мистических братств и оккультных орденов Востока – адепты, учителя, иерофанты!

Итак, мы видим, что оккультные и мистические чудотворцы, высокоразвитые братья Великих Восточных лож мистики и Оккультизма появляются в самом начале Христианства, принимая близкое участие в телесном рождении великого Учителя, приход которого они давно ожидали – Учителя всех учителей! И все оккультисты и мистики радуются и с полным правом гордятся тем, что именно эти восточные маги были первыми, опознавшими неземную природу этого младенца, – маги, пришедшие с Востока, из самого центра сокровенных мистических сообществ! Всем так называемым христианам, для которых всё связанное с мистицизмом и Оккультизмом отзывается серой, следует обратить внимание на это раннее тесное соотношение учителей к главному *Учителю*.

Звезда на Востоке. Но начало мистического рассказа следует искать ещё до прихода магов в Вифлеем. Разве маги не говорили «где Он? Мы видели Его звезду на Востоке и пришли поклониться Ему». Что означают слова «мы видели Его звезду на Востоке?»

Для большинства христиан «Звезда Вифлеема» означает яркую звезду, внезапно появившуюся на небе, как свет маяка, и чудесно сопровождавшую магов при их дальнем пути, милю за милей, пока она не остановилась, наконец, на небе, как раз над домом, в котором жил младенец Иисус в возрасте от одного года до двух лет. Другими словами, они верят, что эта звезда постоянно сопровождала этим талантливым мистикам, оккультистам и астрологам в их странствовании с дальнего Востока, длившегося больше года, пока не довела их до Вифлеема и не остановилась над домом Иосифа и Марии. Увы! Жаль, что это грубое предание невежественной толпы столько лет омрачает прекрасное мистическое происшествие и своей невероятностью и противонаучностью заставляет тысячи людей с пренебрежением относиться к весьма правдивой легенде о «звезде Вифлеемской». Мистические предания должны отогнать облака невежества, окутывающие это прелестное сказание, и восстановить последнее в людских ушах как естественное и научное событие.

Этот рассказ о «странствующей звезде» возник из суеверных и невежественных взглядов большинства христиан первого, второго и третьего веков после смерти Христа. Эти рассказы были присоединены к рукописям, оставленным учениками, и вскоре были восприняты как действительная часть подлинных «Евангелий» и «Посланий», хотя современные опытные библейские критики и учёные быстро распознают, что многие из этих дополнений являются умышленными подлогами или вставками. Надо запомнить, что, по данным библейских учёных, древнейшие рукописи книг «Нового Завета» были написаны *не менее как через триста лет после подлинных записей* и представляют собой лишь *копии копий* оригиналов и, безусловно, содержат преувеличения, изменения и подделки тех писателей, через чьи руки они прошли. Это не есть лишь суждение постороннего критика, это факт, ясно изложенный в писаниях церковных учёных, занимающихся библейскими изучениями и Высшим разбиранием; советуем всем, кто сомневается, обратиться к их трудам.

Та часть стиха («Еванг. от Матфея», II, 9), в которой говорится: «и се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, пока наконец пришла и остановилась над местом, где был младенец», – известна мистическим и оккультным орденам как грубая вставка в рассказ о магах. Это противоречит их преданиям и воспоминаниям, противоречит также разуму и научным законам; искажение это привело к появлению тысяч «неверующих», которые находят в этом рассказе противоречие.

Все разумные люди знают, что «звезда» не есть лишь маленькая сияющая точка на своде, отделяющем нас от неба, хотя именно таков был взгляд древних народов, а многие

невежественные люди так думают и по сей день. Люди образованные знают, что «звезда» есть либо планета нашей солнечной системы, родственная планете, называемой нами Землёй, либо могучее солнце, возможно во много раз большее нашего Солнца, отстоящее на бесчисленные миллионы миль от нашей солнечной системы. И они знают, что планеты движутся по неизменным орбитам и направлениям, безостановочно, до того точно, что их продвижения можно предсказать на сотни лет вперёд или отсчитать за сотни лет назад. И они знают, что даже большие неподвижные звёзды, эти далёкие солнца и центры великих солнечных систем, сходных с нашей, занимают определённые места во Вселенной и тоже подчиняются всемирным отношениям и движениям. Все, изучившие хотя бы самый примитивный школьный учебник по астрономии, знают это. И всё же людям предлагается принять на веру сей рассказ о «движущейся звезде», более года перемещавшейся перед магами и остановившейся в конце концов как раз над домом Иисуса, указывая им этим, что их поискам пришёл конец.

Сравним этот невежественный рассказ с преданиями мистиков, и тогда выбирайте.

Действительное появление такой звезды непременно было бы отмечено историками, так как в те дни на Востоке уже существовали учёные и наблюдатели, астрология внимательно изучалась, и такое событие было бы записано и передано потомству и письменно, и по преданиям. Но ни в записях и преданиях восточных народов, ни в записях астрологов такого упоминания не встречается. Зато сохранились, как мы вскоре увидим, иные записи и предания.

Да, действительно, *существовала* «Вифлеемская звезда», приведшая магов к дому младенца Иисуса. У нас есть следующие доказательства этого: 1) предания и поучения мистических орденов, передаваемые в течение веков от учителя ученику; 2) изложения и записи древних астрологов, которые могут быть проверены современными астрономическими вычислениями и 3) вычисления современных астрономов, которые мы приведём через несколько глав. Эти три источника осведомления сходятся, как мы увидим, на том же рассказе.

Перед тем как перейти к рассмотрению этих тройных показаний, нам хотелось бы остановиться на минутку и рассмотреть отношение магов к астрологии.

Чтобы понять рассказ о посещении магами Иисуса, мы должны помнить, что они были истинными знатоками астрологических учений. Персия и окружающие её страны являлись родником астрологических познаний. Эти маги были учителями, адептами, иерофантами и знали, следовательно, всё, что известно наивысшим современным астрономическим институтам. Многие из древних астрологических познаний не дошло до наших дней, но для тех древних учёных это было такой же наукой, какой для современных учёных являются химия и астрономия.

Маги долго ждали появления и воплощения Великого Учителя учителей, появление которого было предсказано много веков заранее одним из великих оккультных отцов мистического ордена, и каждое поколение надеялось, что это событие произойдёт в его время.

Было сказано, что они узнают о свершении этого события посредством планет, согласно высшей астрологии. Все студенты, изучающие даже нашу современную отрывочную астрологию, поймут это. Итак, они ждали и тщательно исследовали небеса в поисках знамения.

Предания оккультных Орденосов сообщают нам, что маги в конце концов увидели особое сочетание планет: во-первых, соединение Сатурна и Юпитера в созвездии Рыбы (знак Зодиака); потом к этим двум планетам присоединилась планета Марс; эти три планеты составили поразительное и необычное звёздное явление, имевшее глубокое астрологическое значение. Созвездие Рыб управляет, как известно всем древним и современным астрологам, народным бытием Иудеи. Увидав, что предсказанное соединение планет произошло в созвездии, касающемся Иудеи (также как и относительное положение других планет, которые все имели значения для наблюдателя), маги узнали двойное, а именно: 1) что рождение Учителя учителей свершилось; и 2) что он родился в Иудее, как указывалось в созвездии, в котором произошло соединение. Итак, высчитав точный момент соединения, они отправились в дальний путь, в Иудею, на поиски Учителя учителей.

Во-вторых, записи астрологов, сохранившиеся в Восточных оккультных братствах, в их монастырях, показывают, что за несколько лет до христианской эры такое особое соединение и сочетание планет произошло в Созвездии, имеющем отношение к судьбам Иудеи, и было истолковано как указание на появление Воплощения или «аватара», великой божественной души – Учителя учителей – мистика всех мистиков. Надо помнить, что эти ордена состоят из нехристиан – людей, которых большинство христиан назвало бы язычниками, так что это засвидетельствование не подчинено влиянию Христианства и не имеет целью подтвердить его предания.

И, в-третьих, вычисления современной астрономии показывают, исключая всякую возможность противоречия, что в 747 году по римскому календарю (или семь лет до христианской эры) планеты Сатурн и Юпитер *составили соединение в созвездии Рыб*, и что к этим двум планетам, пока они были ещё вблизи друг от друга, весной 748-го года примкнула планета Марс. Первым высчитал это в 1604-м году великий астроном Кеплер, и с тех пор эти вычисления были не раз проверены современными учёными. Тем, кто стал бы возражать, что всё это случилось за семь лет до года, признанного всеми как год Рождества Христова, мы можем заметить, что в любом труде по новозаветной хронологии, в любой энциклопедии или справке на эту тему, указывается, что прежнее вычисление разнилось на семь лет, и что записи о других библейских событиях, как, например, о всеобщей народной «переписи», заставившей Иосифа и Марию бежать в Вифлеем, дадут возможность современным библейским учёным определить, что рождение Христа произошло на шесть или семь лет раньше общепринятого года. Так что современные исследования вполне подтверждают астрологические записи и мистические предания.

Итак, выходит, что приход мудрецов-магов соответствует астрологическим знамениям, которые они столь хорошо умели толковать. Когда знаешь эту истину, до чего ребяческим и незначительным кажется всенародно признанное предание о «странствующей звезде»! И изображения мудрецов, следующих за движущейся по небу звездой, которая останавливается над самым домом Иосифа, украшающие книги воскресных школ, следовало бы бросить в мусорную корзину, так же как и столь распространённые прежде картинки, изображающие Бога старцем с лысиной и длинной белой бородой, одетым в ниспадающую мантию, скрывающую его тело. Разве удивительно, что образовалось столько скептиков, неверующих и насмешников, когда предлагалось принять всё это на веру, чтобы не быть «проклятыми»?

И не является ли эта связь между астрологией и ранним Христианством порицанием современной христианской церкви, которая с презрением и насмешкой смотрит на астрологию как на «низкое суеверие», годное лишь для людей глупых и несведущих? Не даёт ли такое изображение магов ясное понятие о том, что прежде считалось лишь басней; басней, над которой степенно улыбались и которая рассказывалась детям, очень любившим её, инстинктивно чуя в ней дело правды? А теперь, при этой мистической версии, не можете ли Вы наслаждаться этой легендой вместе с детьми? В связи с этим нам хочется привести следующий отрывок из «Новой Международной Энциклопедии» (том II, стр. 170), являющийся авторитетным справочным трудом: «Некоторые из ранних отцов Христианства приводили доказательства против учения ранней астрологии, в то время как другие воспринимали его в изменённом виде; и оно действительно составляло часть основы их религии в библейском рассказе о приходе в Вифлеем мудрецов Востока, которые были халдейскими магами или астрологами». Вот доказательство, имевшееся во всех образцовых справочных книгах, и при том сколь мало людей о нём знали!

Чтобы понять всё значение события, приведшего магов в Вифлеем, надо понять, что приход Учителя служил излюбленной темой предположений и споров в оккультных и мистических организациях всех восточных стран.

Было предсказано на всех языках, что миру будет подарен великий Учитель – могучий *аватар*, или явление Божества в образе человека, воплотившегося ради спасения мира от угрожающего ему материализма. В священных писаниях Индии, Персии, Халдеи, Египта, Мидии, Ассирии и других стран это событие было предсказано за много веков, и все мистики и оккультисты с нетерпением ожидали того дня, когда появится Учитель. У евреев тоже было много преданий, относящихся к приходу Мессии, который должен был родиться из рода Давида в Вифлееме, но они ожидали, что их Мессия будет земным царём, который освободит

Израиль от римского ига. Потому мистические и оккультные братства Востока придавали меньше значения еврейским преданиям. Для них Мессия означал *божественного аватара* – Господа в человеческом образе, которому суждено занять законное место, подобающее великому Учителю всемирной великой ложи мистиков; сошествие чистого Духа в материю. Такой взгляд, конечно, намного превышал ожидания евреев.

Итак, познав всё это, мы легко можем понять, почему маги так усердно и восторженно принялись за поиски. Им предстояло пройти много утомительных миль до Вифлеема, их странствование длилось больше года.

Они добрались до Вифлеема по прошествии года со дня рождения Христа и появления звезды, побудившей их отправиться в дальний путь. Они не искали, как большинство думает, новорождённого младенца – они искали младенца, родившегося год с небольшим до того. (Мы предлагаем изучающему проверить это наше заявление в любом справочном труде. Изображения в книгах воскресных школ, где мудрецы преклоняются перед новорождённым младенцем в яслях, аналогично другим вышеназванным ложным изображениям – так как в то время, как мы увидим дальше, Иосиф, Мария и их младенец уже переселились в дом).

Наконец, после долгого, утомительного странствования по горам и долам, по вершинам и пустыням, маги дошли до Иерусалима, усердно расспрашивая там о местопребывании Учителя учителей, долгожданного, приход которого был предвещён веками среди народов Востока. Евреи, у которых они спрашивались, не знали о предсказании прихода мистического учителя или божественного *аватара*, но им хорошо были известны предсказания о появлении иудейского Мессии, и они, конечно, воображали, что мудрецы искали именно этого земного царя евреев; потому они всюду распространяли слухи, что великие люди Востока пришли в Иерусалим, чтобы найти Спасителя, царя иудеев, который освободит Израиль от римского ига. И, как говорится в «Евангелии от Матфея» (II, 3), «услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним». И это весьма понятно, раз они предполагали, что Мессия унаследует земное царство. «И, собравши всех первосвященников и книжников народных, Ирод велел им рассказать все подробности, касающиеся предсказаний о Спасителе, и где он должен был родиться?» И они ответили ему: «В Вифлееме иудейском, ибо так написано пророками».

И, услышав эти показания книжников и первосвященников, хитрый Ирод, боявшийся осуществления этого древнего иудейского предсказания, грозящего ему при исполнении потерей трона, тайно призвал магов в свой дворец, дабы выведать, что побудило их к поискам. И когда они сообщили ему об астрологических указаниях – о «звезде» – он ещё более разволновался и захотел узнать местонахождение опасного младенца. И потому он выведал от них точное время появления звезды, чтобы легче было найти младенца, зная точный день рождения его в Вифлееме. (См. «Еванг. от Матфея», II, 7) «И, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». Итак, коварно утаивая свои замыслы схватить и убить младенца, он старался завербовать магов к себе на службу сыщиками, прикрываясь желанием участвовать в их поисках святого младенца.

Маги продолжали свой путь в Вифлеем и там усердно расспрашивали о младенцах, родившихся в то время, когда появилась звезда. Нашлось, конечно, много младенцев, родившихся в тот же месяц в Вифлееме, и это затрудняло поиски. Но вскоре до них дошли странные слухи о младенце, родившемся в то время у путешественников в Вифлееме, при рождении которого произошло особое событие. О последнем сказано в «Евангелии от Луки» II, 8-20, что «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдёте Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение. Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чём возвестил нам Господь. И поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии,

слагая в сердце своём. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за всё то, что слышали и видели, как им сказано было».

Итак, когда маги принялись за поиски, это событие было им сообщено в должное время. И они посетили дом Иосифа и Марии и узрели младенца. Из подробного расспроса родителей они узнали, что время рождения младенца точно совпало с моментом астрологического знамения. Тогда они составили гороскоп младенца и узнали, что видение пастухов соответствовало их науке и что младенец являлся поистине тем, которого восточные оккультисты и мистики ожидали веками. Они нашли Учителя! Младенец звезды был перед ними!

И тогда эти великие люди, знаменитые в своей стране, эти адепты, учителя и иерофанты, пали ниц перед младенцем и удостоили его поклонения, подобающего лишь великому оккультному Учителю всех учителей, пришедшему занять своё место на троне великого учителя великой ложи. Но младенец ничего про всё это не знал и только мило улыбался, глядя на этих чужих мужей в богатых иностранных одеждах, и протянул им свою маленькую ручку. Но, согласно оккультному преданию, маленькие пальчики его правой руки, протянутые к магам, бессознательно изобразили мистический символ оккультного благословения, привычный учителям и иерофантам (а теперь папе при папском благословении), и дали мудрецам благословение Учителя. Таким образом, маленький Учитель учителей дал первое благословение своим последователям и восторженным поклонникам. Но тронем его оказалась не великая ложа, а место более возвышенное – колени его матери!

И тогда мудрецы преподнесли младенцу мистические и символические дары – золото, ладан и смирну.

Золото, представляющее дань правителю, являлось первым символом. За ним следовал ладан, чистейший и редчайший фимиам, употребляемый оккультными и мистическими братствами и орденами при их обрядах, когда они созерцали священный символ неограниченного учителя Вселенной. Этот ладан был их символом поклонения. Затем, последним из всех символов, была смирна, указывающая, согласно оккультной и мистической символике, на горести земной жизни, горькая, едкая, хотя и предохраняющая. Эта смирна означала, что младенец сей, будучи божественным по внутренней природе, всё же был смертным телом и разумом и должен принять и перенести острые уколы жизни. Смирна, чья сила предохраняет и предупреждает разрушение, и которая всё же причиняет страдание, колет и жалит вечно и вечно – истинно достойный символ земной жизни.* Поистине мудрецы вы, маги! Золото, ладан и смирна – предсказание, символ и откровение жизни сына человеческого, с его внутренним непорочным духом.

* Смирна – благовонная смола, ладан – ароматическая смола.

И маги, исполнив все обряды, покинули Вифлеем. Но они не забыли младенца: они внимательно следили за его продвижениями, пока не увидели его снова. Увидели его снова, вы спрашиваете? *Да, увидели его снова.* Хотя в «Евангелии» об этом ничего не сказано, и целый период жизни Иисуса умалчивается, воспоминания и предания мистиков Востока преисполнены тайными знаниями, связанными с этими пропущенными годами, как мы увидим в дальнейшем.

Покинутый магами, всё же заботливо пекущимися о нём, младенец стал быстро крепнуть и развиваться умственно и телесно.

Но мудрецы, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, «иным путём отошли в страну свою» («Еванг. от Матфея», II, 12). Ирод напрасно ждал их возвращения и, «увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, *по времени, которое выведет от волхвов*» («Еванг. от Матфея», II, 16). Ирод, убивая всех младенцев мужского пола, родившихся в Вифлееме во время астрологического знамения, о котором сообщили маги, хотел умертвить Спасителя – царя иудеев, который угрожал его земному трону.

Но этот заговор не удался, так как Иосиф был предупреждён во сне «ангелом» (мистики поучают, что это был астральный образ одного из мудрецов), и ему было сказано взять мать и

ребёнка и бежать в Египет и оставаться там до смерти Ирода. Итак, Иосиф, Мария и Иисус бежали от гнева Ирода и тайком пробрались в Египет.

По оккультным преданиям, расходы по путешествию бедного плотника и его семьи, – неожиданному, стремительному путешествию в чужие страны, без возможности получить заработок в пути, – были оплачены золотом, преподнесённым младенцу мудрецами, которые внушили родителям сохранить это золото для него. Итак, золото этих оккультных мистиков спасло основателя Христианства от смерти. И как плохо Христианство расплатилось за долг, если подумать о тех гонениях, которым так называемые «христиане» всех времён подвергали восточных «язычников»!

Обратите внимание на то, что они отправились с младенцем в Египет, в очаг тайн и Оккультизма, в страну Изиды. Место отдохновения, достойное будущего великого оккультного Учителя. Оккультные предания сообщают, что однажды ночью, утомлённая длительным странствованием семья остановилась у подножия сфинкса и пирамид. Мать и младенец улеглись между протянутыми лапами мощного сфинкса, который охранял их; Иосиф же лёг перед ними, на основании, и караулил, не позволяя себе сомкнуть глаз. Что за картина! Учитель, ещё младенцем, охраняемый сфинксом, этим древним оккультным изображением и символом, в то время как вблизи высились, подобно мощным, неусыпным часовым, великие пирамиды Египта, искуснейшие создания Египетских мистиков, каждая линия, каждый дюйм которых является символом оккультных учений. Истинная правда, что мистицизм есть колыбель Христианства.

Этим кончается наша первая глава. Во второй главе будет обсуждаться вопрос о божественном воплощении Духа в смертное тело Иисуса: тема величайшего значения для всех. Мы надеемся, что нам удастся пролить мистический свет истины на этот вопрос, который для столь многих остаётся тёмным, непонятным и противоречащим разуму, законам природы и науке. Мистические учения являются великими примирителями веры и разума.

* * *

Глава Вторая ТАЙНА ДЕВСТВЕННОГО РОЖДЕНИЯ

Одним из спорных вопросов между установившейся теологией, с одной стороны, и тем, что известно под названием рационализма, духовного истолкования и сравнительной мифологии, с другой, является так называемое «девственное рождение» Иисуса. Чтобы легче доказать разницу между ними, можно привести сначала противоположные взгляды, а затем предания оккультных братств и обществ на эту тему. Мы можем изложить эти противоположные взгляды без всякого предубеждения, потому что опираемся на оккультные знания с уверенностью, что стоим выше и вне теологического спора, бушующего между двумя школами христианских теологов. Мы надеемся, что читатель отложит свои заключения до окончания разбора этого вопроса в данной главе. Мы думаем, что будет признано: оккультные знания служат ключом к тайне и примирением между противоположными теологическими взглядами, угрожающими разделить церкви на два лагеря, т.е. 1) приверженцев установленной правоверной теологии и 2) приверженцев взглядов рационалистов.

Богословская школа, придерживающаяся старого правоверного учения относительно девственного рождения,* которое безоговорочно принимается обычно большинством набожных людей, признаёт следующее:

* Или «непорочного зачатия», как принято говорить по-русски. (И.Р.)

Мария, молодая непорочная еврейская девушка, была обручена с Иосифом, плотником из Назарета, в Галилее. До свадьбы она имела ангельское видение и была оповещена, что она чудесным образом зачнёт во чреве и родит сына, которому Господь даст престол Давида и который наречётся Сыном Всевышнего. Это учение основано исключительно на изложении в «Евангелиях» от Матфея и Луки.

Сообщение Матфея следующее: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в ней есть от Духа Святаго. Родит же Сына и наречешь Ему имя Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве приимет и родит сына и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог». Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец, она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус» («Еванг. от Матфея», I, 18-25).

Лука пишет следующее: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова, имя же деве: Мария. Ангел, вошедши к ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: Дух Святыи найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» («Еванг. от Луки, I, 26-35).

Итак, это общепринятое правоверное учение христианской теологии. Оно заключено в двух главных символах веры и составляет существенную часть верования большинства правоверных церквей.

В апостольском символе веры, который можно проследить в прошлом до 500-го года и про который известно, что он основан на ещё более древней вере, этот догмат изложен

следующим образом: «...и во Иисуса Христа едиnorodного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рожденного от Марии девы» и т. д.

И, по Никейскому вероучению, ведущему начало с 325 года, догмат гласит: «И единого Господа Иисуса Христа, едиnorodного Сына Божия... воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы» и т. д.

Итак, современные правоверные церкви ясно излагают этот догмат и настаивают на нём, хотя это не всегда было так, ибо в прежних веках имелось много различных мнений и насчёт этого вопроса велось множество споров; однако же теперешний взгляд одержал верх и был, в конце концов, признан непоколебимым и не подлежащим сомнению правоверными, верующими христианами.

Но в наше время многие выдающиеся умы, занимающиеся церковными вопросами, отказываются признать этот догмат в общепринятой форме, и всё чаще раздаётся голос крайнего мистицизма; догматы, неоспоримые для прихожан, иногда обходятся «сдержанным молчанием» с кафедры. Но тут и там слышатся храбрые голоса, ясно излагающие то, что им подсказывают их разум и совесть. Мы теперь обсудим эти расходящиеся мнения.

Нам хочется прояснить здесь, что мы не питаем симпатий к так называемым «неверующим», которые считают, что весь рассказ о девственном рождении был придуман для сокрытия незаконного рождения Иисуса. Такой взгляд не основывается ни на разумных изысканиях или разбираниях, ни на оккультных знаниях. Он был просто выдуман теми, кто не смогли согласиться с установленным воззрением теологии и, отошедши от церкви, построили себе собственную нестройную систему библейской истории. Так что мы не задержимся на рассмотрении этого взгляда, а перейдём к обсуждению учёных возражений, а затем к оккультным учениям.

В первую очередь теологи, придерживающиеся взглядов крайнего критицизма, возражают по разным общим причинам против девственного рождения. Главные из этих причин следующие:

Во-первых, рассказ о божественном зачатии, т.е. о зарождении женщиной ребёнка без земного отца и посредством чудотворного божественного деяния, можно найти среди преданий, легенд и верований многих языческих народов. Почти во всех древних восточных религиях, за много веков до появления Христианства имеются рассказы подобного рода, относящиеся к их богам, пророкам и великим начальникам. Критики считают, что рассказ о девственном рождении и Божественном Зачатии был прямо взят из этих языческих легенд и прибавлен к христианским писаниям после смерти Христа.

Во-вторых, понятие о девственном рождении не является подлинно христианским догматом, но было вставлено в учение приблизительно через сто лет после начала христианской эры; этот взгляд подтверждается тем фактом, что в «Новом Завете» об этом очень мало говорится, лишь в двух «Евангелиях»: от Матфея и от Луки, а Св.Марк и Св.Иоанн не упоминают об этом вовсе. Вряд ли это было бы так, если б оно было общепринятым верованием в первые годы Христианства, о нём вовсе не упоминается в посланиях, даже Павел обходит молчанием этот вопрос. Они утверждают, что девственное рождение было неизвестно первым христианам, и о нём узнали на много лет позже, когда оно было заимствовано из языческих верований. В подтверждение этого своего взгляда они ссылаются на факт, что в писаниях «Нового Завета», известных изучающим «Библию» как самые ранние и древние, это понятие не упоминается и что Павел так же, как и другие писатели, не признаёт его.

В-третьих, по самим «Евангелиям» от Матфея и от Луки можно ясно доказать, что этот рассказ был вставлен впоследствии.

Вот это мы теперь обсудим с точки зрения крайнего критицизма по отношению к законам церкви.

Сначала обратимся к «Евангелию от Матфея». Большинство людей считают, что Св.Матфей собственноручно написал своё «Евангелие», служа в духовенстве, и что каждое слово представляет личный труд великого апостола. Но этот взгляд вовсе не разделяется образованным духовенством, что подтверждается любым выдающимся теологическим трудом последних лет или даже хорошей энциклопедией.

Исследователи этих вопросов усердно стараются найти подлинных авторов книг «Нового Завета» и их доклады поразили бы многих набожных людей, не знакомых с данными фактами. Кроме преданий и общепринятого воззрения, нет удостоверений, что Матфей лично написал «Евангелие», во всяком случае в его теперешнем виде. Не углубляясь в доводы исследователей (которые можно найти во всех последних трудах об истории «Евангелий»), мы считаем, что теперь главные авторитеты обычно приходят к заключению, что «Евангелие», которое обычно приписывают Св.Матфею, написано одним или несколькими неизвестными лицами в конце I века на греческом языке и является, скорее всего, дополнением или переработкой известных арамейских писем, озаглавленных «Сказания о Иисусе», которые приписываются самому Матфею. Другими словами, даже самые консервативные критики считают «Евангелие от Матфея» лишь расширением, разработкой ранних писем Матфея, которые он писал на много лет раньше разработки теперешнего «Евангелия». Более радикальные критики придерживаются ещё иного взгляда. Из этого ясно, как легко было тому, кто «обрабатывал» «Евангелие», включить в него известную легенду о девственном рождении, позаимствованную у язычников.

Другим доказательством этой умышленной вставки критики считают тот факт, что в «Евангелии от Матфея» Иосиф называется лишь *отцом по почину* младенца Марии, и одновременно в первый же главе того же «Евангелия» («Матф.», гл. I) *приводится родословие Иисуса от Давида до Иосифа, мужа Марии, чтобы доказать происхождение Иисуса из «рода Давидова»*, в соответствии с преданиями о Мессии. Глава начинается словами: «Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова» («Еванг. от Матфея», I, 1); и потом перечисляются четырнадцать поколений от Авраама до Давида, четырнадцать поколений от Давида до переселения в Вавилон и четырнадцать поколений по переселении в Вавилон до рождения Иисуса. Критики советуют обратить внимание на *перечисление родословия Иисуса, включая Иосифа из дома Давидова*, составляющее одно из многих указаний на то, что подлинный Матфей склонялся к взгляду, что Иисус являлся иудейским мессией, пришедшим царствовать на престоле Давида, скорее, чем божественным *аватаром* или воплощением.

Критики указывают, что *если б Иосиф не был настоящим отцом Иисуса, какой же смысл и какая цель доказывать его происхождение от Давида, через Иосифа?* Соответственно спрашивается: *«К чему требуется перечисление генеалогии Иосифа, по отношению к Иисусу, если Иисус не действительный сын Иосифа?»* Критики объясняют, что в ранних письменах Матфея не упоминается о девственном рождении, так как Матфей ничего не знал об этой языческой легенде, и что он естественно привёл родословие Иисуса от Давида и Авраама. Если выпустить из «Евангелия от Матфея» стихи 18-25, проявляется логическое соотношение родословия к остальному изложению; иначе оно кажется парадоксальным, противоречивым и весьма странным, и ясно заметно, что это вставка.

«Но, – могут спросить, – как же быть с пророчеством Мессии, о котором упоминается у Матфея (I, 23)?» Ведь Матфей ссылается прямо на пророчество Исая VII, 14. Рассмотрим это так называемое «пророчество», о котором так много говорилось, и его отношение к рождению Иисуса.

Возвращаясь к Исаяе, гл. VII, мы находим, немного до «пророчества», такие слова: «И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа. Тогда сказал Исая: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? Итак сам Господь дает вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» («Книга пророка Исая», VII, 10-14).*

* Куда как забавная аргументация: ссылаться на пророчество, которое кончается словами, *«и нарекут имя ему: Еммануил»*, и через полстроки завершить свои рассуждения словами, что, дескать, так и поступили, как было велено: *«нарекли ему имя, Иисус»*. Экое бесстыдство! Переписчики и правоверные редакторы «святого писания» постоянно показывают свои ослиные уши. (И.Р.)

Это «пророчество», приведённое автором «Евангелия от Матфея», веками повторялось в христианских церквях, как предсказание чудесного рождения Иисуса. На самом деле

образованным теологам известно, что это не имеет никакого отношения к Иисусу, но относится к другому происшествию, как мы увидим дальше, и было вставлено в евангельское изложение лишь для подкрепления доводов того, кто это «Евангелие» писал.

Следует тут же отметить, что многие из авторитетных учёных считают греческий перевод иудейского слова «альма» как «девственная», в обычном смысле этого слова, неправильным. Иудейское слово *альма*, употреблённое в подлинном иудейском тексте Исаяи, не означает «девственная» в обычном смысле, а скорее «молодую женщину, уже взрослую девушку», так как у иудеев есть совершенно другое слово для обозначения слова «девственная» в общепринятом смысле. В других частях «Ветхого Завета» слово *альма* означает «молодая женщина-девушка», в особенности в «Притчах Соломона» (XXX, 19), где речь идёт об отношениях «мужчины к девице».

Но критики крайнего толка считают лишним входить в рассуждения такого рода, потому что так называемое пророчество относится к совсем иному. Они объясняют, что Ахаз, слабый царь иудейский, был в отчаянии, потому что сирийский царь Рецин и правитель северного Израиля Факей заключили наступательный союз против него, и их соединённые войска двинулись на Иерусалим. В страхе своём он заключил союз с ассирийцами, но этот союз не был одобрен Исаяей, и тот ему противился. Царь был слишком напуган и не внимал советам Исаяи; тогда последний прибег к пророчеству. Он предсказал, по примеру восточных пророков, что страна будет опустошена, и Израиль подвергнется бедствиям, если царь будет придерживаться такой самоубийственной системы управления. Но он предсказывал более светлое будущее впоследствии, когда пройдут годы несчастья, и восшествие нового, мудрого царя, при котором Израиль достигнет былой славы. Этот царь должен был родиться от молодой матери и получить имя Еммануил, что значит «С нами Бог». Всё это относилось к недалёкому будущему и не имело отношения к рождению Иисуса, которое произошло на *семьсот лет позже*, и который *не был царём*, сидящим на престоле Израиля, и который не принёс народной славы и известности Израилю, так как это ему не было предназначено. Иудейские учёные и священники часто заявляли, что пророчество Исаяи было исполнено рождением Иезекииля.

В иудейской истории за семьсот лет, прошедших между Исаяей и Иисусом, нет никакого доказательства, что иудеи считали пророчество Исаяи относящимся к ожидаемому Мессии, а наоборот, считалось, что оно относится к незначительному событию их истории. Как один еврейский писатель правдиво высказался: «На всём обширном протяжении еврейской литературы не указывается ни в одной статье на чудесное зачатие Спасителя». И другие писатели такого же мнения и указывают, что понятие о девственном рождении было чуждо евреям, так как иудеи всегда высоко чтити супружескую жизнь и людское происхождение, считая своих детей благословением и даром Господним.

Другой церковный писатель сказал: «Предание о девственном рождении Мессии могло бы возникнуть всюду, только не среди евреев; их догмат о божественном единении отделяет непроходимой бездной Бога от мира; их высокие взгляды на супружеские отношения и прочая не допускают такого понятия». Другие учёные соглашались с этим мнением и настаивают на том, что понятие о девственном рождении не зародилось в иудейских предсказаниях, а происходит от язычников, было включено в христианское учение около конца I века и привилось благодаря притоку новообращённых из «язычников», для которых это понятие соответствовало их прежним верованиям.

Вот как преподобный Р.И. Кэмпбелл, священник Сити-Темпл в Лондоне, высказывается в своей «Новой теологии»: «Ни одна статья *Нового Завета* не заключает в себе прямо или косвенно пророчества о девственном рождении Иисуса. Настаивание на этом равняется биению по пугалу, но при этом-то сохраняет ещё большую долю жизненности».

Обратимся теперь ко второму изложению девственного рождения в «Евангелии» – единственному второму изложению, кроме вышеприведённого рассказа Матфея. Мы его находим у Луки в уже отмеченных нами раньше стихах I, 26-35.

Было много споров относительно подлинного автора «Евангелия», приписываемого руке Луки, и большинство мнений сходится на том, что это «Евангелие» является последним из трёх первых (общеизвестных под названием «синоптических» евангелий). Общее мнение учёных, что автор, кто бы он ни был, не был личным свидетелем событий из жизни Христа.

Некоторые учёные считают, что он принадлежал к высшему сословию, не был иудеем, а скорее греком, потому что его литературный греческий слог во многом превосходит средний, и способ выражения поражает своим разнообразием. Предполагают, что книга «Деяний» была написана тою же рукой. По преданиям известно, что автором был некий Лука, новообращённый в Христианство по смерти Иисуса, принадлежавший к последователям Павла, путешествовавший с ним от Трои до Македонии, переживший вместе с Павлом тюремное заключение в Цезарии и его неудачи при путешествии в Рим. Предполагают, что он написал своё евангелие намного позже смерти Павла, с целью просветить некоего Феофила, сановника, живущего в Антиохии.

Писатели крайнего критицизма того мнения, что рассказ о девственном рождении был со временем включён другим писателем в изложение Луки, или же, что Лука на склоне лет сам пришёл к этому убеждению, прививавшемуся в то время среди новообращённых христиан языческого происхождения, к которым сам Лука принадлежал.

Указывается, что раз Павел, бывший близким другом и наставником Луки, не упоминал о девственном рождении и ничего подобного не преподавал, то, очевидно, Лука узнал это предание позднее, если он действительно сам написал о нём в евангелии.

Отмечается также, что и Лука приводит родословие Иисуса от Адама, через Авраама, и Давида, и Иосифа. Слова «как думали», приведённые у Луки (III, 23) в скобках, вероятно вставлены позднее, так как иначе не было бы смысла приводить родословие Иисуса при «предполагаемом» отце.

Точный стих этот гласит: «Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати и был (как думали) сын Иосифов, Илиев», и т.д. Изучающие, очевидно, обратят внимание, что точное родословие Луки заметно разнится от родословия, приведённого Матфеем, так что один из двух писателей был, повидимому, недостаточно осведомлён.

В общем, учёные поражаются, что именно Лука приводит этот рассказ о девственном рождении, будучи одним из усерднейших учеников и последователей Павла, который обходит молчанием всё это предание, а может быть, и не слышал о нём. Ясно, что такой человек, как Павел, придавал бы громадное значение этому чудесному событию, если бы верил в него и если бы оно было уже в то время включено в христианские документы. То, что Лука изложил это, кажется очень загадочным, и многие считают гораздо более вероятным предположение о позднейшем включении этого рассказа в «Евангелие от Луки».

Коротко повторяя мнения крайнего критицизма, мы можем сказать, что общий взгляд возражающих против девственного рождения и отрицателей его сводится к следующему:

1. Рассказ о девственном рождении встречается лишь в начале двух из четырёх евангелий – у Матфея и у Луки – и даже в них он кажется включённым позднее другими писателями.

2. Даже Матфей и Лука, приводя этот рассказ в начале своих евангелий, не упоминают о нём впоследствии, что навряд ли случилось бы, если бы они это сами написали; такое кажется странным и невероятным.

3. Евангелия Марка и Иоанна совершенно не касаются этой темы; самое раннее евангелие – от Марка – умалчивает об этом предании, а самое последнее – от Иоанна – тоже не упоминает о нём.

4. В остальном «Новом Завете» нет ни слова об этом рассказе или догмате. «Книга Деяний», обычно приписываемая также Луке, совершенно не касается этого предания. Павел, наставник Луки и великий писатель ранней церкви, повидимому, ничего не знал о девственном рождении или же умышленно умолчал об этом, что кажется весьма невероятным со стороны такого мужа. Пётр, первый апостол, не упоминает в своих посланиях об этом рассказе или догмате, что казалось бы непонятным, если бы ему это предание было известно и он в него верил. «Книга Откровений» также умалчивает об этом догмате, имевшем столь важное значение в последующей истории церкви. Кроме вышеупомянутых кратких изложений в евангелиях Матфея и Луки, остальные писания «Нового Завета» не касаются этого предания.

5. Многие стихи евангелий и посланий доказывают, что писатели не знали этого предания или же не хотели его признать. *Родословие Иосифа приведено как доказательство происхождения Иисуса из рода Давида, что всецело определяется тем, что Иосиф был действительным отцом. Иисус повторно и открыто называется сыном Иосифа. Павел и*

другие апостолы твёрдо придерживаются догмата, что смерть Иисуса, его Воскресение из мёртвых, Вознесение и так далее были необходимы. Но они не пишут о необходимости девственного рождения или о необходимости такого догмата, они совершенно не касаются этого вопроса, хотя были очень осторожными людьми, не пренебрегавшими никакими подробностями догматов. Павел даже обозначает Иисуса «семенем Давидовым» («Посл. к Римлянам», I, 3).

6. Девственное рождение не составляло часть ранних преданий или догматов церкви, а было ей неизвестно. Как видно из ссылок на «Книгу Деяний», апостолы в своих проповедях и учениях не касались этого события. В этой книге, относящейся к действиям и поучениям апостолов, не мог быть нечаянно упущен догмат такого значения. Внимательно и добросовестно изучившие этот вопрос учёные считают, что большинство новообращённых в Христианство в то раннее время ничего не знали об этом чудесном событии, а это было бы непростительно со стороны апостолов, если бы они знали о том и в это верили. Вероятно, так было почти до начала II века, пока в Христианство не начали проникать языческие верования, в связи с большим приливом языческих новообращённых.

7. Всё свидетельствует о том, что это предание заимствовано из других языческих легенд, так как верования других народов изобилуют сообщениями о чудесных рождениях героев, богов, пророков, царей и мудрецов.

8. Признание этого предания не служит и не должно служить доказательством веры в Христа и в Христианство.

Этот взгляд хорошо выражен д-ром Кэмпбеллом в его «Новой теологии» словами: «Правдивость и значение христианства отнюдь не затронуты догматом о девственном рождении, разве что этот догмат стремится воздвигнуть преграду между Иисусом и Его родом и представить Его неким не совсем человеческим существом... Как многие другие, я придерживался взгляда, что признание или непризнание догмата о девственном рождении несущественно, потому что христианство не зависит от него; но поразмыслив, я пришёл к убеждению, что он всё же служит преградой духовным верованиям и действительной жизненной веры в Иисуса. Простое и естественное заключение, что Иисус был сыном Иосифа и Марии, и что детство Его протекло без особых приключений».

Германский теолог Золтау говорит: «Тот, кто требует, чтобы верующий христианин признавал слова «зачатого от Духа Святого, родившегося от Девы Марии», сознательно грешат против Духа Святого и истинного Евангелия, дошедшего до нас через апостолов и их школы в апостольский век».

И вот это составляет главную суть распри между христианскими теологами, с одной стороны, и либеральными и радикальными школами, с другой. Но до перехода к обсуждению оккультных познаний нам хочется поставить один вопрос: *как критики крайнего толка изъясняют непреложную истину о Божественном Отце, ясно изложенную во всём «Новом Завете», в связи с доводами против девственного рождения? Как объяснить повторные обозначения Иисуса как «Сына Бога». В чём состоял тайный догмат, лежащий в основе божественного родства Иисуса, искажённый языческими легендами в богословское предание о девственном рождении? Мы опасаемся, что не найдём ответа ни в книгах и проповедях просвещённой критики, ни в изложениях консервативных теологов.*

Теперь посмотрим, какой свет могут пролить на этот тёмный вопрос оккультные познания. Существует сокровенный догмат, объясняющий эту тайну.

Во-первых, в оккультных учениях нет никакого упоминания о каких-либо чудесах в связи с рождением Иисуса. Чудесное событие не опровергается прямо, но поучения вовсе не касаются его, и при всех упоминаниях о происхождении Иисуса говорится об Иосифе как об отце и о Марии как о матери его. Другими словами, считается, что семья состояла из отца, матери и ребёнка, как обычно во всякой семье. Оккультные учения подробно обсуждают *духовное сыновнее родство* Иисуса, как мы увидим дальше, но совершенно не упоминают о чуде при *физическом* зачатии и рождении.*

* Всякий сын человеческий – сын Божий. В этом истина христианства, а «непорочное зачатие» тут ни при чём, оно только сбивает с толку и направляет мысль в нежелательное русло. (И.Р.)

Нам легко постичь, почему предание о девственном рождении не признаётся оккультистами, если мы ознакомимся с их догматами.

Оккультисты придают мало значения физическому телу, считают его лишь храмом Духа и обителью души. Для оккультиста физическое тело представляется лишь в виде вещественной оболочки, постоянно меняющей свои составные клеточки, служащей пристанищем души человека и превращающейся, когда её отбрасывают, в разлагающееся вещество. Они знают, что душа существует независимо от тела, и после смерти последнего, и при жизни его, в случаях астрального странствования и прочая. Оккультист привык считать своё тело и тела других простыми «оболочками», обращаться с ним хорошо, использовать как следует и потом отбрасывать или менять на другое.

Из вышесказанного Вы легко поймёте, что всякие теории или догматы, подтверждающие, что Безграничный – Бог – осенил тело женщины и привёл её к зачатию ребёнка, казались бы грубыми, варварскими, бесполезными и противоречащими естественным законам, утверждённым причиной всех причин. Оккультист смотрит на зачатие *всякого ребёнка* как на творение божественной воли, считает *каждое зачатие и рождение чудом*. Но он признаёт естественный закон, которому подчиняется каждый, и верит, что воля Господня всегда действует соответственно естественным законам – кажущиеся чудеса и исключения происходят в силу господства и действия какого-нибудь неизвестного большинству закона. Но оккультист не знает закона, способного произвести зачатие иначе, как физиологическим способом.

Иначе говоря, *оккультист не считает тело Иисуса самим Иисусом* – он знает, что сам Иисус нечто гораздо высшее, чем его тело, и, следовательно, он видит не больше необходимости в чудесном зачатии его тела, чем необходимости чудесного создания его одежды. Тело Иисуса было лишь материальным веществом – истинный Иисус был Духом. Оккультисты не считают Иосифа отцом истинного Иисуса – *ни один человек не может произвести или создать душу*. Итак, оккультисты не видят основания для признания древнего языческого догмата физического девственного рождения, включённого впоследствии в Христианство. Оккультисты признают истинное девственное рождение совсем другого рода, как мы скоро увидим.

Но иначе обстояло дело с людьми, примкнувшими к Христианству в конце I века, происшедшими из языческих народов и принёсших с собой свои языческие предания и верования. Эти люди верили, что *тело было настоящим человеком*, и, следовательно, придавали ему большое значение. Эти люди были материалистами, вследствие их языческих взглядов на жизнь. Они стали оказывать влияние на небольшое число основных христиан, и вскоре основное учение было задушено под влиянием языческих верований. Они, например, не могли постичь прекрасного значения бессмертия, признанного основными христианами, которые считали, что *душа* переживает смерть и разложение тела. Они не могли постичь этой возвышенной истины, – они не знали, что подразумевалось под словом «душа», и потому они заменили это понятие своим языческим верованием в воскресение физического тела. Они верили, что когда-нибудь в будущем наступит великий день, в который мёртвые встанут из могил и снова оживут. Грубость этого понятия прямо огорчает, если сравнить его с прекрасным догматом о бессмертии души первоначальных христиан и развитых христиан наших дней. И всё же эти новообращённые язычники действительно задушили своими грубыми верованиями в воскресение *тела* истинное основное учение Христианства.

Эти люди не могли понять, как человек мог жить без физического тела, и для них будущая жизнь означала воскресение их мёртвых тел, которые должны снова ожить. Для них мёртвые тела оставались мёртвыми до великого дня, когда они должны были ожить вновь. Среди этих людей нет указаний на душу, покидающую тело и живущую снова на высших планах. Нет, ничего подобного они не знали, – им были недоступны столь высокие мысли и идеалы – они были материалистами, были привязаны к своим излюбленным плотским телам и верили, что когда-нибудь в будущем их мёртвые тела чудесным образом снова оживут, и они опять будут жить на земле.

Ввиду современных познаний, касающихся природы вещества, и факта, что тело одного человека завтра может стать частью тела другого (это вещество постоянно преобразуется и изменяется); что всеобщее вещество употребляется для создания животных, растений, людей

или пребывает в химических газах или соединениях неорганических веществ, – ввиду этих признанных истин, «воскресение тела» кажется жалкой выдумкой разума первобытных малоразвитых племён, а не возвышенным духовным учением. Действительно, многие из вас сомневались бы, что так обучают христиан наших дней, если бы не существовало несложных исторических записей и остатка самого догмата, сохранившегося в «вере апостолов», в словах *«я верую в воскресение тела»*, которые ежедневно читаются в церквях. Но догмат этот редко преподаётся в наши дни, и немного христиан верит в него – на деле большинство его не признаёт или отрицает.

Д-р Джеймс Битти писал: «Хотя человечество всегда веровало в бессмертность души, воскресение тела составляло догмат, свойственный раннему христианству». С.Т. Кольбридж писал: «Некоторые из самых влиятельных писателей раннего христианства были материалистами, считавшими душу материальной, телесной. Оказывается, что в то время некоторые считали душу бестелесной, согласно воззрениям Платона и других, но правоверные христианские богословы считали этот взгляд неблагочестивым, не согласным со Священным Писанием. Юстин Мученик приводил доводы против платонической природы души. И даже некоторые современные писатели не побоялись выразить свой взгляд на эту тему, сходясь во мнении с ранними правоверными собратьями. Например, Р.С. Кэндлиш сказал: «Вы оживёте снова в теле, в том самом теле, с теми же основными свойствами и схожим во всех отношениях с тем, в котором вы живёте теперь. *Я не буду жить как привидение, призрак или дух, я буду жить как теперь, в самом теле»*.

Ранняя церковь придавала столь важное значение догмату воскресения тела потому, что скрытая секта гностиков придерживалась противоположного мнения, и приверженцы её увлекали большинство к другой крайности, до полного отрицания всякого другого взгляда и настаивания на воскресении и повторном оживании физического тела. Но, несмотря на официальное поощрение этой грубой теории, она понемногу теряет своё значение, хотя очертания её всё ещё сохранились и в вере, и в слове. Дух её отступил и исчез перед выдающейся теорией о бессмертии души, всё вновь и вновь выступавшей в Христианстве и приобретшей наконец полное признание. И, как выразился в своей статье на эту тему профессор Натаниэль Шмидт: «Догмат естественного бессмертия человеческой души принял столь важное значение в христианской вере, что мысль о воскрешении уже потеряла своё жизненное значение и почти не играет роли в великой философской системе, выработанной современными христианскими мыслителями». И всё же церковь продолжает повторять потерявшие теперь смысл слова: «Верую в воскресение тела». И хотя фактически никто в них уже не верит, эти слова и изложения, что в них веруешь, необходимы для допущения в члены современной христианской церкви. До того сильно влияние отживших обрядов и мыслей.

Итак, из вышесказанного видно, почему ранние христиане конца I века придавали столь большое значение *физическому зачатию и рождению Иисуса*. Для них физическое тело Иисуса представляло самого Иисуса. Всё остальное, включая девственное рождение и телесное воскресение, является естественными последствиями. Мы надеемся, что Вам это теперь ясно.

Нам приходилось слышать возмущение набожных христиан при высказывании мысли о рождении Иисуса подобно другим людям от человеческих отца и матери. Им такое предположение казалось непристойным. Такое отношение вытекает из извращённых воззрений на святость естественных отпавлений – считать порочным то, где всё непорочно. Какая извращённость считать святое человеческое отцовство и материнство порочным! Человек, обладающий истинной духовностью, смотрит на божественную Троицу – Отца, Матери и Младенца – как на нечто непорочное и священное, нечто по сути приближающее человека к Богу. Разве чудный младенец, которого мать нежно обнимает, может быть символом порочности? Разве неусыпная забота и любовь отца младенца есть порочное последствие порочной причины? Разве собственное сердце не подсказывает Вам иное? Взгляните на общеизвестное изображение путешествия в Египет, где Мария держит Младенца и обоих охраняет муж и отец-Иосиф, – разве это не дивный символ священности родительства? Мы надеемся, что большинство тех, кто прочтёт эти страницы, настолько продвинулись духовно, что понятие о семье не вызывает в них порочных представлений.

А теперь посмотрим, какого мнения придерживается оккультное учение, – тайный догмат, относительно истинного девственного рождения Иисуса. Вот он: Дух Иисуса происходил прямо от Неограниченного – Дух из Духа, – девственное рождение духа. Его дух не прошёл утомительный путь перевоплощений и повторных рождений, а был девственным духом прямо из *Духа*, истинным Сыном Отца, рождённым, а не сотворённым. Этот девственный дух был воплощён в его тело, и тут началась жизнь человека, сначала не вполне сознающего свои свойства, но постепенно пробудившегося к сознанию, как всякая человеческая душа, пока, наконец, истинные свойства его существа не раскрылись ему, и он не постиг, что он действительно является воплощённым Богом.

За короткое время своей тридцатитрёхлетней жизни – тридцать лет приготовительных и три года проповедничества – Иисус символизировал жизнь человечества. У каждого из нас есть свой Сад Гефсиманский, каждый из нас подвергается Распятию и возносится на высшие планы. Вот в чём состоит оккультный догмат относительно девственного рождения Христа. Разве то не достойный догмат? Разве это понятие не стоит выше предания о физическом девственном рождении?

Продвигаясь дальше, мы изложим подробности оккультного учения, касающегося божественных свойств Христа – Духа в образе человека. И из этих поучений Вам станет ещё яснее свойство духовного девственного рождения Иисуса.

Первоначальные христиане, т.е. те из них, которые были достаточно развиты, чтобы постичь это, были уведомлены об истине относительно девственного рождения. Но после смерти великих учителей их преемники перестарались в своём рвении обращения народов в Христианство, и их влияние постепенно одержало верх над первоначальным учением, причём понятия о физическом девственном рождении и о воскресении тела стали догматами и условиями веры. Догматами, которым новые правоверные вожди придавали большое значение. Потребовались столетия духовной борьбы и духовного развития для пролития света истины на этот тёмный пункт веры, но теперь это дело на верном пути, и великие умы в церкви и вне церкви помаленьку отходят от древнего предания как от изношенной реликвии первобытных времён, когда облако невежества омрачало свет истины.

В заключение этой главы имеет смысл ещё раз привести слова знаменитого д-ра Кэмпбелла из его «Новой теологии»: «Для чего сомневаться в этом вопросе? Значение Иисуса и ценность Его откровений человечеству ничуть не умаляются образом Его появления на свет. Всякое рождение является таким же чудом, каким могло бы быть девственное рождение, и так же происходит от Бога. Сверхъестественное зачатие не имеет никакого отношения к моральной и духовной ценности того человека, про которого предполагается, что он явился на свет столь необычным образом... Люди, настаивающие на этом догмате, окажутся в опасной необходимости доказать чересчур многое, потому что при доведении этой мысли до логического конца выходит, что Иисус тогда вообще не был человеком».

Будем надеяться, что эти критики крайнего толка познают истины оккультных знаний, заменяющие недостающий ключ, дающие примирение и показывающие, как и почему Иисус является истинным *Сыном Бога*, рождённым, а не сотворённым, единосущным с Отцом – частицей Непорочного Духа, прямо с Духовного Океана независимо от кармы былых воплощений.

В нашей следующей главе мы продолжим рассказ о тайной жизни Иисуса со времени его появления отроком в храме среди учителей до того времени, когда он, будучи тридцати лет от роду, пришёл к Иоанну Крестителю, и сам начал свою краткую трёхлетнюю службу проповедника, окончившуюся Распятием и Вознесением. Эта часть учения представляет особый интерес и много поразительного, потому что оккультное учение ещё очень мало известно большинству людей.

* * *

Глава Третья МИСТИЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ ИИСУСА

В предыдущей главе мы обещали изложить тайную историю юности Иисуса. И действительно, существует такая история, хотя церкви ничего или почти ничего о ней не знают. Церкви обладают лишь скорлупой, служащей достоянием толпы; действительными зёрнами истины обладают лишь немногие избранники. Предания мистических братств и оккультных орденов сохранили рассказ в целом виде, и Вы теперь узнаете сущность мистических легенд и преданий.

В конце нашей первой главы мы оставили Иосифа, Марию и младенца Иисуса в Египте, в стране, куда они бежали, чтобы спастись от гнева тирана Ирода. Затем Иосиф пустился в обратный путь и вернулся на родину вместе с женой и младенцем. По причинам, неизвестным людям, хорошо знакомым с легендами и преданиями, Иосиф решил не селиться в Иудее, а придерживался направления к берегу и вернулся в Назарет, где он впервые встретился с Марией, и они обручились.

Итак, детство Иисуса протекло в Назарете, в скромном горном городке, причём (согласно оккультным преданиям) семью спасали от гнетущей бедности ежегодные дары золота, преподносимые тайными вестниками магов.

По преданиям, Иисус уже с шести лет начал изучать иудейские законы. Говорят, что он доказал особое дарование в постижении не только текстов, но и духа иудейских писаний и во многом превзошёл своих товарищей по учению. Рассказывают также, что он рано стал проявлять нетерпение при догматическом изложении иудейских учителей, стремясь подлинно разобраться в тексте, чтобы постичь дух, его оживляющий. Этим он часто навлек на себя выговоры со стороны учителей, которые в своём усердии передать точные слова учения пренебрегали его духом.

Назарет был старинным местечком, и обитатели его служили мишенью шуток и острот иудейского народа. Слово «назаретянин» для жителей более цивилизованных местностей равнялось словам «неотёсанный», «грубый», «деревенщина» и прочая. Сама отдалённость городка отделяла его по духу от остальной страны. Но именно эта отдалённость имела большое значение в раннюю пору жизни Иисуса.

Благодаря своему особому местоположению, Назарет лежал на пути многих караванов. Путешественники разных стран проходили через город и оставались там на ночь, иногда и на несколько дней. Путешественники из Самарии, Иерусалима, Дамаска, Греции, Рима, Аравии, Сирии, Персии, Финикии и других стран смешивались с жителями Назарета. Предания сообщают, что Иисус, будучи ещё ребёнком, пробирался тайком к тем из странников, которые отличались оккультными и мистическими познаниями, беседовал с ними и проникался их учениями, пока он не стал так же сведущ по этой части, как многие мистики средних лет. По преданиям, отрок часто удивлял и восторгал этих оккультных путешественников своим поразительным восприятием догматических тайн и познаний. Рассказывают, что некоторые, самые умные из них, видя необычайные свойства ребёнка, оставались в городе дольше назначенного срока, чтобы пополнить его общие оккультные познания. Говорят также, что маги указывали этим путешественникам на отрока, чтобы они передавали ему часть истин и учений, для которых он уже созрел.

Итак, отрок ежедневно, ежегодно развивал свои познания, пока не произошло наконец событие в его жизни. Это событие привлекло на себя внимание всех христиан и всех изучающих «Новый Завет», и могло бы остаться непонятным без выше приведённого объяснения.

Когда Иисус вступил в тринадцатый год своей жизни, то в апреле, как и положено, состоялся праздник Пасхи. Этот праздник имел наибольшее значение для иудейского календаря, и празднование его считалось священным долгом всех иудеев. Он праздновался в знак воспоминания и увековечения важнейшего события в жизни еврейского народа: ангел смерти прошёл по всему Египту, умерщвляя всех первородных детей, в каждом доме, не считаясь с сословием, за исключением домов всех пленных иудеев, отметивших порог двери жертвенной кровью, в знак своей веры. Мы не имеем возможности объяснить здесь это

кажущееся сверхъестественным событие, которое признано теперь естественным при его изучении. Мы только мельком упоминаем о нём.

Законодатели Израиля назначили праздник Пасхи постоянным символом этого столь важного для народа события, и всякий уважающий себя еврей считал своим долгом принять участие в его соблюдении и таинстве. Каждый набожный еврей стремился, если только мог, к этому времени в Иерусалим.

Ко времени праздника Пасхи, о котором мы говорили, Иисусу как раз минуло тринадцать лет, и этот возраст давал ему, по церковным законам, право участвовать со своими соплеменниками в пасхальном ужине и примкнуть к собранию мужчин при благодарственном молебне в синагоге.

В том году Иисус сопровождал отца и мать в их путешествии в Иерусалим и во *второй* раз посетил этот святой город. Следует вспомнить, что *первое* посещение произошло в то время, когда мать принесла его туда из Вифлеема ещё младенцем, согласно еврейским законам, и к нему подошла пророчица, достигшая глубокой старости, и стала славить в нём Господа.

Отец, мать и ребёнок – божественная Троица человеческого родства медленно шли по главной дороге, ведущей от Назарета до Иерусалима. Отец и мать были озабочены мелочами путешествия и в то же время набожно размышляли о предстоящем священном празднике. Но мысли отрока были далеко от всего этого. Он размышлял о глубоких мистических истинах, которые столь быстро постиг за последние годы, и с восторгом ожидал встречи со старшими мистиками в храмах и на площадях Иерусалима.

Надо помнить, что под еврейским церковным учением и формализмом, составляющими суть народных познаний, скрывался большой запас еврейского оккультизма и мистицизма, доступных лишь избранным. Учёные евреи внимательно изучали каббалу, или еврейские оккультные писания, и эти познания, вместе с другими схожими учениями, устно переходили от учителя к ученику и составили тайные догматы иудейской веры. И к этим высокоразвитым учителям тайных догматов и направлялся Иисус, хотя его родители и не ведали об этом.

Их путешествие длилось четыре-пять дней, и, наконец, они узрели священный город Иерусалим, в котором дивный храм Израиля ясно выступал среди других зданий. Толпы богомольцев, среди которых шёл Иосиф с семьёй, сомкнулись в стройные ряды, и, сопровождаемые звуками флейты, они торжественно вошли в улицы священного города, распевая священные гимны. А отрок шёл с ними, опустив голову; казалось, что глаза его видят нечто весьма отдалённое от всего окружающего его.

Пасхальные обряды и обязанности были исполнены, все церемонии соблюдены. Праздник Пасхи длился больше недели, первые два дня считались самыми главными, в эти дни производились все обряды. Каждая семья жертвовала ягнёнка; каждая семья пекла и ела пресный хлеб. Прекрасное понятие о Пасхе* искажилось в ужасное празднество крови, потому что в эти дни убивалось более четверти миллиона ни в чём не повинных ягнят, и их жертвовали Иегове, полагая, что Он обрадуется этому потоку невинной крови. В силу этих варварских взглядов, алтари и дворы храма багровели от крови этих бедных животных, и руки и одежды священников были испачканы, как у мясников, и всё это для удовлетворения тщеславия варварского понятия о божестве.

* «Прекрасное понятие о Пасхе искажилось в ужасное празднество крови...» Даже не пытаемся скрыть недоумение по поводу данного пассажа автора. Ведь чуть выше он сам объяснил, какова «историческая» причина праздника еврейской пасхи. И усматривать в ней нечто возвышенное и прекрасное могут только сами ослеплённые и самовлюблённые евреи. С чисто человеческой точки зрения, во всём этом выражается сугубо первобытная грубость и варварство «богоизбранного» народа, равно как и его чудовищный эгоизм и глупость. Это лишь один из миллионов примеров, по которым можно судить о достоинствах племени сего. Здесь не место разбирать этот бесконечный вопрос даже в самых общих чертах, мы только указываем на него и говорим, что миф о гениальности, даровитости и высоком интеллекте еврейской нации – это бессмыслица, раздутая во всепланетном масштабе самими евреями. На самом деле они ничуть не лучше других, а очень часто – гораздо хуже. (И.Р.)

Всё это «во славу Господа»! Подумать только! И вообразите себе чувства, которые это ужасное зрелище должно было вызвать в мистическом уме Иисуса! Как должна была возмутиться душа его при таком извращении святого обряда! И что бы он подумал, если бы знал наперёд, что через столетия будет существовать великая религия его имени, последователи которой будут придерживаться того же ошибочного мнения о жертвенной крови, изложенного в гимнах: «Источник, наполненный кровью, текущей из жил Еммануила», или «грешники погружались в этот кровавый поток, освобождаясь от всех преступлений»? Печально, что так искажаются святые истины и учения! Не удивительно, что народ, проникнутый понятиями о Божестве, наслаждающемся этим потоком крови, убил впоследствии величайшего человека, существо, пришедшее к нему для дарования высших мистических и оккультных истин. А их прототипы сохранили через века до наших дней, настаивая на этом понятии о жертве кровью и искуплении смертью, не достойном ни одного народа, разве только племён из джунглей Африки, поклоняющихся языческому дьяволу-богу.

Глубоко возмущённый этим варварским зрелищем, отрок Иисус тихонько отстал от родителей и забрался в самые отдалённые помещения храма, где собирались великие учителя Закона и каббалы, окружённые своими учениками. Здесь мальчик присел, прислушиваясь к речам и возражениям учителей и представителей догматов. Он передвигался от одной группы к другой, слушал, обдумывал и размышлял.

Он сравнивал учения между собой и с теми истинами, которыми он сам обладал, находясь впервые в столь сродной ему обстановке. Он не замечал, как проходили часы, прежние беседы с путешественниками каравана померкли в сравнении с общением с этими великими оккультными учителями Израиля. Следует помнить, что великие учителя тех дней придерживались обычая излагать свои учения перед теми, кого притягивало их общество. А так как Иерусалим был центром культуры и учения Израиля, великие учителя жили там. Из этого ясно, что Иисус оказался у самого источника иудейских тайных догматов и в присутствии действительно великих учителей.

На третий день собравшаяся на празднества в Иерусалиме громадная толпа стала расходиться. Первыми удалились люди победнее, и между ними Иосиф и Мария готовились пуститься в дальний обратный путь. Собрались и друзья; все приготовления к отъезду были окончены. В последнюю минуту родители заметили, что их сын, Иисус, пропал. Они испугались, но друзья сообщили им, что видели, как сын их шёл в обществе родных и соседей по той же дороге. Немного успокоившись, родители пустились в путь вместе с остальными, надеясь нагнать сына до наступления сумерек.

Но когда они дошли до первой стоянки каравана, деревни Бероти, то, не найдя там сына среди родных и соседей, сильно взволновались. В ту ночь они не спали и, как только наступила заря, расстались с другими и вернулись в Иерусалим, предполагая, что мальчик, наверное, затерялся в этом большом городе между сотнями тысяч паломников.

Каждый отец и мать поймут чувства, испытанные Иосифом и Марией при их спешном возвращении в город и поисках потерянного ребёнка. Они тут и там справлялись о мальчике, но не могли попасть на его след. До самой ночи они не добились луча надежды. Второй и третий день прошли в столь же бесплодных поисках. Три дня подряд озабоченные родители тщетно искали любимого сына, нигде не находя утешения. Мальчик, повидимому, исчез в огромной толпе или в каком-нибудь закоулке. Родители упрекали себя, что недостаточно за ним следили.

Они по несколько раз ходили в многочисленные дворы храма, но никто не видел мальчика и не слышал о нём. Окровавленные алтари, богатая одежда священников, песни и проповеди, всё казалось им насмешкой. У них было одно желание: вернуться к себе домой вместе с возлюбленным сыном. Они молились и просили Господа внять их молитвам, но ответа не было.

В последний день произошло странное событие. Измученные и отчаявшиеся родители ещё раз зашли в храм, на этот раз в менее посещаемый двор. Они увидели толпу – значит, происходило нечто необычайное. Они инстинктивно подошли к толпе. И тогда они услышали, среди общего молчания народа громкий отроческий голос. Это был голос их сына, Иисуса.

Они быстро продвинулись через толпу, на самый перёд. И тут они увидели, к великому своему удивлению, сына среди знаменитейших учёных и учителей закона Израиля. Глаза его

выражали восторг, как будто он видел нечто не от мира сего: отрок Иисус стоял среди величайших умов того времени и той страны, окружавших его со вниманием, а подальше толпился народ.

Чтобы лучше постичь всю необычайность картины, поразившей Иосифа и Марию, надо вспомнить, какое огромное значение евреи придавали почтению старости и подчинению юношества. Считалось неслыханным делом, чтобы отрок – ещё ребёнок – свободно высказывался в присутствии старых учителей, а то, что он осмелился возражать, рассуждать и поучать в такой среде, казалось прямо чудом. И это действительно было чудо!

Мальчик говорил с видом и тоном Учителя. Он отвечал на самые тонкие возражения старцев, поражая своим глубоким умом и духовным развитием. Он с презрением отклонял все софизмы и возвращался в споре к главному вопросу.

Собиралось всё больше народу, люди с поседевшими головами и бородами проникались к отроку всё большим уважением. Всем было ясно, что в лице тринадцатилетнего отрока в Израиле объявился Учитель; это было заметно по его тону, движениям и мыслям. Мистик выступал перед первыми слушателями, и ими были выдающиеся мыслители и учителя страны. Предсказание магов исполнялось.

И вдруг, при краткой паузе в рассуждениях, раздался женский крик – голос Матери. Толпа нетерпеливо и с упрёком оглядывала Марию, не смогшую удержать своё волнение. Но отрок, с печалью и любовью взглянув на своих родителей, дал понять взглядом, чтобы мать не мешала ему до окончания речи. И родители повиновались пробудившейся воле своего ребёнка.

По окончании проповеди отрок отошёл с видом учителя и примкнул к родителям, которые поспешили скрыться от удивлённой толпы. Тогда мать стала упрекать его, рассказывая ему об их отчаянии и поисках. Мальчик спокойно и терпеливо выслушал её и потом спросил: «Зачем было вам искать меня?» И когда они возразили ему в обычном тоне родителей, он ответил им ласково: «Или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу моему?» Но они не поняли сказанных им слов и, почувствовав снова тайну, всегда окружавшую ребёнка, молча следовали за ним, уходя из храма.

Здесь заканчивается рассказ «Нового Завета» о Иисусе в тринадцатилетнем возрасте и не возобновляется до его появления на месте проповеди Иоанна Крестителя, семнадцать лет спустя, когда он уже достиг тридцатилетнего возраста. Где и как провёл он эти семнадцать лет?

«Новый Завет» совершенно умалчивает об этом. Может ли кто-либо из прочитавших эти строки вообразить себе, что Иисус провёл эти годы отроком и юношей, работая плотником у станка отца в деревне Назарет? Неужели Учитель, приобретя силу и власть, не добивался их развития? Неужели, самопризнавши Свой Божественный Гений, он мог удовлетвориться материальными достижениями?

«Новый Завет» умалчивает об этом, но оккультные предания и мистические легенды касаются этих недостающих семнадцати лет, и о них мы сейчас расскажем.

Легенды и предания мистических и оккультных организаций и братств сообщают нам, что после выступления Иисуса и старцев в храме, и после того, как его родители вновь нашли его, члены тайной организации, к которой принадлежали маги, обратились к родителям и указали на несправедливость их намерения удерживать сына у плотнического станка, раз он проявил такое поразительное умственное развитие и необычайное постижение важных вопросов. Сообщается, что после долгого и серьёзного обсуждения этого вопроса родители, в конце концов, дали своё согласие, и мудрецы увели отрока в свою обитель, чтобы дать ему образование, достойное стремлений его души и ума.

Правда, «Новый Завет» не подтверждает эти оккультные предания, но он и не оспаривает их. Он обходит молчанием этот важный семнадцати-восемнадцатилетний период. Следует обратить внимание, что Иоанн не узнал Иисуса при его появлении на месте крещения, а если бы Иисус остался дома, Иоанн, его двоюродный брат, наверно бы видал и хорошо знал его.

По оккультным учениям, те семнадцать-восемнадцать лет жизни Иисуса, которые «Евангелие» обходит молчанием, прошли в путешествиях по дальним странам, где отроку были раскрыты оккультные учения различных направлений. Сообщается, что он странствовал

по Индии, Египту, Персии и другим далёким странам, что он оставался продолжительное время в каждой столице и знакомился с различными братствами, орденами и организациями. В некоторых египетских орденах сохранились предания о молодом учителе, временно жившем в их среде; то же самое сохранилось в Персии и Индии. Даже в обителях лож, скрытых в Тибете и в горах Гималаев встречаются легенды и рассказы о чудесном юном учителе, однажды посетившем их и проникшимся их учением и тайным знанием.

Кроме того, даже среди преданий браминов и буддистов есть сообщения о молодом учителе, появившемся между ними, высказывавшем удивительные истины и восстановившем против себя многих священников различных вероисповеданий Индии и Персии своими проповедями против формализма и своими возражениями против всяких сословных различий и ограничений. И это тоже соответствует оккультным преданиям, по которым Иисус с двадцать первого до тридцатого своего года проповедовал в Индии, Персии и соседних странах, пока он не вернулся на родину, где проповедовал в течение трёх последних лет своей жизни.

Оккультные предания сообщают нам, что его выступления вызывали большой интерес в каждой посещаемой им стране. И в то же время он вызывал резкое противодействие со стороны священников, так как он постоянно возражал против формализма и интриг духовенства, старался вернуть народ к истинному духу, подальше от церемоний и обрядов, всегда ведущих к омрачению духовного света. Он говорил, что Бог является Отцом всех и поучал о братстве людей. Он старался точно объяснить оккультные истины народу, потерявшему дух истины в соблюдении внешних обрядов и важных церемоний.

Рассказывают, что в Индии он навлек на себя гнев браминов, строго придерживавшихся различия сословий, этого бича Индии. Он жил в хижинах шудр, самого низшего индийского сословия, и потому высшие сословия считали его парией. Они смотрели на него как на подстрекателя и нарушителя установленного священниками и высшими кастами социального порядка. Для них он был агитатором, мятежником, ренегатом религии, опасным человеком и «нежелательным гражданином» для правителей страны.

Но зёрна его познаний не пропали даром; в современных индийских религиях и в учениях других восточных стран встречаются следы истин, очень напоминающих учения Иисуса и доказывающих, что они почерпнуты из того же источника, что сильно смущало христианских миссионеров, побывавших в этих странах.

Иисус медленно и терпеливо продвигался домой, к Израилю, где ему суждено было довершить свой труд тремя годами проповедничества среди собственного народа и снова восстановить против себя священников и высшие сословия, приговоривших его в конце концов к смерти. Он возмущался установленными порядками, и его постигла судьба, уделяемая тем, кто опережает время, в котором он живёт.

И как с первого и до последнего дня его священнослужения, так и теперь истинные учения человека скорби скорее доходят до сердца простого народа, а духовенство и власти поносят и оспаривают их. Он всегда был другом бедных и угнетённых, и правительство всегда его ненавидело.

Итак, Вы видите, что, по оккультному учению, Иисус был известным всему свету Учителем, а не только пророком Иудей. Его слушателями являлись народы всего мира.

Он посеял семена истины во многие религии, и эти семена начинают приносить наилучшие плоды даже теперь, в наши дни, всё более распространяя во всех странах истину, что Бог является всеобщим Отцом и что все люди – братья. Эта истина настолько укрепляется, что вскоре победит прежнее понятие, отделявшее брата от брата и веру от веры. Христианство – истинное Христианство – не есть лишь верование, но великая человеческая и божественная истина, возвышающаяся над всеми мелочными различиями народов и верований, и в конце концов она будет светить наравне над всеми людьми, соединяя их в единое всемирное братство. Наступил бы скорее ЭТОТ ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ!

* * *

Мы покинули Иисуса медленно продвигавшимся обратно в Иудею, на родину своего отца и место своего рождения. Тут вставляя слово, там сажая зерно, – всё дальше продолжал он свой путь. Заходя в одно мистическое братство, временами отдыхая в другой оккультной обители, он медленно возвращался той дорогой, по которой ступал юношей. Но хотя по наружности он и походил на ученика, отправившегося в путь для завершения своего образования, он возвращался Властелином и Учителем, носящим и сеющим семена великой истины, которой предстояло расти и дать обильные плоды и распространиться со временем по всему свету во всей своей незатронутой непорочности, несмотря на искажения со стороны тех, на чьём попечении он оставил её, покидая те места, где столько трудился.

Иисус вернулся всемирным пророком, а не лишь еврейским священником, а ещё менее иудейским Мессией, предназначенным занять престол предка своего, Давида. И при своём путешествии он оставил свой след среди всех великих народов. В Персии осталось много преданий об Иисусе, молодом учителе, появившемся в этой стране много веков тому назад и поучавшем, что Бог есть Отец, а все люди братья. Среди индусов встречаются предания о Иезофе или Иозе, молодом аскете, который давным-давно странствовал по Индии, возмущаясь существующими законами о различии сословий, дружа с простонародьем, которое, как и в Израиле, «охотно его слушало». Даже в Китае можно встретить подобные рассказы о молодом религиозном подстрекателе, проповедовавшем братство людей и известном как друг бедных.

Всё дальше продвигался он, сея зёрна человеческой свободы и отвержения ига тиранства и формализма духовенств, и зёрна эти произрастают и по сей день. Да, дух его истинного учения ещё теперь приносит плоды в людских сердцах и, даже сейчас, по прошествии почти двух тысяч лет, «дух» его социальных учений всё ещё продолжает продвигаться вокруг всего света.

* * *

Глава Четвёртая НАЧАЛО СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ

По данным Оккультизма, Иисус, вернувшись на родину после путешествия по Индии, Персии и Египту, провёл по меньшей мере год среди различных лож и обителей ессеев. Из первой главы этой серии чтений Вам известно, что представляла собой эта великая мистическая организация – братство ессеев. За время отдыха и учения в их обителях его внимание было привлечено к труду Иоганана – Иоанна Крестителя, и он увидел в нём ключ, открывающий ему путь для его предстоящего великого труда среди своего народа. Мечты об обращении своего народа – евреев – к его понятиям истины и жизни донимали его, и он решил посвятить свою жизнь этому великому труду.

Трудно преодолеть и искоренить чувство родовой принадлежности, и Иисус почувствовал себя на родине всё же дома, среди своего народа, и в нём вновь утвердились узы крови и племенного родства. Он отказался от своего прежнего намерения провести жизнь в странствованиях и решил воздвигнуть знамя истины в Израиле, чтобы из столицы избранного народа Свет Духа озарял весь мир. Этот выбор был сделан Иисусом человеком, Иисусом евреем. Исходя из более широкой и высокой точки зрения, у него не было ни родни, ни родины, ни народа – но его человеческое происхождение сказывалось слишком сильно, и, поддаваясь ему, он посеял семена для своей конечной гибели.

Если бы он лишь прошёл через Иудею странствующим миссионером, подобно многим другим до него, он бы избег наказания правительства. Хотя он и навлёк бы на себя ненависть и вражду священников, они не смогли бы обвинить его в желании стать царём евреев или еврейским Мессией, пришедшим, чтобы занять престол предка своего, Давида. Но не стоит предаваться таким размышлениям, так как кто знает, какую роль судьба играет в великом всемирном плане – кто знает, где кончается свобода воли и где судьба начинает руководить великой игрой всемирной жизни согласно великому плану?

Как мы уже говорили, Иисус у ессеев впервые услышал про Иоанна и решил при помощи его священнослужения пробить себе путь для своего великого труда. Он сообщил отцам-ессеям о своём намерении впоследствии отправиться к месту служения Иоанна, и отцы оповестили об этом Иоанна. Говорят, что тот не знал, кто придёт; ему сообщили только, что со временем к нему присоединится великий Учитель, из дальних стран, и Иоанну было велено подготовить народ к его пришествию.

И Иоанн точно исполнил приказания, данные руководителями ессеических братств. Он проповедовал покаяние, правдивость, обряд крещения и главным образом приход Учителя. Он говорил народу: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». – «Кайтесь, ибо вскоре придёт Учитель!», повторял он, возвышая голос.

А когда народ окружал его, спрашивая, не есть ли он, Иоанн, сам Христос, он отвечал: «Нет, я не тот, кого вы ищете. Идёт за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым!» И всегда он повторял, чтобы готовились к приходу Учителя. Иоанн был истинным мистиком, он весь ушёл в труд, к которому был призван, и гордился быть предшественником Учителя, о приходе которого его оповестило братство.

Как было сказано в первой главе, однажды перед ним предстал молодой человек, с благородной спокойной осанкой и взглянул на него выразительным взором истинного мистика. Чужестранец просил Иоанна окрестить его, но Иоанн, который по знакам и символам братства понял, что перед ним стоит иностранец высшего оккультного разряда, возражал, считая себя недостойным этого. Чужестранец, Иисус, сказал Иоанну: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду», – и вошёл в воду для получения вновь крещения, для доказательства народу, что он пришёл, чтобы быть ему подобным.

И тогда произошло странное событие, будто голубь спустился с неба и сел ему на голову, и послышался тихий голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И тогда чужестранец, очевидно смущённый странным явлением свыше, отошёл от толпы и направился в пустыню, как бы нуждаясь в уединении для размышления о

случившемся в тот день и о предстоящем ему труде, очертания которого смутно рисовались ему.

Большинство учеников, изучающих «Новый Завет», не придаёт особого значения пребыванию Иисуса в пустыне, считая это побочным обстоятельством раннего периода его стези. Но мистик и оккультист смотрит на этот период его жизни иначе, зная из поучений его ордена, что Иисус подвергся в пустыне суровому оккультному искушению, предназначенному к развитию его сил и испытанию его выносливости. Как знает всякий продвинувшийся член великого оккультного ордена, оккультный стаж «испытания в пустыне», в сущности, основан на мистических переживаниях Иисуса и должен служить символом искушений, которым он был подвергнут. Рассмотрим это столь важное и значительное для всех истинных оккультистов событие.

Пустыня, к которой направился Иисус, лежала далеко от реки, где происходил обряд крещения. Удаляясь от плодородных берегов и обработанных полей, он приближался к ужасной пустыне, наводящей суеверный страх даже на туземцев той местности. Это было одно из самых мрачных и заколдованных мест этой и без того суровой страны. Евреи называли её: «обитель ужаса», «заброшенное место ужаса», «страшная область» и другими названиями, выражающими суеверный страх, внушаемый им этой местностью. Тайна пустыни омрачала всю округу, и лишь самые отважные смельчаки решались войти в её пределы. Местность изобиловала мрачными горами, скалами и вершинами. Те из жителей, которые путешествовали по Африке, видели суровые области американских пустынь и читали про ужасы Долины Смерти или страны Алкали, могут приблизительно представить себе природу той пустыни, к которой направился Христос.

По мере его продвижения по этой ужасной области постепенно исчезала растительность; под конец встречались лишь тощие растения, сохранившиеся, несмотря на неблагоприятные почвенные условия. Понемногу пропадали звери, встречавшиеся часто в более низменной полосе; под конец пропал всякий след их, кроме изредка встречавшихся змей и других пресмыкающихся. Молчание пустыни окружало странника, носясь над ним и всюду, где он ступал, всё теснее обволакивая его, по мере его продвижения.

Вот он уже проходит по последнему населённому местечку, лежащему на пути к самому центру пустыни – маленькой деревне Энгеди, где находились древние известняковые водоёмы, снабжавшие водой все нижележащие области. Немногие жители этого отдалённого аванпоста первобытной цивилизации с удивлением и страхом смотрели на одинокого путника, проходящего среди них, не замечая их. Казалось, что взор его способен просверлить горы, возвышающиеся вдали, тая в себе уединённые впадины, куда никогда не ступала нога человека; даже самые храбрые жители пустыни не решались ступить туда, напуганные страшными рассказами о нечестивых созданиях, собиравшихся там на бесовские оргии.

Всё глубже и глубже продвигался Учитель, не обращая внимания на скудную природу, состоящую из мрачных гор и голых скал, лишь местами покрытых пучками жидковатой травы и колючими кактусами, выставляющими свои колючки в защиту от неприятеля.

Наконец странник добрался до вершины одной горы и оглянулся на окружающую его местность. То, что он увидел, исполнило бы ужасом сердце всякого человека. За ним лежала только что пройденная область, казавшаяся, несмотря на всю свою мрачность и угрюмость, прямо раем в сравнении с местностью, расстилавшейся перед ним. Под ним и за ним были пещеры, суровые обиталища беглецов, скрывавшихся здесь от людского суда. И совсем вдали находилось местопребывание Иоанна Крестителя; он мысленно представлял себе, как толпа там обсуждала пришествие необычного Учителя, который быстро удалился, скрываясь от толпы, готовой поклониться ему как Учителю, и следовать всякому его велению.

При наступлении темноты он в последующие ночи засыпал на одной из диких скал, на краю глубочайшей пропасти. На заре он уходил всё дальше и дальше. Без пищи, храбро продвигался вперёд к центру гор, направляемый духом к месту великой душевной борьбы, близость которой он невольно предчувствовал.

Он всё ещё был поражён словами голоса, хотя ещё не постиг их полного значения, не достигнув ещё полного развития своей духовной мысли.

«Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение» – что означали эти слова? И всё ещё не было ответа на этот зов души его, тщетно добивавшейся разгадки этой тайны.

И всё дальше спешил он, пока не взобрался наконец по крутому обрыву на недоступную гору Кваранстан, за которой, как он чувствовал, ему предстояло начало борьбы. Он нигде не находил пищи – ему надо было вступить в бой без материальной поддержки, необходимой всем людям для поддержания жизни и сил. Он всё ещё не получил ответа на зов души своей. Ни утёсы под его ногами, ни синее небо над его головой, ни величавые вершины Моаба и Гилеада, возвышавшиеся вдали, не давали ему столь желанного ответа для разрешения загадки о голосе. Ответ этот зависел от него самого. И до получения ответа ему надо было оставаться в самом центре пустыни без пищи, без крова, без всяких людей. И то, что произошло с Учителем, суждено и его последователям: все, достигающие точки развития, требующей ответа, должны испытать это ужасное чувство «одинокости» и духовного голода, страшной отдалённости от всего, что ценит мир, до получения ответа изнутри, из духовного святая святых.

Чтобы постичь характер душевной борьбы, предстоявшей Иисусу в пустыне, той борьбы, при которой он оказался лицом к лицу с собственной душой, мы должны понять еврейское страстное желание и ожидание Мессии. Предания о Мессии столь властно завладели умами еврейского народа, что достаточно было одной искры в образе выдающейся личности для объятия всего Израиля ярким пламенем. Всякий еврей, достойный называться евреем, таил в себе мечту о приходе Мессии из рода Давида и о восшествии его на престол как царя евреев.

Израиль был угнетён завоевателями, страдал под чужим игом, но при приходе Мессии-освободителя каждый еврей собирался восстать против победившего его народа, сбросить ненавистное иго, чтобы Израиль снова мог занять прежнее место среди народов.

Эта всенародная надежда не была тайной для Иисуса, а наоборот, была внушена ему с самого детства. Он много размышлял о ней за время своих странствий и пребывания в чужих странах. Но, по оккультным преданиям, он и не думал считать себя самого Мессией, вплоть до возвращения на родину после многих лет, проведённых в изучении дальних стран и в служении в них. Предполагают, что мысль, не есть ли он давно ожидаемый Мессия, была впервые внушена ему ессеями учителями во время его отдыха среди них до появления перед Иоанном Крестителем. Ему было указано, что необычайные происшествия, сопровождавшие его рождение, означали, что он является замечательной личностью, предназначенной сыграть великую роль в мировой истории. Из этого вытекало предположение, что именно он Мессия, пришедший занять престол предка своего Давида и вернуть Израилю прежний блеск лучезарной звезды, светящейся на небесах народных. Разве не разумно было предполагать, что ему предназначено повести избранный народ к желанной цели?

Иисус стал серьёзно задумываться надо всем этим. У него не было никакого личного честолюбия, и он стремился вести жизнь оккультного аскета. Но и при отсутствии всякого честолюбия мысль об освобождении и возрождении Израиля воспламеняли кровь каждого еврея.

Он всегда сознавал, что он чем-то отличался от остальных людей и что ему предстоял великий жизненный труд, но он не понимал ни своих особых свойств, ни особенности предстоящей ему работы. И неудивительно, что предположения ессеев привели его к глубоким размышлениям. А потом, чудесное появление голубя и голос, услышанный во время его крещения, подтвердили, казалось, мысль ессеев. Неужели он действительно являлся долгожданным освободителем Израиля? Ему надо было узнать это, добиться ответа из самых сокровенных изгибов души. И потому он удалился в пустыню, интуитивно сознавая, что там, в одиночестве и безлюдьи, он поведёт борьбу и добьётся ответа.

Он чувствовал, что наступил важный период его жизненного труда, что раз навсегда надо было решить вопрос «кто Я?» Потому он покинул восторженные толпы приверженцев Иоанна и искал уединения в заброшенных местностях пустыни, чувствуя, что там он предстанет лицом к лицу перед собственной душой, испросит и получит ответ.

И в самых отдалённых расщелинах в центре пустыни Иисус много дней боролся духовно сам с собою без всякой пищи и без крова. И борьба эта была ужасна – достойна столь великой души. Сначала ему пришлось одолеть телесные потребности. Говорят, что физическая борьба его достигла наивысшей точки, когда инстинктивный разум, руководящий физическими действиями, в последний раз резко потребовал своих прав – он настоятельно, всеми силами добивался хлеба. Он искушал его сознанием, что он, в силу своих оккультных способностей, может превратить даже камни в хлеб и требовал сотворения этого чуда для удовлетворения собственных физических потребностей – действие, осуждаемое всеми истинными оккультистами и мистиками.

«Преврати этот камень в хлеб и поешь», – взывал голос обольстителя. Но Иисус не поддавался искушению, хотя он знал, что сосредоточением мысли он мог сначала мысленно вообразить себе, что камень превратился в хлеб, а потом силой воли фактически превратить его в хлеб. Чудотворный дар, при помощи которого он впоследствии превратил воду в вино и накормил массы народа в пустыне хлебом и рыбой, мог тогда принести ему пользу для личного насыщения, для прекращения поста.

Никто, кроме выдающихся оккультистов, познавших силу искушения воспользоваться тайным даром для удовлетворения личных нужд, не может вполне оценить ту внутреннюю борьбу, через которую Иисус прошёл и из которой он вышел победителем. И как истинный оккультный учитель, которым он был, он собрал все свои внутренние силы и отогнал искушителя.

Но ему предстояло преодолеть ещё гораздо более серьёзное искушение. Он был противопоставлен мысли о мессии и царе евреев, о которой мы говорили. Являлся ли он спасителем? И если да, то как ему следовало жить и действовать? Было ли ему предназначено отбросить одежду и посох аскета и облачиться в царский пурпур и скипетр? Надо ли было ему отказаться от роли духовного руководителя и учителя и стать царём и повелителем народа Израиля? То были вопросы, которые он задавал своей душе и на которые требовал ответа.

И по мистическим преданиям, душа ответила ему, предоставив два различных духовных изображения с уверением, что он *волен выбрать из них по желанию и превратить его в действительность.*

Первое изображение представляло его оставшегося верным своим духовным инстинктам и своей миссии, но превращённого в «скорбного человека». Он видел себя, продолжавшего сеять зёрна истины, которым суждено ещё через столетия всходить, цвести и приносить плоды для вскармливания мира, но которые сначала навлекут на него гнев и гонения со стороны стоящих у власти. И он увидел каждый шаг предстоящего ему пути, ведущего его к концу, и увидел себя под конец увенчанным терновым венцом, осуждённым к распятию, как преступник, и умирающим между двумя преступниками низшего разряда. Всё это он узрел, и даже его храброе сердце наполнилось смертной тоской ввиду такой позорной кончины – видимой неудачи всей его земной миссии. Но рассказывают, что вокруг него собралось несколько бесплотных духов с высших планов существования, одобряя его, внушая ему надежду и решительность. Он оказался среди духов небесных, дававших ему вдохновение своим присутствием.

Понемногу это изображение и все невидимые помощники исчезли, и перед взором одинокого обитателя пустыни предстала иная картина. Он увидал себя спускающимся с горы и объявляющим народу, что он мессия царь евреев, пришедший, чтобы повести свой избранный народ к победе и освобождению.

Он увидал, как народ восторженно приветствовал в нём долгожданного освободителя Израиля и окружал его знамёна. Видел себя во главе многочисленного победного войска, выступающего по направлению к Иерусалиму; видел себя пользующимся своими высокими оккультными познаниями, дающими ему возможность предвидеть каждый шаг и всякое намерение неприятеля и побороть его. Он видел себя чудотворно вооружавшим и кормящим свою армию. Он видел себя покоряющим врага при помощи своих оккультных дарований. Видел, как сбрасывалось иго римлян, как их фаланги бежали за пределы страны, в страхе и глубоком смятении. Он видел себя вступающим на престол предка своего Давида, водворяющим образцовое правление, которое превратило бы Израиль в самое передовое государство. Он видел, как сфера влияния Израиля распространялась во всех направлениях,

завоёвывая Персию, Египет, Грецию и даже Рим, внушавший некогда трепет. Он видел себя подъезжавшим победоносно на колеснице в день великого празднества победы, волоча за собой самого Цезаря, раба израильского царя. Он видел, как царский двор становился центром вселенной, превзойдя даже двор Соломона. Он видел Иерусалим столицей всего мира и себя, Иисуса из Назарета, потомка царя Давида, правителем его, героем, полубогом. Видел в изображении апофеоза мирового успеха себя самого и свой возлюбленный Израиль.

И дальше он видел, как храм стал центром мирового религиозного мышления. Религия евреев под его выдающимся руководством превратилась в мировую религию. Он видел себя избранным проповедником Израиля, осуществившим все мечты иудейских отцов, Мессией нового Израиля, со столицей Иерусалимом, царицей всего света.

И всё это зависело лишь от его оккультной власти, управляемой *его волей*. Рассказывают, что при изображении этой второй картины его окружили все великие мировые волны – мысли, продуманные людьми всех веков и представляющие Сны Власти. Эти облака спустились на него, как густой туман, и вибрации их были подавляющи. И пришла также рать бестелесных душ, искавших или достигших власти при жизни, и каждая из них старалась внушить ему желание власти. Никогда ещё не собиралось столько тёмных сил для нападения на разум смертного.

Разве было бы удивительно, если бы даже такой человек, как Иисус, изнемог?

Но он не поддался искушению. Собрав всю свою внутреннюю силу, он отогнал наступающую рать, и усилием воли предал забвению всё изображение вместе с искушителями, вскрикнув возмущённо: «Ты осмеливаешься искушать даже Меня, Твоего Господа и Учителя! Удались от Меня, Дух Тьмы!»

Итак, искушение в пустыне не имело успеха, и Иисус получил ответ из души своей и спустился с горы обратно к людям, к месту своего трёхлетнего служения и страдания и к месту своей смерти. Он знал всё, что ему предстояло, увидав это в первом изображении.

Иисус избрал свой путь.

Учитель спустился с гор, покинул пустыню и возвратился к Иоанну и его последователям. Во временном отдыхе и подкреплений едой и питьём он набирал энергию и силы для своего великого труда.

Приверженцы Иоанна собрались вокруг него, считая его Спасителем, пришедшим чтобы вести их к победе. Но он разочаровал их своим спокойствием, своей простотой и отрицанием всяких царских прав. «Что вам от меня надо?» – спрашивал он их, и многие отходили в смущении и примыкали к толпе. Но несколько смиренных душ остались при нём, к ним примкнули ещё некоторые, и так образовалась маленькая группа верных учеников, первых последователей Христа. Эта группа почти вся состояла из рыбаков и людей других, столь же скромных занятий; все эти люди были «люди простые», из рядов которых обычно набираются первые приверженцы всякой великой религии.

Вскоре Иисус перешёл в другое место в сопровождении своих учеников, число которых всюду росло. Некоторые оставались недолго; их, маловерующих, заменяли другие. Итак, число последователей Иисуса всё росло и под конец привлекло внимание правительства и общества. Иисус постоянно опровергал слухи, что он Мессия, но молва о нём как о Спасителе всё же распространялась, и правительство прибегло к системе шпионажа и надзора, сопровождавшей в течение трёх лет каждый шаг его и приведшей к его распятию. Еврейские священники поддерживали эту подозрительность, ненавидя молодого Учителя, который открыто восставал против их засилья и формализма.

Однажды Иисус пришёл со своими учениками в маленькую Галилейскую деревушку, где Иисус принялся, как обычно, поучать народ. Недалеко от них шли приготовления к свадьбе. Свадебный обряд всегда очень чтился евреями, и к нему тщательно готовились в зависимости от богатства родителей невесты. На празднество съезжались все родственники. Случайно оказалось, что Иисус приходился дальним родственником невесты, и, согласно обычаю, он был приглашён на свадьбу.

Гости стали собираться; каждый из них снимал сандалии во дворе и вступал в комнату, приготовленную для гостей, босиком, старательно омыв ноги, как полагалось по древнему, сохранившемуся в восточных странах, обычаю. Иисуса сопровождало несколько верных учеников. Его мать и братья тоже были среди приглашённых на празднество родственников.

Его появление возбудило большой интерес и много толков среди гостей. Некоторые смотрели на него как на простого странствующего религиозного учителя, подобного другим проходящим по стране; иные считали его вдохновенным пророком, принёсшим еврейскому народу чудесную весть, подобно тому, как он распространял её раньше среди персов, египтян и индусов. Для других он являлся чем-то бóльшим, и среди присутствующих слышались шёпоты: «Он Мессия!», «Царь Израиля» и т.п., вызывающие интерес, смущение или отвращение, смотря по взглядам присутствующих. Но он привлекал общее внимание и своей манерой, осанкой и выражением. Необычайные рассказы о его странствиях по чужеземным странам ещё увеличили всеобщий интерес к нему.

Как часто бывает перед особыми событиями, все как-то предчувствовали, что произойдёт нечто необычайное.

Его мать, Мария, внимательно следила за ним, заметив, что с ним произошла какая-то разительная и непонятная ей перемена.

К концу празднества среди родственников распространился слух, что вино на исходе, так как его было выпито гораздо больше, чем предполагалось. Такой случай равнялся в еврейской среде семейному позору, и ближайшие родственники стали озабоченно переглядываться.

Согласно преданию, Мария и другие женщины просили Иисуса оказать помощь. Неясно, что именно оне от него ждали, но, вероятно, оне бессознательно сознавали его величие и считали его главой семьи. Во всяком случае оне обратились к нему за помощью. Неизвестно, какие доводы оне привели, но как бы то ни было, им удалось заручиться его согласием и обещанием помочь. Сначала он уверял их, что это дело его не касается, что он не может пользоваться данным ему даром для таких пустяков, но его любовь к матери и желание отблагодарить её за её преданность и веру в него одержали верх над нежеланием мистика выступить «чудотворцем» и проявить свою оккультную власть на свадебном пиру. Он давно научился этому сравнительно простому оккультному искусству у своих учителей в далёкой Индии, этой стране чудес. Он знал, что даже более скромные йоги той страны отнеслись бы с усмешкой к сотворению такого простого чуда. Он сам не придавал ему большого значения, вовсе не считая это проявлением высшей оккультной власти. И потому он согласился на просьбы родных.

Пройдя во двор, где стояли большие сосуды с водой, он окинул их по очереди острым, пронизывающим взглядом, быстро поводя рукой по каждому из них. Он сделал духовное представление, предшествующее всякому проявлению оккультной власти, и затем, пользуясь своей силой воли, он быстро собрал воедино таившиеся в воде этих сосудов основные элементы вина, материализовав их, и так свершилось «чудо».

Над всем домом пронеслась волна возбуждения. Гости окружили сосуды, чтобы отведать вина, созданного оккультной силой. Духовенство недовольно хмурилось, представители власти насмехались и шептали: «шарлатан», «мошенничество», «бесстыдный обман» и другие выражения, всегда вызываемые такого рода событием.

Иисус отвернулся, печальный и огорчённый: среди индусов такое простое оккультное событие прошло бы почти незамеченным, в то время как здесь, среди его народа, это считалось великим чудом, а иные приняли это за насмешку странствующего волшебника и шарлатана.

Кем же был этот народ, которому он счёл возможным верить обетование жизни? И, глубоко вздохнув, он вышел из дома и вернулся в свой лагерь.

* * *

Глава Пятая НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

В евангелиях мало говорится о первом годе служения Иисуса среди евреев. Учёные упоминали о нём как о «годе мрака», но по оккультным преданиям этот год служения имел большое значение, так как именно тогда Иисус положил твёрдую основу своего будущего труда.

Он путешествовал по всей стране, основывая всюду небольшие кружки учеников и центры деятельности. В городах, деревнях и хижинах он оставлял небольшие группы верных учеников, поддерживавших пламя Истины и воспламенявших тех, кого привлекал свет. Он всегда трудился среди самых бедных и униженных, считая, что ему следовало начать свой труд с самых низких общественных ступеней. Но вскоре на его собрания стали приходить люди более избранного класса, влекомые часто простым любопытством. Они приходили для увеселения, но часто поддавались впечатлению и оставались для молитвы. «Дрожжи» хорошо смешались в «тесте» еврейского общества, и их действие начинало сказываться.

Снова наступило время пасхальных празднеств, и Иисус оказался в храме Иерусалима вместе с учениками. Какие воспоминания в нём пробудились! Он ясно представлял себе всё, происшедшее за семнадцать лет до того. Он снова видел, как безжалостно убивали неповинных ягнят, как жертвенная кровь текла по алтарям, по каменным полам во дворах; видел снова бессмысленное лицемерие церковных обрядов, казавшихся ему ещё более презренными. Он знал, что и сам будет убит, как эти жертвуемые ягнята, и в его уме возникло сравнение, никогда более его не покидавшее, – представление себя в образе ягнёнка, жертвуемого на Алтарь Человечества. Это представление его было настолько чисто, что грустно подумать о том, что в продолжение веков его последователи впали в заблуждение (столь же жестокое, как заблуждение иудеев), вообразив, что смерть его являлась жертвой, требуемой жестоким божеством для удовлетворения Божеского гнева, воспламенившегося при виде недостатков и грехов человека.

Варварские понятия, представляющие себе гневного Бога, злобу которого народ мог укротить лишь убиением неповинных существ, породили теологические догматы, по которым гнев Бога мог быть и был укрощён пролитием крови Иисуса, Учителя, принесшего весть Истины. Такой взгляд достоин лишь варваров и неразвитых людей. И всё же это проповедовали и этому учили веками; людей преследовали и убивали за то, что они отказывались признать Высшего Создателя Вселенной столь коварным, жестоким, мстительным существом и опровергали, что можно угодить Единому Разуму и выманить Его прощение смертью Человека Скорби. Кажется невероятным, что такое учение могло возникнуть из чистых поучений Иисуса, что человек оказался настолько неспособным постичь сокровенные учения, что церковь, построенная на основании служения Иисусу, признала эти догматы и настаивала на них. Но этот пагубный, невежественный взгляд постепенно пропадает: более развитые умы церкви отказываются принять и распространять этот догмат в его первоначальном грубом виде; они либо умалчивают о нём, либо преподают его в более привлекательной форме.

Иисус не проповедовал столь невежественных учений. Его понятие о божестве было из высших, потому что он воспринял выдающиеся взгляды мистиков, посвятивших его в тайну, присущую Богу, находящемуся повсюду и во всём. Он продвинулся намного выше понятия о божестве диком, кровожадном, мстительном, злом божестве, вечно требующем жертвоприношений и способном на самые подлые человеческие чувства. Он знал об этом понятии, как знал о существовании понятий других народов, имевших своих племенных или народных богов, которые любили только одно своё племя, свой народ и ненавидели всех остальных. Он знал, что за всеми этими невежественными первобытными понятиями о божестве пребывало вечно спокойное, светлое существо, Создатель и Правитель бесчисленных вселенных – миллионов и миллионов миров, – заполняющий всё пространство. Он знал, что бог каждого народа, собственно, каждого человека, представляет возвеличенное изображение отличительных черт того народа или отдельных людей. И он знал, что понятия иудеев не составляли исключений из общих правил.

Каждый, кто способен оценить и представить себе величие Вездесущего, Всемирного Существа, понятие о божестве, требующем кровавых жертв для укрощения гнева, кажется позорным и недостойным серьёзного внимания. Такому человеку столь ложное толкование благородных поучений Иисуса является источником возмущения и серьёзного протеста. За все столетия мистики христианской церкви никогда не соглашались с этими догматами, хотя до последних лет гонения церковных правителей лишали их возможности открыто возражать против них. Только мистики не дали погаснуть свету истины в тёмные века господства христианской церкви. Но теперь наступил рассвет нового дня, сама церковь узрела свет, и в ней слышится истина мистического Христианства. И в будущем учения Иисуса-Учителя, разольются ясно и светло, освобождённые от искажающих догматов, столь долго отравлявших источник.

При прохождении Иисуса по дворам и помещениям храма одно явление вызвало его особое возмущение, ясно показывая, до чего развращённость духовенства унизила храм: он увидел на ступенях наружных дворов храма группу торговцев, маклеров и менял, которые бойко вели торговлю с тысячами иностранцев, пришедших на праздник. Менялы занимались обменом государственных монет на иностранные деньги, взимая за это большую комиссию. Маклеры покупали всякие предметы или сужали деньги под них бедным богомольцам, жертвовавшим своими скромными пожитками, чтобы приобрести деньги на покупку ягнёнка для жертвоприношения. Торговцы ввели в священные пределы храма стада крупного скота и овец, клетки с голубями, продавая их странникам для жертвоприношения. Предания сообщают, что духовенство получало некоторую «прибыль» с этой торговли и потому её допускало. Хотя это и противоречило древним обычаям, понемногу эта позорная торговля в храме твёрдо упрочилась.

Возмутительное попрание священных законов храма доказало Иисусу, до чего довела жадность, материализм и отсутствие духовности. Подобное явление казалось явным богохульством и святотатством. Вся его душа глубоко возмутилась. Пальцы его сжались, и, схватив связку верёвок, брошенную одним из торговцев, он подбежал к толпе торговцев, размахивая верёвкой над их головами, и стал выгонять их, крича громким голосом: «Убирайтесь отсюда, презренные! Дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников». Смирный и добрый назаретянин превратился в мстителя за осквернение храма.

При этом гневном наступлении маклеры, менялы и торговцы бежали, разбросав по полу храма свои деньги. Они не посмели вернуться за ними, так как выступление Иисуса возбудило против них гнев народа, который стал требовать восстановления прежних порядков, защищавших храм от таких вторжений. Но торговцы направились к верховным священникам и стали горько жаловаться на отмену их «привилегий» и «льгот», за которые они так дорого заплатили. И священники, принуждённые вернуть деньги за концессии, были возмущены и тут же поклялись отомстить Учителю, осмелившемуся вмешаться в их систему разрешений. Это чувство мщения и ненависти всё возрастало и было одной из главных причин создания сети тех интриг, которые привели два года позже к ужасной драме Голгофы.

Следующие месяцы прошли в странствованиях вдоль и поперёк по всей стране, причём число последователей всё увеличивалось. В то время Иисус являлся скорее учителем немногих, всюду собиравшихся вокруг него, чем великим проповедником. Он признавал лишь немногие обряды, из которых считал главным обряд крещения, бывший, как мы уже говорили, обрядом ессеев и имевший оккультное и мистическое значение.

Изучающие «Новый Завет» могут между строк прочесть о служении Иисуса в то время, обращая внимание на то, как оно отражалось на евреях.

Приблизительно в это время Иисус был крайне огорчён ужасными известиями о судьбе своего двоюродного брата Иоанна Крестителя, бывшего его предшественником. Креститель осмелился распространить свои проповеди и порицания в самых пределах развращённого двора, и ему пришлось поплатиться за это. Ирод заключил его в темницу и, по слухам, его ожидала ещё худшая участь. Вскоре эти слухи превратились в действительность: отказавшись от возможности получить жизнь и свободу ценой отказа от клятвы аскета, с ужасом истинного мистика отвергнув предложения царевны, он пошёл на смерть как человек, который сознавал

истину, и лицо головы, поданной на царском блюде, не выражало ни испуга, ни сожаления. Даже мёртвым, Иоанн оказался победителем.

Узнав о смерти Иоанна, Иисус вновь удалился в пустыню. К его горю прибавилось убеждение, что ему предстоял ещё новый труд. Со смертью Иоанна необходимо было соединить его работу со служением Иисуса. Последователей того и другого надо было объединить под начальством самого Учителя при помощи его самых достойных и способных учеников. Трагическая смерть Иоанна представляла большое значение для будущего служения Учителя, и он уединился в пустыню, чтобы обдумать план действия и все подробности предстоящей ему новой работы. Обращаем внимание изучающих на то, что Иисус со времени возвращения из пустыни отказался от своей сдержанности и от уединения; он храбро выступил перед народом как пылкий проповедник и страстный народный оратор. С тех пор он не ограничивался небольшим кружком слушателей, но выступал перед толпами народа.

Вернувшись из Самарии и Иудеи, он снова избрал Галилею главным местом своего служения. Новый дух, которым теперь отличались его проповеди, привлёк внимание народа, и огромные толпы прибывали на его собрания.

Он выступал теперь более властно, совершенно иначе, чем когда был тихим учителем немногих. Он прибегал к притчам и иносказаниям и к образной речи Востока, и многие образованные люди приходили послушать замечательного молодого оратора и проповедника. Он, казалось, интуитивно проникал в умы своих слушателей, и его призывы к правдивости, к праведному житию и размышлению достигали их сердца. С этого времени его служение превратилось из обычной тихой миссии мистика в деятельную пропаганду.

И тут начался ряд поразительных «чудес», которыми он, очевидно, хотел привлечь внимание народа, и в то же время принести достойную пользу ближним. Он не творил эти чудеса ради сенсации или самовозвеличения – при его характере это было невозможно, но он знал, что ничто иное не возбудит настолько внимание восточного народа, и надеялся, что впоследствии в народе разгорится духовный интерес, намного превышающий эти «чудеса». В этом Иисус следовал примеру святых мужей Индии, действия которых ему были хорошо известны, так как он жил в их стране.

Кроме того, надо сказать, что выдающиеся оккультисты не видят в «чудесах» Иисуса ничего сверхъестественного и невероятного. Наоборот, они знают; что эти «чудеса» являются следствием применения некоторых признанных законов природы, неизвестных большинству народа, но доступных высокообразованным оккультистам всех стран. Скептики и неверующие могут насмехаться над этим, и многие маловерующие христиане и стараются «объяснить» эти чудесные происшествия, но выдающемуся оккультисту не требуется «объяснения». В нём больше веры, потому что он знает о существовании этих оккультных сил, скрытых в каждом человеке, и о возможности пользоваться ими.*

* В самом деле, «чудеса» Христа находятся все в пределах, в коих действуют силы, управляемые психическим законом в том его виде, понимание которого даётся нам теперь Спиритизмом, о чём мы ещё скажем в дальнейшем. (И.Р.)

Ни одно вещественное действие не является «сверхъестественным». На материальном плане природные законы в полном действии, и ничто не может их преодолеть. Но между этими законами природы существуют столь мало известные составные части и видоизменения, что при проявлении их кажется, что грань природных законов перейдена, и получается «чудо». По оккультным преданиям, Иисус отличался поразительным умением применять оккультные силы природы, и говорят, что даже чудеса, сотворённые им за время служения у евреев, были лишь ребячеством в сравнении с тем, что он мог бы, при желании, сотворить. Предполагают, что некоторые из его самых главных чудес вовсе не были записаны, потому что он всегда внушал своим последователям, что правильнее не придавать большого значения таким событиям. «Чудеса», приводимые в «Евангелиях», самые распространённые среди народа. Более значительные чудеса считались слишком священными для предания.

При приходе с учениками в Канаан, где он, между прочим, сотворил своё первое «чудо» – превращение воды в вино на свадебном пиру, – произошло событие, особенно наглядно доказавшее его оккультную власть.

К нему пришёл влиятельный гражданин из Капернаума, города, лежащего на 20 миль дальше, и умолял его спасти его молодого сына, лежащего дома при смерти. Он умолял Иисуса поскорей пойти с ним в Капернаум, чтобы ещё спасти юношу. Иисус приветливо улыбнулся ему и велел вернуться домой, так как сын его уж здоров, полон жизни и сил. Все его слушатели поразились такому ответу, а те, кто сомневался, хитро улыбались, предвидя поражение молодого Учителя, когда распространится весть о смерти юноши. Те из его последователей, которые были потрусливее и не обладали настоящей верой, стали сомневаться и шептать: «А что если?»

Но Иисус не возвращался к этому разговору и спокойно продолжал своё дело. Слова эти были сказаны им в *седьмом часу* дня.

Отец поспешил домой узнать, прав ли был Учитель, или ошибся. День или два прошли без всякой вести из Капернаума. Насмешники со свадебного пира стали снова злорадствовать, вновь слышались слова: «шарлатан».

Наконец, пришли вести из дальнего городка; вести эти положили конец презрению и успокоили малодушных: сообщалось, что при возвращении домой отец был встречен криками радости и вести, что в *седьмом часу* лихорадка спала и кризис благополучно миновал.

Собственно, вышеназванное «чудо» было из тех, которые многие оккультисты и прежде творили – лечением, вроде многих ему подобных, осуществляемых современными исцелителями многочисленных метафизических культов. Это было простое применение (посредством духовного сосредоточения) утончённых сил природы. Это было доказательством того, что теперь в метафизике принято называть «лечением на расстоянии».

Мы этим вовсе не желаем уменьшить значение чуда, сотворённого Иисусом, но просто хотим объяснить ученикам, что и другие обладают такой же властью, что в этом нет ничего «сверхъестественного», а сказывается лишь действие законов природы.

Приблизительно в то же время произошло ещё другое событие в жизни Иисуса, проявление его власти, отмеченное в «Новом Завете» и переданное ещё подробнее в оккультных преданиях. Случилось это при посещении Иисусом своего родного города, Назарета, накануне еврейского дня отдыха, субботы. За ночь он отдохнул, а на следующее утро отправился на службу в местную синагогу. Он сел на то место, которое занимал ещё мальчиком вместе с Иосифом. Несомненно, что знакомая среда воскресила в нём воспоминания о его странной юности. К великому своему удивлению, он услышал, что его призывали продолжать службу. Следует помнить, что Иисус был настоящим раввином, или священником, по рождению, образованию и обучению, так что имел полное право руководить еврейской службой. Очевидно, его сограждане желали услышать его проповедь. Он занял подобающее проповеднику место и продолжал службу в обычном духе, как было предписано законами церкви. Молитвы, пение и чтение чередовались, как обычно. Потом он приступил к проповеди.

Взяв священный свиток, он прочёл текст из Исаяи «Дух Господа на мне, потому что Он помазал меня проповедовать вести благая». И он начал разъяснять прочитанный текст.

Но вместо ожидаемых обычных слов и пояснений – богословских технически скучных повторений, он стал проповедовать совершенно иначе, необычно для назарян. Самое начало его проповеди поразило и смутило присутствующих. «Сегодня перед вами исполняется Святое Писание», – начал он. И он стал излагать свой взгляд на своё служение, на порученное ему дело. Отбросив в сторону всё прежнее, заплесневелое, он храбро заявил, что он пришёл для водворения нового понятия Истины – понятия, которое сотрёт формализм и недостаток духовности священников, понятия, не признающего обрядов и церемоний и примыкающего по духу к священным учениям. Потом он обрушился на недостаток духовного развития среди еврейского народа, на их материализм, жажду наслаждений и на удаление от высших народных идеалов. Он проповедовал мистический догмат и требовал применения его к повседневной жизни. Он преподнёс толпе учения каббалы в простых, доступных словах. Он указывал, что надо стремиться к высоким, духовным достижениям, а не довольствоваться низкими идеалами. Он порицал все их привычки и предрассудки и говорил без всякого

уважения об их мелких обрядах и традициях. Он требовал отказа от иллюзий мирской жизни и следования за духовным светом, куда бы он их ни повёл. Всё это и ещё многое другое сказал он им.

Среди слушателей воцарилось смущение. Они стали прерывать его и обращались с вопросами; со скамеек послышалось много несогласий и отрицаний. Некоторые насмехались над его самомнением, что он вестник Истины, в доказательство этого требовали от него «чуда». Он наотрез отказался исполнить это требование, считая его непристойным и несоответствующим оккультным правилам, всегда отклоняющим чудотворство по заказу.

Тогда они стали оскорблять его, и в синагоге послышались крики «шарлатан», «обманщик». Они напомнили ему скромное происхождение его и родителей его и отказывались верить, что такой человек, как он, имел право присваивать такую власть и такие привилегии. Тогда он изрёк знаменитые слова: «Никакой пророк не принимается в своём отечестве».

И он снова стал обличать их за их предрассудки и узкие взгляды – их мелкое суеверие и ханжество.

Он доказал их лицемерие и ложную набожность и обнажил их души с их моральным развратом. Он поносил их, обвинял их, не стесняясь в выражениях.

Присутствующие пришли в ярость и возмущались, что молодой человек столь низкого происхождения осмеливается их так неуважительно осуждать. Они считали, что удостоили его особой чести, по случаю его возвращения на родину после долгих странствований миссионером. А как он отплатил им за их любезность! Он показал, как мало он их уважает – это было нестерпимо. И тут над ним разразилась гроза.

Повскакав со своих мест в синагоге, все кинулись к молодому проповеднику, и, столкнув его с помоста, они выпроводили его из синагоги. И потом взволнованная, бушующая толпа потащила его по улицам деревни за город. Он не сопротивлялся, считая недостойным бороться с ними. Но под конец ему всё же пришлось защититься. Он понял, что толпа собирается свергнуть его с обрыва, образовавшегося с одной стороны горы, за пределами города. Он спокойно дал себя довести до самого края обрыва; требовался лишь толчок для свержения его вниз. И тогда он использовал свою оккультную силу для самозащиты. Он никого не ударил, не воспользовался своей чудотворной силой для повреждения людей, не растянул их мёртвыми у ног своих. Нет, он твёрдо владел собой и *только окинул их взглядом*. Но каким взглядом!

Взглядом, в котором сосредоточилась могучая воля, развитая мистическими познаниями и оккультным опытом. Это был взгляд оккультного Учителя, силе которого обыкновенные люди не могли противостоять. И толпа, почувствовав его силу, пришла в ужас и трепет. Их волосы поднялись, глаза выпучились, колени затряслись и затем все разбежались с дикими криками ужаса и испуга, очищая дорогу таинственному человеку, который шёл теперь через их ряды с этим страшным взглядом, проникающим, казалось, через всё смертное и видящим то, что превышало человеческий кругозор.

Не желая больше видеть знакомые ему с детства места, он навсегда покинул свою родину, Назарет. Действительно, пророк не пользуется успехом в своей стране. Те, которым подобало его поддержать, первыми стали угрожать ему, на его же родине.

Иисус знал, что покушение в Назарете являлось предвестием Голгофы. Но он вступил на Путь и не сходил с него.

Покинув Назарет, Иисус обосновался в Капернауме и там чувствовал себя всего более дома в течение остальных двух лет служения и до самой смерти. Предания сообщают, что мать Иисуса с некоторыми из его братьев тоже переселилась в Капернаум. Говорят также, что его сёстры и братья, как оставшиеся в Назарете, так и перебравшиеся в Капернаум, очень злились на него за его поведение в синагоге, считая, что он вёл себя «неприлично», и они смотрели на него как на чудака, обесчестившего их семью. Он считался «чёрной овцой» и «нежелательным родственником» всеми членами семьи, кроме матери, которая попрежнему цеплялась за своего любимого старшего сына. Мать поселилась в одном доме с некоторыми братьями и сёстрами Иисуса, но его неохотно принимали там; он считался изгнанником и странником. Иисус однажды высказался насчёт этого, говоря: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову».

И так он странствовал по своей стране, как прежде по чужим странам, вёл жизнь аскета, питаясь милостыней тех, кто его любил и охотно слушал. И в этом он следовал примеру индийских аскетов, которые живут так и в наши дни «с жёлтым платьем и сумой нищего» и «без денег и бумаг в кошельке». Еврейский аскет – а таковым был Иисус – походил на странствующих святых мужей Индии и Персии наших дней.

Но следует помнить, что даже во времена Иисуса редко встречалось, что раввин превращался в аскета, отказываясь от выгод священнического сана и добровольно превращаясь в лишённого всего нищего, что противоречило всем свойствам домовитости и бережливости этого народа. Это исходило от ессеев или народов дальних стран и не нравилось еврейскому правительству и людям, предпочитавшим сидеть в синагогах или в храмах, в обществе гладких, упитанных священников, совершавших свои обряды в богатых одеяниях.

Обосновавшись в Капернауме, Иисус начал превращать группу своих учеников в трудовую организацию. Он снабдил некоторых известной властью и дал им некоторое право служения. Почему-то избрал некоторых главных учеников из среды рыбаков, занимавшихся своим промыслом в той части страны. Рыбаки очень полюбили Иисуса, и предание рассказывает, как Иисус помогал своим друзьям-рыбакам после неудачного улова, приказывая им опустить сети в указанном месте, причём, к их великой радости, сети эти наполнялись до верха рыбой.

Оказывая помощь тут и там среди низшего сословия, Иисус заслужил прозвище друга народа, но это вызывало ревность правителей, которые считали, что Иисус добивался личной выгоды и хотел возбудить народ к восстанию для провозглашения себя Мессией. Итак, мы видим, что даже оказание любви и помощи со стороны Иисуса увеличивало постоянное подозрение и ненависть начальства не только духовного, но и светского.

Его стремление смягчить страдание бедных и несчастных часто приводило его в их среду, удаляя его от так называемых высших классов общества. Он смотрел на «простой народ» как на соль земли, а народ считал его своим советником.

Особенно много времени он уделял больным. Он исцелял многих чудесным образом; в «Новом Завете» отмечены лишь некоторые исцеления. По оккультным преданиям, он исцелял ежедневно; и куда бы он ни шёл, он оставлял за собой след в виде исцелённых от всяких недугов людей; со всех сторон народ стекался к нему, прося исцеления. «Евангелие» сообщает, что он исцелял многих простым приложением руки (излюбленный способ лечения оккультистов). «Касался рукою каждого из них и исцелял их».

Рассказывают, что он в Капернауме обратил внимание на сумасшедшего, неожиданно вскрикнувшего: «Я знаю тебя, ты святой от Бога». Иисус обратился к нему со внушением и излечил его способом, который ясно показывает всякому выдающемуся ученику Оккультизма, какого рода психической болезнью тот страдал. Правверные христиане наших дней не верят в дьявольское наваждение, но судя по словам, произнесённым Иисусом при исцелении этого человека, Иисус, очевидно, допускал наваждение, разделяя в этом отношении взгляды учеников, изучающих психику и сродные с ней темы. Мы советуем нашим ученикам прочесть записи «Евангелия» в связи с этими уроками, чтобы проследить эту тему по старому, знакомому пути, но при добавочном свете толкования мистического Христианства.

Возрастающая слава Иисуса, как исцелителя больных, требовала от него чрезвычайного напряжения физических сил. Он чувствовал себя призванным к исполнению труда целой дюжины людей, но природа восставала против непосильной работы. Казалось, что весь Капернаум состоял из больных: улицы были переполнены алчущими помощи и исцеления.

В конце концов Иисус стал замечать, что его труд исцелителя затемнял его труд Учителя; и, проведя некоторое время в молитве и размышлении, он стал отклонять требования исцеления физических недугов, и, отвернувшись от ожидавших его в Капернауме больных, он снова пустился в странствование как проповедник Вести. В это время он иногда всё же исцелял больных, уделяя главное внимание объяснению истины тем, кто хотел его слушать. Иисусу, с его отзывчивым сердцем, было очень тяжело покинуть толпу больных в Капернауме, но он должен был поступить так, иначе стал бы лишь оккультным исцелителем физических недугов, а не Вестником Истины, обязанностью коего было разжигать повсюду

Духовное Пламя, которое должно было служить всемирным светом ещё долго после превращения в пыль тел всех, живущих в то время.

Итак, покинув Капернаум и стонущие там толпы народа, Иисус отправился в сопровождении своих учеников в глубь страны для распространения радостной вести и для дарования сердцам многих того покоя, который превышает всякое понимание.

* * *

Глава Шестая ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ТРУД

Иисус ушёл в другие части страны, сопровождаемый группой учеников и верных приверженцев.

Но он не отказался всецело от исцеления: при случае вылечивал больных, но это не препятствовало его проповедям и служению. «Евангелие» сообщает о целом ряде замечательных исцелений, произведённых им в то время; эти отдельные, случайно отмеченные события составляют лишь часть вереницы других менее важных происшествий такого же рода.

Исцеление прокажённых представляет собою одно из особенно чудесных событий. Проказа была ужасной болезнью, наводившей страх на народы Востока. Несчастные, поражённые ею, превращались в изгнанников и парий; все бежали от них, как от нечистот.

В этой части страны, где проповедовал Иисус, был один прокажённый. Услышав, что Иисус творит чудеса, тот решил добраться до Иисуса и умолять его о помощи. Неизвестно, как ему удалось пробраться среди народа: вероятно, это было крайне трудно и требовало всяких ухищрений, потому что прокажённым запрещалось всякое сношение с толпами народа. Всё же прокажённому удалось встать лицом к лицу к Иисусу, когда Иисус однажды шёл один, предаваясь размышлениям, оставив позади себя своих последователей.

Омерзительное, отталкивающее существо, представляющее образ людских невзгод и печалей, предстало перед Учителем, прося у него исцеления. Прокажённый ни минуты не сомневался в его силе, лицо его выражало веру и надежду. Иисус пристально посмотрел на искажённые черты лица, выражавшие на редкость пылкую веру, и, тронутый столь ярким доверием к его силе и намерениям, он подошёл к прокажённому, преступая этим законы страны, строго запрещавшие общение с прокажёнными. Вопреки всем законам разума, он даже наложил свои руки на нечистое тело и без всякой боязни провёл рукой по лицу прокажённого, со словами: «Очистись!»

Прокажённый почувствовал странную дрожь по всем жилам и нервам, и каждая частица его тела как будто загорелась и отдалась жгучей болью, и тело его стало изменяться и приняло здоровый цвет; онемение, сковывавшее больные места, прошло, и он фактически чувствовал, как новый ток жизни стал с невероятной быстротой созидать новые клетки, ткани и мускулы. А Иисус всё держал руки свои на теле прокажённого, пуская жизненную струю крайне оживотворённой праны из своего организма в прокажённого так, как сильно заряженная батарея пускает ток и снова заряжает электрический аппарат. И всем руководила могучая, сильно развитая воля оккультного Учителя.

Потом он приказал исцелённому удалиться и подвергнуться всем требуемым законом правилам относительно очистки, смены одежды и явки на осмотр к священнику для получения письменного свидетельства об очищении.

Иисус велел ему не распространяться о способе излечения, так как имел основание избегать той славы, которую непременно возбудила бы весть о столь чудесном исцелении.

Но увы! Это требование превосходило человеческие свойства, и исцелённый прокажённый с криками восторга объявлял всем радостную весть о своём необычайном излечении, чтобы все знали о великом, постигшем его благословении.

Несмотря на приказание Иисуса, он стал громко славить Иисуса, таким неслыханным способом поборовшего его недуг, во власти которого он был ещё за несколько часов до того. С дикими телодвижениями и сияющими глазами он вновь и вновь повторял свой рассказ, передаваемый дальше другими, пока весь город и вся окрестность не узнали о случившемся. Вообразите себе подобное событие происходящим в захолустном городке в наши дни, и вы будете иметь представление о волнении, охватившем всю местность, из которой происходил прокажённый.

И тогда случилось то, что Иисус, безусловно, предвидел, запрещая прокажённому распространять весть о своём исцелении.

Вся область взволновалась, и огромные толпы окружили его и его учеников, громко требуя новых чудес. На первом месте толпились люди, жаждущие сенсаций, мешая ему

достичь тех, кого ему хотелось учить. К тому же собрались большие толпы больных и калек, просящих помощи и излечения. Повторялись события Капернаума. Даже прокажённые, невзирая на законы и обычаи, окружили его, что привело правительство в гнев и смущение. Теперь вознегодовали не только временные правители и священники, но и врачи тех времён, предчувствовавшие разорение, грозящее им со стороны этого человека, которого они называли шарлатаном и обманщиком, разрушавшим народное здоровье, находящееся в безопасности лишь при их (врачей) руководстве.

Иисус был принуждён прекратить служение и в этой местности и направиться в другую деревню.

Другой случай, привлёкший всеобщее внимание, произошёл в Галилее, когда он проповедовал в одном доме. В середине проповеди, неожиданно для него и его учеников, с крыши, окружавшей открытый двор, в толпу была спущена кровать, на которой лежал разбитый параличом человек. Друзья уговорили несчастного дать себя поднять и потом спустить перед Иисусом так, чтобы неизбежно привлечь на себя внимание Учителя. Рассказывают, что жалкие взывания о помощи и проявление веры, побудившее друзей больного к такой энергии, тронули Иисуса. Он прервал свою речь и произвёл мгновенное излечение, доступное лишь выдающимся знатокам духовного исцеления.

Затем произошло событие у Вифезды, в местности, испещрённой целебными источниками, куда больные и калеки стекались для восстановления здоровья. Многих больных к источникам приносили их друзья или слуги, отесняя более слабых. Иисус проходил среди толпы; его внимание было привлечено к несчастному, лежащему на койке вдали от источников. У него не было ни друзей, ни слуг, и он не имел достаточно сил, чтобы проползти до воды. Он громко стонал и жаловался на свою горькую участь. Иисус подошёл к нему и, устремив на него строгий и властный взор, неожиданно крикнул ему голосом, требующим повиновения: «Возьми койку свою и иди!» Больной в испуге встал и, к великому своему удивлению и изумлению собравшейся толпы, почувствовал, что мог свободно передвигаться, что стал здоровым человеком.

И это излечение возбудило не только величайший интерес, но и антагонизм духовенства. Оказывается, что это произошло в субботу, а церковные законы запрещали всякое исцеление в этот день; возмущало также, что больной работал в субботу, неся по приказу исцелителя свою койку. И добрый набожный народ, подстрекаемый духовенством, стал бранить и порицать исцелителя и больного, по примеру набожных формалистов всех стран и времён, в том числе и нашего. Придерживаясь буквы закона, такие люди упускают дух его, увлекаясь наружными проявлениями, они не понимают подлинного смысла, скрытого во всяком обряде.

Не страшась поднимавшейся вокруг него бури, Иисус храбро направился к храму. Со всех сторон раздавались противоречащие друг другу голоса и мнения. С одной стороны, его защищали исцелённый больной и те, которые одобряли событие, громко обсуждая его справедливость. Но против этого меньшинства выступали набожные люди той местности, угрожавшие нарушителю субботнего праздника и требовавшие его наказания. Неужели этот надменный назаретянин имел право так пренебрегать древними законами Моисея? Конечно, нет! Это требовало наказания! И снова Иисусу угрожали побои, а может быть даже смерть, при столь развитом ханжестве правоверного народа.

Иисус всегда восставал против неразумного формализма и невежественного фанатизма относительно «святых дней», которых строго придерживался определённый разряд людей. В данном случае, как и при других случаях, в особенности при разрешении своим молодым ученикам в субботу срывать колосья для утоления голода, Иисус переступил строгий, «железный» закон соблюдения субботы. Он всегда считал, что «суббота создана для людей, а не люди для субботы». В Учителе не было ничего пуританского, и поражаешься, что люди, знакомые с его взглядами, нося его одежду, в теории и на практике действуют наперекор его учению.

Иисус, вновь изгнанный нетерпимостью и ханжеством толпы, вернулся в Галилею, где он находил убежище и отдых, и где он больше всего трудился. В Галилее у него было много друзей и приверженцев, и он там был в большей безопасности, чем в окрестностях Иерусалима.

На его проповеди собиралось всегда очень много народа, число новообращённых равнялось тысячам. В деревне было много людей, им исцелённых; имя его стало домашним словом в каждой хижине.

Вернувшись, он вступил в новый период своего труда.

Ввиду того, что круг его деятельности настолько увеличился, что он не мог поспеть повсюду, Иисус решил распределить служение между двенадцатью самыми способными учениками.

И, как всегда в важных случаях, он искал уединения для размышления и набора новых духовных сил перед тем, как окончательно снабдить своих двенадцать учеников высшей властью для их миссии. Он провёл ночь на горе, вблизи Капернаума, а на следующее утро спустился, утомлённый физически от бессонницы, но укрепившийся духовно.

Затем он созвал всех двенадцать и в тайном собрании раскрыл им некоторые великие тайны, прибавив ещё указания насчёт исцеления и призвав их к верности ему и его труду.

В «Евангелиях» очень мало сообщается о наставлениях, данных Иисусом двенадцати ученикам для предстоящей им работы. Однако большинство изучающих писания продвигаются дальше, не задумываясь о том поразительном развитии разума и духа, которое было проявлено учениками, ставшими из скромных рыбаков и тому подобных работников высоко развитыми преподавателями возвышенных духовных истин. Этот общий взгляд в особенности поражает оккультистов, знающих, как труден путь новообращенца до достижения посвящения и высших ступеней, через которые посвящённый должен пройти, чтобы стать Учителем. Оккультист понимает, сколько труда Иисус положил на развитие духовных качеств таких людей, чтобы сделать их достойными представителями его учения. По оккультным преданиям, Иисус прошёл со своими избранными учениками систематический курс образования, быстро ведя их со ступени на ступень мистических достижений и оккультных познаний, пока они не созрели к получению последних его указаний. И в тот день, о котором мы говорим, он как раз посвящал их в эти последние тайны.

Следует помнить, что ученики были одарены оккультными природными силами, дававшими им возможность сотворять «чудеса» исцеления, подобно Иисусу. Немыслимо предположить, что Учитель столь высокого достижения разрешил своим ученикам пользоваться такой могучей силой, не посвятив их подробно в изучение применяемых сил и не указав им лучшие способы их применения. И для таких познаний требовалось сначала изучение основных природных истин, которые можно было понять, лишь постигнув великие основные истины науки существования.

Словом, согласно преданиям, двенадцать учеников были постепенно посвящены в высшие разряды оккультных братств, при которых Иисус состоял членом и Учителем. Соединив в одно целое многие оккультные познания и мистические учения и превратив их в простую и наглядную систему, он основательно передал их тем, кого он избрал своими сотрудниками и наследниками после его смерти, которая, как он знал, ему вскоре предстояла.

Изучающий мистическое Христианство, желающий понять тайну ранней христианской церкви, созданной по смерти Христа, должен сначала вполне постичь вышесказанное.

Одни верующие и последователи Христа не могли бы так успешно распространить христианское движение. Обычно, когда руководитель организации умирает, то общество распадается или теряет силу, исключением являются те случаи, когда предводитель смог «передать свой дух» избранным последователям. Иисус сделал это. А «дух» этот мог быть передан лишь людям, глубоко постигшим основные истины и правила его учения.

Иисус проповедовал всенародно толпе и, кроме того, ещё тайно двенадцати апостолам. Многие части «Евангелия» подтверждают этот факт, хорошо известный ранним Отцам церкви.

В вышеупомянутый день Иисус пояснил двенадцати ученикам последние великие основные истины, и с тех пор он относился к ним как к учителям, а не как к простым ученикам. И из этого окончательного наставления произошла Нагорная проповедь.

«Нагорная проповедь», это самое замечательное и совершенное выступление Иисуса, была произнесена сразу после избрания двенадцати учеников. И она была предназначена главным образом для них, а не для собравшихся толп народа. Он знал, что эти двенадцать

поймут её, переняв от него сокровенные поучения. И почти забыв о присутствии толпы, он пояснял немногим избранным эти сокровенные поучения.

«Нагорную проповедь» можно понять лишь при помощи отмычки сокровенных учений, отворяющей двери разума для постижения выражений и мистического смысла многих из его предписаний. В одной из последующих глав этой книги мы подробно обсудим сокровенный смысл этой великой проповеди и потому не задержимся на объяснении её теперь, а лучше продвинемся в изложении истории труда Учителя.

Через несколько дней после Нагорной проповеди Учитель покинул Капернаум и стал странствовать из города в город, всюду посещая, как обычно, созданные им центры учения. При этом путешествии Иисус совершил оккультный подвиг, доказавший, что он был одним из высших адептов оккультных братьев, иначе он не мог бы проявить такую чудесную силу. Даже некоторые из высших восточных учителей отказались бы свершить предпринятое им дело.

Его группа медленно продвинулась вперёд по направлению к небольшому городу, когда навстречу им показалась похоронная процессия. Впереди шли, по галилейскому обычаю, женщины, поющие погребальные песни. В стране было принято, чтоб чужестранцы, встретив похоронную процессию, присоединялись к ней, и многие из группы Иисуса примкнули к шествию и стали петь с остальными.

Но поведение Иисуса возмутило тех, кто строго придерживался соблюдения признанных обычаев. Подойдя к одру, он преградил ему дорогу и велел спустить гроб. Среди участников процессии поднялся шёпот возмущения, и некоторые продвинулись вперёд, чтобы сделать выговор надменному чужестранцу, осмеливающемуся оскорблять покойника. Но что-то в выражении лица Иисуса удержало их. Тогда по толпе прошло странное ощущение. Многие из провожающих покойника знали Иисуса, и некоторые, присутствовавшие раньше при творении им чудес, стали шептать, что сейчас произойдёт нечто необычайное; тогда все окружили Учителя, стоящего у гроба.

Мёртвым был юноша, мать которого стояла рядом с его бледным телом с распростёртыми руками, как будто желая защитить его от прикосновения стоящего перед нею чужестранца. Но тот взглянул на неё взором, преисполненным любви, и полным сострадания голосом сказал ей: «Мать, не плачь – перестань горевать». Испуганная, но, поддавшись его влиянию, она с мольбой взглянула на него; её материнская любовь уловила новое выражение его глаз, и сердце её сильно забилося в чудесной надежде чего-то ей неизвестного. Что означали слова назаретянина? Мальчик её умер, и даже сам Господь никогда не тревожил тело, уже покинутое духом. И всё же, что означало это выражение, почему так билось и прыгало её сердце?

Тогда Учитель властным движением удалил толпу от одра, так что у тела остался лишь он с матерью. И произошло странное, чудесное событие. Устремив взгляд на лицо покойника, Учитель стал напрягать всю свою силу воли; видно было, как он могучим напряжением старался овладеть высшими силами – ученики, посвящённые им в оккультные тайны, поняли его намерение и побледнели, так как они знали, что он не только передавал свою жизненную силу покойнику, чтобы возобновить в нём *прану*, но что он этим производил один из высших и труднейших из всех оккультных подвигов – вызов обратно с астрального плана высших проводников и астрального тела – самую душу юноши – и водворения его снова в смертную оболочку, вновь заполненную им жизненной энергией и силой. Они знали, что он могучим усилием воли дал обратный ход процессу смерти. И вполне сознавая истинное значение происходящего перед ними чуда, они дрожали и еле дышали.

В толпе послышались возгласы: «Что сказал он покойнику?» «Встань, юноша! Раскрой глаза! Дыши свободно! Тебе говорю, встань!» – Этот чужестранец решался на вызов самому Богу!

Мёртвый раскрыл глаза и осмотрелся в диком изумлении. Грудь его стала тяжело приподниматься, как бы борясь за новую жизнь. Затем руки поднялись, ноги зашевелились – он поднялся и заговорил невнятно, затем он узнал мать и обнял её, громко зарыдав. Мёртвый ожил – тело вернулось к жизни.

И всех объял страх, процессия разбежалась во все стороны, и только рыдающие мать и сын остались на месте, плача от любви и радости и забыв даже об Учителе и его последователях.

Те отошли и отправились дальше. Но слава о чуде быстро пронеслась из города в город до самой столицы Иерусалима. Люди удивлялись или сомневались, в соответствии с их характером, а временные и духовные правители вновь задумывались о том, не опасен ли этот человек, не угрожает ли он установленным обычаям и порядку.

При своём странствовании Иисус однажды был приглашён в дом одного почётного горожанина того города, где он проповедовал. Этот человек принадлежал к числу фарисеев, отличавшихся чрезвычайной набожностью, соблюдением всех церемоний и обрядов и настоянием на точном исполнении буквы закона. Фарисеи являлись сверхправоверным центром правоверного народа. Они были «необычайно хорошими» членами церкви и общества. До сих пор их название является синонимом «набожного притворства».

Непонятно, почему именно фарисей пригласил к себе Учителя. Возможно, что это было сделано из любопытства и желания поймать гостя на каких-нибудь объяснениях и признаниях, которые впоследствии могли бы быть использованы против него. Во всяком случае, приглашение состоялось и было принято.

Учитель заметил, что некоторые мелкие почести, обычно оказываемые иудеями гостям равного с ними сословия, были упущены хозяином. Ему не помазали волосы драгоценным маслом, как полагалось в таких домах в знак уважения к гостю. Было ясно, что на него смотрели скорее как на «диковину» или «увеселение», а не как на друга. Но он промолчал, не обращая внимания на это пренебрежение. И сначала обед проходил гладко.

Хозяин и гость разлеглись повосточному, обсуждая различные темы, как вдруг в залу неожиданно вошла женщина. По её платью можно было узнать, что она принадлежала к числу женщин лёгкого поведения, которых было много во всех восточных городах. Она была ярко одета и её распущенные волосы ниспадали на плечи, как полагалось таким женщинам в той стране. С устремлённым на Учителя взглядом она тихо продвигалась к нему, к великому недовольству хозяина, опасавшегося скандала, считая весьма вероятным, что Учитель сделает выговор за то, что она осмелилась явиться к нему, духовному учителю.

Но женщина подходила всё ближе к нему и, наконец, нагнувшись так низко, что голова её соприкасалась с его ногами, она разразилась рыданиями. Незадолго до того она слышала проповедь Учителя; семена его учения пустили корни и расцвели теперь в её сердце; она пришла доказать свою верность и принести ему в знак уважения дар. Она обливала его ноги слезами и отирала их своими длинными волосами. Затем она поцеловала ноги его в доказательство преданности и обожания.

У неё на груди была цепочка с маленькой коробочкой, наполненной драгоценным благовонным маслом, которое она очень ценила. Это была эссенция роз, извлечённая из редчайших цветов. Она распечатала коробочку и вылила драгоценное масло на руки и ноги Учителя, который не сделал ей выговора и принял дар даже из такого источника. Хозяин стал предаваться нелестным по отношению к уму гостя мыслям и насмешливо улыбаться.

Тогда Иисус повернулся к нему с улыбкой и сказал: «Симон, ты думаешь про себя следующее: если бы он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к нему, ибо она грешница». Фарисей был очень смущён, так как Учитель при помощи оккультной телепатии в точности угадал его мысли. И затем Учитель с кроткой насмешкой обратил внимание хозяина на то, что женщина, собственно, исполнила то, что он упустил сделать как хозяин. Разве она не омыла и не вытерла ноги его, как сделал бы сам фарисей, если бы считал своего гостя достойным этой чести? Разве она не помазала его драгоценным маслом, как хозяин помазал бы почётного гостя? Разве она не запечатлела даже на ногах его тот поцелуй, который, по обычаю, хозяин давал на щёку уважаемого гостя? Что касалось поведения женщины, то он вполне опознал и простил его. «Прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много». И, обращаясь к женщине, он добавил: «Иди с миром. Прощаются тебе грехи». И женщина удалилась с новым выражением на лице и твёрдым решением в сердце, так как она получила прощение и благословение Учителя.

Но этим действием Иисус навёл на себя ненависть фарисея и его друзей. Он осмеливался высказать хозяину порицание в его собственном дворце и к тому же присвоил

себе священное право отпущения грехов, право, принадлежащее исключительно первосвященникам храма после соблюдения определённых обрядов и жертв на алтаре. Он кинул вызов духовенству и сделал это в доме строжайшего блюстителя формализма и приверженца власти – фарисея.

При этом случае Иисус доказал не только широту своих взглядов, универсальность своей любви и свою храбрость в порицании ненавистного формализма даже во дворце ревностного приверженца его, но и показал своё отношение к женщине. Еврейский народ мало уважал женщину. Их считали недостойными сидеть рядом с мужчинами в синагоге. Считалось неприличным упоминать о родных женщинах в обществе. Оне во всём должны были подчиняться мужчинам, и исполнение ими самых священных природных обязанностей считалось делом нечистым.

В особенности к падшим женщинам Иисус всегда относился со вниманием. Он видел, каким искушениям оне подвергались, и понимал социальную жестокость их положения. Иисус чувствовал несправедливость положения, разрешавшего мужчине некоторые вольности, не лишавшие его уважения, в то время как женщину, провинившуюся в том же, предавали общественному презрению и постыдно изгоняли. Он всегда был готов выступить в их защиту и всегда страдал от оказываемой им людьми несправедливости. И однажды, когда его призвали осудить женщину, изменившую мужу, сказал: «Пусть тот, кто сам без греха, первым бросит в неё камень». Неудивительно, что отверженная женщина целовала ему ноги и вылила на него драгоценную мазь. Он был другом таких, как она.

* * *

Глава Седьмая НАЧАЛО КОНЦА

Иисус попрежнему трудился, странствуя по всей стране, проповедуя в городах и деревнях и набирая всё новых последователей. Он приноравливался к слушателям, давая каждому то, что ему требовалось, и не впадая в ошибку остаться непонятым народом. Он излагал перед толпой учения, которые мог понять каждый, и только в тесном кругу своих последователей пояснял сокровенные учения, зная, что те смогут их постичь. Этим он доказал своё глубокое познание людей, причём следовал примеру мистиков, никогда не впадавших в ошибку разъяснения высшей духовной математики ученикам, изучавшим оккультные правила сложения, вычитания и деления. Он предостерегал своих учеников насчёт этого и даже сказал, чтобы они «не бросали жемчуга перед свиньями».

Однажды вечером он вошёл с учениками в лодку на озере Геннисарет. Утомлённый напряжённым дневным трудом, он заснул глубоким сном, из которого его потом пробудили шум и взволнованные крики рыбаков и пассажиров. На озере поднялась сильная буря, лодку так заливало волнами, что даже опытные рыбаки, управлявшие ею, взволновались. Паруса были сорваны, и руль сломался, так что не было возможности управлять лодкой. Рыбаки в испуге стали будить Иисуса, умоляя его спасти их: «Наставник! Наставник! Помоги, пока не погибли. Лодка тонет! Спаси нас!»

Иисус встал и, пользуясь своей оккультной властью, приказал ветру стихнуть и волнам успокоиться. По примеру восточных оккультистов, он выражал свои приказания словами; сами по себе слова не имели значения, но они служили средством передачи сосредоточенной мысли и воли при проявлении им оккультной силы.

Рыбаки, присутствовавшие при этом и распространившие весть о чуде этом среди народа, не поняв оккультного смысла происшествия, думали, что он обращался прямо к ветру и водам, браня их и приказывая им прекратить бурю.

Они не постигли духовного процесса, скрытого за этими словами, и в простоте своей считали, что он действительно бранил ветер и успокаивал волны. Все оккультисты знают, что при влиянии на материальные условия всегда легче и проще управлять силой воли, обращаясь к этим условиям «со словами», как будто они обладают разумом и фактическим пониманием.

Покорные мыслям и воле Учителя, ветры и волны стихли. Постепенно поверхность озера успокоилась, лодку перестало качать, и рыбаки, снова свободно вздохнув, принялись чинить мачту и руль. При работе они удивлялись и спрашивали друг друга: «Кто же это, что и ветром повелевает, и вода повинуется ему?» А Иисус со скорбью глядел на них и сказал: «О, вы, маловерующие! Чего вы испугались?»

Мистикам кажется странным, что люди читают в «Евангелии» об этом событии и других, ему подобных, и видят в них лишь изложение чудес, сотворённых какой-то сверхъестественной силой. Для читателя, изучившего основные истины, записи «Нового Завета», при всей их несовершенности, кажутся полны выдающихся оккультных указаний до того ясно выраженных, что, казалось бы, их всякий должен понять. Но нет, старое правило всё ещё в силе: всякий читает то, для чего он созрел, всякий должен сам внести в книгу кое-что, перед тем как почерпнуть кое-что из неё; тому, кто имеет, будет дано.

При этом путешествии произошло ещё второе проявление оккультной силы, о котором церковные учителя часто умалчивают или передают его, стараясь «объяснить» его ясный смысл. Современное материалистическое направление мысли завладело даже церквями и привело к тому, что проповедники и учителя церкви стараются избегнуть объяснения, что они «веруют в духов» и подобные феномены астрального мира.

Добравшись до страны Гергесинской на другой стороне озера, все вышли на берег, и Иисус направился со своими учениками к городу. Проходя мимо утёсов, окаймлявших берег, они увидели две странные фигуры, которые стали следовать за ними, невнятно бормоча что-то. Двое помешанных – они оказались таковыми – подошли ближе, и один из них как-то странно заговорил с Учителем, умоляя его освободить их от вселившихся в них бесов. Он громко вскрикнул: «О, Иисус, Сын Бога, жалься над нами и очисти нас от бесов, которых мы впустили в себя».

«Евангелие» ничего не сообщает о причине этого бесовского наваждения, а проповедники предпочитают не задерживаться на этом месте или же объяснить это заблуждением помешанных. Но оккультные предания сообщают, что оба помешанных стали жертвой своих неразумных опытов в сфере психических феноменов, как например, «вызывание духов» при помощи чёрной магии. Другими словами, эти двое делали опыты в области еврейской некромантии или вызывания и призывания бесплотных астральных духов, которые затем отказались вернуться на свой план, внедрились в физический организм вызывателей и остались там, сделав тех маньяками или помешанными, живущими в пещерах, которыми изобиловали утёсы. Мы не хотим вдаваться здесь в подробности относительно этого, но желаем дать оккультное объяснение этого плохо понятого «чуда» Иисуса, которое весьма ясно всем оккультистам.

Иисус вполне постиг первопричину этого недуга и стал сразу же выгонять этих засевших астральных духов при помощи своей оккультной силы. Вскоре послышался крик с ближайших гор, и большое стадо свиней пронеслось по горе, бросилось вниз с крутизны и потонуло. Изложение «Евангелия» ясно повествует, что бесы, вышедши из людей, вошли в свиней, что те с испуга бросились в воду и утонули. Иисус ясно и определённо обратился к бесам, называя их «нечистыми духами», и приказал им «выйти» из тех людей.

Развитые оккультные ученики понимают, почему свиньи были избраны для удаления астральных духов на их собственный план существования, но об этом мы не можем распространяться в этой книге, предназначенной для всеобщего чтения.

Бесноватые обрели своё прежнее нормальное состояние, и, по преданию, Учитель разъяснил им неправильность их поступка и приказал навсегда отказаться от отвратительных опытов, имевших для них столь грустные последствия.

За немногими исключениями, церковь и проповедники предпочитают обходить молчанием частые упоминания о дьяволах, демонах и прочая, встречающиеся в «Библии». Они считают, что те, кто писал о событиях, связанных со служением Иисуса, вероятно были суеверными и верили в бессмысленную «демонологию того времени», хотя они же считают этих писателей «вдохновенными людьми». Они не признают того факта, что сам Иисус повторно обращался к этим духам, приказывая им удалиться из тех, в кого они внедрились. Неужели церковь считает, что и Учитель был необразованным, легковёрным крестьянином, разделявшим народное суеверие?

Казалось бы, что это так. Мы исключаем католическую церковь при таком осуждении потому, что её правители признали суть дела и предупреждали своих последователей не делать опытов в области некромантии или вызова бесплотных астральных духов.

Оккультное учение знакомит учеников с различными планами бытия, из которых каждый имеет своих обитателей. Оно указывает, что на астральном плане существуют бесплотные духи, которых не следует переводить на наш план. Оно предостерегает от опытов вызывания и призывания этих нежелательных обитателей тех планов. Эти вызывания делались в древние и средние века. Жаль, что некоторые из современных психических исследователей не считают с этими предостережениями и рискуют подвергнуться серьёзным последствиям своего безумия. Мы настоятельно советуем нашим читателям не предаваться таким безрассудным опытам в области феноменов астральных планов. Один писатель удачно сравнил «психизм» с большой машиной, которая, втянув человека в своё зубчатое колесо, непременно уничтожит его. Не приближайтесь к колёсам!

Это «чудо» Иисуса возбудило большое волнение и привело к обвинению, что он при своих странствованиях вводит бесов в стада животных и этим истребляет последних.

Духовенство разжигало это мнение и поддерживало чувства недоверия, ненависти и боязни по отношению к Учителю. Это недоверие и ненависть постепенно росли в правоверной среде населения. Уже были посеяны семена Голгофы. Ненависть и ханжество наполняли и семя, и плод.

Иисус вернулся в Капернаум, и снова городок наполнился людьми, искавшими познаний и исцеления. Слава о творимых им чудесах распространилась повсюду, и больных приносили издали для того, чтобы Учитель дотронулся до них.

В то время к Иисусу пришёл некий человек, Иаир, который был начальником синагоги. У него была двенадцатилетняя дочь, серьёзно заболевшая, так что врачи считали её состояние

безнадёжным. Иаир поспешил к Иисусу и, пав перед ним на колени, умолял его спасти любимую дочь, пока она не отошла ещё за тёмные ворота неизвестности. Учитель сжалился над горем отца и, прервав свою проповедь, отправился к дому Иаира. Его разум был сосредоточен на исцелении, организм его был преисполнен жизненных сил, вызванных для исполнения предстоящего труда; вдруг он почувствовал прикосновение к краю своей одежды и, сразу поняв, в чём дело, сказал: «Я чувствовал силу, исшедшую из Меня. Кто прикоснулся ко Мне?» При их приближении к дому Иаира оттуда выбежали слуги и сообщили, что дочь начальника умерла. Отец пришёл в отчаяние, так как был преисполнен светлых надежд. Но Иисус сказал ему: «Не бойся, только веруй, и спасена будет». Взяв с собой Иоанна, Петра и Иакова, он вошёл в комнату умершей. Отстранив плачущую семью и собравшихся соседей, он воскликнул: «Отойдите! она не умерла, но спит». При этих словах Учителя среди друзей и соседей послышались возгласы возмущения. Как смел он насмехаться над покойной, оставленной врачами, и над которой священники уже начали производить последние священные обряды? Но, не обращая внимания на них, Учитель положил руку на голову ребёнка и затем взял в свои руки её маленькую остывшую ручку. Тогда произошло нечто необычайное: маленькая грудь начала вздыматься, а бледные щёчки стали розоветь. Затем зашевелились руки и ноги, и истощённые члены стали расправляться. Раскрыв глаза, дитя удивлённо взглянуло на исцелителя и кротко улыбнулось ему. Тогда Учитель приказал дать ей поест и, нежно взглянув на неё, удалился из комнаты.

После этого начались обычные споры. Некоторые утверждали, что оживили другую, а иные заявляли, что девочка была лишь в трансе и всё равно проснулась бы. Разве сам Учитель не сказал, что она лишь спала? Иисус не слушал эти споры и вернулся к своей работе.

Служение продолжалось попрежнему. Он стал высылать своих учеников в более продолжительные странствования, вполне посвятив их в оккультные способы лечения. Они действовали с большим успехом.

Правительство обратило внимание на всё развивающееся влияние молодого Учителя, и шпионы стали ещё усиленнее следить за его действиями. Слухи о его учении и его действиях дошли до Ирода, который признал их сходство с учением Иоанна Крестителя, убитого им, и понял, что даже если люди умирают, дух их учения продолжает жить. Неудивительно, что чувствующий свою вину правитель в ужасе воскликнул: «Это истинно дух Иоанна, убиенного мною, восстал из гроба, чтобы отомстить мне!» И правительство сообщило в Рим, что у них проживает молодой фанатик, приобретший тысячу последователей по всей стране, и которого многие принимают за Мессию и будущего царя евреев. Из Рима пришёл приказ зорко следить за этим человеком, который, очевидно, стремился поднять восстание, и засадить его в тюрьму или приговорить к смерти, как только будут достаточные доказательства его вины.

К тому времени Иисус находился у маленького рыбацкого города Вифезды. Там пристала к берегу его лодка, и он надеялся отдохнуть пару дней. Но увы! К месту высадки собралась большая толпа, прося у него поучений и исцелений. Не считаясь со своей физической и духовной усталостью, он исполнил просьбы народа. Исцеляя тут, помогая там, он всей душой отдался своей работе. Всего собралось около пяти тысяч народу, и к вечеру поднялись жалобы, что в лагере не хватает пищи для прокормления масс. Возникло большое волнение, слышались не только жалобы, но и проклятия. Духовные нужды были забыты, телесные нужды настоятельно проявлялись. Чем можно было помочь?

Он призвал к себе тех, кто заведовал заботой о питании их небольшой группы и, к своему огорчению, узнал, что весь их запас состоял из пяти хлебов и двух рыб. А денег не было, так как они всецело зависели от гостеприимства жителей и подаяний верующих. Ученики советовали Иисусу отпустить народ, чтобы все вернулись в Вифезду за пищей. Но Иисусу это было не по душе, так как среди собравшегося народа было много больных, пришедших издалека, чтобы повидать его и просить исцеления. И Иисус решил накормить народ.

Он велел ученикам рассадить народ рядами по пятидесяти. Затем приказал принести ему их скудный запас пищи и, возрев на небо, благословил её и велел ученикам раздать народу. Ученики стали раздавать пищу, переглядываясь со страхом и удивлением. Неужели их Учитель лишился рассудка? Но пища как-то множилась, и в конце концов все пять тысяч

насытились. И когда все поели, то осталось ещё много кусков, которые были собраны в короба и розданы самым бедным из толпы.

Но тут возникли беспорядки. Насытившийся народ, чувствуя проявление силы, способной вечно насыщать его даром, пришёл в восторг, и раздались крики: «Мессия, царь Иудейский! Сын Давида! Правитель Израиля!» Самые смелые, а может быть и шпионы, желавшие поставить Иисуса в неловкое положение, предложили толпе соединиться и шествовать с Иисусом во главе из города в город, до самого Иерусалима, чтобы там возвести его на престол Израиля. Иисус понял, какая опасность грозит его миссии, и отговорил смельчаков от этого плана, но, опасаясь вмешательства правительства, он приказал двенадцати взять лодку и переправиться на другую сторону озера. Иисус отослал учеников из осторожности, но сам остался с толпой, не страшась грозящей опасности.

Он уединился в соседние горы и там провёл ночь в размышлении. Рано утром он увидел, что на озере поднялась буря и что маленькая лодка, в которой были его ученики, подвергалась опасности: она легко могла быть поглощена волнами. Ему хотелось быть с ними, чтобы утешить и успокоить их. Не имея под рукой лодки, он смело вступил в воду и стал быстро продвигаться по направлению к лодке, почти не сознавая оккультной силы, употребляемой им, чтобы удержаться на воде. Вскоре он нагнал учеников, но те, увидав светлый образ, приближавшийся к ним, испугались, думая, что это дух или призрак. Иисус сказал: «Это я, не бойтесь!» Пётр сказал ему в ответ: «Учитель, если это ты, повели мне прийти к тебе по воде». И Учитель с улыбкой повелел ему: «Иди!» Пётр, в котором вера в Учителя возбудила большую оккультную силу, прыгнул за борт и пошёл по воде, но, внезапно потеряв веру и смелость, он лишился силы и стал тонуть. Тогда учитель взял Петра за руку и довёл его до лодки.

В попытке Петра пройти по волнам мы имеем наглядный пример влияния веры при проявлении оккультной силы. Все оккультисты сознают это и без слепой веры не решаются проявлять чудо. Они знают, что только вера творит чудеса. Пока Пётр верил, он был в состоянии противодействовать некоторым законам природы при помощи других, менее известных законов; но как только вера сменилась страхом, он лишился силы. Это неизменный оккультный принцип, и в рассказе о хождении Петра по воде кроется очень много оккультных указаний – для тех, кто способен в них разобраться.

Благополучно добравшись до берега, Иисус снова принялся за свой труд. Но по ту сторону озера покинутые люди были озлоблены и жаловались, что их руководитель изменил им и что они лишились хлеба и рыбы. Они ожидали, что и впредь будут накормлены даром, поэтому стали бранить Учителя, которого приветствовали день до того. Так Иисус, подобно всем другим великим учителям, испытал неблагодарность толпы. Алчущие хлеба и рыбы, требующие, чтобы их даром кормили и одевали, жаждущие чудес, требуя всё большее количество их, такие люди всегда были отравой великих преподавателей истины. Это жестокая и горькая правда, но все учителя и усердные поборники истины должны убедиться в ней. Толпа, сегодня восхваляющая духовного учителя, способна завтра же разорвать его на куски.

Ошибочно понятая добродетель Иисуса, заставившая его накормить толпу при помощи оккультной силы, привела к новым осложнениям. Формалисты, фарисеи и книжники, узнав о случившемся, собрались вокруг Учителя и стали обвинять его в нарушении правил и обряда, предписанного духовенством и требовавшего, чтобы правоверные мыли руки до приступления к еде. Они обвиняли его в ереси и неправильном учении, отвлекавшем народ от обычных церемоний и обрядов. Иисус возмутился и воскликнул в негодовании: «Лицемеры! Вы придерживаетесь законов человеческих, а не соблюдаете законов божеских! Вы моете руки, но не души ваши. Вы – слепые управители слепых и вместе с последователями вашими падаете в канавы и лужи. Прочь с лицемерием вашим!»

Но возмущение, вызванное его действиями, не проходило, и разочарованный доказательством непроизводительности той почвы, на которой он сеял драгоценные семена Истины, Иисус собрал своих последователей и направился в более тихую местность Тира и Сидона, чтобы отдохнуть и обдумать новые планы действия. Он уже предвидел начало конца.

Чтобы понять положение Учителя в то время, следует вспомнить, что он всегда был в единении с простым народом, всюду с восторгом принимавшим его. Пока он находился среди

народа, правители не осмеливались напасть на него, боясь серьёзного народного восстания. Но когда им удалось отстранить народ, они стали явно притеснять его и под конец почти добились его изгнания. Они заставили его избегать больших городов, и он придерживался менее населённых областей; но даже там за ним следили шпионы правительства, стараясь запутать его в своих сетях.

Приблизительно в то время Иисус сообщил своим ученикам о своём Божественном происхождении, в котором он уже не сомневался. Он рассказал им о предстоящей ему добровольно избранной судьбе. Он внушил им не ожидать сразу плодов труда его, так как сеял семена, которым суждено было принести плоды по прошествии нескольких веков. Он поведал им мистическую тайну, являющуюся основой его труда и передаваемую и теперь ещё посвящённым оккультных братств. Но даже эти избранные люди с трудом постигали истинное значение его учения, и однажды он был почти доведён до отчаяния, случайно услышав, как ученики спорили между собой о предстоящих им высоких должностях.

Иисус чувствовал, что для него настала пора возвращения в Иерусалим, чтобы закончить там свою необычайную стезю. Сознывая, что этим сам кидается в львиную пасть духовенства и правительства, он тем не менее направился в Иерусалим. Этот путь был тернист, потому что с приближением к столице число его врагов увеличивалось и вражда всё росла. В одной деревне ему даже было отказано в ночлеге, что являлось неслыханным событием в восточных странах. В другом месте его закидали камнями и сильно ранили. Толпа была настроена к нему враждебно и отплачивала за его благодеяния ругательствами и оскорблениями. Такова судьба носителей истины, разбрасывающих священные жемчужины перед свиньями в образе недостойной народной толпы. Много и много раз это подтверждалось при работе тех, кто трудился на благо народа. И всё же нам приходится слышать жалобы, зачем нести народу учения, которые не распространяются среди толпы? Ответом на этот вопрос может быть то, что сокровенное учение приберегается лишь для немногих, удел которых – мученичество, пытка, тюрьма, распятие и то, что в наши дни заменяет их.

Продвигаясь к Иерусалиму, Иисус зашёл в Персу, недалеко от Вифании, где жила знакомая семья, состоявшая из двух сестёр, Марфы и Марии, и их брата Лазаря. Там его настигла весть, что друг его Лазарь смертельно болен; его просили вернуться в Вифанию для его исцеления. Но Иисус отказал. Прошло несколько дней, и Иисус направился в Вифанию, объявив ученикам, что Лазарь скончался. И по приходу в Вифанию они убедились, что Лазарь действительно умер и уже погребён. Иисуса приняли крайне враждебно. Казалось, что народ хотел выразить: «Опять пришёл самозванец-еретик. Даже умирающему другу он побоялся помочь. Он лишён своей силы и теперь обесславлен и осмеян!» Затем пришла Марфа и упрекнула его в равнодушии и запоздании. Иисус возразил ей, что Лазарь воскреснет, но она усомнилась в его словах. Потом пришла Мария, явное горе которой тронуло до слёз Иисуса, выдавшего столь много человеческих страданий, что глаза его почти разучились плакать.

Учитель спросил: «Куда вы унесли его?» И оне повели его к могиле, а за ними шла толпа, жаждущая новых чудес со стороны человека, которого она боялась, но в то же время ненавидела и ругала. Иисус остановился перед могилой и приказал убрать прикрывающий её камень. Люди заколебались, зная, что там лежит тело, и чувствуя трупный запах его. Но, повинувшись настояниям Учителя, они всё же откатали камень, и Иисус встал перед тёмным отверстием могилы.

Несколько минут он стоял неподвижно, отдавшись размышлению и сильному духовному сосредоточению. Глаза его приняли особое выражение, и по каждому мускулу видно было, что он напрягал все свои силы.

Затем, могучим усилием воли возбудив все подвластные ему силы, он громко и властно позвал: «Лазарь! Лазарь, выходи!»

Народ ахнул от ужаса, услышав этот призыв к уже разлагающемуся телу, и стал роптать, но Иисус продолжал: «Лазарь, Лазарь, приказываю тебе: выходи!»

И тогда произошло нечто невероятное: у отверстия могилы появился призрак, укутанный в саван, старающийся освободиться от пут и выбраться к свету.

Это действительно был Лазарь. Тело его оказалось чистым и нежным, как у младенца. Иисус сотворил чудо, перед которым меркло всё, прежде им сотворённое.

Волнение, возникшее после этого поразительного чуда, дошло до Иерусалима и вновь встревожило правителей, решивших на этот раз покончить с этим делом и навсегда уничтожить вредного шарлатана.

Вызвать из могилы разлагающееся тело! К каким обманным чудесам он ещё прибегнет для обольщения доверчивого народа? Этот человек был действительно опасен и подлежал немедленному обезвреживанию.

Через несколько часов после получения известия о воскресении Лазаря собрался главный совет еврейского духовенства, Синедрион, спешно созванный для принятия решительных мер против нечестивого самозванца, который и так уж слишком долго издевался над установленными порядками и религией. Решили одолеть его, пока он не возбудил снова народ. Еврейское духовенство предупредило римское правительство, что опасный человек, приближавшийся к столице, называет себя еврейским Мессией и намеревается сначала низвергнуть правителей храма, а потом провозгласить себя царём иудеев и встать во главе армии против могущественного Рима.

Таким образом, всё было пущено в ход и представители закона ждали лишь случая, чтобы при первом публичном выступлении Иисуса и его последователей заключить их в тюрьму, как врагов общества, веры и государства. Римские правители взволновались при получении таких сообщений от иудейского правительства и приготовились подавить восстание при первом его проявлении. Духовенство снова собралось, и по предложению первосвященника Каиафы было решено, что лишь смерть самозванного Мессии может положить конец возбуждению, грозившему их власти.

Итак, жребий был брошен.

А Иисус в то время отдыхал в Вифании, окружённый большими толпами, спешившими отовсюду, чтобы взглянуть на Лазаря. Люди вновь уверовали в Иисуса и с шумом и восторгом хвалили его. А вчера они проклинали его, и вскоре будут кричать: «Распят его!» Такова природа большинства людей. В минуту ареста Иисуса никто не остался при нём – даже из избранных двенадцати один предал его, другой отрёкся, а остальные разбежались. И для таких людей Иисус жил и страдал!

* * *

Глава Восьмая КОНЕЦ ЖИЗНЕННОГО ТРУДА

Чтобы немного отдохнуть до въезда в Иерусалим, Учитель искал уединения в малонаселённых местечках вблизи пустыни. Он странствовал с двенадцатью учениками в окрестностях деревни Ефраим, в Персе, по Галилейской стране.

Но и тут временный отдых недолго длился. Перед самой Пасхой Иисус собрал своих двенадцать учеников и пустился с ними в путь. Странствование это возбудило сильнейшее любопытство среди богомольцев, отправляющихся в столицу. Распространились слухи о намерении Иисуса собрать все свои силы и свергнуть правителей. Уже было известно, что Синедрион намеревался наказать его, и народ спрашивал, к чему ему идти навстречу врагу, если не с намерением его уничтожить?

Вера в такое его решение изменила отношение в его пользу, и многие, до того отвернувшиеся от него, снова к нему примкнули. Они снова мечтали о победе и снова предвидели бесконечный запас хлеба и рыбы. Они окружили его, желая принять участие в победоносном шествии. Но Иисус не поощрял их и не разговаривал с ними. Он знал, что привязанность их будет непродолжительна.

Услышав о его приближении и желая присутствовать при его торжественном въезде в столицу, иерусалимский народ столпился на окраине города, по которой он должен был пройти. Наконец послышались крики «Вот он!», и, к своему великому удивлению и разочарованию, народ увидел его, скромно сидящего верхом на осле. Толпа разошлась, презрительно усмехаясь. Но богомольцы усыпали путь его пальмовыми ветвями и восторженно кричали: «Благословен наш Мессия! Приближается царь Израиля!»

Учитель направился прямо в храм. Правители не решались задержать его. Они действовали крайне осторожно и даже допустили возвращение его на ночь в Вифанию. На следующее утро он вернулся в столицу и проводил время с друзьями. Он присутствовал при богослужениях в храме и под самой сенью его продолжал учить и исцелять народ.

Тем временем над его головой всё более и более сгущались тучи. Один из двенадцати, Иуда Искариот, был глубоко разочарован отказом Иисуса воспользоваться поддержкой народа для провозглашения себя Мессией и царём Иудейским и решил предать его. Время шло, Иисус проводил ночи в Вифании, а дни в храме. Наконец священники решились на важный шаг. Они потребовали, чтобы он доказал своё право проповедовать правоверным членам церкви. Иисус ответил им вопросами, на которые они не осмелились дать ответа. Тогда священники снова приступили к расспросам, надеясь, что он выскажет что-нибудь противное церковным уставам, что дало бы право арестовать его.

Но Иисус искусно избегал их ловушек. Они старались вовлечь его в разговоры о государстве, чтобы он осудил Римское правительство, но напрасно.

В конце концов Иисус возмущённо воскликнул: «Горе вам, змии, порождения ехиднины! Лицемеры! Притеснители бедных! По наружности вы пастыри, а внутренне вы переодетые волки, желающие съесть овец, вам доверенных. Горе вам, книжники, лицемеры, фарисеи!»

И предсказав полное разрушение храма, так, что не останется камня на камне, он покинул храм и ушёл обратно в Вифанию.

В эту ночь Иисус беседовал с двенадцатью. Он сказал им, что кончина его близка, что ему придётся умереть, что они, его двенадцать, станут странниками на земле, подвергаясь преследованиям ради него и во имя его. Некоторых из учеников это сообщение крайне огорчило, так как они мечтали о земном возвеличении, о высоких должностях. Иуда почувствовал, что настало время действовать, и, незаметно удалившись, пошёл к первосвященникам и заключил ту ужасную сделку, которая навеки превратила имя его в синоним предательства.

На следующий день, в среду, Иисус все двадцать четыре часа отдыхал в Вифании, очевидно, набирая силы для приближавшегося испытания. Он даже уединился от учеников и провёл день в умственном созерцании. Так провёл он и часть дня в четверг, но при

наступлении вечера он собрал всех двенадцать на пасхальный ужин, составлявший один из пасхальных обрядов.

Даже это последнее торжественное собрание было омрачено мелким спором среди учеников относительно права старшинства при посадке за стол. Иуде удалось занять почётное место рядом с Учителем. Иисус поразил всех своим требованием омыть ноги. Этот оккультный обряд, непонятый двенадцатью учениками, исполнялся иерофантами оккультных братств по отношению к собратьям перед отправкой их с особенно важным поручением. Затем он велел ученикам омыть ноги друг другу, в знак признания великой миссии каждого.

Потом Иисус, предчувствуя события следующего дня, озабоченно воскликнул: «Один из вас, Моих избранников, предаст Меня!» Огорчённые ученики спрашивали его по очереди: «Не я ли, Господи?» Иисус каждый раз качал головой. Но Иуда не спросил, а в смущении протянул руку и взял кусок хлеба с тарелки Учителя. Тогда Иисус взял кусочек хлеба и, помочив его в своей тарелке, передал Иуде, проговорив спокойно: «Иуда, делай своё дело, не теряя времени». Иуда смутился и украдкой удалился от стола.

Тогда начался достопримечательный разговор последнего ужина, о котором сказано в «Евангелии». Тогда же впервые был исполнен обряд святого причастия, мистическое значение которого мы объясним в одной из последующих глав.

Вскоре после этого все ушли из комнаты. Под сенью деревьев, в саду Гефсимании, уединившись от учеников своих, Иисус предался молитве и размышлению. Он громко взывал к Отцу, моля дать ему силы для конечного испытания. Борясь с сомнением и страхом, победив плотские стремления и побуждения, он воскликнул: «Отец, да будет воля Твоя!», и этими словами он навсегда отказался от своего права остановить ход наступающих событий. Слагая с себя свою могущественную оккультную силу обороны, он, подобно пасхальному агнцу, лёг на жертвенный алтарь.

Выйдя из сада, в котором он только что сотворил величайшее чудо, чудо самоотречения, Иисус приблизился к ученикам со словами: «Вот приблизился час – предатель пришёл сделать своё дело».

Послышалось бряцание оружия и тяжёлые шаги, и появилась военная стража и духовенство; перед ними шёл Иуда Искариот. Он продвигался, будто в столбняке, и подойдя к Иисусу, поцеловал его со словами: «Радуйся, Равви!» Иисус воскликнул: «Иуда! Целованием ли предаёшь Сына Человеческого?». Казалось, что в эту минуту горе Учителя достигло крайних пределов. Стража окружила его. Иисус не сопротивлялся. Когда они подходили, он спросил: «Кого вы ищите?» Начальник ответил: «Мы ищем того, которого люди называют Иисусом Назаретянином». Учитель сказал: «Я тот, которого вы ищите».

Ученики противились аресту, и Пётр ударом меча отсёк ухо одному рабу первосвященника. Но Иисус приказал ученикам не сопротивляться и, подойдя к раненому, исцелил его. Затем он сказал, что если бы он пожелал, все небесные легионы спустились бы в его защиту. После этого он попросил начальника увести его. Уходя, он повернулся к ученикам, чтобы проститься с ними, но они все, до последнего, уже покинули его, оставив его одиноким в час испытания. И так же всякая смиренная душа должна быть одинока в минуту высочайшей борьбы – одна со своим Создателем.

Иисуса повели в город и направились ко дворцу иудейского первосвященника, где в ожидании его тайно собрался Синедрион. И там он предстал на суд церковных тиранов, связанный, подобно простому преступнику. Он, который одним усилием воли мог бы уничтожить весь дворец и всех его обитателей!

Подверженный ударам и всяким низким оскорблениям, Учитель оставался спокойным. Подкупленные свидетели выступали против него, обвиняя его во всяких преступлениях и ересях. Тогда Каиафа обратился к нему с главным вопросом: «Ты Христос?». При общем молчании Иисус ответил: «Это Я». Тогда первосвященник вскрикнул в смятении: «Он богохульствует!»

С этой минуты не оставалось более надежды на спасение Учителя. Он сам приговорил себя к смерти. Не могло быть ни отступления, ни отсрочки. Его грубо вывели из зала и предоставили надругательствам и оскорблениям толпы, которая широко воспользовалась своими правами. Оскорбления, проклятия, брань, насмешки и даже удары посыпались на него. Но он безропотно терпел всё. Его мысли уже отошли от земного и возвысились на планы, на

много превышающие все человеческие мечты. Его душа была направлена на истину, и всё неистинное исчезло из его сознания.

На следующий день после ареста Иисуса повели к римскому правителю Пилату, на гражданский суд. Пилату не хотелось осуждать Иисуса, так как он считал, что весь спор возник из-за богословских и церковных разногласий, которые не касались гражданских законов. Также и жена его, чувствуя почему-то тайную симпатию к Учителю, предостерегла мужа, чтобы он не вмешивался в этот спор. Но ему трудно было противостоять сильному влиянию еврейского духовенства, с которым, по указаниям из Рима, приходилось считаться. К тому же, духовенство возбудило гражданское дело против Иисуса, обвинив его в попытке возбудить восстание и провозгласить себя царём Иудейским. Пилат не знал, как поступить. Кто-то из духовенства предложил предать Иисуса суду самого Ирода, так как Иисус был родом из Галилеи и там сотворил главные «преступления». Чтобы освободиться от ответственности Пилат охотно воспользовался этим предложением. Дело было передано Ироду, по случаю пребывавшему в это время в Иерусалиме. Иисуса повели во дворец Ирода, и Ирод подверг его гнусным оскорблениям и унижениям, после чего велел снова повести его к Пилату.

Преследуемый толпой Иисус вновь предстал перед Пилатом, который был крайне недоволен, что Ирод возложил на него ответственность за приговор. Наконец Пилат придумал выход из положения. Он воспользовался еврейским обычаем, признанным римскими правителями, по которому в праздник Пасхи освобождается один из главных преступников. Пилат объявил, что по установленному обычаю, отпустит Иисуса. Но еврейские правители прислали ответ, что они не согласны на освобождение Иисуса, а желают освобождения преступника Варравы. Пилат не счёл возможным не считаться с требованиями еврейского духовенства и приговорил Иисуса к смерти. Послышались крики толпы, возбуждаемой духовенством: «Распните его! Распните его!» Пилат вышел на крыльцо и, омывая по обычаю страны руки, крикнул: «Невиновен я в крови праведника сего!» Толпа ответила: «Кровь его на нас и на детях наших!»

Иисус был подвергнут жестоким пыткам, его тело было изранено и окровавлено. Ради насмешки ему надели на голову терновый венок, глубоко врезавшийся в кожу.

Ему привязали крест на спину и заставили нести его. Сделав несколько шагов, Иисус упал, так как не был в состоянии нести тяжёлый крест. С большим трудом он добрался до места распятия. Иисус был пригвождён к кресту и умирал длительной и мучительной смертью. С обеих сторон висели преступники – два вора, его товарищи по страданию.

Иисус отказался от напитка, который полагался распинаемым, чтобы утолить их ужасную жажду. Он предпочёл скончаться в полном обладании своих способностей. Над его головой поместили надпись: «Сей есть Иисус, царь Иудейский». Пилат хотел этим посмеяться над евреями, принудившими его приговорить Иисуса к распятию.

Когда поднимали крест, Иисус громко воскликнул: «Отец, прости им: они не знают, что делают!»

Оскорбляемый воинами и народом, он висел и переносил ужаснейшие муки распятия. Даже один из преступников злословил и говорил: «Если Ты Христос, спаси себя и нас». А народ спрашивал, почему он, спасавший других, не мог спасти себя? Но он, который мог призвать силы для сотворения требуемого чуда, не отвечал и молча ожидал конца.

Вскоре Иисус перешёл в агонию. Конец надвигался.

Поднялась страшная буря, солнце померкло, в воздухе чувствовалось смятение. Но вот ветер стих и наступила странная тишина. Раздался подземный гул, и произошло землетрясение. Затряслись самые основы Иерусалима, разлетелись могильные камни, открыв тела мёртвых.

Раздались крики народа, в смертном ужасе кидавшегося во все стороны. Римский сотник же, увидев происходившее, пал перед крестом и сказал: «Истинно, человек этот был Богом».* Иисус умер. Его тело было унесено для погребения. Друзья набальзамировали его и положили на место последнего земного покоя.

* Этому эпизоду посвящён малоизвестный, но заслуживающий внимания рассказ А.Конан-Дойля «Центурион», который весьма рекомендуем читателям. (И.Р.)

Мы подошли к той части рассказа, где оккультные предания и учения расходятся с описанием евангелий. В сущности надо бы сказать, «*видимо* расходятся», потому что оба рассказа не сходятся только из-за различных точек зрения.

Мы подразумеваем события Воскресения.

Следует припомнить, как Иисус говорил своим ученикам, что он через три дня «восстанет из мёртвых» и снова появится среди них. Большинство понимает это как указание, что он снова воплотится в прежнее тело и что так надо и понимать его вторичное появление. Евангельские изложения, безусловно, поддерживают эту мысль.

Оккультные предания говорят иное. Они сообщают, что Иисус действительно явился ученикам своим три дня после смерти и временно жил с ними, поучая их и объясняя им глубокие тайные догматы. Но мистики всегда считали и проповедовали, что он появился вновь в астральном теле [или, попросту говоря, как *дух*, – *Й.Р.*], а не в отброшенной телесной оболочке.

Для народа физическое тело являлось самым главным, и народ ожидал, что когда-нибудь в последний день всё человечество воскреснет, приняв прежний плотский образ, потому всякое другое учение было бы для народа непонятно.

Но оккультистам и мистикам, постигшим истину перевоплощения души, такая мысль кажется грубой и невежественной; они охотнее восприняли сокровенные учения о Воскресении и поняли, почему Иисус воспользовался астральным телом для вторичного появления.

По евангельскому изложению, у могилы Иисуса была поставлена стража, чтобы тело не могло быть украдено с целью объявления, что Иисус воскрес, так как духовенство знало, что ходили слухи о предстоящем воскресении Иисуса.

Сообщается, что могила была запечатана и её охранял небольшой вооружённый отряд солдат, но, несмотря на все предохранительные меры, тело всё же ожило и восстало из могилы.

По оккультным преданиям, ближайшим друзьям Иисуса удалось при помощи влиятельного еврея, тайно сочувствовавшего Иисусу, добиться от Пилата секретного приказа, давшего им возможность унести тело в сохранимое и никому почти не известное место, где оно постепенно превратилось в пыль, как и полагается всему земному. Эти люди знали, что Воскресение не зависело от смертного тела. Они знали, что бестелесная душа Учителя продолжала жить и должна была вновь появиться среди них в более эфирном теле, всё же доступном их зрению. Всякий оккультист поймёт это без дальнейших разъяснений. Остальным мы советуем прочесть оккультные указания, касающиеся астрального тела и его особенностей. (См. нашу книгу: «Жизнь за пределами смерти».)* Здесь мы не можем повторно в подробностях описывать феномен астрального тела человека.

* В нашем издании – «Питри-Йога». (*Й.Р.*)

Первой, увидавшей Учителя в его астральном образе, была Мария Магдалина, одна из приверженцев Иисуса. Она плакала у пустой могилы и вдруг увидела приближавшийся к ней образ, довольно неясный и ей чуждый, так что сначала она не узнала его. Затем голос назвал её по имени, и, взглянув кверху, она заметила, что образ стал более ясным и знакомым, и признала в нём черты своего Наставника.

Кроме того, оккультные предания подтверждают истину некоторых преданий христианской церкви, а именно, что три дня после происшествия на Голгофе в Иерусалиме и его окрестностях появлялись бесплотные образы многих людей, умерших незадолго до того. И эти астральные тела посещали места, где прежде жили, и показывались друзьям и родным.

Затем Иисус появился в астральном образе ученикам. По преданию, двое из них встретили его утром в Пасхальное воскресенье. Они сначала не узнали его, хотя шли одной с ним дорогой и потом ели за тем же столом. Это неумение признать Учителя очень трудно объяснить, и церкви не стараются это делать. Но оккультные предания учат, что Иисус сначала не вполне проявил своё астральное тело, и потому черты его были не совсем ясны.

Затем, при еде, он окончательно проявил себя, так что ученики легко могли узнать его. Все оккультисты, издавшие, как астральное тело делается вещественным, поймут это объяснение.

Точка зрения о появлении Иисуса в прежнем земном теле никак не может согласоваться с непризнанием его своими же учениками, бывшими постоянно с ним до его смерти. После короткого раздумья будет ясно, которое из обоих объяснений более вероятно и разумно.

Иисус в течение сорока дней являлся немногим избранным. Это подтверждается показаниями многих людей. Существует несколько мистических преданий о его проявлении, которые не занесены в «Евангелие». Одно из них сообщает, что он предстал перед Понтием Пилатом и простил ему его участие в трагедии. Другое – что Ирод увидал его в своей спальне. Третье – что он явился первосвященникам в храме, и они в испуге пали перед ним на колени. Четвёртое – что он однажды вечером зашёл к ученикам, запершим все двери на засов, и снова исчез, промолвив: «Мир с вами, мои любимые».

«Евангелие» сообщает о его другом появлении перед учениками, когда неверующий Фома убедился, что это сам Иисус явился в астральном образе. Фома положил руку на его раны, которые, согласно известным астральным законам, проявились и на астральном теле.

Этот приход и уход Иисуса, эти неожиданные проявления и исчезновения, его проявления лишь тем, которым он хотел показаться, и его скрывание от тех, которых он желал оставить в неизвестности о своём возвращении, – всё это последовательно доказывает каждому оккультисту, какого рода образ он избрал для своего вторичного появления. Если бы все люди были знакомы с законами феноменов астрального мира, то никто бы не стал сомневаться в этом.

«Евангелие» рассказывает, что ученики убедились, что Иисус не явился как «дух». Они ощупали его тело и видели, что он ел при них. Но что из этого? По законам материализации астральных образов последние в некоторых случаях могут стать настолько вещественными, что их можно не только видеть, но и ощупать. Это доказывается и записями английского «Общества психических исследований».*

* Речь идёт о так называемых «Протоколах О.П.И.» Множества примеров, подтверждающих данное правило, мы приводим в других наших книгах, посвящённых Спиритизму, сослаться на которые здесь было бы напрасной тратой места и времени. Все желающие легко могут найти их и сами. (И.Р.)

Затем Иисус однажды предстал перед учениками и вместе с ними пошёл к ним в горы. Дорогой он давал указания относительно их дальнейшей работы на земле. Потом он простился с ними и стал исчезать. По общепринятому представлению, он стал подниматься вверх, пока не исчез, но мистики поучают, что его астральный образ постепенно становился невещественным и постепенно исчез из поля зрения присутствовавших. Образ Иисуса с каждой минутой делался всё более эфирным, и душа его, отбросив вещественную форму и сущность, перешла на высшие планы Бытия.

Разве кто-либо, знающий о законах и феноменах, может предположить, что плотское тело могло бы перейти на те планы Бытия, где не существует ничего вещественного? Такие представления могут быть лишь у тех, кто не может рисовать себе бессмертие иначе, как через «воскресение тела» всех умерших душ. Для оккультиста тело означает лишь временную оболочку. Оно не имеет ничего общего с душой, которая отбрасывает её как ненужную ей одежду, вроде того, как куколка отбрасывается бабочкой, когда та расправляет свои крылья, чтобы летать на просторе.

Все эти представления о бессмертии смертного тела являются плодом материалистических умов, не привыкших размышлять о высших планах бытия и неспособных даже умственно представить их.* Они способны мыслить лишь о земле и о всём земном. И чем скорее Христианство сбросит эти материалистические воззрения, тем скорее церковь почувствует столь нужное ей духовное возрождение, о котором набожные души усердно молятся.

* Более подробно эти вопросы разбираются в книгах Аллана Кардека, особенно в «Книге Духов». См. в ней §86 (№№ 611-613) «Метампсихоз, или переселение душ»; §162 (№№ 1010-1011) «Воскресение плоти». (И.Р.)

Церкви до того тесно связаны с материалистическими взглядами, что проповедник не решается даже заикнуться о существовании фаз жизненного бытия после земной жизни, из опасения, что его сочтут за «спиритуалиста» или обвинят в признании «духов». Какой абсурд! Неужели учение, что *человек есть духовное существо*, не согласуется с учениями Христа и библейскими писаниями?

Неужели надо отказаться от веры в это и разделять языческие верования в воскресение «физического тела» мёртвых и в бессмертие изношенного, давно отброшенного смертного тела? Которое из обоих духовных учений правильно? Разве любой разум, согласный поразмыслить, может вообще сомневаться на сей счёт? Очень грустно, что правочерные церкви не сознают этого и продолжают исключать всех, кто осмеливается утверждать, что существует бытие души, независимое от физического тела.

Какая польза от души, если для обретения бессмертия требуется воскресение физического тела мёртвых? И где остаются души мёртвых тел в ожидании прихода Судного Дня? Находятся ли оне при теле? А если нет, то оне, значит, живут своей жизнью независимо от физического тела, а если это так, то к чему им надо потом снова брать свои изношенные физические тела, без которых оне так хорошо справлялись при бесплотной жизни? Что делается с теми, тела которых были больные, искалеченные или слабые при смертной жизни? Неужели они принуждены навеки обитать в них? Обладатели старых изношенных тел принуждены вновь облечься в них в Последний День? К чему же вообще требуется физическое тело для будущей жизни? Разве ангелы обладают физическими телами? Если нет, то зачем они необходимы душам на высших планах? Продумайте все эти вопросы и поймите, насколько материалистично общепринятое «христианское» понятие в сравнении с мнением мистического Христианства, поучающего, что душа духовно поднимается с низких к высшим планам бытия до самых высот, недоступных представлению людей нашего времени.

Оккультные предания поучают, что за время своего сорокадневного проявления в астральном теле Иисус объяснил ученикам своим многие высшие истины. Говорится, что он даже показал им высшие астральные планы бытия. Он сообщил им также истинное значение его миссии, которую он теперь, после того как исчезло облако его смертного разума, ясно воспринимал духовно.

Он сказал им, что истинная задача его последователей в посеве семян истины, без расчёта на немедленные результаты. Он сказал им, что плоды появятся лишь через несколько столетий, по прошествии двух тысяч лет и более. Он сказал им, что много веков будет как бы приготовление почвы для великого труда истины и что созревание плодов предстоит лишь в далёком будущем.

Он говорил им о втором приходе Христа, когда действительная истина его учений станет очевидной человечеству и люди заживут истинной духовной жизнью. Поучал их трудиться, чтобы духовное пламя не погасло, а было передано достойным последователям. Это и ещё многое другое говорил он им до своего отхода. Мистики поучают, что Иисус ещё и теперь живёт на свете, распространённый между всеми душами, живущими на земле, стараясь привести их к самосознанию, к постижению сокровенного Духа. Он всегда с нами, наш Покровитель, наш Утешитель, Помощник и старший Брат.

Он не ушёл от нас! Он с нами и теперь, и навсегда в действительном духовном соединении. Учитель воистину воскрес, – восстал из смертного образа к бессмертному духовному существованию!

* * *

Глава Девятая СОКРОВЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Первая и главная часть сокровенных учений мистического Христианства находится в связи с тайной о жизни Иисуса.

Внешние учения дают неполное представление о жизни и характере Учителя, и теологи построили вокруг них здание из догматических теорий. Тайна жизни Иисуса представляет собой суть важных сокровенных учений мистических и оккультных братств и считается ими основой остальных учений. Потому мы сейчас обсудим её.

Первым делом, следует помнить, что душа Иисуса отличалась от душ остальных людей. У него было «девственное рождение», не в общепринятом, но в оккультном смысле, объяснённом нами во второй главе этой книги. Его душа произошла прямо из рук Творца. Его дух не был подвержен повторным воплощениям, не должен был принимать низкие и неблагородные образы. Он был непорочен, чист, как Источник, из которого он вытекал. Это была девственная душа во всех отношениях.

Из этого вытекает, что его дух не был связан кармой прежних воплощений, как духи других людей. В нём не было задерживающих связей, не было семян желаний и действий, заложенных в прежней жизни и стремящихся к проявлению. Он был свободным духом – несвязанной Душой. И потому он не только не был связан своей кармой, но и был (по природе) свободен от кармы человечества или мира.

Отсутствие собственной кармы освобождало его от эгоистических, личных желаний, привязывающих людей к кругу поступков и личного самолюбия. В нём не было желания или мысли о личном возвеличении и личной славе, он мог (по природе) свободно трудиться на благо человечества, оставаясь наблюдателем и помощником извне, не изведав людских мук и печалей (если б он не желал перенести их).

Но он, как мы вскоре увидим, избрал иное.

Отсутствие «кармы человечества» или «кармы мира» освобождало его от человеческих страданий, составляющих часть кармы. Он мог бы прожить совершенно без страданий, горя и волнений, выпадающих вследствие кармы человечества на долю человека. Если бы он хотел, он избег бы физических и душевных мук и даже смерти. Но он добровольно избрал их, чтобы исполнить предстоявший ему великий труд Спасителя Мира.

Чтобы исполнить своё предназначение быть Искупителем и Спасителем человечества, Иисус должен был взять на себя часть кармы человечества: он действительно принял на себя «грехи всего мира». Перед тем как снять эту тяжесть с людского рода, он должен был стать человеком среди людей.

Чтобы лучше постичь это, следует помнить, что для такого существа, каким был Иисус, не существовало ни искушений, ни желаний, ни других духовных стремлений обычных людей, в которых карма бывших воплощений посеяла семена поступков, пытающихся развиваться и проявиться.

Свободная душа Иисуса могла бы остаться извне наблюдательницей мирских дел, не подвергаясь обычным побуждениям к действию. В таком состоянии он мог бы помочь миру, как учитель и советник, но он не смог бы свершить великий труд освобождения мира, в высшем духовном значении этого слова, как мы вскоре увидим. Чтобы стать Спасителем человечества на земле, он должен был взять на себя бремя земной жизни.

Оккультные предания поучают, что во время своих странствований на чужбине Иисус был только учителем, ещё смутно познававшим свою действительную миссию. Но постепенно он стал испытывать периоды озарения, при которых сознавал своё истинное призвание и разницу, существовавшую между ним и остальными людьми. Затем он понял, какой великий труд предстоял ему, и начал сознавать необходимость вхождения в круг кармы человечества. Всё это свершалось медленно, постепенно, и он окончательно принёс себя в жертву только в пустыне, после того, как Иоанн крестил его.

В пустыне, после продолжительного поста и размышления, ему открылся путь возложения на себя бремени кармы. С этого момента на земные души ниспало благословение, намного превосходящее человеческое воображение. Эта могучая душа, движимая чистым

духом, вошла в круг кармы, с целью взять на себя главную часть тяжести и принять участие в труде действительного развития и освобождения человечества.

Следует помнить, что Иисус был свободной душой, оживляемой чистым духом, и потому Иисус был *Богом*, а не человеком, хотя и обитал в плотской человеческой оболочке.* Его власть превышала власть многих великих разумов, разбросанных по вселенной и игравших большую роль в мировых движениях. Иисус был Непорочным Духом, но он был в *подчинении* Неограниченному – Великому Духу всех Духов – Богу, единому Началу всего существующего. Иисус сам сказал: «Я и Отец Едины». Его молодой разум не был в состоянии постичь истин его происхождения, но с годами и опытом он понял и постиг свою собственную божественность.

* Нюансы учения о Божественной и человеческой природе Иисуса легче понять, если вникнуть в Учение Йогов, как оно изложено Рамачаракой в «Высшем курсе Философии Йогов» и в «Философии, религии и эзотерических учениях Индии». (Й.Р.)

По всемирным законам, установленным Абсолютом, труд поднятия мира из-под тяжести кармы может быть произведён лишь *внутри* земного круга. Итак, Иисус понял, что, для того чтобы поднять человека, он сам должен стать человеком. Чтобы помочь при снятии земной кармы, он должен войти в неё, в круг её влияния. *Так он и поступил.*

Хотелось бы знать, могут ли наши читатели хоть частично постичь значение этой жертвы? Представьте себе Непорочного Духа – Свободную Душу – до того преисполненного любовью к Человечеству, чтобы добровольно навеки веков отказаться от полного освобождения от земного существования и добровольно взять на себя бремя страданий, горя, несчастья и греха, составляющее земную карму. Эта жертва была в тысячи раз больше той, которую принёс бы человек высшего духовного развития. Обдумайте это, и тогда Вы поймёте, для чего Иисус принёс себя в жертву.

В пустыне Иисус, решившись на отречение и жертву, сразу вошёл в круг кармы человечества и стал доступен всем страданиям, несчастьям, искушениям и ограничениям человека. Его сила, конечно, осталась в нём, но он не был больше Богом, стоящим вне мирской жизни, а стал трудящимся среди человечества, пользующимся своей могучей силой, но связанным «законом кармы». Он стал доступен влияниям. Например, когда его искушал Дьявол Личного Достижения, подстрекая его искать земной известности. Если б он остался Богом, то чувствовал это искушение не более, чем человек чувствовал бы искушение, понятное червяку. Но, ставши человеком, он стал подвержен желаниям и стремлениям, которые смущают человечество. И, согласно правилу, что чем выше духовное развитие, тем сильнее искушение самовозвеличения (потому что разум яснее постигает представляющиеся ему возможности), Иисус подвергся искушению, которое было бы невысказано по отношению к обыкновенному человеку.

Сознавая, что он обладает силой проявить всё то, чем его искушали, Иисус принуждён был побороть соблазн стать во главе человечества и сделаться Царём Мира. Подумайте, как обыкновенному человеку приходится бороться, чтобы победить желание личного возвышения, и потом представьте себе борьбу Учителя, когда сосредоточенное желание всей человеческой мысли пыталось выразиться через него! Правда, что грехи мира налегали всей тяжестью на него. И всё же он, возлагая на себя Жизнь Человека, сознавал всю предстоящую ему скорбь. И Иисус шёл ей навстречу, как Человек, стоящий над всем человечеством.

Он сумел бороться и выйти победителем из борьбы только благодаря тому, что твёрдо и всецело сосредоточился на том, что было, как он знал, его Истинным «Я» – Духом его души. Познав Истину, он понимал нелепость и обман всего, что мог дать мир и, силой своей могучей воли, сумел отогнать от себя искушителя. Только вполне сознавая свой Дух, своё Истинное «Я», он мог порицать соблазнителя, говоря: «Не искушай Господа Бога твоего!»

Но с наложением на себя земной кармы и другие слабости простого смертного постоянно осаждали ум Учителя. Став человеком, ему надо было жить его смертной жизнью; надо было жить, страдать и умереть подобно всем людям и согласно законам смертности. И он продвигался к концу, вполне сознавая, *что* его ожидало. Он, Бог, возложил на себя все атрибуты смертности, чтобы исполнить свою задачу Искушителя и Спасителя человечества.

И так он жил, страдал и умер, наравне с Вами и мною. Он испил чашу до дна, страдая, как только могла страдать такая духовно чувствительная натура. А люди, несчастные созданыя, говорят, что его страдания прекратились, когда он испустил последний вздох на кресте. Ведь тогда они только начались.

Знайте, что Иисус Христос продолжает быть среди людей, страдая их скорбями, неся с ними их наказания ежедневно, ежечасно, и так будет в течение веков, пока, наконец, душа всякого человека, даже самого последнего, самого павшего, окончательно не очистится от пятен кармы и будет таким образом вполне «искуплена» и «спасена». И в душе каждого человека живёт принцип Христа, всегда стремящийся возвысить человека к познанию своего Истинного «Я», и это есть истинное значение «искупления» и «спасения»! Не спасение из огня ада, а спасение из огня чувственности и смертности. Не искупление воображаемых грехов, но искупление мерзости и грязи земной жизни. Божество, живущее в Вас, подобно индийскому богу, вошедшему в свинью и застрявшему в ней. Иисус-Учитель живёт в Вашей душе в форме *принципа Христа* для того, чтобы Вы сознали, что Вы – божество, а не свинья. Разве Вы никогда не слышали его голоса, кричащего в глубине Вашей души: «Выходи, выходи из состояния свиньи и сознай, что ты Божество!» Именно это призвание, сознание и проявление Божества внутри Вас составляет «спасение» и «искупление».

Оккультные учения передают, что Иисус, окончательно исчезнув на глазах своих учеников, перешёл на высшие планы астрального мира и там быстро отбросил астральные и духовные оболочки, которыми душа его пользовалась для проявления. Астральное тело и соответственные более высокие оболочки были сброшены им все, кроме наивысшей. Если бы он сбросил всякий признак личного душевного бытия, его дух мгновенно слился бы с Единным Духом – Неограниченным – Абсолютом, из которого он взял своё начало, и Иисус – его отдельная личность – совершенно исчез бы в океане Единого Духа. *Он добровольно на протяжении веков отказался от этого наивысшего состояния, чтобы исполнить свой труд как Спаситель мира.*

Он сохранил наивысшую оболочку – духовный разум в его наивысшем проявлении, – чтобы дальше трудиться на пользу человечества. Итак, он существует и теперь – единый по существу с Духом, и всё же сохраняя своё отдельное существование.

Но следует помнить, что Иисус, как Иисус, *сын Марии и Иосифа*, более не существует. Когда он сбросил низшие оболочки своей личности, то земная личность его исчезла. Но его индивидуальность сохранилась, т.е. он ещё есть *он*, хотя личность его исчезла, оставив его продолжать своё бытие как *принцип Христа*.

Вышеизложенным мы хотим сказать, что когда душа достигает наивысшего духовного состояния, близкого к исчезновению в Едином Духе, то она перестаёт быть личностью, а превращается в *принцип*. Но принцип этот не является неодушевлённой, механической силой, это живущее, ведающее, действующее жизненное начало. Этот оккультный факт невозможно объяснить словами, потому что не существует подходящих земных определений. Мы можем только надеяться, что хотя бы выдающиеся ученики косвенно смогут постичь это.

Иисус существует по сей день как принцип Христа, *действительно живущий* и действующий, но не заключённый в какое-либо тело, если употреблять слово «тело» в общепринятом смысле. Как принцип Христа или «Христос», он смешан с жизнью человечества и существует в каждом мужчине, каждой женщине и каждом ребёнке, которые когда-либо жили, живут теперь или будут жить за всё время, пока *человек остаётся человеком*. Эта истина относится не только к тем, кто жил после его исчезновения из смертного тела, но также и к тем, кто жил до его рождения. Это кажущееся парадоксальным объяснение может быть понято, если вспомнить, что души эти не «умерли», а *перешли* на астральный план, откуда оне в должное время перевоплотились. Христос (так мы будем называть теперешнее состояние Иисуса) вошёл и обитает в астральном плане так же, как и на материальном плане, потому что всюду, где есть души людей, где бы оне ни обитали, находится Христос, вечно трудящийся для спасения и искупления человечества.

На астральном плане он трудится в умах обитающих там душ, побуждая их сбросить сор земных стремлений и обратить своё внимание на высшее, дабы их перевоплощения произошли в лучших условиях. На материальном плане он трудится в сердцах и умах земных жителей, вечно стараясь возвысить их. Его целью всегда остаётся освобождение Духа от

вещественных оков – познание Истинного «Я». Итак, Иисус живёт в сердцах всех людей, страдая и подвергаясь распятию ежедневно, и так должно продолжаться до искупления и спасения всякого, даже наипоследнего человека.

Эта поразительная жертва Христа-духа намного превышает физическую жертву Иисуса-человека. Постарайтесь, если только можете, представить себе даже наименьшие страдания столь возвышенного существа, принуждённого обитать в мире человеческих сердец и умов, столь погрязших в материализме, ведая о всех возможностях, представляющихся душам, если они только смогут достичь высших сфер, и постоянно страдая от сознания, до чего низменны, чувственны и вещественны мысли и действия, исходящие из этих душ. Разве мучения креста не кажутся ничтожными рядом с такими духовными муками? Вы поносите жестокость евреев, распявших своего Спасителя, и в то же время Вы ежедневно подвергаете гораздо более жестокому распятию *своего* Спасителя, настойчиво придерживаясь чувственности и бессмысленности земных мыслей и действий.

Сильный подъём, происшедший в мире после смерти Иисуса, являющийся лишь слабым примером того, что произойдёт в будущем, зависел главным образом, от деятельного влияния Христа на сердца и умы человечества. Понятия о том, что Господь является всеобщим Отцом и что все люди – братья между собой, столь сильно проявляющиеся теперь на земле, служат лишь примером работы Христа – Спасителя и Искупителя. И высочайшие мечты воодушевлённых душ нашего времени являются лишь несовершенными призраками того, что будущее даст человечеству. Труд только начинает расцветать – полный расцвет и плод превратят Землю в более чудесное местопребывание, чем казалось наивысшее представление неба для правоверных былых дней. Но и эта предстоящая будущность окажется чем-то незначительным в сравнении с жизнью на высших планах, ожидающей человечество, когда оно достигнет подобающих степеней и сможет переходить всё выше и выше, к всё увеличивающемуся блаженству. Христос всё продолжает беспрестанно трудиться, бороться и страдать, стараясь возвысить человечество хотя бы на одну незначительную ступень духовной лестницы бытия.

Христос всегда с нами, и стоит нам только признать его присутствие, как мы почувствуем сердечное удовлетворение нашего душевного голода и духовной жажды, получив то, к чему мы всей душой стремились. Христос пребывает внутри нас и всегда отзывается на зов верующих. «Веруйте в меня, и вы будете спасены». Какое обещание содержат эти слова, если их верно понять! Какой источник силы и утешения открывается всякой душе при верном понимании таящейся в учениях сокровенной истины! Мистическое Христианство приносит эту весть истины каждому и всем из тех, кто читает эти строки. Воспримете ли Вы её?

Здесь мы попросим наших читателей приостановиться и противопоставить учениям мистического Христианства, относящимся к догмату Христа Спасителя, соответствующие учения общепринятой правоверной теологии.

С одной стороны, Иисус является Господом-Человеком, сознательно избравшим труд мирового Искупителя и Спасителя, спустившимся в круг мировой кармы, отказавшись от прав своей божественности и взяв на себя наказания человечества. Он не только подвергся страданиям земного человека, но привязал себя к кресту человечества, чтобы поднять человечество своим духовным присутствием к божественному.

С другой стороны, представляется образ сердитого божества, проявляющего чисто земные чувства и нравы, склонного к мщению по отношению к созданному им человечеству и требующего его вечного наказания в огне ада. Затем то же божество создало сына и послало его в мир, чтобы этот сын стал искупительной жертвой и умер на кресте для умиротворения божественного гнева и чтобы кровь этого божественного ягнёнка смыла грехи мира.

Разве Вам не ясно, в чём истина и в чём извращение? Одно происходит из чистого источника духовных познаний, другое – из умов невежественных теологов, не бывших в состоянии постичь мистические учения и составивших теологическую систему, соответствующую их неразвитым умам. Они сотворили Бога, являющегося отражением их собственных животных свойств, требующего, как они сами крови и страдания, физических мук и смерти для укрощения весьма небожеского гнева и чувства мщения. Которое из двух

понятий кажется более соответственным интуитивному шёпоту чего-то внутреннего? Которое из них более одобряемо Христом, обитающим в Вашем сердце?

«Христианские символы веры». Христианская церковь признаёт три символа веры: символ веры апостолов, Никейский и Афанасия. Из них оба первых общеизвестны, а третий мало распространён.

«Апостольский символ» веры употребляется чаще всего; считают, что его настоящий текст менее древен, чем Никейский символ веры, и многие учёные думают, что он представляет собой искажённый текст основного символа веры первых христиан. Он гласит:

«Верую в Бога Отца, Всемогущего Творца неба и земли. И во Иисуса Христа, единородного Сына Божия, Господа нашего, зачатого от Духа Святого, рождённого от Марии девы, страдавшего при Понтии Пилате, распятого, умершего и погребённого, сошедшего во ад, воскресшего в третий день из мёртвых, вознёсшегося на небеса, сидящего одесную Бога, всемогущего Отца, откуда Он придёт судить живых и мёртвых. Верую в Духа Святого, в единую святую христианскую Церковь, в общение святых, в отпущение грехов, в воскресение тела и в жизнь вечную. Аминь».

«Никейский символ веры» был составлен и принят Никейским Собором в 325 г. после Р.Х. В подлиннике он кончался словами: «Верую в Духа Святого», последующее было прибавлено Царьградским собором в 381 г., кроме слов «и Сына», вставленных Толедским собором в 389 году. «Никейский символ веры» называется также «Никео-Царьградским». Текст его следующий:

«Верую во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына Божия, от Отца рождённого прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, и чрез Которого всё сотворено, сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, и распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребённого, и воскресшего в третий день по Писанию, и вознёсшегося на небеса, и сидящего одесную Отца, и снова грядущего во славе судить живых и мёртвых; Его же царствию не будет конца. И в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, с Отцом и Сыном достойного принять поклонение и прославление, говорившего через пророков. И во единую святую, христианскую (кафолическую) и апостольскую Церковь. Исповедую единое Крещение во оставление грехов, ожидаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь».

Теперь вкратце обсудим с точки зрения мистического Христианства главнейшие изложения этих догматов веры, составленных через несколько столетий после смерти Иисуса.

«Верую во единого Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого» («Никейский символ веры»).

Текст вышеназванного основного принципа христианской веры взят из «Никейского символа веры», более полного, чем соответственный текст «Апостольского символа веры». Он не требует объяснений. Это изложение веры в Единую Творческую Силу, из которой всё берёт своё начало. Здесь нет попытки «объяснить» природу Абсолюта или придать Ему человеческие свойства, что так охотно делают теологи. Здесь просто высказывается вера в существование Одного Высшего Существа – это всё, на что способен человек; всё остальное было бы невежественной дерзостью.

*«И во Иисуса Христа, единородного Сына Божия, Господа нашего, * зачатого от Духа Святого»* («Апостольский символ веры»). *«И во единого Господа Иисуса Христа, единородного Сына Божия, от Отца рождённого прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, и чрез Которого всё сотворено»* («Никейский символ веры»).

* «Господь» значит по-русски не только и не столько «Бог» или «хозяин», сколько *Учитель* – вот что важно помнить и постоянно иметь в виду, потому что тогда всё встаёт на свои и подходящие места. (И.Р.)

В этом заявлении выражена вера в божественность Иисуса. Апостольский Символ Веры выражает более грубое восприятие, склоняясь к извращённому понятию о зачатии Девой Марией при помощи Святого Духа, подобно верованиям различных религий: герои-боги происходили от отца-бога и матери женщины.

Но Никейский Символ Веры, по крайней мере, ясно намекает на мистические учения, в нём говорится: «рождённого от Отца», «рождённого, несотворённого». Выражения: «Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного» доказывают мысль о тождественном духовном существе Духа. И затем замечательное выражение «Единосущный Отцу» показывает поразительное понимание тайны Христа, потому что Иисус был непорочным Духом, независимым от связующих желаний и пути мирской кармы. Тождествен по сущности своему Отцу. «Отец и Я Едины», как он говорил. Разве в правоверном богословии существует что-либо, бросающее столь же яркий свет на это, как мистические учения, говорящие о свойствах души Иисуса?

«Рождённый от Марии Девы» («Апостольский символ веры»). *«Сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения; воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося» («Никейский символ веры»).*

Здесь «Никейский символ веры» даёт поразительно ясное изложение мистических учений. «Сошедшего с небес ради нас, людей, и нашего ради спасения» указывает цель воплощения. «Сошедшего с небес» указывает на существование раньше в объятии Абсолюта. «Воплотившегося» указывает на то, что Дух спустился во чрево Марии. «И вочеловечившегося» указывает на принятие телесного образа младенца во чреве. Разве мистическое учение не даёт более ясного представления этой части «Символа веры»?

«Распятого, умершего и погребённого, сошедшего в ад, воскресшего в третий день из мёртвых» (Апостольский Символ Веры). *«Страдавшего и погребённого, и воскресшего в третий день по Писанию, и вознёсшегося на небеса, и сидящего одесную Отца».* («Никейский символ веры»).

«Сошедший в ад» «Апостольского символа веры», конечно, означает переход в область бестелесных душ – на низшие астральные планы. Теперь даже правоверные наставники не учат больше, что «ад» означает место мучений под начальством Дьявола; это определение было придумано теологами, чтобы народ с испуга посещал церкви. *«Воскресший в третий день из мёртвых»* (и соответствующий текст «Никейского символа веры») относится к появлению в астральном теле – к возвращению с астрального плана, где он провёл три дня после Распятия. «И вознёсшегося на небеса» – это показывает веру в то, что он вернулся туда, откуда он пришёл, потому что «Никейский символ веры» говорит: «Сошедшего с небес... воплотившегося... и вочеловечившегося».

Слова обоих «Символов веры», излагающие, что он занял своё место «одесную Отца», означают что он занял наипочётнейшее место, дарованное Отцом. Мистические учения объясняют это, указывая, что Христос отделён от Отца лишь самым эфирным промежутком духовного существа и что он является Всемирным Принципом, уступающим по значению только Отцу. Это истинно почётное место «одесную Отца».

«Он придёт судить живых и мёртвых».

Этим подразумевается, что Христос заботится не только о живых, но и о мёртвых, то есть о тех, кто «отошёл» до и после него и перешёл, как мы уже объясняли в этой главе, в астральный мир. Поняли ли это составители «Символа веры» или нет, были ли они введены в заблуждение преданием «Судного Дня», во всяком случае первые христиане, или, вернее, мистики среди них, восприняли учение, как мы его объяснили и говорили о нём как о «живущем в мёртвых, как и в живых», как сказано в одной из оккультных записей.

«Общение святых» означает духовное понимание тайн озарёнными.

«Прощение грехов» есть одоление плотского духа и плотских желаний.

«Воскресение тела и жизнь вечная» есть обещание жизни за пределами могилы, а не грубое понятие о физическом воскресении тела, вторгшееся в «Апостольский символ веры», очевидно, вставленное позднее для поддержания любимой теории одной теологической школы.

Следует обратить внимание, что в «Никейском символе веры» говорится просто о «мёртвых», а не о «теле».

У мистиков есть соответствующий текст: «И мы признаём *истину бессмертности души*».

Рассмотрение остальной части «Символов веры», касающихся существования «Святого Духа», будет сделано в следующей главе.

* * *

Глава Десятая ТАЙНЫЙ ДОГМАТ

Последняя часть «Символа веры» касается Святого Духа. «Верую в Духа Святого» («Апостольский символ веры»). «Верую в Духа Святого, Господа Животворящего» («Никейский символ веры»).

Большинство христиан неясно представляет себе Духа Святого – одного из членов Троицы – и высказывает, «что это непонятно». При внимательном изучении правоверных христианских писаний читатель заметит, что церковь очень неясно высказывается на эту, имеющую столь важное значение для духовенства и паствы, тему. При расспросе священника среднего образования о происхождении Святого Духа обычно выявляется, что его понятия довольно смутны, противоречивы и неудовлетворительны. В энциклопедиях и других справочных книгах тоже очень мало сказано на эту столь важную тему.

Лишь в учении мистического Христианства можно найти объяснение этого вопроса. Оккультное учение точно выражается на эту тему, остающуюся столь мало понятой правоверными учителями и учениками.

Учение мистического Христианства относительно Святого Духа можно изложить вкратце следующим образом: по отношению к миру непроявленного, Святой Дух, в смысле своих самопроявлений, является Абсолютом; по отношению к существам, ещё полного самопроявления не достигшим, Он является всецело проявившейся Сущностью; по отношению к божеству, не ставшему ещё творением, Он представляет божественное начало, уже успевшее проявить Себя в творческих областях; наконец, по отношению к Богу, как Единому Абсолюту, Он является Богом в том смысле, в каком мы разумеем Бога под начальным принципом всякой творческой деятельности.

Мы просим читателей внимательно, по несколько раз, прочесть только что сказанное и глубоко вникнуть в смысл, перед тем как продвинуться дальше. Чтобы понять это, следует помнить, что Абсолют можно себе представить существующим в двух фазах. Запомните: *не как две личности или два существа, а в двух фазах*. Есть и может быть лишь *Одно Существо*, но мы можем себе представить Его в двух фазах. Одна из этих фаз Существа Непроявляющегося, другая фаза – Существа Проявляющегося.

Существо Непроявляющееся есть Единый в фазе абсолютного бытия, недифференцированный, непроявляющийся, несотворённый; без определений качества или свойства.

Человеческому разуму невозможно постичь это понятие Проявляющегося Существа как «Предмет или Нечто» из-за самой основы его. Если б это было нечто, что мы можем себе представить, это не было бы Абсолютом, Непроявленным, Неограниченным. Всё, что мы можем себе представить как предмет, есть нечто относительное – проявление предмета.

Но сами законы нашего разума заставляют нас допускать существование Абсолюта, Непроявляющегося, потому что Проявляющийся и Относительный Мир *должен был* произойти из Основной Действительности, которая должна быть Абсолютной и Непроявленной. И это Существо, бытие Которого допускает наш высший разум, есть Существо Непроявляющееся – Бог Отец, Которого мы не можем воспринять чувствами, существование Которого проявляется нам исключительно через Чистый Разум или посредством действия Духа внутри нас. В вещественном смысле «Бог нам Неведомый», но в высшем смысле Он может проявиться Духу Человека. Его существование может быть *известно* и доказано посредством высших способностей разума.

Непроявляющееся есть Единый в *действительном* существовании. Если бы весь мир предметной жизни и проявления, до наивысших образов, не подлежал более проявлению, то осталось бы что? Просто и единственно Существо Непроявляющееся, Бог Отец. В Нём одном всё бы вместилось. Вне Его ничего бы не было. Он был бы Сам – Един, существующий в фазе Непроявляющегося Существа.

Мы сознаём, что при первом чтении такое понятие может показаться «слишком неясным» некоторым из наших читателей, это может показаться уверением бытия существа несуществующего. Но не торопитесь, вооружитесь терпением, и разум Ваш вникнет в это

понятие и увидит, что в нём таится соответствующая Истина, и тогда Вы поймёте, что это есть Истина. И тогда разум Ваш признает существование Бога-Отца в сравнении с Богом-Святым Духом.

Святой Дух есть, как мы говорили, Абсолют в фазе проявления. Это значит, что это есть Бог, проявляющийся в Духе жизни, присущем всему и очевидном во всей вещественной жизни и во всех феноменах мира или вселенной.

В прежних трудах по Философии Йогов мы доказывали Вам, что Дух жизни присущ любому жизненному образу и проявляется во всяком из них. Мы также доказали Вам, что всё в мире живёт, даже минералы и атомы, составляющие вещества. Мы Вам доказали, что поскольку Дух жизни есть источник всех проявлений во Вселенной и «Бог из машины» всех феноменов, сил веществ и жизни, становится ясным, что в мире ничего не может быть мёртвого, что жизнь проявляется во всём, отличаясь лишь степенью проявления. В наших книгах: «Продвинутый курс Философии Йогов» и «Джняни-Йога» мы подробно разбирали этот вопрос.

В чём же состоит этот Дух жизни? Если Бог – всё, то это не может быть чем-нибудь отдельным от Бога. Но это не может быть Богом Нетворящим-Неограниченным в Неограниченной фазе – Существом Непроявляющимся. Чем же Он может быть?

Читатель поймёт, что естественным и логичным ответом на этот вопрос является: «Существом Проявляющимся, Богом Творящим, Святым Духом». И в этом есть суть оккультного учения относительно великой тайны Христианства. И как правильно «Никейский символ веры» передаёт смысл преданий ранней церкви словами: «И в Духа Святого, *Господа Животворящего*».

Учение о неизреченном, незыблемом Боге лежит в основе всех мистических доктрин всех народов, племён и времён. Под каким бы именем учение ни распространялось, как бы ни называлась религия, в которой оно таится, – это всё же Истина о Существенном Боге во всех видах жизни, сил и вещества. И она всегда составляет тайный догмат философии, верований и религии. Внешнее учение обычно ограничивается просвещением неразвитых разумов народа и скрывает действительную Истину под понятием Личного Божества или нескольких божеств – богов или полубогов, живущих будто бы в каком-то отдалённом небесном царстве, какого-то великого Существа, создавшего мир и предоставившего его своей участи, лишь изредка обращая на него внимание и занимаясь, главным образом, награждением тех, кто поклонялся и приносил Ему жертвы, и наказанием тех, кто Его ослушался.

Обычно предполагается, что эти личные божества особенно благосклонно относятся к отдельным лицам, снабжающим их именами и храмами, и ненавидят врагов данного племени или народа.

Но тайный догмат или тайное учение всех религий сметают все эти первобытные понятия неразвитых умов и учат Истине о Существенном Боге, – о Силе, присущей всему, пребывающей в жизни и её проявлениях. И Христианство не составляет исключения из правила: это подтверждается признанием веры в Святого Духа.

В то время как правоверные церкви наших дней очень мало распространяются о Боге Духе Святом, не имея возможности объяснить значение этого определения, мистическое Христианство открыто признаёт это убеждение прежних учений и благоговейно вторит словам «Никейского символа веры»: «*И верую в Духа Святого, Господа Животворящего*».

Далеко не все, называющие себя христианами, знают о существовании христианского тайного догмата. Но мистики всегда знали это, и некоторые избранные, преданные души заботливо поддерживали пламя этого догмата.

Тайный догмат Христианства не был основан Иисусом: он сам был одним из посвящённых в тайны, которые были известны и распространяемы за многие века до его рождения. Как выразился Бл.Августин: «То, что называется христианской религией, существовало уже среди древних народов, и *не было времени*, когда оно *не существовало* с начала рода человеческого до прихода Христа во плоти; лишь тогда уже существующая, истинная религия стала называться христианством».

Мы хотели бы привести здесь несколько параграфов из труда известного писателя на религиозные темы, с которыми мы от души соглашаемся, хотя далеко не во всём разделяем его взгляды. Он говорит: «Можно сказать, что в наши дни в церквях просто не преподают эти

догматы. Как же это? Это происходит из-за того, что христианство позабыло многое из основных учений и довольствуется теперь лишь частью, даже очень маленькой частью прежних познаний. Вы скажете, у них ведь всё те же Писания. Да, но именно в этих писаниях содержалось нечто большее, что теперь пропало. Что означают постоянные намёки Христа на «Тайны Царства Господа» и его частые указания ученикам на то, что лишь они истинно и вполне могут понять слова его, а что с другими он должен объясняться притчами? Почему он постоянно употреблял специфические термины общеизвестных в древности мистических учений? Что хочет сказать Св.Павел словами: «Мы распространяем мудрость среди тех, кто совершенен» – хорошо известное специфическое определение людей, достигших определённой степени посвящения? Он повторно употребляет такого рода выражения; он говорит «о мудрости Бога в тайне, о скрытой мудрости, предписанной Богом ещё до начала мира и неизвестной никому даже из князей сего мира». Эти слова никак не могут относиться только к обычному христианскому учению, которое открыто всем проповедуется. Его ближайшие последователи, Отцы церкви, отлично понимали значение его слов, потому что и они выражались подобным образом; точно так же Климент Александрийский, один из самых ранних и главных, говорит нам: «Не следует открывать тайны слова профанам».

Ещё по другому соображению ясно видно, что многое из ранних учений утеряно. Сейчас церковь старается сделать людей только хорошими и указывает на *святых* как на высшее достижение. А в древние времена у них были гораздо более высокие стремления. Для ставшим святым человека труд лишь начинался, потому что только тогда он мог воспринять то, что церковь *могла* дать ему в то время, но сейчас уже не может дать, так как сама забыла древнюю мудрость. Тогда её обучение делилось на три определённые стадии: Очищение, Озарение и Совершенство. Теперь она удовлетворяется первоначальным Очищением и не даёт Озарения.

Читайте слова Климента: «Нравственная чистота, как таковая, имеет значение лишь пассивного свойства; однако соблюдение её весьма существенно, потому что она является необходимейшим условием для развития *внутреннего зрения*. Тот, кто был очищен Крещением и затем посвящён в Малые Тайны (т.е. привык владеть собой и созерцать), становится зрелым для постижения Высших Тайн, прозрения, научного познания Бога».

В другом месте он говорит: «Познание превышает веру. Вера есть сокращённое познание необходимых истин, подходящих для людей, которые в спешке, а познание есть научная вера». Ученик его, Ориген, пишет о народной, неразумной вере, ведущей к тому, что он называет физическим Христианством, основанным на евангельских записях, в противоположность духовному Христианству, являющемуся плодом Мудрости.

Касаясь учений, основанных на исторических рассказах, он говорит: «Что может быть лучшего для содействия большинству?» Но для мудрых он признаёт высшее учение, давая его лишь тому, кто доказал, что достоин воспринять его. Это учение не пропало: церковь откинула его, когда выставила великих гностиков-учёных, но всё же оно сохранилось, и именно эту мудрость мы изучаем – именно она отвечает на все жизненные проблемы, даёт нам разумные правила для жизни и служит нам истинным евангелием вестей свыше.

Св.Павел указывает на существование тайного христианского догмата, обращаясь к Коринфянам: «И я не мог говорить с вами, братья, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твёрдою пищею, ибо вы были ещё не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы ещё плотские» (1 Кор. III, 1-3).

Иисус сказал: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали вас» («Еванг. от Матфея», VII, 6).

Про эти слова Иисуса Св. Климент Александрийский сказал: «Даже теперь я боюсь, как сказано, «бросить жемчуг перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали нас». Потому что трудно высказывать истинные, непорочные, прозрачные слова об истинном свете свинским и необразованным слушателям».

В первое столетие после Христа, термин «Тайны Иисуса» часто употреблялся христианами учителями и Внутренний христианский Кружок признавался как общество выдающихся людей, уже достаточно развитых для постижения этих тайн.

В связи с этим, интересны следующие слова Св.Марка: «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они, видя, не видят, и, слыша, не слышат, и не разумеют».

И дальше («Еванг. от Марка», IV, 33-34): «И таковыми многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им; а ученикам наедине изъяснял всё». Иисус сказал своим ученикам («Еванг. от Иоанна», XVI, 12): «Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить». Оккультное учение передаёт, что по своём возвращении в астральной форме после Распятия Иисус поведал ученикам много важных выдающихся мистических истин, «говоря о царствии Божиим» («Деяния», I, 3).

Как хорошо известно изучавшим историю церкви, первые отцы Христианства открыто говорили и писали о христианских тайнах.

Поликарп, епископ Смирнский, пишет некоторым другим, надеясь, что «они сведущи по части святых Евангелий, и ничто от них не скрыто. Я ещё не удостоился этой привилегии». («Послание Поликарпа», гл. VII.)

Епископ Антиохийский Игнатий, говорит, что он ещё не совершенен в Иисусе Христе. «Потому что я теперь становлюсь учеником и обращаюсь к вам, как к своему товарищу-ученику». Он тоже обращается к ним, как «к посвящённым в Тайны Евангелия, вместе со Св.Павлом, святым мучеником». Ещё: «Смею ли я писать вам о тайнах? Я боюсь это делать, чтобы не нанести вреда вам, ещё младенцам. Простите меня, в случае вы не выдержите их веское значение и будете подавлены ими. Даже я, хотя я способен постичь Небесное, ангельские приказания, различные роды ангелов, разницу между силой и властью и различие между престолами и начальством, могущество эонов, превосходство херувимов и серафимов, величественность Духа, царство Господне и возвышающееся над всем несравненное величие Всесильного Бога, – хотя я знаком со всем этим, я всё же ещё далёк от совершенства, и я не такой ученик, как Павел и Пётр».

Игнатий говорит тоже о первосвященнике или иерофанте и уверяет что он тот, «которому было вверено святая святых, и поручены тайны Божьи». («Послания Игнатия»)

Св. Климент Александрийский считался мистиком высокого разряда во внутреннем церковном кружке. В своих писаниях он постоянно намекает на христианские тайны. Он, между прочим, высказывает, что записи его составляют «смесь гностических заметок в соответствии с философией века»; учение это он воспринял от Понтазмуса, который был его преподавателем и духовным учителем. Он говорит про это учение: «Господь разрешил нам распространять эти святые тайны и этот святой луч среди тех, кто способен воспринять их. Он не раскрыл толпе то, что не принадлежит толпе, но лишь некоторым, про которых Он знал, что Они способны воспринять и соответственно преобразоваться. Но тайное можно передать словами, а не письменно, и так сделал Господь. И если говорят, что писано: «Нет ничего тайного, что не будет раскрыто, нет ничего скрытого, что не обнаружится», то мы говорим, что тому, кто слышит тайну, даже самое тайное проявится. Это то, что было предсказано прорицанием. И тому, кто способен тайно соблюдать всё поведенное ему, скрытое проявится истиной, то, что скрыто от большинства, проявится некоторым. Тайны передаются таинственно; высказываемое находится в устах говорящего, не столько в его голосе, как в его разумении. Я сознаю, что эти мои записки неудовлетворительны в сравнении с тем благодатным духом, которого я удостоился услышать. Но это всё же может послужить образцом тому, кто был ударен Тирзусом». (Мы должны объяснить здесь, что Тирзус – это мистический жезл, который носили посвящённые мистических братств; сначала посвящаемый получал удар им, и потом иерофант передавал ему жезл.) Климент продолжает: «Мы не объясняем тайны полностью – отнюдь нет, мы лишь напоминаем о них, если оне забыты, или чтобы их не забыли. Я сознаю, что с течением времени многое из того, что не было записано, утерялось. Некоторое забыто нами. Некоторое, оставшееся долго не записанным, теперь пропало для нас; многое забыто, так как труд этот нелёгок для малоопытных; я стараюсь восстановить это в моих записках. Некоторых я умышленно упускаю, делая строгий выбор, из боязни писать то, что я опасался высказывать. Делаю это не злобно, а из опасения, что мои читатели могут ложно понять смысл. Как говорится в пословице: «Не следует давать меч

ребёнку». – Невозможно, чтобы то, что написано, ускользнуло, даже если я это издал. Но постоянно размышляя, прибегая лишь к письменному изложению, исследователи того, что за пределами написано, не получают ответа. Им требуется помощь тех, кто ходил по этому пути. В моих записях я на кое-что намекаю, на кое-чём останавлиюсь, кое-что лишь упомяну. Я стараюсь говорить незаметно, проявлять тайно и доказать молча». («Строматы» Св.Климента.)

В том же труде у Св.Климента одна глава названа «Тайны веры, не предназначенные для всеобщего провозглашения». Здесь он излагает, что ввиду того, что его записки могут быть прочтены всякими людьми, мудрыми и немудрыми, «следует покрыть тайной мудрость, обучающую о Сыне Господа». И он прибавляет: «Потому что трудно предъявлять истинные, чистые и прозрачные слова свинским и невежественным слушателям. Потому что всё в них покажется смешным толпе; с другой стороны, нет ничего прекраснее и возвышеннее их для благородных людей. Но мудрые не высказывают устами то, что обсуждают в совете. «То, что услышите, сказал Господь, распространяйте по домам», приказывая им принять *тайные предания истинного познания* и излагать их возвышенно и ясно тем, кто в них нуждается, но не заставляя нас сообщать всем без различия то, что скрыто в притчах. Следует сеять зёрна истины редко, чтобы их не заметили люди, клюющие зёрна подобно галкам, но если найдётся хороший землепашец, то зерно взойдёт и превратится в хлеб».

«Те, которые ещё слепы и немые, не обладая разумением или же ослепительным, пронизательным взором созерцающей души, должны оставаться вне божественного хора. Потому, согласно методу скрывания, истинно святое слово, истинно божественное и для нас необходимое, хранимое в алтаре истины, обозначалось египтянами словом «адити», а иудеями «покрывало». К ним допускались лишь посвящённые. Платон тоже считал незаконным, «чтобы порочные прикасались к непорочным». Потому предсказания и прорицания выражены загадочно и относятся к необразованному и невежественному народу. Нежелательно, чтобы всё без разбора предъявлялось всем и каждому, чтобы блага мудрости распространялись на тех, которые и не думают об очищении души своей, потому что непозволительно передавать каждому случайному встречному то, что было достигнуто такими усилиями.

Тайны слова не должны быть обнаружены профаном. Тайна была установлена, так как считалось предпочтительным соблюсти святое созерцание действительности. Так что, с одной стороны, тайны, скрытые в «Ветхом Завете» и обнаруженные святым, оставались скрытыми до времени Апостолов, которые сообщали их дальше в том виде, как оне им были переданы Господом. С другой стороны, богатства и слава тайн благородных, состоящих в вере и надежде во Христа, Обучение, обнаруживающее то, что скрыто, называется озарением, так как лишь учитель приподнимает крышку кивота». («Строматы» Св.Климента)

Св.Климент одобрительно отзывается о словах Платона, что «следует выражаться загадками»; в случае если записи нечаянно затеряются, тот, кто прочтёт их, останется в неведении. Касаясь некоторых гностических записей, он говорит: «Пусть образец удовлетворит тех, которые имеют уши. Не требуется обнажать тайну, а лишь указать стремящимся к познанию на то, что требуется, чтобы помнить о ней».

Мы повторно ссылались на Св.Климента, чтобы показать, что он, занимавший очень высокое положение при первоначальной христианской церкви, сознавал и проповедовал сокровенное учение или тайный догмат мистического Христианства о том, что первоначальная христианская церковь была организацией, имевшей мистический центр для немногих и обычный внешний центр для большинства. Разве можно сомневаться в этом по прочтении того, что он писал?

Но не только Св.Климент так писал и учил; многие другие выдающиеся члены первоначальной христианской церкви знали и одобряли Сокровенное учение. Например, ученик Св.Климента – Ориген, влияние которого было очень велико в ранние дни существования церкви. Ориген защищал Христианство от нападок Цельса, который обвинял церковь в том, что она является тайной организацией, сообщающей Истину лишь немногим, и полую истину всем. Ориген возражал, что хотя церковь, правда, скрывала от большинства Тайные Познания, она в этом отношении лишь следовала примеру всех учителей Истины, которые всегда сохраняли тайную часть познаний для тех, которые были способны воспринять их, а внешнее учение преподавали большинству последователей.

Он пишет: «Непонятая Тайна о Воскресении осмеивается в среде неверующих. При таких обстоятельствах прямо нелепо говорить о христианском догмате, как о тайной системе. Не только в Христианстве определённые догматы скрываются от большинства и преподаются лишь после восприятия явного учения; и в философии есть тайные и явные истины. Некоторые слушатели Пифагора удовлетворялись его «и так есть», а другие тайно обучались догматам, которые не считалось нужным сообщать профанам и людям неподготовленным. К тому же, все тайные обряды, соблюдаемые по всей Греции и в языческих странах и держащиеся в строгой тайне, никем не поносятся и потому напрасно стараются очернить тайные догматы Христианства, не понимая их точный смысл. – Я ещё не говорил о соблюдении всего, что написано в Евангелиях, в каждом из которых есть много догматов, непонятных не только большинству, но даже некоторым из более образованных людей, содержащих очень глубокое объяснение притч, которые Иисус рассказывал народу, сохраняя предьявление их полного смысла для тех, которые перешли предел явного учения и которые тайно приходили к Нему. И, поняв это, можно восхищаться определением, что некоторые считаются «вне дома», а другие «дома». (Ориген, «Против Цельса»)

В той же книге Ориген разбирает рассказ о женщине-хананеянке («Еванг. от Матфея», гл. XV) и говорит: «И тоже про слова Иисуса можно сказать, что есть хлеба, которые можно дать и более разумным, а не только детям, а другие, составляющие крохи со стола господ, употребляются некоторыми вместо псов». И ещё: «Дайте тому, кто долгое время был далеко от зла, в особенности с тех пор как он отдался лечению словом, услышать *догматы, которые Иисус тайно преподавал своим подлинным ученикам*». И дальше: «На эту тему можно высказать много мистического: Хорошо оставаться вблизи тайн царя, чтобы *догмат о вхождении души в тела* не был выброшен на разумение толпы, чтобы святое не было выкинуто псам, а жемчуг свиньям. Это было бы нечестиво и равнялось бы предательству тайного объяснения Божеской мудрости. Достаточно представить в форме исторического рассказа то, что должно выразить тайный смысл истории, с тем, чтобы люди способные сами выработали всё относящееся к теме».

В той же книге он высказывает: «Если вы просмотрите книги, написанные после Иисуса, то вы увидите что большинство верующих, слышавших притчи, стоят так сказать «извне» и достойны лишь явных догматов, в то время как ученики тайно изучают объяснение притч. *Тайно Иисус всё открывал своим ученикам, считая желающих познать Его мудрость стоящими выше народной толпы*». И Он обещал верующим в Него, что пришлёт им мудрецов и книжников».

В другом труде Ориген пишет: «Евангелия имеют не только то значение, которое сразу ясно, но ещё другое, остающееся незамеченным большинством людей. Так писано в некоторых Тайнах и божественных образах. Потому во всей церкви единое мнение, что весь закон действительно духовен, *но что духовный смысл, выражаемый законом, не всем известен*, но лишь тем, которых милость Святого Духа коснулась разумом и познанием». (Ориген, «О началах».)

Мы могли бы заполнить страницу за страницей ссылками на писания Отцов первоначальной христианской церкви и их последователей в доказательство существования сокровенного учения. Но нам приходится довольствоваться теми, которые мы уже привели; они ясны и точны и происходят от *неоспоримых авторитетов*.

Отступление церкви от этих сокровенных учений было большим несчастьем, которое и теперь ещё ощущается церковью. Как выразился известный оккультист Элифас Леви: «В христианстве случилось великое горе. Измена Тайнам со стороны ложных гностиков (гностики, т.е. *те, кто знают*, были посвящёнными первоначального христианства) повлекла за собой отвержение гнозиса и отчуждение церкви от высших истин каббалы, содержащих все тайны возвышенной теологии... Дайте самой совершенной науке, высшему разуму, снова стать родовым правом народных начальников, дайте священническому и царскому сану забрать двойной скипетр древних посвящений, и социальный мир вновь выйдет из хаоса. Не сжигайте более святые образа, не разрушайте более храмы; образа и храмы нужны людям, но выгоните наёмников из церквей, не допускайте слепых к руководству слепыми, постройте вновь иерархию разума и благочестия и признавайте лишь *тех, кто знает*, учителями *тех, кто верует*». (Элифас Леви, «Тайны магии».)

А теперь Вы спросите, чему обучали эти христианские Тайны? В чём состоит сокровенное учение и тайный догмат? Вот их содержание, дорогие читатели: оккультная философия и мистическое учение, преподаваемые во все времена и века избранным, эта философия изложена нами в *наших книгах о Философии Йогов и Восточном Оккультизме*, в настоящей же книге дано особое учение, относящееся к происхождению, миссии и жертве Иисуса Христа. Истина остаётся всё той же, независимо от того, как её называют и кто её преподаёт. Откиньте личную окраску, данную учителем, – и увидите всё ту же *Истину*.

Мы старались дать Вам в этих главах ключ к Тайнам, но, не изучив другие главы, касающиеся оккультных познаний, Вы не сумеете понять их применение к мистическому Христианству. Чтобы заpastись знанием, Вы должны приступить к этим урокам с познаниями.

* * *

Глава Одиннадцатая ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Догмат переселения или перевоплощения душ пустил глубокие корни в почву всех религий, т.е. в сокровенные учения или тайную фазу всех религиозных систем. И это относится к сокровенным учениям христианской церкви так же, как и к другим системам. Это включается в христианские тайны вместе с другими основными оккультными догматами, и первоначальная церковь включала эти учения в свой сокровенный круг.

По существу догмат повторного рождения единственный, который вполне согласуется с христианским понятием о конечной справедливости. Как выразился известный писатель: «Это избавляет нас от многих великих затруднений при истолковании сущего».

Всякому, кто оглядывается вокруг себя и видит мирские скорби и страдания и страшное неравенство в жизни людей, не только неравенство в богатстве, но и неравенство в возможности продвижения, кажется невозможным согласовать эти факты с любовью и справедливостью Бога, если он не согласен признать, что эта жизнь не есть всё, а составляет лишь один день действительной жизни души, что каждая душа таким образом сама создала себе место и получает то, что наилучше для её развития.

Действительно стоит изучить единственную теорию, которая даёт возможность разумно верить в Божескую Справедливость, не пренебрегая очевидными фактами.

Современная теология строит главным образом планы для избежания божественной справедливости, называемой ею «Спасением», и планы эти в полной зависимости от того, во что человек верит, или скорее во что он будто бы верит. Вся эта теория о «спасении» и сама теория, что есть нечто, от чего надо «спастись», кажется, основана на неправильном понимании некоторых текстов Св.Писания. Мы не верим в это представление так называемого божественного гнева; мы считаем страшным богохульством приписывание Богу наших пороков гнева и жестокости. Мы придерживаемся теории постоянного развития и всеобщего конечного достижения. И мы считаем, что продвижение зависит не от того, во что человек верит, а что он делает. И многое в «Библии» подтверждает эту мысль. Вы помните замечание Св. Павла: «Не предавайтесь обману. Бог не даст Себя осмеять; что человек посеет, то он и пожнёт!» И Иисус сказал: «Тот, кто сделал добро, получит воскресение жизни», – а не те, кто верил в особый догмат. А при описании Судного дня Иисус не касается вопроса о том, кто во что верил, а лишь о делах, исполненных каждым.

В связи с этим мы считаем правильным привести слова из речи хорошо известного английского духовного лица, писавшего на эту важную тему. Это достопочтенный архидьякон Колли, ректор Стоктона, в Уорвикшире, Англия. Он говорил: «В оккультном возвышенном царстве я, движимый с детства саддукейскими наклонностями, почти полвека имел ни с чем не сравненные переживания, и я убеждён, что ничто не может их превзойти. Всё же сознаю, что до сих пор они не привели меня к определённым заключениям. Откладывая потому всякое суждение, не считая себя авторитетом, я с открытым разумом надеюсь держать в равновесии мнения «о том и этом»; я стараюсь воспринять свет из всякого источника, не отвергая ничего, что в малейшей степени касается справедливости. Потому я здесь, сегодня вечером, надеюсь научиться тому, что поможет разрешить некоторые из многих сложных жизненных вопросов, как, например: почему некоторые достигают зрелого, преклонного возраста моего дорогого отца, а некоторые живут лишь короткое время, чтобы родиться, сделать вздох и умереть. Почему некоторые рождаются богатыми, а другие бедными; некоторые обладают богатством лишь для того, чтобы развращать, пятнать других, вредить другим, в то время как достойная похвалы беднота тщетно добивается улучшения положения. Некоторые одарены умом, другие страдают от отсутствия всяких способностей. Некоторые обладают с рождения царственной душой, другие имеют с начала до конца грубые преступные наклонности. «Грехи родителей», взыскивающиеся с детей вплоть до третьего и четвёртого поколения, объясняют многое, мне хочется постичь тайну, почему у хорошего отца иногда бывает дурной сын, или у гениального отца с великими способностями сын не отличается никакими такими качествами. Затем я, как духовное лицо, отмечал при чтении текстов Св.Писания и встречал в писаниях

Отцов первоначальной церкви мысли, которые как будто исходят из древнего классического представления перевоплощения.

Пророк Иеремия (I, 4-5) пишет: «И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя».

Означает ли это, что Вечный Несотворённый в предвидении того, чем станет Иеремия, избрал сотворённое «Я» своего невещественного слуги ещё на небе, до того как душа его перешла в смертную оболочку при плотском рождении, – поучая его ещё там для предстоящей ему на земле роли пророка, чтобы провести в его жизнь и учение Волю Невидимого? Больному у пруда Вифезды, тридцать восемь лет страдавшему от своего недуга, основатель нашей религии сказал («Еванг. от Иоанна», V, 14): «Вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже». Был ли это (если наказание соответствует греху) какой-нибудь ужасный грех, совершённый мальчиком в юные годы, в неопытные годы его плотской жизни, навлекший на него такое физическое горе? и повлёк ли бы за собой этот грех юности при повторении ещё большее горе, чем эти почти сорок лет длившиеся страдания? «Кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?» – спросили ученики Иисуса («Еванг. от Иоанна», IX, 2). А мы спрашиваем: грешил до рождения, раз заслужил наказание родиться слепым?

Затем, о Иоанне Крестителе – был ли он перевоплощением пророка Илии, возвращение которого было предсказано? («Книга пророка Малахии», IV, 5) Иисус сказал, что это был Илия, которому должно было придти, и злые евреи поступили с ним, как хотели. Ирод обезглавил его. («Еванг. от Матфея», XI, 14 и XVII, 12)

По библейским данным Илия и Иоанн Креститель во всём сходились и согласовывались. В восьмом стихе первой главы «Евангелия от Матфея» отмечается их сходство и особенности их одежды. Илия, как там говорится, сильно оброс волосами и опоясывался кожаным ремнём. А про Иоанна сказано, что он «имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих». Оба жили в пустыне. Илия странствовал сорок дней и сорок ночей к Хориву, горе Бога в пустыне Синайской. Иоанн Креститель крестил людей в иудейской пустыне по ту сторону Иордана. Их жизнь в пустыне, являвшаяся самоотречением и добровольным удалением от мирской жизни, поддерживалась одинаково странным питанием. «Я приказал воронам кормить тебя», сказал голос Бога пророку. А Иоанн питался саранчой и диким мёдом.

«И если *хотите* принять», сказал Христос ученикам про Иоанна Крестителя, «он есть Илия, которому должно придти».

Ориген, один из самых образованных Отцов первоначальной церкви второго столетия, говорил, что это доказывает предсуществование Иоанна Крестителя в образе Илии до его последующего существования, как предтечи Христа.

Ориген высказывается в связи со словами: «Иакова Я любил, но Исава Я ненавидел», что если наш жизненный путь не соответствует делам, содеянным до теперешней жизни, то казалось бы крайне несправедливым со стороны Бога, что старший брат должен был служить младшему и что Бог ненавидел его (хотя он получил прямое благословение Исаака, сына Авраама) ещё до того, как Исав заслужил чем-либо порабощение или чем-либо навлек на себя ненависть Всемогущего.

И дальше, к тексту («Посл. Ефессянам», I, 4): «Так как Он избрал нас в Нём прежде создания мира», Ориген вновь высказывает предположение о нашем предсуществовании ещё до сотворения мира.

Иеремия, подобно Оригену, говорит о нашем покое наверху, где разумные существа обитают до спуска в наш мир и перед переходом из невидимой жизни духовной сферы в видимую жизнь здесь, на земле, доказывая, по его словам, необходимость снова принять материальную оболочку до того как, подобно святым и людям совершенным, как совершенен Отец наш на небесах, они вновь смогут насладиться в мире ангелов *прежним* блаженством.

Юстин Мученик тоже говорит о повторном переходе нашей души в земное тело, но считает (приводя в пример Иоанна Крестителя, забывшего, что он был Илией), что нам не дано помнить наши прежние переживания на земле при вторичном пребывании на земле, где

чувствуем себя чужими и странниками, вдали от нашего небесного дома, в несвойственном нам климате.

Климент Александрийский и другие Отцы ссылаются на перевоплощение (или переселение, как говорилось в классическое время, или возрождение как говорится теперь), чтобы напомнить нам истину, которая кроется в словах Спасителя: *«Должно вам родиться вновь»*.

Все мысли, высказанные столь степенным человеком, принадлежащим к консервативным членам англиканской церкви, должны привлечь внимание всякого, кто серьёзно стремится найти Истину в христианском догмате. Итак, если такой человек – человек, занимающий видное положение в рядах англиканской церкви, столь красноречиво защищал истину философии, которая в общем не соответствовала признаваемой им вере, то можно всего ожидать от церкви в целом, если она отбросит формальные ограничения и станет свободно обсуждать, изучать и учить догматы, первоначально распространённые первыми Отцами церкви Христа.

Хотя большинство современных христиан энергично возражает против мнения, что догмат перевоплощения душ когда-либо составлял часть христианских догматов, и скорее считают его «языческим» учением, всё же остаётся фактом, что внимательный и непредубеждённый ученик найдёт в записях первых Отцов христианской церкви неоспоримые доказательства того, что догмат перевоплощения душ признавался и распространялся сокровенным кружком первоначальной церкви.

Догмат этот, безусловно, составлял часть христианских тайн; с упадком духовности в церкви он относительно поблек, и теперь большинство духовных лиц не признают его и считают даже эту часть учения, первоначально распространённого первыми Отцами церкви, святыми и руководителями, варварской и языческой.

Первые христиане были различного мнения относительно веры в перевоплощение. Одна секта придерживалась мнения, что душа человека, происходящая от Отца, вечна. Она верила также в существование многочисленных разрядов и родов душ, причём некоторые никогда не воплощались в смертное тело, но живут на многочисленных неизвестных нам планах бытия, переходя с плана на план, из мира в мир. Эта секта считала, что некоторые из этих душ пожелали изведать жизнь на физическом плане и теперь проходят через все фазы физического плана, со всеми его страданиями и горестями, подвергаясь закону повторного рождения, пока они не достигнут полной опытности; тогда они перейдут за круг влияния физического плана и возвратятся к первоначальной свободе.

Другая секта придерживалась более научного оккультного мнения о постепенном развитии души при повторных перевоплощениях на физическом плане, с переходом от низшего к высшему, как мы описали в нашей книге «Джняни-Йога» («Высшем курсе Философии Йогов»).

Разница в учениях получилась от различных понятий руководителей: некоторые подпали под влияние еврейских оккультных учений, придерживавшихся первого из названных догматов, а вторая школа придерживалась догмата, признанного греческими мистиками и индийскими оккультистами.

И каждый объяснял сокровенные учения согласно взглядам своего братства.

И потому в некоторых ранних записях говорится о «предсуществовании», а в других о «повторных перевоплощениях». Но основа всё та же, и в некотором смысле оба течения были правы. Основной принцип обоих пониманий тот, что душа в форме Духа исходит от Отца; что дух погружается в предельную оболочку вещества и, временно теряя свою первоначальную непорочность, становится «душой». Посредством перевоплощения (возрождения) душа переходит от низшего к высшему, приобретая при каждом воплощении всё новый опыт. Развивающаяся душа переходит из мира в мир и, наконец, после многих переживаний, возвращается к себе, где вновь становится чистым духом.

Первые христианские Отцы горячо оспаривали мнение греческих и римских философов, утверждавших, что человеческая душа переселяется в животных.* Своими доводами они ясно доказывали разницу между истинным оккультным учением и этим ложным извращённым догматом.** Этот конфликт привёл к энергичному отрицанию пифагорейской и

платонической школ, придерживавшихся ложного догмата о вырождении человеческой души в состояние животного.

* Этим же легковесных взглядов по сей день придерживаются и последователи индуизма, мировым глашатаем идей которых сегодня является «Общество сознания Кришны», основанное Шрилой Прабхупадой. (И.Р.)

** Этим же взглядам следует такая школа Оккультизма, как Спиритизм. А.Кардек, при содействии высших духовных иерархов, приводит в «Книге Духов» (§§85, 86, №№ 592-613) весомые доводы в поддержку и объяснение этого принципа. (И.Р.)

Среди других аргументов, приводимых Оригеном в доказательство предсуществования души, уже были упомянуты слова из «Книги пророка Иеремии» (I, 5): «Прежде нежели Я образовал тебя в чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя». Ранние писатели считали, что эти слова подтверждали их особый взгляд относительно предсуществования души и приобретения ею при прежних рождениях особых свойств и качеств, потому что, по их мнению, было бы несправедливо, если бы человек обладал ещё до рождения неплотскими качествами. Они считали, что такие качества и способности являлись справедливым последствием наилучшего труда и действия. Они тоже обращали внимание на пророчество о возвращении Илии, высказанное в «Книге пророка Малахии» (IV, 5), и на (неканоническую) «Книгу премудрости Соломона», в которой Соломон говорит: «Я был умным ребёнком и обладал хорошим духом. И вот, будучи хорошим, я попал в незапятнанное тело».

Они приводили также слова Иосифа, из его книги «Иудейские древности», в которой знаменитый еврейский писатель высказывает: «Говорят, что все души неподкупны; но что души хороших людей только переходят в другие тела, а что души худых людей подвержены вечному наказанию». Они ссылались на Иосифа тоже относительно еврейского верования в перевоплощение, доказанного рассказом об осаде крепости Иотапоте. Он тогда искал убежища в подвале, где укрылось несколько солдат, рассуждавших, не лучше ли покончить самоубийством, чтобы не попасть в плен к римлянам. Иосиф увещевал их следующим образом:

«Разве вы не помните, что все чистые духи, существующие сообразно Божескому распределению, продолжают жить в небесных местах и со временем посылаются в безгрешные тела, но души самоубийц обречены пребывать в темноте подземелья?»

Современные писатели считают, что он сам признавал догмат перевоплощения и что последний был известен еврейским солдатам. Еврейский народ несомненно знал в общих чертах о теории переселения душ. Филон прямо утверждает, что этот догмат составлял часть учения еврейской александрийской школы. И вопрос, поставленный Иисусу относительно «греха слепорождённого», доказывает, что этот догмат был известен народу.

Потому учения Иисуса по части этого вопроса не требовали особого объяснения для народа; сокровенные учения относительно подробностей переселения он поведал избранным ученикам своим. И всё же в «Новом Завете» повторно упоминается об этом, как мы увидим дальше.

Иисус прямо подтвердил, что Иоанн Креститель был «Илией», возвращение которого было предсказано Малахией (IV, 5). Иисус заявил дважды: «Он есть Илия, которому должно прийти» («Еванг. от Матфея», XI, 14) и повторно: «Но говорю вам, что Илия уже пришёл, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели... Тогда ученики поняли, что Он говорил им о Иоанне Крестителе» («Еванг. от Матфея», XVII, 12-14). Мистики указывают, что Иисус ясно сознавал, что Иоанн был перевоплотившимся Илией, хотя Иоанн отрицал это, так как не помнил своего прежнего воплощения. Иисус-Учитель ясно сознавал то, что Иоанн Предтеча не мог сознать о себе. Явные особенности Илии, вновь выступившие в Иоанне, подтверждают повторное явление Учителя, что Иоанн Креститель являлся перевоплощённым Илией.

И это, безусловно, достаточно авторитетное заявление для включения христианами догмата перевоплощения в церковные учения.

И всё же, правоверные духовные лица шепчут: «Он подразумевал *другое!*» Поистине, до чего слеп тот, кто не хочет видеть.

Другим примером признания Иисусом и его учениками этого догмата служит рассказ «о слепорождённом». Мы его приводим здесь: «И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его» («Еванг. от Иоанна», IX, 1-3). Кажется, не может быть сомнения насчёт смысла вопроса: «Кто согрешил, он или родители его?» Как же человек мог грешить до своего рождения, если не в прежнем воплощении? Ответ Иисуса доказывает, что тот человек родился слепым не по собственным грехам и не из-за грехов родителей, но по иной, третьей причине. Если б понятие перевоплощения не соответствовало учениям, разве он не объяснил бы это ученикам? Разве сам этот вопрос учеников не указывает на то, что ученики привыкли обсуждать вопросы о перевоплощении и о карме с ним и получать от него соответственные наставления?

В «Новом Завете» есть ещё много других высказываний, доказывающих, что ученикам и последователям Иисуса догмат перевоплощения был хорошо известен, но мы предпочитаем перейти к обсуждению писаний первых христианских Отцов, чтобы показать, что они думали и как учили относительно перевоплощения и кармы.

Среди учёных и писателей первоначальной церкви особенно выделяется Ориген. Приводим слова известного современного писателя о нём и его учении: «В записях Оригена целый источник сведений об учениях первых христиан. Ориген поразительно хорошо исследовал всю эволюцию нашей системы. Я выражаюсь кратко. Если у вас есть терпение прочесть его рассуждения, то вы можете сами изучить его осторожные, логично построенные доводы. Его взгляды считались эволюционными взглядами. Он учил, что все существующие духи происходили от Бога и были наделены свободной волей, что некоторые из них отказывались отойти с пути праведности и в награду попадали в место, называемое нами областью ангелов; что другие, пользуясь свободой выбора, отошли с божеского пути и затем перешли в человечество, чтобы вновь добиться, посредством праведного и благородного житья, состояния ангела, которое они не сумели сохранить; что иные, тоже по своей доброй воле, спустились ещё глубже во зло и превратились в злых духов или дьяволов. Так что первоначально все эти духи были праведными, но по невинности, а не по познаниям. И он указывает, что ангелы могут превратиться в людей, и даже злые духи могут снова возвыситься и вновь стать людьми и ангелами.

Некоторые из вас, вероятно, помнят, что один из догматов, за который впоследствии порицали Оригена, содержал прекрасное учение, что даже для злейших людей есть возможность искупления и возобновления и что в мире, происходящем от Вечной Доброты, нет вечного зла. А теперь мы приведём отрывки из труда этого великого человека.

В своём большом труде «О началах» Ориген в начале заявляет, что только Сам Бог по существу Своему Добр. Бог – единственная Доброта полная, совершенная Доброта. Если мы присмотримся к другим стадиям доброты, то увидим, что та доброта производная, приобретённая, а не основная и существенная.

Дальше Ориген говорит, что Бог одинаково снабжает всех духов свободой воли и что, если они не остаются на пути праведности, то они опускаются – «одни быстрее, другие медленнее, одни ниже, другие менее низко, причём каждый сам виноват в своём падении».

Он упоминает об Иоанне Крестителе, который был преисполнен Святым Духом во чреве матери, и замечает, что ложно представление, будто «Бог награждает людей Своим Святым Духом и одаряет их освящением не по закону справедливости и по их заслугам, а незаслуженно».

И как нам избежать вопроса: «Уважает ли Бог людей?» Не дай Бог! Или же «признаёт ли Бог неправедность»? Тоже не дай Бог! Потому что в этом состоит оборона тех, которые придерживаются мнения о рождении души вместе с телом. Затем он доказывает свою веру в перевоплощение, объясняя, что Иоанн заслужил Божескую милость своей праведной жизнью в прежнем воплощении.

Далее он обсуждает важный вопрос о явной несправедливости, выступающей в неравенстве, царящем среди людей. Он говорит: «Некоторые варвары, другие греки, и среди варваров некоторые дики и жестоки, а другие более мягкого нрава; некоторые следуют

общепринятым законам, другие более простым и строгим законам. Иные подчиняются более диким, бесчеловечным нравам, нежели законам. Некоторые с самого рождения терпят унижение и порабощение, с детства живут в рабстве под начальством хозяев, князей или тиранов. Некоторые здоровы, другие больны с ранних лет; некоторые страдают плохим зрением, другие недостатком речи или физическим недугом, иногда с рождения или же вскоре после рождения. Но к чему перечислять все ужасы человеческих страданий? К чему это всё?»

Затем Ориген оспаривает мнение некоторых мыслителей своего времени, что эти неравенства зависели от какой-то существенной разницы природы и качеств души разных людей. Он с жаром объясняет, что сначала все души одинаковы по природе и качеству и что разница получается от различного использования ими свободы воли. Он говорит о своих оппонентах: «Их довод следующий: если существует столь большое разнообразие в обстоятельствах и условиях рождения, при которых не проявляется свобода воли (потому что никто не выбирает сам, где, из кого и в каких условиях он родится), если это не зависит от свойств души, т.е. если злая душа не предназначается нечестивому народу, а хорошая душа – праведному народу, то не остаётся иного вывода, как тот, что всем руководит случай. Если допустить это, то отпадает вера в то, что Бог сотворил мир Богом и что им управляет Его Провидение».

Ориген продолжает: «Бог считал правильным пристроить людей соответственно их заслугам и соединил в одном мире все эти различные понятия, чтобы украсить, так сказать, одно жилище, куда помещались бы не только золотые и серебряные сосуды, но тоже деревянные и глиняные (некоторые для почёта, другие на позор) с их различным содержимым, душами или разумениями. Таким образом, Создатель не является несправедливым в распределении (по вышеназванным причинам), каждому согласно его потребностям, и счастье или несчастье каждого рождения или условия жизни не могут быть случайны». И он уверяет, что состояние каждого человека является последствием его собственных действий.

Далее он обсуждает случай Исава и Иакова ввиду того, что некоторые учёные пользуются им для доказательства несправедливого и жестокого распределения Богом благ среди людей. Ориген объяснял, что в данном случае было бы крайне несправедливо со стороны Бога любить Иакова и ненавидеть Исава ещё до их рождения и что это можно понять лишь так, что Иаков был награждён за заслуги прежних жизней, а Исава был наказан за злодеяния, сделанные при прежних воплощениях.

И не только Ориген, но и Иеремия такого же мнения. Последний говорит: «При рассмотрении случая с Исавом мы увидим, что он был наказан за прежние грехи, совершённые в худшую пору жизни» (Иеремия, «Письмо к Авитусу»). Ориген говорит: «Не покажется несправедливым, что Иаков даже ещё во чреве матери выделялся от брата, если мы поймём, что Бог любил его за достоинства прежней жизни и что он заслужил быть предпочтённым брату». И Ориген добавляет: «Это относится и ко всем созданиям, потому что справедливость Создателя, как мы уже отмечали, проявляется во всём». И ещё: «Неравенство условий предохраняет правосудие от вознаграждения по заслугам».

Анни Безант (которой мы обязаны за получение многих из наших цитат) высказывается об этом мнении Оригена: «Таким образом, этот догмат защищает Божью справедливость. Если душа может стать хорошей, то Бог любви и справедливости не сделает её дурной. Это невозможно. Для этого нет оправдания. Если вы допустите, что человек рождается преступником, то вам приходится признать богохульство: будто бы совершенный и любящий Бог создаёт падшую душу и затем наказывает её за это, или же приходится согласиться, что Он распределяет развивающихся существ, приготовляя их к конечному блаженству, и если человек рождается злым и дурным, то это из-за прежних грехов; он должен испытать горе за содеянное, чтобы научиться разуму и обратиться к добру».

Ориген обсуждает также рассказ о фараоне, о котором в «Библии» сказано, что «сердце его было ожесточено Богом». Ориген объясняет, что это ожесточение должно было привести фараона к скорейшему познанию зла, чтобы в будущих воплощениях он мог использовать свои грустные познания. Он говорит: «Иногда слишком скорое излечение не приводит к хорошему результату, в особенности если недуг скрыт во внутренних частях тела и там неистовствует».

Надо понять, что развитие души происходит медленно и постепенно, процесс исправления развивается незаметно в течение бесчисленных веков, причём некоторые души обгоняют других, иные следуют невдалеке, а некоторые сильно отстают.

Он тоже говорит: «Те, которые покидают эту жизнь после смерти, которой мы все подлежим, распределяются соразмерно своим достоинствам: некоторые в так называемом аду, другие в лоне Авраама и в различные обители. И с этих мест, умирая там, если можно так выразиться, оне спускаются с «высшего мира» в этот «ад». Потому что ад, куда души мёртвых отправляются из нашего мира, называется, кажется, нижним адом. Всякий, спускающийся на землю, предназначен, в соответствии со своими заслугами или положению, которое он там занимал, к рождению в различной стране, среди различного народа или в различных условиях жизни, окружённый различными недугами, к происхождению от благочестивых родителей или от нерелигиозных родителей. Так что может случиться, что израилит родится среди скифов, а бедный египтянин в Иудее». (Ориген, «Против Цельса»)

Можете ли Вы сомневаться после всего прочтённого, что переселение душ, перевоплощение или повторное рождение и карма признавались и распространялись Отцами первоначальной христианской церкви как истинный догмат? Разве Вы не видите, что в самом лоне первоначальной церкви царил двойной догмат перевоплощения и кармы? Почему же тогда упорно считать его занесённым из Индии, Египта или Персии для нарушения спокойного сна христианской церкви? Это есть лишь возвращение домой пребывавшего с детства в изгнании основного Сокровенного Догмата.

В VI столетии это учение было изгнано из церкви. Второй Царьградский собор (в 553 г.) признал его за ересь, и с тех пор официальное Христианство смотрело на него искоса и изгоняло его посредством меча, кола и темницы. Всё же писания этого учения много лет поддерживались столь преследуемой церковью сектой альбигойцев, из которых тысячи подверглись мученической смерти, потому что не хотели отступить от признания сокровенных учений церкви, касающихся перевоплощения и кармы.

Задушенная покровом суеверия, густым облаком, сгустившимся над Европой в Средние века, Истина всё же не погибла и, после многих порывистых попыток снова возгореться ярким пламенем, наконец, добилась, в этот славный двадцатый век проявления миру своего света и тепла, вновь принеся Христианству основные понятия прекрасных умов ранней церкви. Вернувшись обратно, Истина будет продвигаться, отстраняя с пути все мелочные возражения и препятствия, в продолжение стольких веков задерживавшие её.

В заключение этой главы приводим воодушевляющие слова поэта Вордсворта, душа которого возвышалась к восприятию Истины, несмотря на ограничения, которые на него налагал дух времени и то обстоятельство, что он теперь родился англичанином:

Рожденье – только сон забвенья,
Душа, что жизнь зажгла в нас, – вещий чародей.
Она слетела в наши жалкие селенья
Из чудных, сказочных, далёких областей.

Не в наготе, без проблесков сознания
Минувшего – нет! Облачившись в свет
Непреходящей славы, мы – Его созданыя –
Грядём из лона Бога Мирозданья.
В Нём – наш очаг: иной отчизны нет!

* * *

Глава Двенадцатая НАСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

Во всех своих учениях Иисус постоянно упоминает о существовании духа, обитающего в лоне души каждого отдельного индивида, чего-то внутреннего, к которому они могут обратиться во время горя и забот, руководителя и наставника, всегда готового посоветовать и направить, если только поддашься внутреннему голосу.

«Ищите сначала Царства Божия, и вы всё получите». И далее, как бы в объяснение: «Царство Божие внутри есть». Это мистическое наставление, являющееся ключом к тайнам сокровенных учений.

Возьмём несколько его изречений и постараемся понять их при свете этих учений. Но сначала мы должны обратить внимание изучающего на то, что ему следует внимательно перечитать «Основной курс Философии Йогов», чтобы лучше понять нас, так как там обсуждаются подробности учений, т.е. объясняются основные истины. В «Продвинутом курсе Философии Йогов» представлены высшие фазы учения. И, хотя в названных трудах вовсе или почти не говорится о Христианстве, учения настолько основательны, что сокровенные учения всех религий, включая Христианство, смогут быть поняты теми, кто изучил эти основные истины.

Существует лишь одна истинная оккультная философия, которая проявляется повсюду: стоит постичь Истину, и тогда она служит отмычкой к раскрытию различных дверей, ведущих к тайной фазе как одной, так и всех религий и философий. Много веков тому назад отцы-йогои разрешили загадку Вселенной, и с тех пор наивысшие стремления человеческого разума лишь подтверждали, доказывали и поясняли основную Истину, высказанную этими достопочтенными мудрецами.

Прочтём слова Иисуса в освещении древней мудрости.

Обсудим «Нагорную проповедь», по записям Матфея (гл. V, VI и VII):

Блаженны нищие в духе, ибо их есть Царство Небесное. («Еванг. от Матфея», V, 3)

Этими словами Иисус указывал на сокровенное учение, что тот, кто откажется от тщетной славы и мелкого честолюбия сего мира, окажется на пути самосознания, сознания чего-то внутреннего – Духа.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. («Еванг. от Матфея», V, 4)

Этими словами Иисус указывал на оккультное учение, что те, которые настолько продвинулись, что сознавали безумие человеческого тщеславия и соответственно страдали, как все стоящие над толпой, и горевали, сознавая безумие и тщетность всего, для чего люди так усиленно борются, в конце концов получают утешение «в покое, превышающем всякое постижение», даруемом лишь тому, кто сознаёт Царство Небесное в самом себе.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. («Еванг. от Матфея», V, 5)

Этими словами Иисус пытался объяснить, что те, которые достигли послушания власти внутреннего духа, станут как бы властелинами земного. Эти слова часто ложно воспринимаются людьми, не постигающими настоящего мистического смысла их.

Слово «кроткие» не означает «я так кроток и смирен» – так любят выражаться лицемеры, следующие лишь внешним правилам. Иисус никогда не учил этому и никогда не действовал так. Он всегда оставался Учителем и не думал превратить своих последователей в раболепных существ или в жалующихся, плаксивых просителей. Он много раз доказал своё превосходство и принимал как должное оказываемое ему уважение, например, когда на него было вылито драгоценное масло. Словом «кроткие» он хотел выразить: спокойное, благородное отношение к духовной власти и смиренное повиновение её руководству, а не лицемерная, малодушная кротость по отношению к другим людям. Уверение, что они наследуют землю, что они станут властелинами преходящего, означает, что они возвысятся над ним, станут господами земли, войдя в своё внутреннее «Царство Божие».

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. («Еванг. от Матфея», V, 6).

Это есть обещание Учителя, что те, которые искали Царство Божие внутри себя, найдут его и что их духовные голод и жажда будут удовлетворены единственно возможным путём.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. («Еванг. от Матфея», V, 7)

Эти слова учат терпению, милосердию, терпимости и воздержанию от ханжества и обещают награду за такое духовное состояние.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. («Еванг. от Матфея», V, 8)

Здесь уверяется, что «в непорочном всё непорочно» – что непорочность собственного сердца и признание Внутреннего Бога ведёт к познанию Бога во всём. «Кто познал Бога в себе, познает Его во всём», сказал древний персидский писатель. И истинно тот «познает Бога», где Он существует, а это – везде.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. («Еванг. от Матфея», V, 9)

Это призыв к читателю употребить свои знания и силы на умиротворение борьбы, возникшей среди людей из-за различного восприятия понятий о Божестве и Истине. Тот, кто в состоянии указать Истину, лежащую в основе всех религий и верований, действительно становится любимым сыном Божиим. Тот, кто может доказать, что под всем внешним, под всеми обрядами, под различными именами и названиями, за различными верованиями и догматами существует лишь Единый Бог, к Которому возносится всё обожание – тот миротворец и Сын Божий.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. («Еванг. от Матфея», V, 10-12)

Этими словами Иисус старался утешить и обнадёжить тех, которым предстояло быть призванными к распространению наставлений в последующие столетия. И следует лишь взглянуть на список имён тех храбрых душ, старавшихся сохранить пламя, сохранить учения в их основной чистоте, защитить их от уклонения от прямой линии, от лицемерия, от эгоизма и формализма тех, кто искали и добились властного положения при церкви. Виселица, кол, темница были их наградой. Но Вера, проявившаяся во время гонений, привела к осуществлению Духа, и, действительно, «их есть Царство Небесное».

Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить её вон на попрание людям. («Еванг. от Матфея», V, 13)

Здесь Иисус предостерегает о возможности неуспеха Озарённых в их труде, имеющем целью посредством мыслей и действий возвысить людей. Термин «соль» в этом смысле хорошо известен всем, изучающим древний мистицизм. Пища без соли считалась невкусной и нежелательной. Немногие Избранные были солью земли, предназначенные сделать её достойной и совершенной. Но когда зёрнышко соли теряло силу, то ничто не могло сделать его солёным, и оно становилось негодным и отбрасывалось. Обязанность «соли» – давать вкус, обязанность Избранных – наделять вкусом человечество.

Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного. («Еванг. от Матфея», V, 14-16)

Эти слова, так же как и предыдущие, поучают Избранных широко распространять воспринятый ими свет. Их предостерегают не прятать его под покров условностей, а жить и действовать так, чтобы люди замечали свет внутри их – свет духа – и при его лучах нашли бы верный путь. Человек, в котором духовный свет ярко горит, может возбудить свет разумения в

других. Это переживание понятно большинству из тех, кто прочёл эти слова: свет познаний возгорается от лучей Духа, исходящего из какой-нибудь души посредством слова, или писаний, или личного общения. *Духовность заразителна! Потому распространяйте её.* Вот что означает эта статья.

Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё. («Еванг. от Матфея», V, 17-18)

Здесь Иисус положительно заявляет, что он не устанавливает новый догмат, а просто продолжает труд своих предшественников. Он подтверждает законность древней мудрости и говорит, что закон, бывший в силе, будет существовать, доколе не прейдёт небо и земля, т.е. до окончания этого великого мирового периода! Этими словами Иисус ясно признал свою веру в оккультные учения. Тем, которые возразят, что он подразумевал распространённые еврейские учения, мы можем указать, что он пришёл уничтожить именно их, так как Христианство как раз возражает против еврейского формализма и внешнего учения. Иисус подразумевал сокровенные учения, а не внешние религиозные верования и формы. Он не пришёл нарушить древние учения, но лишь «исполнить», т.е. дать древней мудрости новую силу движения.

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречётся в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречётся в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное. («Еванг. от Матфея», V, 19-20)

Тут Иисус предостерегает не преступать основные оккультные учения и не учить ложные догматы. Он снова велит людям действовать согласно истине и проповедовать истину. Обратите внимание на ссылку на «Небесное Царство». Он снова указывает, что праведность, требуемая для Царства Небесного, во всём отличается от формализма, обрядности и «церковности» книжников и фарисеев, – людей, которые в то время придерживались того же, что наши церковные проповедники и их слепо приверженные прихожане признают теперь. Для входа в «Царство Небесное» требуется нечто большее, нежели «точное соблюдение церковных обязанностей». Иисус всегда был врагом узкого формализма, придерживавшегося обрядов и слов и не признававшего Духа. Если б он вернулся сегодня, то он выгнал бы из храмов толпу зарабатывающих деньги проповедников и лицемерных последователей, осмеивающих всё священное.

Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьёт, подлежит суду («Исх.», XX, 13). А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону, а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдя прежде примиришься с братом твоим и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта». («Еванг. от Матфея», V, 21-26)

Эти строки выдвигают учение, что грех состоит не только в свершённых действиях и делах, но тоже и в *мыслях и стремлениях, возникших в уме и им поддерживаемых*. Желание и мысль, приветствуемые человеческим умом, являются семенем и зародышем греха или преступления, даже если они никогда не проявятся действием. Желание убить есть такой же грех, как само убийство. Это древнее оккультное учение, сообщаемое всем стремящимся к посвящению.

«Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй («Исх.», XX, 14). А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём. Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше

для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя: ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну. Сказано также, что, если кто разведётся с женой своей, пусть даст ей разводную («Втор.», XXIV, 1). А Я говорю вам: кто разводится с женою своей, кроме вины любодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; а кто женится на разведённой, тот прелюбодействует». («Еванг. от Матфея», V, 27-32)

Здесь Иисус выражает отвращение всех выдающихся оккультистов к злоупотреблению при сексуальных отправлениях. Он порицал не только само действие, но и мысль, кроющуюся за действием. Выдающиеся оккультные учёные считают, что сексуальные действия должны служить исключительно деторождению – всё другое есть развращённость. Иисус в резкой форме обращается к мужчинам и женщинам, касаясь этого важного вопроса. В заключение он осуждает злоупотребление брачными сношениями и преимущество развода, о котором много говорилось в то время. Он нападает на беззаботное заключение браков, которое приводит к легкомысленному расторжению уз. Иисус верил в священность домашней жизни и благополучие семьи. Его разъяснения по этой части очень ясны и ярки.

Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя. Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: «да», «да», «нет», «нет», а что сверх этого, то от лукавого. («Еванг. от Матфея», V, 33-37)

Здесь Иисус нападает на привычку божиться, которая в его время была очень распространена среди евреев и других восточных народов. Он настаивает на простоте и сдержанности в разговоре. В этом он придерживается оккультного учения, которое указывает всем посвящённым и новообращённым на ценность несложных мыслей и несложной речи.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему другую. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. («Еванг. от Матфея», V, 38-42)

Здесь Иисус намекает на закон непротivления, который в своём тайном смысле вполне понятен всем посвящённым. Этот закон применяется на духовном плане, и понимающие его знают, что эти наставления относятся к духовным отношениям посвящённых между собой, отношениям, которые сами по себе не допускают приказаний. Любовь отстраняет ненависть и злость. Возвышенная мысль уничтожает дурные намерения других.

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего («Лев.», XIX, 18). А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный. («Еванг. от Матфея», V, 43-48)

Этими словами проповедуется широкая терпимость, мягкосердие и любовь, составляющие столь важную часть всех мистических учений. Этот догмат вполне отличен от правоверного понятия о терпимости по отношению лишь к тому, кто согласен с Вами или живёт в соответствии с Вашими взглядами на жизнь и поведение. Это великий догмат Человеческого Братства. Иисус поучает, что Бог наделяет любовью всех – праведных и неправедных, и эта совершенная любовь является отражением и целью всех, кто желает достичь «царства» Духа.

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. Итак, когда ты творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. («Еванг. от Матфея», VI, 1-4)

Слова эти направлены против показной «церковности», показного «милосердия» и внешней религиозности. Такие наставления сейчас так же нужны, как и во времена Иисуса.

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё. Да приидет царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не дай поддаться нам искушению, но избавь нас от всякого зла. Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки веков. Аминь.

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. («Еванг. от Матфея», VI, 5-15)

Эти слова Иисуса относятся к молитве. Он предостерегает не проявлять показную «набожность», как это принято во всех церквях и странах, во все времена. Он указывает, что следует подходить к Отцу с благоговением, вдали от толпы. Затем Он сообщает ученикам известную молитву «Отче наш», в которой собрано богатство истинно религиозных указаний и наставлений. Эта чудная молитва не требует особых разъяснений. *Пусть все ученики, преисполненные сознанием Духа, сами прочтут эти слова; и каждый получит наставление, соответственно его надобностям и развитию. «Отче наш» содержит в себе все тайны мистических наставлений.*

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. («Еванг. от Матфея», VI, 16-18)

Это предостережение не лицемерить, как некоторые «хорошие» люди в церквях, которые стараются показать всем, что они придерживаются всех правил и строго соблюдают их. Иисус, как истинный мистик, ненавидел всё показное в религии и никогда не пропускал случая для порицания этого.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и

тело одежды? Взгляните на птиц небесных: оне не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как оне растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы. («Еванг. от Матфея», VI, 19-34)

Это самая замечательная часть «Нового Завета». Это самые достопримечательные слова Иисуса Назаретянина. В них вмещаются все оккультные учения, касающиеся поведения в жизни. В нескольких строках выражен весь догмат Карма-Йоги – этой ветви Философии Йогов. Это действительное извлечение из того, что под названием «новая мысль» сегодня преподаётся и объясняется различными верованиями и учениями. Не требуется чтения и изучения различных метафизических «наук», столь излюбленных теперь, если можно читать, взвесить, изучить и провести в жизнь наставления, высказанные в этой чудной «Нагорной проповеди». Каждая фраза драгоценна – кристалл высшей мистической и оккультной философии. Про одну эту проповедь можно бы написать книгу за книгой, всё же лишь слегка затрагивая эту тему. Здесь проповедуется догмат чистосердечности по отношению к духу и всему духовному. Указывается на безумие привязываться ко всему материальному, и советует не связываться с земным. Но главная истина, излагаемая в этих строках, – это сила Веры. Вера есть великая тайна всех оккультных учений и является ключом к сокровенным тайнам. Вера есть отмычка, отворяющая двери замка достижения. Мы надеемся, что все ученики обратят особое внимание на эту часть «Нагорной проповеди» и запомнят её. Усвойте её, пусть это станет частью Вашей жизни, правилом, руководствующим Вашими действиями. Жизнь истинная, как о ней поучают в этих строках, есть духовная жизнь. Это истинный свет на пути, указывающий дорогу всем мистикам и оккультистам!

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы, и какою мерою мерите, *такую* и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. («Еванг. от Матфея», VII, 1-5)

Здесь Иисус снова наносит чувствительный удар самохвальству фарисейских «хороших» людей, приверженцев сект и верований всех стран, всех религий, во все времена. Он предостерегает не придерживаться мыслей вроде той, что «Слава Богу! Я лучше тебя», проявляемых столькими законниками по отношению к другим людям. В этих бессмертных словах Иисуса выражено резкое порицание тем, кто лицемерно осуждает других людей, тем, кто стремится «преобразовать» других на свой лад. Это порицание Учителя относится ко многим его так называемым последователям.

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб оне не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. («Еванг. от Матфея», VII, 6)

Это есть предостережение посвящённым не распространять высшие учения среди толпы, которая может осквернить божественное Торжество и растерзать тех, кто ей его приготовил. Истина этого предостережения доказана судьбой тех великих душ, которые пренебрегли им, пытаясь поведать Истину скотским разумам толпы, и за это заплатились жизнью. Даже сам Иисус уготовил свою судьбу, пренебрегши как раз этим правилом, дав своему сочувствию взять верх над своим рассудком.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой

человек который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбу, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст благо просящим у Него. Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки. («Еванг. от Матфея», VII, 7-12)

Это ещё одно ясное наставление людям жить в свете Веры в Духа. И предостережение, справедливо поступать с другими; иначе нельзя требовать справедливости для себя. Это урок сеяния и жатвы – урок закона кармы. Иисус очень настаивает на этом. Он не только говорит: «Сделай это! сделай то!» Он объявляет: «Это Закон!» Так и есть – люди получают наказание через дурные поступки, а не за них.

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. («Еванг. от Матфея», VII, 13-14)

Это высшее оккультное учение. Как мало тех, которые находят путь к осуществлению своей собственной божественности. Истинно тесны врата и узок путь, ведущий к цели. Толпа подобно безумным следует по пространному пути – немногие вообще замечают тесные врата, ведущие к Пути.

Берегитесь лжепророков, которые приходят к нам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, творящие беззаконие. («Еванг. от Матфея», 7:15-23)

Это серьёзное предостережение не злоупотреблять оккультной силой, не тратить зря духовный дар, – другими словами, не пользоваться чёрной магией. Потому что, как известно, оккультные силы могут быть применяемы не только с хорошей, но и с дурной целью. По плодам отличите Вы добро от зла. Тот, чьё учение делает людей слабыми, овцеподобными, раболепными, легковверными слугами начальников, является деревом, приносящим дурные плоды. Такие люди подобны волкам в овечьей шкуре, они наживаются за счёт тела и души своих жертв. Но те, которые делают из человека настоящего человека, приносят добрые духовные плоды. Не давайте обмануть себя именами, словами, верованиями, притязаниями – и даже чудесами. Обращайте всегда внимание на последствия – на плоды дерева – и управляйте собой соответственно.

Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал; потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. («Еванг. от Матфея», VII, 24-27)

В этих заключительных словах «Нагорной проповеди» Иисус даёт наставления всем, желающим слушать или читать его слова и быть его последователями. Он построил здание на вечном утёсе Истины – на вековом утёсе, заложенном на самых основных принципах Бытия.

Он предупреждал не строить зданий на сыпучих песках теологии и догматизма, которые непременно будут разрушены вековыми бурями. Мистическое Христианство основано на вечных мистических истинах. И оно осталось незатронутым критикой, соперничеством и знаниями, уничтожившими многие теологические здания прошлого и нападающими теперь с

новой силой на оставшиеся хрупкие постройки, которые и сейчас сотрясаются от напряжения. Мистическое Христианство призывает «новую теологию», «крайний критицизм» и «научный критицизм», потому что они все могут подтвердить истину его основных принципов. В мистическом Христианстве религия, философия и наука составляют единое целое. Нет конфликта между наукой и религией; философией и религией; или философией и наукой. Это всё лишь разные названия единой истины. Существует лишь единая истина, не может быть другой. Итак, назовите её религией, наукой, философией – это всё равно, потому что означает всё то же. Нет ничего кроме истины – ничто другое не существует. Всё, что не истина, есть обман, *майя*, ничто. А мистическое Христианство основано на утёсе истины; оно не боится ни ветров, ни бурь, подвергающих испытанию все здания мысли. Оно всегда было, всегда будет – с безначального начала до бесконечного конца. Всё то же вчера, сегодня, завтра.

А теперь, милые друзья и ученики, прошедшие с нами по пути знания, мы попытались передать Вам те слова, которые нам самим были переданы теми, кто до нас шёл по Пути. Сознывая собственную ограниченность, мы рискнули разбросать зёрна истины в надежде, что какие-то из них западут в сердца и умы хоть немногих из тех, кто прочтёт наши слова. Теперь, закончив свой труд, мы с грустью думаем, что лишь редкое наше зерно даст умственные и духовные всходы, которые затем превратятся в цвет и плод. Это горе всех Учителей – знать, что труд их преимущественно бесплоден, что из тысячи разбросанных зёрен лишь несколько принесут плоды. И всё же чувствуешь удовлетворение при мысли, что даже лишь одно или два или дюжина станут духовными семенами и подготовят умственную почву, на которой цвет и плод смогут окрепнуть и проявиться.

Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге; и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где не много было земли; и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод; одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит! («Еванг. от Матфея», XIII, 3-8).

1908г.

(перевод с английского по редакции
Йога Раманантаты)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Свами Вивекананда

МИССИЯ ХРИСТА

МИССИЯ ХРИСТА

Волна поднимается в океане, а затем идёт спад. Снова, другая волна поднимается, может быть, бóльшая, чем прежняя, чтобы снова низвергнуться. И так снова и снова – подъём и спад. Мы наблюдаем эти подъёмы и спады и с восторгом идём навстречу подъёму, забывая о спадах. Но оба этих процесса необходимы, и оба велики. Это ритмы Вселенной. Тот же закон ритма действует и в нашей природе, и в наших мыслях, не только в обществе и социальных отношениях, но и в нашем духовном развитии; повсюду те же чередования взлётов и падений, сменяющихся периодов расцвета и упадка.

И всё движется в вечном изменении Вселенной, и каждая новая волна, после нового падения, поднимается всё выше и выше.

История народов выглядит так же. Великая Душа, Пророк, в определённый момент истории приходит, поднятый волной на гребень, обычно после сильного спада, предшествующего ему. Он увлекает мир за собой и поднимает сознание на недостижимые высоты, причём после сильных исторических потрясений наблюдается расцвет философии и религии. В силу нашего развития мы обычно улавливаем только самую малую часть того великого богатства, которое приносит нам эта Великая Душа.

Так появился Христос. Он пришёл в тот период, когда его народ находился в глубоком упадке. До сих пор мы не восприняли и сотой доли Учения этого Великого Пророка. Мы совсем не понимаем ни его слов, ни его поступков. Если бы мы попробовали осуществить в жизни его Учение, наша Земля превратилась бы в рай, несравнимый ни с какими мечтами. Три года его служения были словно спрессованные века, сконцентрировавшие годы и годы, и вот уже девятнадцать веков они не могут исчерпать себя, и кто знает, когда это произойдёт! Маленькие люди, такие как я и вы, оставляют после себя маленькую энергию. Несколько минут, несколько часов, несколько лет, в лучшем случае, хватает, чтобы исчерпать её после их смерти. Но посмотрите на этих гигантов – годы и целые века проходят, но энергия, которую они приносят миру, не исчерпывается и до сих пор питает души людей. Они словно зажигают от своего огня новые и новые сердца.

И вот то, что мы видим в жизни Христа, есть сама жизнь во всём её протяжении.

Жизнь каждого человека есть совокупность всей Жизни. Она приходит к нему через накопления рода, через образование, через его собственные воплощения, – жизнь каждого включает в себя жизнь всей расы. Таким же образом, прошлое Земли есть прошлое всей Вселенной, заключённое в каждую человеческую душу. И так же, как человек в себе несёт прошлое всей своей расы, сама Земля несёт и проживает в себе жизнь всей Вселенной, и каждая душа проживает жизнь Земли от её зарождения.

Что мы представляем из себя в настоящем, как не результат всего накопленного прошлого? Что мы, как не совокупность всей энергии, накопленной в наших прошлых существованиях? Я и Вы, мы – только маленькие всплески. Но существуют гигантские волны в океане человеческой жизни. Во мне и в вас прошлое расы реализовалось самым незначительным образом, но эти гиганты невероятной силой своего характера, невероятной борьбой сумели раскрыть до предела заложенную в них энергию прошлого, взять настоящее в свои руки и, таким образом, определить будущее целых народов.

В мировой истории время от времени появляются эти гиганты духа, и по их стопам направляет свои шаги все человечество. Это и есть истинное бессмертие на Земле – они стоят и сегодня среди нас во всем блеске живой жизни.

Сказал Великий Пророк: «Никто не может познать Отца, как только через Сына». И это правда. Где можем мы увидеть Бога, если не в Сыне Человеческом? Это правда, что Вы и я, и самый бедный из нас, всё проникнуто Богом, существует в Боге. Вибрации света повсюду, везде оне заполняют пространства. Но мы должны «поймать свет», зажечь лампу, для того чтобы увидеть свет! Вездесущее присутствие Бога во Вселенной не может быть увидено нами, если свет Его не будет запечатлён в этих гигантских светильниках – Пророках, Сынах Божиих, Воплощениях Бога на Земле. Мы все знаем, что Бог существует, но тем не менее, мы не видим Его, мы не понимаем Его.

Возьмите одного из этих Великих Пророков, сравните его характер с самым высоким божественным идеалом, какой только Вы можете вообразить. Вы найдёте, что Ваш бог недостаточен для Бога и что характер избранного вами Пророка перекрывает Вашу собственную концепцию. Мы не сможем даже сформулировать идеал Бога, если перед нами не было идеала. В таком случае, является ли грехом приклониться к ногам этого Человека-Бога и поклониться ему как единственно достойному поклонения в этом мире? Разве есть что-либо реальнее и выше, чем такая концепция Бога, разве есть что-либо более достойное поклонения?

Единственное, что не несёт в себе негативного оттенка – поклонение в образе богочеловека. Как бы ни старались Вы абстрагировать это понятие, какие бы методы ни применяли, до тех пор, пока Вы остаётесь людьми в этом мире людей, Ваш мир будет миром человеческим, Ваша религия будет религией человеческой и Ваш Бог будет Богом человеческим. Так и должно быть. Принять неконкретную концепцию, охватить мыслью абстрактное понятие, не переводя их в осязаемые формы, едва ли по плечу всему человечеству. Вот почему Воплощениям Бога на Земле поклонялись во все времена и у всех народов.

Теперь попробуем познакомиться с жизнью Христа, великого Воплощения Бога. Когда Христос родился, еврейский народ находился на стадии, которую я назвал бы упадком, провалом между двумя волнами, на стадии глубокого консерватизма. В то время человеческий ум устал от постоянного движения вперёд и замер в пассивном ожидании. Внимание остановилось только на близлежащих и проходящих вещах – только материальное, только осязаемое, игнорируя главные проблемы духа. Жизнь установилась на стадии, где было гораздо больше рефлексии, чем живого действия. Заметьте, я не проклинаю эту стадию жизни. Мы не имеем права критиковать её, потому что не будь упадка, следующий подъём, воплощённый в Иисусе Христе, был бы невозможен.

Фарисеи и саддукеи должны были проявить всю свою неискренность, они должны были переполнить чашу терпения Господня, они должны были продемонстрировать всё лицемерие, показывающее, что наступил предел, для того чтобы миссия Христа была эффективна. На фоне фарисейства ярче засияла звезда Иисуса из Назарета.

Привязанность к ритуалам и формулам, строгая регламентация обрядов и всех деталей религии, порой выглядевших смехотворно, прочно пустили корни в общественной жизни.

Часто, делая рывок вперёд, мы теряем много сил; к тому же известным является факт, что фанатик гораздо сильнее, чем либерал. Фанатики и консерваторы, при всём отрицательном естестве, имеют одну добродетель – они очень сильно концентрируют энергию. Они накапливают колоссальную энергию. Так же как в случае с отдельным человеком, так же и в случае с целой нацией – энергия, вот что должно быть прежде всего накоплено.

Притесняемые, окружённые врагами, терзаемые и разрываемые то римлянами, то эллинами, подвергаемые давлению Персии, Индии, Александрии – давлению физическому, духовному и нравственному – евреи остаются расой глубоко консервативной, невероятно сильной, с предрассудками, не потерянными до сегодняшнего дня. Они стараются сконцентрировать в фокус всю свою энергию вокруг Иерусалима и иудаизма. Но сила, однажды накопленная, не может просто сохраняться, она должна постоянно пополняться. Эта энергия, накопленная в еврейском народе, в следующий период захлестнула мир волной христианства. Накопленная энергия вознесла волну, на вершине которой мы находим ослепительный характер Иисуса из Назарета. Так, каждый пророк является созданием его времени и созданием прошлого его нации, и он становится созидателем будущего. Сегодняшний день пророка есть результат прошлого и причина будущего. В фокусе времени всегда стоит пророк. И в нём сосредотачивается всё лучшее и великое, что есть в нации, все духовные накопления, за которые боролась нация долгие годы, и сам он становится фундаментом будущего не только своей нации, но и фундаментом бесчисленных народов мира.

Мы должны учесть ещё один факт, для меня лично это очень существенно: Великий Пророк из Назарета проявился на Востоке. Часто Вы забываете, что Иисус был плотью от плоти Востока, несмотря на то, что в своём воображении Вы наделяете Его облик голубыми

глазами и тёмными волосами. Назаретянин остаётся всё-таки восточным человеком. Все символы, все картины в «Библии» – сцены, пейзажи, притчи – всё это голос Востока. Ослепительное солнце, пустыня, люди и животные, изнемогающие от жажды, мужчины и женщины с головы до кончиков пальцев – всё это картины Востока. Всё это и сегодня Вы можете увидеть в Азии.

Голос Азии всегда был голосом религии. Голос Европы – это голос политики. Каждый велик в своей собственной сфере. Европа ассоциируется в нашем сознании с Древней Грецией. Для греческого ума превыше всего была жизнь общества, и вне общества остальные народы были для него варварами. Только грек имел право на жизнь. То, что делали греки, было истинным и правильным, всё остальное, существующее в мире, – неправильно и несправедливо, и ему нельзя позволить жить. Тем не менее, в своём собственном бытии они были интенсивно гуманны, интенсивно артистичны и естественны. Греки жили во внешнем мире. Они не придавали значения мечтам. Даже поэзия их очень практична. Их боги и богини не только человеческие, они существенно человеческие, со всеми человеческими страстями и чувствами, такими же, как и у всех нас. Греки любили всё прекрасное, но заметьте, это всегда внешняя природа: красота холмов, снега, цветов, красота фигур, женского тела, главным образом, красота человеческих форм – вот, что могли любить греки. Именно греки сформировали сознание европейцев. Голос Европы звучит из Греции.

В Азии – совсем иной тип духовности. Подумайте об этом огромном суровом континенте, где горные вершины почти касаются голубых небес; простирающиеся пустыни, где на протяжении многих миль невозможно найти ни одной капли воды, и с другой стороны – непроходимые леса и гигантские реки, текущие в море. Любовь Востока к прекрасному разворачивается в другом направлении. Взгляд восточной философии устремлён внутрь, а не вовне. Восток не хуже Европы понимает эстетику. Это тоже жажда природы и жажда власти. Это тоже жажда благородства. Те же идеи, что и у греков, и у варваров, но повернутые в другую сторону. В Азии даже сегодня рождение, цвет кожи или язык никогда не будут признаком расы. То, что является признаком расы – это религия. Мы все – христиане, мы все – магометане, мы все – индусы или все – буддисты. Не имеет никакого значения, если буддист – китаец или перс, всё равно, если они – буддисты, они будут чувствовать себя братьями, потому что они принадлежат к одной религии. Религия есть связь, соединяющая людей. И ещё, представитель Востока, по той же причине, опутан грёзами, он рождён мечтателем.

Шум водопада, пение птиц, красота солнца и луны, и звёзд, и всей земли пленяют его, но они не могут удовлетворить восточный ум. Он хочет мечтать и продвигаться мечтой вглубь. Он хочет прорвать пределы настоящего. То настоящее, которое перед ним, ничто для него. Восток был пророком человечества в течение веков. Восток вёл человечество через царства и империи, через власть, славу и благополучие – и всё это приходило и уходило. Восток вёл человечество к Голгофе, как выражению самой несокрушимой власти и знания. Голгофа – это власть, царство, учение. Неудивительно, поэтому, что восточный ум смотрит сквозь эти преходящие мирские вещи и, естественно, хочет увидеть нечто, что не может измениться, нечто, что не может умереть, нечто, что есть стержень в этом мире несчастья и смерти, нечто бессмертное и благословенное. Пророк с Востока никогда не отступит от этого идеала. И что касается пророков вообще, вы должны вспомнить, что все без единого исключения, все пророки были представителями Востока.

Вы видите, в жизни Иисуса, этого Великого Пророка, от начала до самого конца звучал призыв поднять глаза от этой жизни к более высокой жизни, к Небу, и, как истинный сын Востока, он ввёл этот призыв в практику жизни. Вы, люди Запада, практичны в ваших учреждениях, в ваших военных делах, в ваших политических кругах. Возможно, представители Востока не практичны настолько, но они практичны на своём собственном поприще – они практичны в религии. Если кто-то проповедует что-либо, завтра появятся сотни, которые будут сражаться, чтобы ввести это в практику их собственной жизни. Если кто-то проповедует, что, стоя на одной ноге, можно прийти к спасению души, он немедленно обретёт пять сотен людей, ставших на одну ногу. Вы имеете полное право обвинить его последователей в легковерии, но заметьте, благословение – вот их философия, интенсивная практика религии. На Западе принцип спасения души означает интеллектуальную гимнастику – планы, которые никогда не выполняются, которые никогда не входят в практику жизни. На

Западе – проповедник, который лучше других строит фразы и подбирает аргументы, является лучшим проповедником.

Итак, мы находим Иисуса из Назарета, прежде всего, как истинного сына Востока. У него не было никаких привязанностей к этому внешнему миру, со всеми его соблазнами. Он не имел никакой нужды в текстах и аргументах, заполонивших Запад в наши дни, никакой нужды ни в каких доказательствах. Тексты – это тоже ограничения! И во что превратилась религия в наши дни?! Давайте будем честными. Если мы не можем следовать идеалу, признаемся в нашей слабости. Давайте не будем дальше деградировать и постараемся не уничтожить идеал своим сопричастием. Можно сойти с ума, сердце разорвётся от этих многочисленных выдумок о жизни Христа, которые распространили западные люди. Я уже не знаю, кем он был и кем не был!

Один делает из него великого политика, другой непременно хочет видеть его яростным приверженцем иудаизма. Разве найдётся столько листов в книге, сколько существует интерпретаций этой великой жизни!

Но ведь лучшая интерпретация жизни Учителя – это сама его жизнь. «Лисы имеют норы, и птицы – гнёзда, но Сыну Человеческому негде приклонить голову». Вот, что сказал Христос. Вот путь к спасению, который Он указал нам. Он не оставил других путей. Давайте же со стыдом, но честно, признаемся, что мы не можем встать на этот путь. Мы всё ещё полны своими «я» и «моё». Мы хотим собственности, денег, благополучия. Таковы мы! Давайте признаемся в этом и не будем бросать тень самости на Великого Учителя Человечности, называя себя его учениками!

У него не было никаких родственных уз. И Вы думаете, что этот человек носил хоть одну чувственную идею в себе? И вы думаете, что эта громада света, этот бог, не человек, мог уйти в землю, подобно животным? И, несмотря на это, люди называют себя его последователями и уверяют, будто они говорят от его имени. Они вкладывают в уста Пророка слова о собственных низменных желаниях. В нём не было сексуальных идей! Христос – это бесконечный дух! Ничего, кроме бесконечного Духа – и ещё тело, заключающее в себе этот дух, тело, которое было инструментом работы для блага человечества. И только таким было его отношение к своему телу. В духе нет идеи секса. Освобождённая душа не имеет животных отношений, не имеет привязанности к телу. Идеал может быть очень далёк от нас. Но это ничего не значит, держись идеала!

Давайте же признаемся, что это наш идеал. Иисус Христос олицетворяет наш божественный идеал, но мы недостойны к нему приблизиться и называться его последователями. У него не было другого занятия в жизни, другой мысли, кроме одной, что Он – Дух. Он, с его потрясающим прозрением, нашёл, что каждый мужчина и каждая женщина, независимо – еврей или кто угодно, независимо – богатый или бедный, независимо – святой или грешник, является обладателем этого бессмертного Духа, который он носит в себе. Христос отдал свою жизнь, показав нам путь, призвав нас реализовать нашу божественную натуру. Отбросьте, говорил он, эти фантастические предрассудки о том, что вы низки и что вы бедны. Думайте не о том, что вы рабы, и что вами могут помыкать и тиранить вас, как рабов, думайте о том, что вы – Дух, который не может быть ни убит, ни подавлен, ни унижен! Вы все – дети Бога, бессмертные души.

«Царствие Небесное внутри нас», – говорил Иисус. «Я и мой Отец – Одно». Восстаньте и скажите только это: «Я – Сын Бога», и Вы услышите в глубине Вашего сердца: «Я и Отец – Одно». Вот, что говорил Иисус из Назарета. Он никогда не говорил об этом мире и об этой жизни. Ему нечего было делать с этой оболочкой вещей, разве только разбить её, чтобы обнажился сияющий огонь, Свет Господа. Он знал: когда каждый человек реализует свою духовную природу, тогда только отступят несчастья и болезни, и сама Смерть. Мы прочитали много историй, написанных об Иисусе Христе, мы узнали учёных и их писания, и прошли научным путём. Мы собрались не для того, чтобы спорить о «Новом Завете». Это совершенно неважно, когда написан «Новый Завет», и даже неважно, что именно в его жизни правда, и что вымысел. Но существует нечто за всем этим, чему мы хотим следовать. Мы хотим следовать Истине, а эта Истина является фактом, она – сам Христос!

Проповеди Христа несут в себе заряд неимоверной силы и духовной власти – вот о чём мы говорим сегодня. Его присутствие нерушимо. Нас не испугает никакая критика учёных!

Если я, как представитель Востока, поклоняюсь Иисусу из Назарета, у меня есть только один путь – поклоняться ему, как Богу, – и ничего другого. Разве мы не имеем права поклоняться ему таким образом? Что можете Вы возразить? Если Вы сбрасываете его вниз, на Ваш собственный уровень, и просто платите ему небольшую дань уважения как Великому Человеку, зачем тогда говорить вообще о поклонении? Наши книги говорят: «Великие Дети Света, которые сами собой демонстрируют Свет, они должны быть объектом поклонения, и, поклоняясь им, мы становимся едины с ними, как и они пребывают едиными с нами». Человек идёт к Богу, поднимаясь по трём ступеням. Вначале развивающийся интеллект человека видит Бога далеко, далеко отделённого от человека, на небе, где Он восседает на троне, как грозный судья. Человек смотрит на Бога со стороны, с ужасом. Ну что же, нет в этом ничего дурного. Вы должны помнить, что человечество идёт не от ошибок к Истине, а от Истины к Истине или, если хотите, от меньшей Истины к более высокой Истине. Но никогда – от ошибки к Истине. Представьте себя вставшим против восходящего солнца. Сначала это будет луч, потом линия, потом солнце будет становиться всё больше и больше, и, наконец, это будет круг – полное солнце. На каждой стадии солнце будет становиться всё больше и больше. Представьте двести тысяч фотографий восходящего солнца – с самых разных углов зрения – все фотографии будут отличаться одна от другой. Разве не будут все фотографии снимками одного и того же солнца? Также все формы религий, высокие и низкие – это только разные стадии Единого Света, который есть сам Бог. Кто-то находится на низшей стадии, кто-то на высшей – вот и вся разница.

Религия огромного большинства необразованных, диких народов трактовала и до сих пор трактует Бога как некоего далёкого судию; Он отделён от Вселенной, Он живёт на Небесах, правит оттуда, Он наказывает за зло и вознаграждает за добро. Если человек раскрывает в себе духовность, он начинает чувствовать, что Бог присутствует повсюду, Он должен быть и в нём, Он должен быть везде, что Бог недалеко, Он в душе, Он в нашей глубине. Если моя душа делает подвижным моё тело, это потому, что Бог есть источник движения в моей душе. Дух в душе. Немногие души, которые развили себя достаточно и очистили себя достаточно, наконец, находят Бога. В «Новом Завете» сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Именно они находят, что «они и Отец – Одно». Все три стадии даны Великим Учителем в «Новом Завете». Иисус учил общей молитве: «Отче Наш, сущий на Небесах, да святится Имя Твоё!». Просто понимаемая, она доступна ребёнку. Заметьте, это общая молитва. Она предназначена для всех, для необразованных масс. Для более высокого круга, для тех, кто уже имеет некоторый опыт.

Он даёт более сложное Учение. «Я – в Отце, и вы – во мне, и я – в вас». Вы помните это? И ещё. Когда евреи спросили его, кто он, он провозгласил: «Я и Отец – Одно», а евреи подумали, что это кощунство. Что он подразумевал под этими словами? То, что было сказано ещё древними пророками: «Вы – боги, и все вы – дети Всевышнего».

Здесь те же три стадии, три ступени религиозного сознания. Вы найдёте, что легче каждому из Вас начать с первой ступени, чтобы прийти к последней.

Пророк пришёл, чтобы показать путь: дух – это не формы, дух – это не философия и не интеллект. Лучше, если Вы не будете философствовать, если Вы не прочтёте ни одной книги, где интеллектуальным путём стараются постичь духовные Истины. Совсем не важны для спасения ни благополучие, ни власть, ни слава, ни даже образование. А вот что необходимо, так это одно – чистота. «Блаженны чистые сердцем», потому что природа духовности – Чистота. И как же может быть иначе? Чистота и есть Бог, и она приходит от Бога. На языке «Библии»: «Чистота – дыхание Господа», на языке «Корана»: «Чистота – душа Господа». Можете ли Вы представить, что Дух Божий нечист? Господи, какой плесенью и грязью покрылись с годами эти сияющие Истины, плесенью и грязью наших дел и наших предрассудков. Сколько различных книг и комментариев затемнили простой и величественный смысл этих сияющих слов! Но стоит только очистить сердце от грязи и плесени эгоизма и самости, и глазами сердца прочесть эти слова, и Истина засияет немедленно, освобождая пленённый Дух! «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». «Царство Божие внутри нас». Куда пойдёшь ты искать Царство Божие, спрашивает Иисус из Назарета, если оно здесь, внутри тебя. Освободи свой Дух, и ты найдёшь Царство Божие. Оно

всегда твоё. Как можешь ты обладать тем, что не принадлежит тебе? Но оно твоё, по праву! Твоя природа бессмертна, потому что ты – дитя бессмертного Отца.

Ещё один урок Великого Пророка, который является фундаментом всех религий, – это Самоотречение. Каким образом можем мы достичь чистоты и духовности? Только самоотречением. Богатый молодой человек спросил Иисуса: «Благой Учитель, что мне сделать, чтобы достичь совершенства?» Иисус сказал ему: «Одной вещи тебе недостаёт: пойдя, продай своё богатство и раздай деньги бедным, и ты обретёшь богатство на Небесах. И тогда приходи, возьми свой крест и следуй за мной». И молодой человек отошёл в печали, ибо он имел большое состояние. Мы все в большей или меньшей степени подобны этому человеку. Голос звучит в нас день и ночь, но мы не слышим его. В гуще удовольствий и радостей, в гуще мирской суеты мы забываем обо всём. Но приходит момент, наступает пауза, и голос звучит в нашей душе. «Отдай всё, чем ты обладаешь, и следуй за мной!»

«Тот, кто спасает свою жизнь, теряет её, и тот, кто отдаёт её мне, обретает Жизнь Вечную». Только отдающие свою жизнь за него обретают бессмертие. В самой гуще наших забот, в нашей слабости, всё равно наступает момент затишья, когда голос звучит: «Отдай всё, чем ты обладаешь, отдай это бедным и следуй за мной!» Единственный идеал, который он проповедовал, и этот идеал проповедовали все Великие Пророки мира, – самоотречение.

Что достигается самоотречением? Самоотречение ведёт нас к божественному идеалу, к освобождению от эгоизма. Будь свободен от эгоизма! Идеал – совершенное отсутствие эгоизма. «Кто ударит тебя в правую щёку, обрати к нему и левую». «И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя верхнюю одежду, отдай ему и нижнюю».

Нам нужно работать из последних сил, чтобы совсем не затоптать идеал. Когда человек не имеет больше эгоизма в себе, никакой собственности, ничего, что он называет «я» или «моё», когда он может отдать себя миру, сокрушить себя для блага людей, в таком человеке проявляется сам Бог, потому что в нём преобразована природа, разрушена стена, отделяющая его от Вселенной.

Это идеальный человек. Вряд ли нам удастся достичь такой стадии. Давайте поставим как цель наш идеал и будем сражаться, чтобы достичь его, даже если путь к нему очень и очень долог. Важно иметь его всегда перед глазами. Он будет достигнут завтра, или через тысячи лет, но человечество всё равно достигнет его. И пришедшее достижение будет не конец, а только одна из стадий на пути развития человека. Всё будет во Всём, и сама Смерть будет сокрушена.

И ещё очень важный момент. Все Учителя человечества были совершенно безличностны. Когда Иисус учил, некто подошёл к нему и сказал: «То, чему ты учишь, – прекрасно. Я верю, что это и есть путь к совершенству, и я готов последовать за тобой. Но я не могу признать тебя сыном Бога». Что же ответил ему Иисус из Назарета? «Очень хорошо, брат, следуй идеалу и избери свой собственный путь. Мне совершенно неважно, дашь ли ты мне кредит под моё Учение, – я не торговец. Я не торгую религией. Я только учу Истине, а Истина не является ничьей собственностью. Никто не имеет права присваивать Истину себе. К Истине идут разными путями. Истина – это сам Господь. Иди вперёд!»

Слова, сказанные Иисусом, сегодня звучат иначе: «Если в Учителе вы видите только человека, не будет вам пути. Ученик такого учителя будет деградировать, и вся его борьба будет только во имя собственного престижа. Но если вы видите человека, преодолевающего свой эгоизм, человека, способного забыть себя для мира, человека, целиком отдавшего своей миссии, человека, готового отдать жизнь снова и снова для спасения бедных и угнетённых, человека, приносящего в жертву всю жизнь свою, неизвестного, молчаливого, работающего, как трудится сам Господь, если Вы видите такого человека, что Вы скажете о нём? – Это сам Господь проявился в нём». Люди уверены, что Бог может проявиться только однажды и только в одной личности. Почему? В чём причина такого предрассудка, такого невежества? Ученик думает, что Бог может проявить Себя лишь однажды. Это ошибка, ошибка и ложь. Бог проявляет Себя для тебя в человеке. Но, по закону природы, случившееся однажды должно было уже случаться раньше, и должно будет случиться в будущем. Нет ничего в природе, что было бы свободно от Закона – случившееся однажды, должно повторяться и повторяться.

В Индии существует подобная идея воплощения Бога. Одно из самых великих воплощений – Кришна – говорит в «Бхагавад-Гите»: «Когда добродетель ослабевает, и беззаконие увеличивается, Я рождаюсь собственной властью. Для защиты добра, для разрушения несправедливости и для утверждения дхармы Я прихожу в мир на каждом переломе жизни». Господь приходит, чтобы дать новый импульс к движению вперёд. Постоянно Он приходит от времени ко времени, и от места к месту. Кришна говорит: «Когда ты находишь нашу Вселенную, полной невероятной силы и чистоты, сражающейся за то, чтобы возвысить человечество, знай, что воплощённая Душа рождается Моей Волей, это Я Сам работаю через неё».

Давайте смело искать Бога не только в Иисусе из Назарета, но во всех Великих Душах, которые предшествовали Ему, во всех, кто приходит после него, во всех, кто ещё придёт. Пусть будет наше поколение свободно и непредубеждённо. Все Они – манифестация одного и того же Бесконечного Бога. Все Они – чисты и безличностны. Все Они сражались и отдавали свои жизни за нас, бедных человеческих созданий. Все, каждый из Них, страдали и приносили себя в жертву за каждого из нас, и за тех, кто придёт после нас, чтобы каждый смог открыть в себе свою Божественную Природу.

По замыслу творения все люди – пророки, каждый – пророк, способный взять тяжесть мира на свои собственные плечи. Разве Вы не видели в Вашей жизни хотя бы одного мужчину или хотя бы одну женщину, которые тихо, терпеливо и самоотверженно несли бремя ответственности за своих близких. Великие Пророки были гениями – они брали на себя ответственность за всё человечество. По сравнению с ними мы – пигмеи, и несмотря на это мы можем уподобиться им. В нашем маленьком кругу, в наших маленьких делах мы можем достойно нести наши маленькие кресты. Нет ни одного человека, кто не нёс бы свой крест. Со всеми нашими ошибками, со всеми нашими злыми мыслями и злыми деяниями в нашем сердце сохраняется золотой мост, благодаря которому мы можем постоянно касаться Божественного. И знайте, твёрдо знайте, что в миг, в который мы касаемся Божественного, мы соединяемся с Богом, мы сами становимся Богами.

В сердце каждого человека, несмотря на все его ошибки и грехи, постоянно теплится Божественный Огонь. И каждый человек всегда имеет возможность подвигом своей жизни воспламенить своё сердце, чтобы оно озарило путь человечеству.

Слава всем Великим Пророкам, которые учили Жизнью своей, во всех веках и во всех народах! Слава всем благородным мужчинам и женщинам, которые работают для помощи человечеству, не взирая на рождение, цвет кожи и национальность! Слава тем, кто придёт в будущем – живым Богам, которые придут, чтобы бескорыстно работать для нашего полного освобождения.

1900г.

ДУША, БОГ И РЕЛИГИЯ

Из далёкого прошлого приходит к нам голос тысячелетий; голос святых с Гималаев и голос отшельников из лесов; голос, который пришёл от семитских рас, и голос, который говорит через Будду и других духовных гигантов; голос, который приходит через тех, кто живёт в Свете, сопровождающем человека от начала его существования – Свете, который живёт с человеком вечно – этот голос звучит даже сейчас. Этот голос подобен маленькому ручейку, спускающемуся с гор. Он то исчезает, то вдруг вырывается с новой силой, до тех пор, пока все ручьи не объединятся в один могучий, величественный поток. Также и благовестия, принесённые всеми святыми мужчинами и женщинами всех вероисповеданий и национальностей, объединяются, и трубный глас звучит нам из прошлого: «Да пребудет мир между вами и между всеми религиями». Это весть о единстве религии. В ней нет разделения, она объединяет.

Давайте изучим эту весть. В начале этого века был повсеместный страх, что религии пришёл конец. Под воздействием научных открытий старые представления были раздроблены на куски, подобно груде разбитого фарфора. Те, для кого религия означала только сухие верования и не всегда понятные обряды, приходили в отчаяние; для них это был конец. Всё утекало, как вода сквозь пальцы. Временами казалось, что антагонизм и материализм уничтожат всё, что до того было. Были люди, не смевшие говорить то, что они думали. Многие считали: всё безнадежно, основы религии потеряны безвозвратно. Но ветер переменялся, и пришло спасение. В чём заключалось оно? В изучении различных религий. Изучая различные религии, мы находим, что в сущности своей они едины.

Когда я был мальчиком, этот скептицизм настиг и меня, и временами казалось, что я потерял всякую надежду стать когда-нибудь религиозным. Но по счастью для меня, я занялся изучением христианства, буддизма, мусульманской религии, и каково же было моё изумление, когда я обнаружил, что те основополагающие принципы, которые составляли фундамент моей религии, были основой и всех других религий. Это обратило меня на Путь. «В чём же Истина?» – спросил я себя. «Истинен ли этот мир?» – «Да». – «Почему?» – «Потому что я вижу его». «И эти прекрасные звуки – пение и музыка, – которые мы порой слышим, и они истинны?» – «Да. Потому что мы слышим их». Мы знаем, что человек имеет тело, глаза, уши, но мы знаем, что он имеет ещё и духовную природу, которую мы не можем видеть. И именно при помощи своих духовных даров он может изучать эти различные религии и постичь, что где бы религии ни проповедовались – в лесах и джунглях Индии, или в христианских землях, – в существе своём все они едины. Это показывает нам, что религия – естественная потребность человеческого существа. Если права одна религия – правы все другие. Это можно проиллюстрировать следующим примером. Если у меня шесть пальцев, но других таких людей больше нет, Вы можете смело утверждать, что это ненормально. Таким же образом может быть отброшен аргумент, что только одна религия истинна, а все остальные ложные. Утверждение истинности единственной религии было бы так же ненормально, как утверждение закономерности шести пальцев на руке. Мы видим поэтому, что если одна религия истинна, все остальные должны быть истинны. Между ними есть различия, но в основе своей все они едины. Если правда, что у меня пять пальцев, то это доказывает, что, и Ваши пять пальцев – тоже правда. Где бы ни был человек, он должен возрастать в вере, он должен расширять своё религиозное сознание.

И ещё я обнаружил, изучая мировые религии, что есть три различных стадии в представлении о душе и Боге. Хотя все религии согласны в том, что помимо смертного тела есть какая-то часть, нечто неизменяемое, вечное, что никогда не умирает; но некоторые, более поздние религии учат, что хотя и существует нечто бессмертное, оно всё же имеет начало. Но всё, что имеет начало, должно непременно иметь конец. Мы, то есть наша сущность, никогда не имели начала и у нас никогда не будет конца. И над всеми нами, над вечной нашей природой существует вечное, бесконечное Бытие, которое есть Бог. Люди говорят о начале мира, начале человека. Но слово «начало» просто означает здесь начало цикла. Говоря о начале, можно прийти и к мысли о начале целого Космоса. Но ведь это совершенно невозможно, чтобы творение могло иметь начало. Ни один из вас не может вообразить себе

начало времени. То, что имеет начало, должно иметь конец. «Никогда Я не прекращал Своё существование, ни ты, ни каждый из нас никогда не перестанет быть», – так говорит «Бхагавад-Гита». Где бы ни говорили о начале творения, это означает только начало цикла. Ваше тело примет объятия Смерти, но душа – никогда.

Наряду с этой идеей о душе, мы находим идеи, говорящие о её совершенстве. Душа по сути своей совершенна. «Ветхий Завет» утверждает изначальное совершенство человека. Человек сделал себя нечистым своей собственной волей. Но он должен вновь обрести свою прежнюю природу, свою чистоту. Некоторые говорят об этом при помощи аллегорий, притч и символов. Но когда мы начинаем обнажать зерно, лежащее в основе их, мы находим, что все они учат: по природе своей душа совершенна, и человек обязан обрести свою изначальную чистоту. Но как? – Познанием Бога. Как говорится в «Библии»: «Никто не может увидеть Бога, кроме как через Сына». Что это значит? Это значит, что созерцание Бога есть цель и смысл всей человеческой жизни. Сыновство должно прийти к нам, прежде чем мы ощутим себя едиными с Богом. Не забывайте, что человек потерял чистоту через свои поступки. И когда мы страдаем, мы должны искать причину в наших собственных деяниях, Бог здесь ни при чём.

Тесно связана с этими идеями доктрина, которая была универсальна до того, как европейцы исказили её – доктрина перевоплощения. Некоторые из вас, возможно, слышали, но проигнорировали её. Эта идея перевоплощения шла параллельно с другой доктриной, утверждающей вечность души человеческой. Всё, что имеет конец в какой-либо точке, не может не иметь начала, и всё, что начинается в какой-либо точке, не может не иметь конца. Мы не можем поверить в такую чудовищную невозможность как начало человеческой души. Доктрина перевоплощения утверждает свободу души. В противоположность этому было утверждение неизбежного начала. Тогда вся тяжесть нечистоты человеческой падает на Бога. Бесконечно милосердный Отец ответственен за грехи мира! Если таким путём приходит грех, почему одни страдают больше, чем другие? Несправедливо, если грех приходит от милосердного Бога! Почему миллионы пограны?

Почему умирает человек, когда, казалось бы, нет никакой причины для этого? Кто ответственен за это? Если – никто, значит Бог будет ответственен. Поэтому лучшее объяснение состоит в том, что каждый отвечает за несчастья, которые приносят ему страдания. Если я привожу в движение какой-либо механизм, я отвечаю за результат. И если я могу принести страдания, именно я должен остановить его. Мы свободны. Нет рока, нет судьбы. Нет ничего, что принуждает нас. Что мы сделали, только мы и можем искупить.

Теперь, в связи с доктриной перевоплощения, я попрошу Вашего сосредоточенного внимания. Мы приобретаем все наши знания через опыт – это единственный путь. То, что мы называем опытом, сосредоточено в нашем сознании. Например, человек играет мелодию на пианино, он опускает каждый палец на каждую клавишу сознательно. Он повторяет эти движения пальцев до тех пор, пока это не войдёт в привычку. Тогда он играет мелодию уже не обращая внимания на каждую клавишу в отдельности. Также мы обнаруживаем, что наши стремления есть результат наших прошлых сознательных действий. Ребёнок рождается с определёнными наклонностями. Откуда это идёт? Нет ни одного ребёнка, который рождён с разумом, подобным «*tabula rasa*», – листу чистой бумаги. Страница исписана до его рождения. Древние философы, греки и египтяне, учат, что ни один ребёнок не приходит с «чистым разумом». Каждый ребёнок приходит с сотнями наклонностей, выработанными его прошлыми сознательными действиями. Они не приобрели их в этой жизни, и мы склонны утверждать, что они должны были приобрести их в прошлых жизнях. Самые закоренелые материалисты вынуждены признать, что эти наклонности есть результат прошлых действий, они только добавляют, что эти наклонности переходят по наследству. Наши родители, прародители, наши предки возрождаются в нас посредством этого закона о наследственности. Если всё можно объяснить только наследственностью, то нет необходимости вообще верить в душу, потому что тело объясняет всё. У нас нет необходимости вступать в различные дискуссии по поводу материализма и спиритуализма. Путь ясен для тех, кто верит в индивидуальную душу. Мы видим, что если прийти к разумному заключению, мы должны согласиться, что мы имели прошлые существования. Это и есть вера великих философов и мудрецов прошлого и настоящего. В эту доктрину веровали иудеи. Иисус Христос верил в неё.

Он сказал в «Новом Завете»: «Прежде Авраама я был». И в другом месте говорится: «Это Илия, о котором сказано, что он должен прийти».

Все различные религии, которые возросли в разных странах, под влиянием различных условий и обычаев, вышли из Азии, и азиаты понимают их хорошо. Когда она вышла из лона своей родины, она подверглась всевозможным влияниям. Самые глубокие и блестящие идеи христианства никогда не были поняты в Европе, потому что идеи и притчи, которые наполняют «Библию», всегда были «чужеродными» здесь. Возьмите, к примеру, изображения Мадонны. Каждый живописец пишет свою Мадонну, в соответствии со своими собственными идеями. Я видел сотни изображений Тайной Вечери, и везде на них Иисус сидел за столом. Это в то время, как Христос никогда не сидел за столом. Он сидел на корточках с другими, и перед ними была чаша, в которой они преломляли хлеб, – не тот хлеб, который мы едим сегодня. Это вообще трудно – одной нации понять привычки и обычаи другой нации, как трудно европейцу понять обычаи иудеев после веков изменений и преломлений через греческое, римское и прочие влияния. Неудивительно поэтому, что люди почти не имеют представления о великолепной религии Иисуса, и неудивительно, что они сделали из неё современную торгашескую религию.

Далее мы находим, что все религии учат вечности души, так же как и то, что знание это тускнеет со временем, и первородная чистота его может быть вновь обретена только через познание Бога. Что же это за идея Бога в этих различных религиях? Первичная идея Бога была очень расплывчата. Самые древние нации имели различные божества – солнце, землю, огонь, воду. У древних евреев мы находим множество богов, ожесточённо сражающихся друг с другом. Затем появляется Элохим, которому поклоняются евреи и вавилоняне. Затем мы находим одного Бога, стоящего над всем. Но эта целостная идея раздробилась применительно к разным племенам. И каждый уверял, что его бог самый великий. И они старались доказать это, сражаясь друг с другом. Тот, кто был сильнее, доказал, таким образом, что его бог – величайший. Такие расы были спасены. Постепенно новые идеи всё больше и больше вытесняли старые. Все эти старые идеи исчезли и исчезают, как тени от яркого света. Все эти религии произросли во времени, ни одна из них не упала с неба. Каждая вырабатывалась шаг за шагом. Вслед пришли монотеистические идеи – вера в одного Бога, Всемогущего и Всезнающего, единственного Бога Вселенной. Этот Бог является сверхкосмическим: Он живёт в небесах. Он был окутан грандиозными концепциями Его создателей. Он имел и правую сторону, и левую сторону, и птицу в руке и так далее и тому подобное. Но мы уже находим здесь одну особенность – племенные боги навсегда исчезли, и единственный Бог Вселенной занял их место – Бог всех богов. С тех пор Он единственно сверх-космический Бог. Он Недостижимый, никто не может приблизиться к Нему. Но постепенно и эта идея также менялась, и на следующем этапе мы находим Бога растворённого в Природе.

В «Новом Завете» мы читаем: «Наш Отец, сущий на Небесах». Бог, живущий на небесах, отделён от человека. Мы живём на земле, а Он живёт на небесах. В дальнейшем мы находим Учение о том, что Он растворён в природе; Он уже не только Бог на небесах, но и на земле тоже. Он – Бог в нас. В индийской философии встречается такая же близость Бога к нам. Но мы и здесь не останавливаемся. Существует недуалистическая стадия, достигнув которой человек понимает, что Бог, которому он поклоняется, не есть только Отец на небесах и на земле, что «Я и Отец – Одно». Он понимает в душе своей, что он сам есть Бог, только более слабое выражение Его. Всё, что есть истинного во мне – Он; всё, что есть истинного в Нём – я. Через бездну, отделяющую человека от Бога, перекинут мост. Так, познавая Бога, мы обретаем Царствие Небесное внутри нас.

На первой или дуалистической стадии человек знает, что он – маленькая индивидуальная душа, Джон, Джим или Том. И он говорит: «Я буду Джоном, Джимом или Томом вечно, и никогда никем другим». Это всё равно как если бы пришёл убийца и сказал: «Я останусь убийцей навсегда». Но так же, как проходит время, Том как бы исчезает и возвращается назад, к изначальной чистоте Адама.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Можем ли мы видеть Бога? Конечно, нет. Можем ли мы знать Бога? Конечно, нет. Если Бог будет познан, Он не будет Богом. Знание ограничено. Но «Я и Отец – Одно» – эту истину я нахожу в своей душе. Эти идеи выражены в некоторых религиях, в других мы находим только намёк на них, из некоторых же

оне были выдворены. Учение Христа в настоящее время мало кто понимает. Извините меня, но я скажу, что оно никогда не было хорошо понято.

Приспособление к различным стадиям сознания совершенно необходимо в деле возрастания и совершенствования. Различные системы религий имеют в основе это положение. Иисус сказал: «Царствие Небесное внутри нас». И ещё он сказал: «Отец наш, сущий на Небесах». Как согласовать эти два положения? Вот как. Он говорил необразованным массам. Необходимо было говорить с ними на их собственном языке. Массы хотят конкретных идей, чтобы они воздействовали на их чувства. Человек может быть величайшим философом в мире, но ребёнком в религии. Когда человек переходит на более высокую ступень духовного развития, он уже понимает, что Царствие Небесное внутри него. Это действительное, реальное царство разума. Таким образом, мы видим, что различные стадии религиозных форм объясняются различным уровнем религиозного сознания. Вот почему мы не имеем права третировать кого-либо, каких бы форм религии он ни придерживался. Есть стадии, при которых именно данные формы и символы необходимы, есть язык, при помощи которого на данной стадии идеи становятся доходчивыми.

Следующая идея, которую я хочу довести до вас, состоит в том, что религия не заключена в доктринах и догмах. Религия – это не то, что Вы читаете, не те догмы, в которые Вы верите, будто именно оне важны. Религия – это только то, что вы реализуете. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» – здесь, в этой жизни. Это и есть спасение. Есть такие люди, которые учат, что спасения можно достичь бормотанием слов. Но ни один Великий Учитель никогда не учил, что поклонением внешним формам можно спастись. Сила достижения внутри нас. Мы живём, и растём, и движемся в Боге. Верования и секты играют свою роль, но всё это для детей, они существуют временно. Книги никогда не создавали религий. Это религии создавали книги. Мы не должны забывать об этом. Никогда ни одна книга не создала Бога – Бог явился причиной создания всех книг. И ни одна книга не сотворила души. Мы никогда не должны забывать об этом. Завершение всех религий есть реализация Бога в собственной душе. Это и есть единственная универсальная религия. Если существует одна единственная Истина во всех религиях, я помещаю её сюда – в реализацию Бога. Идеалы и методы могут быть различными, но реализация – сердцевина религии. Может быть тысяча различных лучей, но все они сходятся к одному центру, и это есть реализация Бога. Всё остальное – то, что относится к миру чувств, – это вечная погоня за едой, питьём, это бессмысленная болтовня, этот мир фальши, теней и себялюбий. Поверх всех книг, всех верований, всей суетности мира сего – лежит реализация Бога в Вас самих. Человек может быть причастен всем церквям мира, он может держать в своей голове все тексты священных книг, когда-либо написанных, он может креститься во всех реках мира – и всё-таки, если у него нет ощущения живого Бога, я отнесу его к закоренелым атеистам. И наоборот, человек может не войти ни в одну церковь или мечеть, не исполнить ни одного обряда, но, если он ощущает в себе Бога, если он поднялся, таким образом, над суетой мира – он святой. Этот человек – праведник, назовите его, как хотите. Как только человек встанет и скажет, что он прав и только его церковь права, а все остальные ошибаются, он сам глубоко ошибётся. Он не знает, что, доказывая правоту своей религии, он доказывает правоту всех религий. Любовь и сострадание ко всей человеческой расе – вот что есть истинная религиозность. Я не имею здесь в виду сентиментальные заверения, что все люди братья, но каждый должен ощущать себя единственным представителем человечества. Я вижу, что все секты и верования – все они мои, все они великие. Все они помогают человеку на пути к Истине. И я добавлю, что хорошо родиться в церкви, но плохо умереть в ней. Церкви, обряды и символы хороши для детей, но, когда ребёнок подрастёт, он должен воздвигнуть церковь в себе самом. Мы не можем оставаться детьми навсегда. Это всё равно как стараться натянуть одно платье на людей всех возрастов. Я не возражаю против существования сект в мире. Если Бог хочет, пусть их будет в двести миллионов раз больше, чем теперь – тем большее поле будет для выбора. Я возражаю, когда стараются приспособить одну религию на все случаи жизни. Хотя все религии, в сущности своей, сходны, оне должны иметь различные формы, сложенные непохожими обстоятельствами среди различных наций. Мы, каждый из нас, должны иметь свою индивидуальную религию, индивидуальную настолько, насколько она может получить своё собственное развитие.

Много лет назад я посетил великого святого в нашей стране, очень мудрого человека. Мы говорили о наших священных книгах, о «Ведах», вашей «Библии», о «Коране», – о священных книгах вообще. В откровенности нашей беседы этот добрый человек попросил меня подойти к столу и взять книгу. Это была книга, которая между прочим содержала отчёт о выпадении дождей в течение года. Святой сказал: «Прочти это». И я прочёл о потоках дождя, который пролился. Он сказал: «Теперь возьми книгу и выжми её». Я сделал это, и он сказал: «Почему, мой мальчик, хотя бы одна капля дождя не выпала оттуда? Несмотря на то, что вода прибывает, книга остаётся книгой. Так, несмотря на все твои религиозные занятия – всё бесполезно. Тот, кто изучает религию только по книгам, подобен ослу из басни, который нёс на своём горбу тяжёлый мешок сахара, но не знал его сладости».

Посоветуем ли мы людям опускаться на колени с криком: «О, мы, несчастные грешники!» Нет, дайте нам возможность напомнить им об их божественной природе. Я расскажу вам историю. Львица, в поисках добычи, напала неожиданно на стадо овец, и когда она бросилась на одну из них, она внезапно разродилась и умерла на месте. Молодой лев возрастал в стаде овец, ел траву и блеял, как овца, и не знал, что он был львом. Однажды лев побежал наперерез стаду и был страшно удивлён, увидев льва, который ест траву и блеет, как овца. При виде льва стадо убежало, и лев-овца с ним. Но взрослый лев стал следить за ним и однажды нашёл льва-овцу, который спал. Лев разбудил его и сказал: «Ты – лев». – «Нет», – ответил тот и заблеял подобно овце. Но чужой лев взял его, подвёл к озеру, велел посмотреть в воду на своё отражение и увидеть, что он похож на незнакомца-льва. Он посмотрел и узнал, что это так и есть. Тогда незнакомец-лев начал рычать и попросил его сделать то же самое. Лев-овца испытал свой голос и вскоре зарычал так же величественно, как и первый. И теперь он уже недолго оставался овцой.

Мои друзья, я хотел бы сказать вам, что вы могли бы стать подобными львам. Если комната погружена во тьму, что же, пойдёте вы, бия себя в грудь и плача: «Темно, темно, темно!» Нет, единственная возможность иметь свет – это бороться за Свет, и тогда тьма исчезнет. Единственный путь реализовать Свет, который над вами, – это сражаться за духовный Свет, который внутри вас, и тьма греха и нечистоты уйдёт прочь. Думайте о вашей высшей природе – и никогда о низшей.

1893г.

Л. Н. Толстой

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ

Всегда, с самых древних времён, люди чувствовали бедственность, непрочность и бессмысленность своего существования и искали спасения от этой бедственности, непрочности и бессмысленности в вере в Бога или богов, которые могли бы избавлять их от различных бед этой жизни и в будущей жизни давали бы им то благо, которого они желали и не могли получить в этой жизни. И потому с древнейших времён среди разных народов были и разные проповедники, которые учили людей о том, каков тот Бог или каковы те боги, которые могут спасти людей, и о том, что нужно делать для того, чтобы угодить этому Богу или богам, для того чтобы получить награду в этой или будущей жизни.

Одни религиозные учения учили тому, что Бог этот есть солнце и олицетворяется в разных животных; другие учили, что боги – это небо и земля; третьи учили тому, что Бог создал мир и избрал из всех народов один любимый народ; четвёртые учили, что есть много богов и что они участвуют в делах людей; пятые учили тому, что Бог, приняв образ человека, сошёл на землю. И все эти учителя, перемешивая истину с ложью, требовали от людей кроме воздержания от поступков, считавшихся дурными, и исполнения дел, считавшихся добрыми, ещё и таинства, и жертвы, и молитвы, которые больше всего другого должны были обеспечивать людям их благо в этом мире и в будущем.

Но чем больше жили люди, тем меньше и меньше удовлетворяли эти вероучения требованиям души человеческой.

Люди видели, во-первых, то, что счастье в этом мире, к которому они стремились, не достигается, несмотря на исполнение требований Бога или богов.

Во-вторых, вследствие распространения просвещения доверие к тому, что проповедывали религиозные учителя о Боге, о будущей жизни и о наградах в ней, не совпадая с уяснившимися понятиями о мире, всё ослабевало и ослабевало.

Если прежде люди без колебаний и сомнений могли верить тому, что Бог сотворил мир 6000 лет тому назад, что земля есть центр вселенной, что под землёй находится ад, что Бог сходил на землю и потом улетел на небо и т. п., то теперь уже этому нельзя верить, потому что люди верно знают, что мир существует не 6000 лет, а сотни миллионов лет, что земля не есть центр мира, а только очень маленькая планета в сравнении с другими небесными телами, и знают, что под землёй ничего не может быть, так как земля шар; знают, что улететь на небо нельзя, потому что неба нет, а есть только кажущийся свод небесный.

В-третьих, главное – подрывалось доверие к этим различным учениям тем, что люди, вступая в более близкое общение между собой, узнавали про то, что в каждой стране религиозные учителя проповедуют своё особенное учение, признавая одно своё истинным, и отрицают все другие.

И люди, зная про это, естественно, делали вывод о том, что ни одно из этих учений не более истинно, чем другое, и что потому ни одно из них не может быть принято за несомненную и непогрешимую истину.

Недостижимость счастья в этой жизни, всё распространяющееся просвещение человечества и общение людей между собой, вследствие которого они узнавали вероучения других народов, делали то, что доверие людей к преподанным им вероучениям всё ослабевало и ослабевало. А между тем потребность объяснения смысла жизни и разрешения противоречия между стремлением к счастью и жизни, с одной стороны, и всё более и более уяснявшимся сознанием неизбежности бедствий и смерти – с другой, становилась всё настоятельнее и настоятельнее.

Человек желает себе блага, видит в этом смысл своей жизни, и чем больше он живёт, тем более видит, что благо это для него невозможно; человек желает жизни, продолжения её и видит, что и он и всё существующее вокруг него обречено на неизбежное уничтожение и исчезновение; человек обладает разумом и ищет разумного объяснения явлений жизни и не

находит никакого разумного объяснения ни своей, ни чужой жизни. Если в древности сознание этого противоречия между жизнью человеческою, требующей блага и продолжения её, и неизбежностью смерти и страданий было доступно только лучшим умам, как Соломону, Будде, Сократу, Лао-Цзы и др., то в позднейшее время это стало истиной, доступной всем; и потому разрешение этого противоречия стало нужнее, чем когда-нибудь.

И вот именно в то время, когда разрешение противоречия стремления к благу и жизни с сознанием невозможности их стало особенно мучительно необходимым для человечества, оно и дано было людям христианским учением в его истинном значении.

Древние вероучения своими уверениями о существовании бога-творца, промыслителя и искупителя, старались скрыть противоречие жизни человеческой; христианское же учение, напротив, показывает людям это противоречие во всей его силе; показывает им то, что оно должно быть, и из признания противоречия выводит и разрешение его. Противоречие состоит в следующем.

Действительно, с одной стороны, человек есть животное и не может перестать быть животным, пока он живёт в теле; с другой стороны, он есть духовное существо, отрицающее все животные требования человека.

Человек в первое время своей жизни живёт, не зная о том, что он живёт, так что живёт не он сам, но через него живёт та сила жизни, которая живёт во всём, что мы знаем. Человек начинает жить сам только тогда, когда знает, что он живёт. Знает же он, что живёт, когда знает, что желает блага себе и что другие существа желают того же. Это знание даёт ему пробудившийся в нём разум.

Узнав же то, что он живёт и желает блага себе и что того же желают другие существа, человек неизбежно узнаёт и то, что то благо, которого он желает для своего отдельного существа, недоступно ему и что вместо того блага, которого он желает, ему предстоят неизбежные страдания и смерть и что то же самое предстоит и всем другим существам. И является противоречие, которому человек ищет разрешения такого, при котором его жизнь, такая, какая она есть, имела бы разумный смысл. Он хочет, чтобы жизнь продолжала бы быть тою, какою она была до пробуждения его разума, т. е. совсем животною, или чтобы она была уже совсем духовною. Человек хочет быть зверем или ангелом, но не может быть ни тем ни другим.

И тут-то является то разрешение этого противоречия, которое даёт христианское учение. Оно говорит человеку, что он ни зверь, ни ангел, но ангел, рождающийся от зверя, – духовное существо, рождающееся из животного. Что всё наше пребывание в этом мире есть не что иное, как это рождение.*

Сансара, т.е. материальный мир, иллюзорный мир, в котором мы живём, существует совсем не для того, чтобы в нём жили и наслаждались, словно в раю, а для того, чтобы мы здесь учились и ума набирались, приготовляясь к жизни вечной. (И.Р.)

Как только человек пробуждается к разумному сознанию, сознание это говорит ему, что он желает блага; а так как разумное сознание его пробудилось в его отдельном существе, – то ему кажется, что его желание блага относится к его отдельному существу. Но то самое разумное сознание, которое показало ему себя отдельным существом, желающим себе блага, показывает ему и то, что отдельное существо это не соответствует тому желанию блага и жизни, которое он ему приписывает; он видит, что отдельное существо это не может иметь ни блага, ни жизни.

«Что же имеет истинную жизнь?» – спрашивает он себя и видит, что истинной жизни не имеет ни он, ни те существа, которые окружают его, а только то, что желает блага. И, познав это, человек перестаёт признавать собою своё отдельное от других, телесное и смертное существо, а признаёт собою то, нераздельное от других, духовное и потому не смертное существо, которое открыто ему его разумным сознанием.

В этом состоит рождение в человеке нового духовного существа.

Существо, открываемое человеку его разумным сознанием, есть желание блага, есть то же самое желание блага, которое и прежде составляло цель его жизни, но с той разницей, что желание блага прежнего существа относилось к отдельному, одному телесному существу и не

сознавало себя, теперешнее же желание блага сознаёт себя и потому относится не к чему-либо отдельному, а ко всему существующему.

В первое время пробуждения разума человеку кажется, что желание блага, которое он сознаёт собою, относится только к тому телу, в которое оно заключено. Но чем яснее и твёрже становится разум, тем яснее становится, что истинное существо, истинное «я» человека, как скоро он сознаёт себя, есть не его тело, не имеющее истинной жизни, а желание блага само в себе, другими словами – желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть то, что даёт жизнь всему существующему, то, что мы называем Богом.

Так что существо, которое открывается человеку его сознанием, рождающееся существо, – есть то, что даёт жизнь всему существующему, – есть Бог.

По прежним учениям, для познания Бога человек должен был верить тому, что ему другие люди говорили о Боге, о том, как Бог сотворил будто бы мир и людей и потом проявил себя людям; по христианскому же учению, человек непосредственно познаёт Бога своим сознанием в самом себе. В самом себе сознание показывает человеку, что сущность его жизни есть желание блага всему существующему, есть нечто необъяснимое и невыразимое словами, и вместе с тем самое близкое и понятное человеку.

Начало желания блага появилось в человеке сначала как жизнь его отдельного животного существа; потом – как жизнь тех существ, которые он любил; потом, с тех пор, как пробудилось в нём его разумное сознание, оно проявилось как желание блага всему существующему. Желание же блага всему существующему есть начало всякой жизни, есть любовь, есть Бог, как и сказано в Евангелии, что Бог есть любовь.

Л. Н. Толстой

УЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1883 году митрополит греческий Вриений нашёл в Константинополе в старинном сборнике древних христианских поучений сочинение под названием: «Учение 12 апостолов» или «Учение Господа, преподанное народам через 12 апостолов». Об этой книге, почитаемой некоторыми учителями Церкви священной, известно было до этого только её заглавие.

Сочинение это содержит в себе самую суть христианского учения. Оно передаёт иными словами и с некоторыми прибавлениями и разъяснениями те великие истины и поучения, которые изложены в «Нагорной проповеди» Матфея и в 6-й главе Луки. Так, например, в поучении о том, чтобы давать просящему, прибавлено: «Блажен дающий по заповеди; ибо он свободен от наказания; но горе принимающему, ибо кто берёт, имея нужду, тот прав; не имеющий же нужды даст отчёт, почему и для чего брал». Также есть отсутствующее в «Евангелиях» разъяснение о том, что милостыня только тогда милостыня, когда она исходит из потной руки, то есть когда то, что даётся, заработано трудами подающего.

То же ещё яснее сказано в гл. 4-й. Там сказано, что христианин ничего не должен считать своею собственностью и помогать нуждающемуся может только своим трудом.

Есть ещё в этом сочинении не встречающееся в «Евангелиях» прекрасное и очень важное поучение о том, как должен относиться христианин к людям, смотря по их душевному состоянию. «Не имей ненависти ни к кому, – сказано там, – но одних обличай, за других молись, а иных люби больше души своей».

Очевидно, совет обличать одних относится к тем, которые заблуждаются по неведению, по увлечению, к таким, обличение которых может помочь им вступить на добрый путь. Молиться же советуется о тех, которые глухи к обличению и увещанию. Это, очевидно, относится к тем, про которых сказано в «Евангелии», что не следует метать бисер перед теми, которые не могут оценить его. Здесь та же мысль выражена мягче и добрее. Не отвращаясь от таких людей советуется это учение, но молиться о них, т.е. не переставая желать им истинного блага и всегда быть готовым, в случае их смягчения, прийти на помощь им. Любить же более души своей, очевидно, относится к тем, которые соединены одною верою.

Важно и ново тоже в гл. 6-й поучение о том, как отвечать на обычное возражение против учения Христа людей не желающих принять его. «Исполнять, так уже исполнять всё», – говорят такие возражатели. – «Если же исполнять всё, то надо отказаться от жизни, а это невозможно». Ответ на это возражение такой: «Берегись того, кто будет совращать тебя с этого пути, так как он учит тебя не по-Божьи, потому что, если ты можешь понести всё иго Господне, то будешь совершенен, а если не можешь, то делай то, что можешь».

Кроме этих и многих других новых и замечательных разъяснений в этой книге есть определённые указания о том, как должно производить крещение. Сказано, крестить надо так: сообщив всё высказанное учение крещаемому (следовательно, взрослому), крестите во имя Отца и Сына и Святого духа. Так же об евхаристии сказано, как о благодарственной молитве, читаемой в общем собрании за трапезой, без всякого намёка на таинство. О молитве сказано то же, что в «Евангелии», что молитва должна состоять в чтении «Отче наш».

Ещё даны наставления о том, как избирать епископов и дьяконов – как должностных выборных лиц общины, без малейшего указания на рукоположения. Есть ещё многие другие постановления об апостолах и пророках, совершенно не сходящиеся с существующими теперь установлениями.

И вот является эта книга, признанная всеми учёными произведением конца первого или начала второго века, т.е. христианский памятник более ранний, чем «Евангелие Луки», и одновременный с «Евангелием Иоанна», голос, подтверждающий, уясняющий и усиливающий всё то, что мы знаем о нравственно-жизненной стороне христианства, и несогласный во многом и в самом существенном с внешней стороной христианства. И что же? Казалось бы, открытие такого памятника должно произвести величайшее волнение в христианском мире. Все христиане, казалось бы, должны ухватиться за этот памятник, разбирать его содержание, вникать в смысл его, сличить с ним свои установленные положения, по нём исправить их, должны бы были в миллионах экземпляров распространить это сочинение в народе, в церквах читать его. Ничего подобного нет и не было. Десяток учёных рассмотрели этот памятник с точки зрения общецерковной и исторической, несколько специалистов по части лжетолкований из священников придумали кое-какие рассуждения, по которым выходит, что правы позднейшие установления, а не те, о которых писано в этом сочинении, так что открытие «Учения Господа народам через 12 апостолов», т.е. услышание голоса святых людей первых веков христианства, голоса, подтверждающего, уясняющего и усиливающего всё то, что мы знаем о нравственной стороне христианства, открытие этого памятника производит гораздо меньшее впечатление на христианское общество, чем открытие куска голой Венеры в какой-нибудь раскопке.

Открываются посмертные сочинения какого-нибудь несчастного безумца Ницше или Верлена, и сотни тысяч экземпляров печатаются и распространяются. А раздаются слова того Христа, которого мы будто бы исповедуем, и мы только стараемся как-нибудь поскорее отделаться от них, чтобы они не мешали нам заниматься нашими важными делами: открытием новой планеты, спорами о происхождении видов, рассуждениями о свойствах радия, ни на что не нужными.

Да, вот уже именно: «Огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их». («Книга пророка Исайи» VI, 9-10, «Евангелие от Матфея» XIII, 15).

Но, слава Богу, ещё в народных массах есть люди, для которых важен этот голос из времён первого века и которые с радостью найдут в нём ещё большее уяснение и подтверждение той истины, которая освещает их жизнь и даёт им силы. Для этих-то людей я и пишу это и перепечатаваю это сочинение.

Л.Н. Толстой

УЧЕНИЕ ГОСПОДА, ПРЕПОДАННОЕ НАРОДАМ 12-Ю АПОСТОЛАМИ

Есть два пути: путь жизни и путь смерти. И разница великая между этими двумя путями. Путь жизни такой:

Во-первых, люби Бога, создавшего тебя.

Во-вторых, ближнего своего, как самого себя, и потому не делай другому всего того, чего не хочешь, чтобы тебе сделали.

Учение этих двух слов такое:

1

Первая заповедь учения: люби Бога, создавшего тебя.

Благословляйте проклинающих вас; молитесь за врагов ваших, за нападающих на вас и поститесь за тех, которые обижают вас, потому что – то не добро, чтобы любить только тех, которые любят вас. То же делают и язычники. Они любят своих и ненавидят врагов, и потому у них есть враги. Вы же любите ненавидящих вас, и тогда не будет у вас врагов.

Берегитесь телесных и мирских побуждений.

Если кто ударит тебя в правую щёку, обрати к нему и другую, и будешь совершенен. Если кто принудит тебя пройти с ним одну версту, иди с ним две. Если кто возьмёт у тебя кафтан твой, отдай и рубаху. Если кто взял у тебя своё, не возвращай назад, потому что этого нельзя делать. А всякому просящему у тебя дай и не требуй назад, потому что Отец хочет, чтобы у каждого было то своё, которое Он дал всем людям. Блажен тот, кто по заповеди даёт: тот прав; но горе тому, кто берёт, потому что прав только тот, кто берёт по нужде; тот же, кто берёт без нужды, должен дать отчёт, почему и для чего он взял. Кто пойман в сети Маммона, тот будет мучим за то, что он сделал, и не высвободится из них до тех пор, пока не отдаст последнее. Об этом-то сказано: пусть милосердие твоё выходит потом из рук твоих, куда ты ещё и не знаешь, кому ты дашь.

2

Вторая заповедь учения: люби ближнего. как самого себя, т.е. не делай другому того, чего не хочешь, чтобы с тобою сделали.

Не убивай, не прелюбодействуй, не оскверняй детей, не распутничай, не крадь, не колдуй, не отравляй, не умерщвляй младенца в утробе матери и рождённого не убивай, не желай иметь того, что у ближнего твоего, не клянись, не лжесвидетельствуй, не сквернословь, не скверномысли, не будь двумыслен, ни двуязычен – двуязычие есть сеть смерти. Чтобы твоё слово не было ни лживо, ни пусто, но всегда полно дела; не будь ни алчным, ни хищным, ни лицемером, ни угрюмым, ни гордым. Не держи зла на ближнего своего, не ненавидь никакого человека, но одних обличай, за других молись, а иных люби более души своей.

3

Чадо моё! Избегай всякого зла и всего того, что похоже на него. Не входи в гнев, гнев ведёт к убийству; не входи в задор, в споры, в горячность – от всего этого бывают убийства. Чадо моё! Избегай похоти, похоть ведёт к распутству; не сквернословь и не озирайся на то, чего тебе не нужно видеть; это ведёт к прелюбодеяниям. Чадо моё! Не ворожи, потому что это ведёт к идолопоклонству, не волхвуй, не чернокнижничай, не делай заговоров и не присутствуй при подобных делах, потому что это идолопоклонство. Чадо моё! не будь обманщиком, потому что обман приводит к воровству; не будь корыстолюбив и тщеславен – и это доводит до воровства. Чадо моё! не будь недовольным, недовольство ведёт к ругательству, не будь самодовольным и осуждающим, потому что и это ведёт к ругательству: будь кроток, потому что кроткие наследуют землю; будь терпелив, милостив, и незлобив, и смиренен, и добр, и со страхом при всяком случае вспоминай слова эти, которые ты слышал. Не возвышай сам себя и не допускай самоуверенность в сердце своё. Сердце твоё чтоб не лежало к высоким и сильным, но пусть прилепляется оно к праведным и смиренным. Всё же, что случается с тобою, принимай, как благо, зная, что без Бога ничего не бывает.

4

Чадо моё! И днём и ночью вспоминай того, кто учит тебя слову Божию, и почитай его, как Господа, потому что Господь там, откуда ты узнал про Него. Всегда отыскивай святых людей и общайся с ними, чтобы в словах их находить успокоение душе своей. Не желай разделения между людьми, но примиряй враждующих. Рассуживай их по правде и, невзирая на лица, уличай их в грехах. Не двоедушничай и не говори: можно так, можно и этак. Не протягивай руку, когда приходится брать, и не сжимай её, когда приходится давать. То, что ты заработал руками своими, давай как выкуп за грехи свои. Не раздумывай давать и, когда дал, не жалея, потому что ты узнаешь, в чём лучшая награда за добро твоё. Не отворачивайся от нуждающегося, но пусть всё то, что есть у тебя, будет общим с братом твоим, и не называй ничего своей собственностью, потому что если то, что бессмертно, всё у вас общее, то тем паче

должно быть общим между вами всё тленное. Не переставай руководить сына своего или дочь свою, но от юности учи их страху Божию. Не повелевай рабу или служанке: они веруют тому же Богу, как ты. А то как бы от огорчения они не перестали бояться того Бога, который над вами обоими, потому что приходится повелевать не по лицам, а тому кого назначил Дух.

Ненавидь всякое лицемерие и всё, что негодно Богу. Не оставляй заповедей Господа, но храни те, которые получил, ничего не прибавляя и не откидывая. Среди верующих кайся в грехах своих и не думай молиться, пока у тебя есть зло на сердце.

Таков путь жизни.

5

Путь же смерти такой: прежде всего он бедственен и полон мерзостей. Убийства, прелюбодеяние, похоти, распутство, воровство, идолопоклонство, колдовство, отравление, грабежи, обманы, лицемерие, двоедушие, хитрость, гордость, злоба, самоуверенность, алчность, сквернословие, зависть, дерзость, высокоумие, тщеславие, гонители добрых, ненавистники истины, любители лжи, не признающие награды за праведность, не прилепляющиеся к добру и не знающие правильного суждения, те, которые заботятся и хлопочут не о добром, а о злом, не знающие кротости и терпения, любители пустяков, искатели мирских наград, не жалеющие нищего, не трудящиеся для утруждённого, не знающие того, кто создал их самих, убийцы и соблазнитель детей, погубители образа Божия, отвращающиеся от нуждающегося и домучивающие трудом измученного, утешители богатых и незаконные судьи бедных, кругом и во всём грешники. Берегитесь, чада мои, таких людей!

Смотри, чтобы кто-нибудь не сбил тебя с этого пути учения.*

* Остальные 11 глав мы здесь опускаем, так как там говорится о подробностях устройства христианской общины, что, надо думать, нашему читателю знать не так важно и интересно. (И.Р.)

КОММЕНТАРИИ Л.Н. ТОЛСТОГО

В этом древнем учении сказано всё то, что нужно каждому человеку для познания истины Христовой и спасения души своей.

Учение это не длинно и не мудрено, и всякий может прочесть его, и всякий может понять его, и всякий может исполнить его. Христос сказал («Еванг. от Луки», X, 21): «Славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам». Сказано ещё («Еванг. от Матфея», XI, 28-30): «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и я успокою вас. Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим. Ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко». Ещё сказано («Еванг. от Иоанна», VII, 37): «Кто жаждет, иди ко Мне и пей».

И вот оно, то учение, которое открыто младенцам, то благое иго и лёгкое бремя, к которому он призывает нас, тот ключ воды живой, к которому всякий может прийти. Это то самое учение, которое проповедано Христом на горе и записано в 5-й, 6-й и 7-й главах Матфея и называется обыкновенно «Нагорной проповедью». Всё, что нужно для спасения своей души, есть в этом учении, и миллионы и миллионы христиан спаслись и спасаются, и весь мир спасается им.

Христос сказал: «Я есмь путь, и истина, и жизнь». Он сказал ещё («Еванг. от Матфея», VII, 13,14): «Входите тесными вратами; широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; но тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят его».

И учение начинается с того, что Христос показывает среди всех широких путей, ведущих в погибель, единый узкий путь истины, ведущий к жизни.

Узкий путь истины, ведущий в жизнь, – в том, чтобы любить Бога и ближнего.

Широкий путь – путь лжи, ведущий к смерти; это – все те пути, по которым идут люди без любви к Богу и ближнему.

Путь жизни – в двух заповедях: в любви к Богу и ближнему.

В первой главе говорится о первой заповеди – о любви к Богу. Любовь к Богу – в любви ко всем людям, как и сказано в другом месте, что Бог есть любовь. Она заключается в том, чтобы любить не одних своих близких, но и тех, которых мы не знаем, любить и любящих и ненавидящих нас; и потому не только не брать от людей ничего, кроме того, в чём мы имеем нужду, но и отдавать другим людям всё, что мы имеем, и весь труд свой, не зная даже, для кого мы трудились. Это есть учение первой заповеди – любви к Богу.

Во второй главе говорится о второй заповеди – о любви к ближнему, о которой сказано в другом месте, что она подобна первой. Любовь к ближнему заключается в том, чтобы не делать ближнему того, чего себе не хочешь. Не убивать, не бесчестить детей и женщин, не воровать, не ругать, не лгать, не отнимать и не удерживать от других никакого имущества и потому одних, заблудших, увещевать, за других, слабых, молиться, а третьих, добрых, любить больше, чем душу свою. Это есть учение второй заповеди о любви к ближнему.

В третьей главе говорится о соблазнах. Соблазны заключаются в тех делах, которые ведут к грехам против любви к Богу и ближнему. Грехов этих перечислено пять: убийство, разврат, идолопоклонство, воровство, ругательства; и указываются те соблазны, которые ведут к грехам этим. Гнев, задор, спор – ведут к убийствам; искание наслаждений, сквернословие, созерцание чужих грехов – ведут к распутству; гадания, вызывания духов, праздное мудрование – ведут к идолопоклонству; ложь, зависть, корысть, тщеславие – ведут к воровству; самоуверенность, недовольство и гордость – ведут к ругательствам. Это учение о соблазнах.

В четвёртой главе говорится о том, чем может подкрепить себя человек на пути жизни. И средств для подкрепления человека на пути жизни перечислено пять: внимание к Слову Божию, общение со святыми, мирное житие с людьми, отречение от собственности и непризнание над собою и над другими никакой другой власти, кроме той, которую даёт дух истины. Это учение о подкреплении сил на пути жизни.

В пятой главе говорится о том мире людей, которые живут вне заповедей Бога и идут по пути смерти. Люди эти страдают, мучают других и все идут к смерти. Это учение о том, что ждёт человека на пути смерти.

Остальные 11 глав говорят о подробностях устройства христианской общины. Но уже в этих пяти первых главах изложено всё учение, нужное для спасения души каждого человека. Учение этих пяти глав просто и понятно.

Христос показывает нам путь спасения и путь погибели и, кроме того, указывает то, чего мы не должны делать, и то, что должны делать, чтобы нам легко было идти по пути его. Христос, давая нам направление пути, указывает нам на те обманы, которые могут сбить нас с него, и, кроме того, научает нас тому, что может поддержать нас. Он поступает с нами, как поступил бы добрый отец, посылая сына своего в дорогу. Прежде всего отец сказал бы сыну: «Идти тебе надо прямо по дороге, ведущей туда, где тебе будет хорошо; но если не будешь идти прямо по дороге, то пропадёшь. И вот, чтобы тебе не сбиваться с неё, днём иди на солнце, а ночью на звезду, которую я указываю тебе». Но отец не удовольствовался этим, он любит сына и боится, чтоб он не сбился, и потому ещё сказал ему: «Когда будешь идти, придёт тебе одна поворотка направо, не поворачивай по ней; потом придёт перекрёсток, иди по средней: потом придёт поворотка влево, не ходи по ней; потом придут развилки, иди по левой». Так отец рассказал сыну вперёд всю дорогу. Но мало и этого: отец ещё дал сыну посох и суму, чтобы он мог опираться и питаться дорогой, и тогда только отправил его.

То же и с нами сделал Христос. Он прежде всего показал нам тот путь, который приведёт нас, как солнце, – любовь к Богу, и как звезда, – любовь к ближнему, и велел нам держаться на них; потом подробно показал нам все те поворотки, которые могут сбить нас. Он сказал: «Придёт гнев, задор – остановись и одумайся: это одна из поворотов, которая может увести тебя с пути жизни; не ходи по ней, а иди прямо. Придёт похоть, – это другая поворотка, опять одумайся и не иди по ложному пути. Придёт тщеславие, корысть, – знай, что и это ложные пути».

Но мало и этого. Христос, кроме этих указаний, даёт нам и подкрепление на пути нашем, даёт нам хлеб и посох на дорогу. Он учит нас тому, что может поддержать нас на пути нашем, даёт нам пищу и опору в Слове Божьем, в общении со святыми, в установлении мира между людьми, в отречении от собственности, в освобождении от всякого господства, кроме господства истины.

Христос знал нашу слабость и сделал всё для того, чтобы мы с нашей слабостью могли идти по пути его. Учение его таково, что, понимая его, нам нельзя отговариваться своею слабостию. Если мы верим тому, что все пути помимо пути Христова ведут к смерти, нам уже нельзя говорить, что мы желали бы идти по пути жизни, но не можем идти по нём; не можем и отговариваться незнанием пути: всё, что нужно нам для того, чтобы не сбиваться с пути, и идти по нём, дано нам. И если мы скажем, что мы слабы и не можем идти за Христом, то Христос ответит нам: «Да я для слабости-то вашей и указал вам вперёд все те повёртки, которые могут сбить вас, и научил вас, как поступать, и для слабости вашей дал вам в дорогу всё то, что может подкрепить вас. Что же вы не останавливаетесь там, где я сказал вам останавливаться и вспоминать мои слова? Что же вы не берёте с собою в дорогу всё то, что я сказал вам, что оно подкрепит вас?»

Что скажет отец тому сыну, которого он направил в путь, снабдив его и указаниями и пищей, когда найдёт сына своего заблудшим совсем в другой стороне? Он наверное пожалеет его и опять выведет на дорогу и опять даст указания, как идти; и опять те же самые, потому что других нет; но он не будет слушать отговорок сына о том, что он заблудился потому, что ему трудно было помнить все указания, данные для пути, потому что человеку, которого одно дело идти, не может быть трудно помнить о том, куда он идёт. Если же он говорит, что забыл, куда он идёт, и всё-таки идёт, то он лицемер или безумный. И мы лицемеры или безумные, если говорим, что верим Христу, и не идём по пути его.

Христос показал нам путь освобождения от смерти и ждёт нас на пути этом. И если мы верим ему, то мы пойдём по нём. А если пойдём по нём, то, как и сказал он нам, узнаем, что иго его благо и бремя легко, и выйдем на путь жизни и придём к нему.

А. И. А р х а н г е л ь с к и й

ЗАКОН НАСИЛИЯ И ЗАКОН ЛЮБВИ

В мире внешней природы у растений, у животных нет ни добра, ни зла; нет также этого и в живом, неосмысленном теле человеческом. Грань эта, отделяющая добро от зла, начинается в душе человека его способностью сознавать и понимать. В душе человека с юных лет идёт непрестанная борьба со злом. И там, и только там, в своей душе, борьба со злом и свойственна человеку и плодотворна. Борьба же со злом вне этой области и несвойственна человеку и неплодотворна. Это самое и говорит заповедь Христа о непротивлении злу насиліем. Заповедь о непротивлении злом злomu точно и ясно определяет место для борьбы со злом. Место это – в самом себе.

Пределы насилия для каждого разумного человека ограничиваются своим телом, своею плотью, потому что в этом насилии духа над плотью состоит работа и питание души. Другой же человек, чужая плоть имеет своего однородного хозяина, и насилие, направленное на неё, не имеет разумного оправдания; оно не нужно. Учение о непротивлении злomu имеет именно эту самую цель – цель обнаружения ненужности насилия, направленного на другого.

Кто возьмётся утверждать, чтобы человек сам, своей волею не мог управиться сам в себе, чтобы он не мог понимать и делать всё то, что требуется от него для жизни того мира, в котором он живёт? Утверждать это – значит отрицать данную Богом человеку свободу жизни, свободу спасти себя или погубить, отрицать своё разумное существо, утверждать это – значит отрицать человека. Воля человека может простираться за пределы его существа, но кто решится утверждать, чтобы она была там необходима? Кто решится утверждать, чтобы в жизни мира мог быть ущерб от его, человеческого, личного невмешательства? Утверждать это – значит говорить о недостаточности воли Божией, значит отрицать Бога. Мирское зло именно в том и состоит, что люди простирают свою волю за пределы своего существа, т.е. ставят свою волю на место воли Божией. Святотатство это обнаруживается заповедью о непротивлении злomu.

Успех оправдывает дело: победил, так и прав, правда в победе. Таково плотское, животное, языческое понимание об истине – понятие, по которому слово «истина» только пустой звук. «Что такое истина? Вот ужo повесят тебя с твоей истиной!» – сказал Пилат. Но Христос видит истину, и видит её на противоположном конце: прав побеждённый. Если ты лично в борьбе с человеком победил силою, то знай, что не прав непременно ты, что истина не на твоей стороне. Истина в побеждённом, в побеждённом Бог, побеждённый воплощает в себе понятие о господстве Бога – первое и основное понятие разумного существа. Таково положение человека на земле, и единственный путь из этого на первый взгляд печального положения – это не противиться злomu, не бороться с человеком, признать себя навсегда побеждённым заранее, быть навсегда побеждённым Богом, – путь, который освещается и возвеличивается истинною религиею, разумением о жизни человека.

Непротивление, устраняя борьбу, освобождает вероятность и возможность успокоения, освобождает поле для иного, духовного взаимодействия, в котором уже другие силы и другие интересы. Призвание же человека на земле, как показано это в «Евангелии» искушением Иисуса от дьявола и беседою с Никодимом, именно в том и состоит, чтобы освободить и выше всего возвеличивать в мире людей божественную способность человека сознавать и понимать, – освободить и возвеличивать это разумное сознание, этого сына человеческого, этого сына Божия в человеке. Не противиться – значит пробуждать, воскрешать сына Божия, воскрешать Христа; противиться – угнетать, распинать Его. Человек – разумное существо. Благо разумного существа – в торжестве и господстве разума. Для торжества же и господства разума необходимо прежде всего успокоение страстей плоти. И как в жизни одного человека, так и в общественной жизни народов никогда не может утвердиться господство разума на почве страстей, гордости, суда, власти, насилия. Заповедью о непротивлении злomu достигается осуществление в жизни этой аксиомы мудрости.

Разумение и сознание заложено Богом в души всех людей, и «Евангелие» внушает ценить это дороже всего. «Кто скажет брату своему: «рака», подлежит суду, а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной». Только души человеческие находят в сознании и разумении единение и любовь; во внешнем же мире каждое существо любит само себя больше всего остального мира. Заповедь о непротивлении злему, определяя место для борьбы со злом, разрушает вопрос вечного противоречия между внешним миром розни и вражды и духовным миром единения и любви и соединяет их в одно царство Бога, как об этом вдохновенно сказал Иисус Нафанаилу: «Отныне уничтожается грань между небом и землёю, и силы неба будут так же служить человеку, как служат ему силы земли». («Еванг. от Иоанна»,. I, 51.)

Христианину нельзя насильничать. Сказано так. «Если кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую». Смысл этих слов тот, что если тебя ударили, то лучше, чем отдать удар за удар, подставь щёку. Таков закон Бога для христианина. Кто бы ни сделал насилие и для чего бы оно ни было сделано, всё равно – зло, как зло убийства, блуда, – всё равно, для чего бы оно ни было сделано, и кто бы ни сделал его, и один ли человек. или миллионы людей, – зло всё зло, потому что перед Богом все люди равны и потому что заповедь Божия не похожа на заповеди человеческие с их исключениями, примечаниями и обходами по времени и месту. Заповедь Божия одна для всех людей, потому что дух, живущий в нас, один и тот же во всех. Для христианина в крайнем случае лучше быть убитым, чем убийцей; лучше подвергнуться насилию, чем самому насильничать. Если меня люди обидают, то я, как христианин, должен рассуждать так: я тоже обижал людей, и потому хорошо, что Бог посылает мне испытание для моего вразумления и очищения от грехов. Если же меня люди обидают в правоте, тогда мне вдвойне хорошо, потому что я через это становлюсь товарищ передовых бойцов за жизнь, за свет, за свободу. Нельзя спасти душу своим злом, нельзя прийти к добру дорогою зла, как нельзя прийти домой, идя прочь от дома. Сатана сатану не изгоняет: зло не побеждается злом, а только накладывается зло на зло и укрепляется. Зло побеждается только противным духом: правдивостью и добром. Добром, только добром и терпением и страданием можно и следует гасить зло.

Но люди не живут по закону христианскому, закону разумения, смирения, самоотвержения, прощения и братской любви; а живут по закону животному, звериному, по которому «кто кого может, тот того и гложет». Можно допустить, что человек употребит насилие над горячечным больным, над пьяным, над сумасшедшим, над глупым ребёнком не с целью делать ему зло, а с целью предупредить беду. Можно терпеть, простить и допустить такое насилие как неизбежное зло, но не возвеличивать. Когда же закон звериной жизни возводится в дело общественное как закон для всех, возвеличивается как закон будто бы Божественный, то это для людей разумных, особенно для христиан, становится уже делом противоестественным, антихристовым, хулою на дух Христов – это грех непрощительный.

Христос и антихрист живут от века, как две противоположные силы. Жить по Христу – значит жить почеловечески, любить людей, делать добро и за зло воздавать добром. Жить по антихристу – значит жить позвериному, любить только себя и за зло и за добро воздавать злом. Чем больше в своей обыкновенной, ежечасной жизни мы будем стараться жить по Христу, тем больше будет любви и счастья между людьми. Чем больше мы будем придерживаться учения антихриста, тем жизнь людей будет бедственнее. Заповедь о непротивлении злему ясно показывает два разные пути: путь истины, путь Христов, путь искренности мысли и чувства – путь жизни; и другой путь: путь обмана, путь дьявола, путь всякого лицемерия – путь смерти. И пусть страшно взять на себя крест заповеди о непротивлении злему, пусть страшно отдать себя в жертву злодею, но мы знаем, где дорога добра, дорога спасения. Будем же употреблять усилие, чтобы идти по ней, и будем освещать этот путь светом своего разумения, зная, что мы не упираемся в стену, а что впереди есть дорога и свет.

Не противиться злему силою не значит, что нужно отказаться от охраны и жизни, и трудов своих, и других людей, а значит только, что охранять всё это нужно иным способом – так, чтобы охрана эта не была противна разуму. Охранять жизнь и труды других людей и свои нужно тем, чтобы стараться пробудить в нападающем злодее доброе чувство. А для того чтобы человек мог это сделать, надо, чтобы он сам был добр и разумен. Если я вижу, например, что один человек намерен убить другого, то лучшее, что я могу сделать, это

поставить самого себя на место убиваемого – и защитить, накрыть собою того человека и, если можно, спасти, утащить, спрятать его – всё равно, как я стал бы спасать человека из пламени пожара или утопающего, либо самому погибнуть, либо спасти. Если же я оказываюсь бессилён в этом способе, потому что я сам заблудший грешник, то это моё бессилие не даёт мне права пробуждать в себе зверя и вносить беспорядок в мир злом насилия и его оправданием.

Иешуа из Назарета

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ

Изречения «Иисуса Христа»

Приидите ко мне все труждающиеся и обременённые, и я успокою вас; возьмите иго моё на себя и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго моё благо и бремя моё легко. (1)

Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа моего. (2)

Придите ко мне, ибо иго моё – благо и власть моя кротка, и вы найдёте покой себе. (3)

Я есмь путь, и истина, и жизнь. (4)

Царство Божие внутри вас есть. Ищите сначала царства Божия, и вы всё получите. (5)

Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущий в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их. (6)

Царство Небесное силою берётся и употребляющие усилие восхищают его. (7)

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог – в нём. (8)

Бога никто никогда не видел. Если вы любите друг друга, то Бог в вас пребывает, и любовь Его совершенна в вас есть. Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? (9)

Любите друг друга, ибо любящий рождён от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь. Пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог – в нём. (10)

Первая из всех заповедей: Бог есть единственный наш хозяин. И возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всей силою твоею: вот первая заповедь. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной, большей сих, заповеди нет. (11)

Нет никакого различия между чужой и своей жизнью. (12)

Живите ради других. (13)

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит её; а кто не побоится погубить её, тот оживит её. (14)

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (15)

Истина приходит с Неба. Взгляни, как те, кто говорят истину на земле, судимы теми, кто имеет власть на земле. (16)

В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: я победил мир. (17)

Сын человеческий не для того пришёл, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (18)

Не послал Бог сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через него. (19)

Потому любит меня Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает её у меня, но я сам отдаю её. Имею власть отдать её и власть имею опять принять её. Сию заповедь получил я от Отца моего. (20)

Если меня гнали, будут гнать и вас; если моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя моё, потому что не знают Пославшего меня. (21)

Невозможно не придти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят: лучше было бы ему, если бы мельничный жёрнов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтоб он соблазнил одного из малых сих. (22)

Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришёл час её; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. (23)

Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в меня веруйте. (24)

В доме Отца моего обителей много; а если бы не так, я сказал бы вам: «Я иду приготовить вам место». (25)

Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы. (26)

Моё учение – не моё, но Пославшего меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сём учении, от Бога ли оно, или я сам от себя говорю. (27)

Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я? (28)

Не моя воля, но Твоя да будет. Не чего я хочу, а чего Ты. Не как я хочу, но как Ты. (29)

Пославший меня есть со мною; Отец не оставил меня одного, ибо я всегда делаю то, что Ему угодно. (30)

Пославший меня есть истинен, и что я слышал от Него, то и говорю миру. (31)

Ибо я сошёл с небес не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшего меня Отца; воля же пославшего меня Отца есть та, чтобы из того, что Он мне дал, ничего не погубить. (32)

Не все вмещают слово сие, но кому дано. (33)

Вот сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил семена. Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну. (34)

Если вы не верите моим словам, то верьте делам, которые я творю. (35)

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познаётся по плоду. (36)

Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый. Ибо всякое дерево познаётся по плоду своему. (37)

Верующий в меня не в меня верует, но в Пославшего меня; и видящий меня видит Пославшего меня. Я, Свет, пришёл в мир, чтобы всякий верующий в меня не оставался во тьме. И если кто услышит мои слова и не поверит, я не сужу его, ибо я пришёл не судить мир, но спасти мир. Отвергающий меня и не принимающий слов моих имеет судьбу себе: слово, которое я говорил; оно будет судить его в последний день. Ибо я говорил не от себя, но Пославший меня Отец, Он дал мне заповедь, что сказать и что говорить. И я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Итак, что я говорю, говорю, как сказал мне Отец. (38)

Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если я сказал вам о земном и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном? (39)

Истинно, истинно говорю вам, если пшеничное зерно, падши в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода. Любящий душу свою погубит её, а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную. (40)

Многие же будут первые последними и последние первыми. (41)

Мы должны терпеливо переносить то, что не можем изменить ни в себе самих, ни в других. (42)

Претерпевший же до конца спасётся. (43)

Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет жизнь свою ради истины, тот сбережёт её. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе. (44)

Кто любит отца или мать более, нежели Бога, недостоин Бога; и кто любит сына или дочь более, нежели Бога, недостоин Его; и кто не берёт креста своего и не следует за мной, тот недостоин Бога. Сберегший душу свою потеряет её, а потерявший душу свою ради Бога сбережёт её. (45)

Если кто хочет идти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною; ибо кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет жизнь свою ради меня, тот обретёт её. (46)

Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (47)

Терпением вашим спасайте души ваши. (48)

Вас мир не может ненавидеть, а меня ненавидит, потому что я свидетельствую о нём, что дела его злы. (49)

Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя моё, даст вам. (50)

Невозможное человекам возможно Богу. (51)

Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то – тьма. (52)

Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает. (53)

Кто приближается ко мне, приближается к Огню. (54)

Тот, кто вблизи меня, вблизи Огня, и кто вдали от меня, вдали от Царствия. (55)

Я свет миру; кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. (56)

Я – свет, который на всех. Я – всё: всё вышло из меня и всё вернулось ко мне. Разрубил дерево, я – там; подними камень, и ты найдёшь меня там. (57)

Если вы не поститесь от мира, вы не найдёте Царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца. (58)

Много званых, но мало избранных. (59)

Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдёте Царствие, ибо вы от него и вы снова туда возвратитесь. (60)

Если вам говорят: «Откуда вы произошли?» – скажите им: «Мы пришли от света, от места, где свет произошёл от самого себя». (61)

Знак вашего Отца, который в вас, есть движение и покой. (62)

Вы также ищите себе место в покое, дабы вы не стали трупом и вас не съели. (63)

Тот покой, который вы ожидаете, пришёл, но вы не узнали его. (64)

Я встал посреди мира, и я явился им во плоти. Я нашёл всех их пьяными, я не нашёл никого из них жаждущим, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Ибо они слепы в сердце своём и они не видят, что они приходят в мир пустыми; они ищут снова уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут своё вино, тогда они покаются. (65)

Научен будет достойный. (66)

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (67)

Блаженны нищие в духе, ибо их есть царство Небесное. (68)

Блаженны невидевшие и уверовавшие, ибо им истина ведома. (69)

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. (70)

Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено. (71)

Блаженны плачущие, ибо они утешатся. (72)

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (73)

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. (74)

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (75)

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. (76)

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство Небесное. (77)

Блаженны вы, когда вас ненавидят и вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали. (78)

Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. (79)

Кто нарушит одну из заповедей сих и научит так людей, тот ничтожным наречётся в царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречётся в царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности буквоедов и святош, то не войти вам в царство Небесное. (80)

Если тебя пригласят на пир или свадьбу, не садись на лучшее место, чтобы не пришлось уступать его гостю почётнее тебя. Но сядь на худшее место, и тогда тебе предложат лучшее, если ты его заслужил. Потому что всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя – возвысится. (81)

От всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. И многие первые тогда последними будут, а последние – первыми. (82)

Князья народов господствуют над вами и вельможи властвуют вами; но между вами да не будет так. А кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будем вам рабом. Так как человек не для того пришёл, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (83)

Смотрите, ваши цари и ваши знатные люди – они носят на себе мягкие одежды и они не могут познать истину! (84)

Что вы называете меня благим? Никто не благ, как только один Бог. (85)

Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? Не возлежащий ли? А я посреди вас, как служащий. (86)

Больший из вас да будет вам слуга; ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится. (87)

Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. (88)

Никто, зажегши свечу, не ставит её в сокровенном месте, ни под сосудом, но на подсвечнике, чтобы входящие видели свет. (89)

То, что ты услышишь твоим ухом, возвещай это другому уху с ваших кровель. Ибо никто не зажигает светильника и не ставит его под сосуд и никто не ставит его в тайное место, но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, видели его свет. (90)

Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (91)

Если же тело твоё всё светло и не имеет ни одной тёмной части, то будет светло всё так, как бы светильник освещал тебя сиянием. (92)

Суд состоит в том, что Свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идёт к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. (93)

Если мир желает быть обманутым, то зато Бог поругаем не бывает. (94)

Будьте прохожими. (95)

Ещё на малое время свет есть в вас; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идёт. (96)

Доколе свет в вас, веруйте в свет, да будете сынами Света. (97)

Познаете истину, и истина сделает вас свободными. (98)

Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить её вон на поприще людям. (99)

Соль – добрая вещь; но если соль потеряет силу, чем исправить её? Ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают её. Кто имеет уши слышать, да слышит! (100)

Тот, кто знает всё, нуждаясь в самом себе, нуждается во всём. (101)

Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасёт вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас. (102)

Горе той плоти, которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти. (103)

Несчастно тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих. (104)

Тот, кто познал мир, нашёл труп, и тот, кто нашёл труп, мир недостоин его. (105)

Тот, кто нашёл мир и стал богатым, пусть откажется от мира. (106)

Тот, кто нашёл самого себя, – мир недостоин его. (107)

Если вы познаёте истину, истина сделает вас свободными. Незнание – это рабство. Знание – это свобода. Если мы познаем истину, мы найдём плоды истины в нас самих. Если мы соединимся с ней, она воспримет сокровище нашей души. (108)

Где ум, там сокровище. (109)

Тот, кто обладает знанием истины, – свободен. Свободный не творит греха, ибо тот, кто творит грех, – раб греха. (110)

Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти. (111)

Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы – дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы – бедность. (112)

Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил её из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашёл большую хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (113)

Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришёл поспешно, – его серп в руке его, – и он собрал плод. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (114)

Пусть тот, кто ищет, не перестаёт искать до тех пор, пока не найдёт, и когда он найдёт, он будет потрясён, и если он потрясён, он будет удивлён, и он будет царствовать над всем. (115)

Вы испытываете лицо неба и земли, и того, что перед вами, – вы не poznали его; и это время – вы не знаете, как испытать его. (116)

Познай то, что перед лицом твоим и то, что скрыто от тебя, – откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным. (117)

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. (118)

Вы свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного. (119)

То, что услышите, распространяйте по домам. (120)

Имеющий уши да слышит. (121)

Итак наблюдайте, как вы слушаете; ибо, кто имеет, тому дано будет; а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь. (122)

Вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твоё не требуй назад. (123)

Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. (124)

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы. (125)

Не думайте, что я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришёл я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдёт небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдёт из закона, пока не исполнится всё. (126)

Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьёт, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «безумный», обличает сам себя, а кто скажет: «ничтожество», вступает на злой путь гибели. (127)

Если хочешь обратиться к Богу твоему и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, умолкни и пойдя прежде примиришься с братом твоим и тогда только обратись к Богу твоему. (128)

Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему, и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «каюсь», – прости ему. (129)

Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. (130)

Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди: не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя. (131)

Мирись с соперником твоим скорее, пока ты ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь всё до последнего гроша. (132)

Покупатели и торговцы не войдут в места моего Отца. (133)

Блаженны бедные, ибо ваше – царствие Небесное. (134)

Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: «Я использую моё добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чём». Вот о чём он думал в сердце своём. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит! (135)

Трудно богатому войти в царство Небесное! Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство Божие. (136)

Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, – как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною. (137)

О, если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды». А не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг. (138)

Безумный! нынче же ночью душу твою возьмут у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил? (139)

Даром получили, даром давайте. (140)

Бедные блаженны духом, ибо их есть царство Небесное. (141)

Напротив горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение. (142)

Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчёте. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. (143)

Разве не видите вы, что могущественные и богатые сеют дух мятежа против вечной власти Неба? (144)

Царь небесный больше и могущественнее земного закона, и Его царство превосходит все царства земные. (145)

Можно ли восставать против заблудших людей, которым мрак сокрыл их путь и врата? Я только повелел несчастным, чтобы они не двигались дальше по мрачным дорогам, ибо под их ногами отверзлась бездна. (146)

Земная власть непродолжительна и подчинена множеству изменений. Не было бы никакой пользы человеку возмущаться против неё, ибо одна власть всегда наследует другой власти; так продлится до конца человеческой жизни. (147)

Я не предсказывал вам, что вы освободитесь от кесаря: душа, погружённая в грех, будет освобождена от него. (148)

Нет семьи без главы, не будет порядка в народе без кесаря, которому нужно слепо повиноваться, если он один будет отвечать за свои действия перед Высшим Судом. (149)

Нет лучшего между людьми, но есть больные, о которых должны заботиться люди избранные, облечённые властью, употребляя средства, данные им святым законом их небесного Отца. (150)

Милосердие и справедливость – вот самые высшие способности, дарованные кесарю; его имя станет славным, если он здесь их проявляет. (151)

Но кто поступает иначе, преступает пределы власти над своим подчинённым, тот подвергает свою жизнь опасности, оскорбляет Великого Судию, вредит своему достоинству во мнении людей. (152)

Временная власть поддерживает порядок в стране. Живите соответственно с вашим положением и с вашей судьбой, чтобы не нарушать общественного порядка. Помните, что беспорядок царствует в вашем сердце и уме. (153)

Дайте кесарю то, что принадлежит кесарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что моё, дайте это мне! (154)

Трудящийся достоин награды за труды свои. (155)

Блажен человек, который потрудился: он нашёл жизнь. (156)

Не разрушают того, что дано нашим Отцом небесным и было уничтожено грешниками; но я советовал очиститься сердцем от всякой скверны, ибо оно – истинный храм Божий. (157)

Воистину знай, что получивший удар знаменует ударившему, что тот не мог научить его. (158)

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему другую. И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. (159)

Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. (160)

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём. (161)

Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. (162)

Сказано также, что, если кто разведётся с женой своей, пусть даст ей разводную. А я говорю вам: кто разводится с женою своей, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; а кто женится на разведённой, тот прелюбодействует. (163)

Нехорошо, что сын отталкивает свою мать, чтобы занять первое место, которое ей принадлежит. Кто не почитает свою мать, священнейшее после Бога существо, тот недостойн имени сына. (164)

Слушайте же, что я хочу вам сказать: почитайте женщину, мать вселенной; в ней лежит вся истина Божественного творения. (165)

Она – основание всего доброго и прекрасного; она – источник жизни и смерти. От неё зависит всё существование человека, ибо она – нравственная и естественная опора в его трудах. (166)

Она вас рождает в муках, в поте своего чела; она следит за вашим ростом, и до самой смерти её вы причиняете ей сильнейшее томление. Благословляйте её, чтите её, ибо она – ваш единственный друг и ваша опора на земле. (167)

Почитайте её, защищайте её; поступая так, вы приобретаете её любовь и её сердце и будете приятны Богу. Вот почему много грехов вам отпустится. (168)

Любите также ваших жён и уважайте их, ибо они завтра будут матерями, а позднее – прапраматерями всего рода. (169)

Покорствуйте женщине; её любовь облагораживает человека, смягчает его ожесточённое сердце, укрощает зверя и делает его ягнёнком. (170)

Жена и мать – неоценимое сокровище, которое дал вам Бог; они – наилучшие украшения вселенной, и от них родится всё, что населяет мир. (171)

Как некогда Бог сил отделил свет от тьмы и сушу от вод, так женщина владеет божественным даром отделять в человеке добрые намерения от злых мыслей. (172)

Вот почему я говорю вам, что после Бога ваши лучшие мысли должны принадлежать женщинам; женщина для вас – божественный храм, в котором вы весьма легко получите полное блаженство. (173)

Черпайте в этом храме ваши нравственные силы; там вы забудете свои печали и неудачи, возвратите погубленные силы, вам необходимые, чтобы помогать ближнему. (174)

Не подвергайте её унижениям; этим вы унизите только самих себя и потеряете то чувство любви, без которого ничего здесь на земле не существует. (175)

Покровительствуйте своей жене, и она защитит вас и всю вашу семью; всё, что вы сделаете своей матери, жене, вдове или другой женщине в скорби, сделаете для Бога. (176)

Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого, ибо всё открыто перед Небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым. (177)

Помогайте бедным, поддерживайте слабых, не делайте зла кому бы то ни было, не желайте того, чего вы не имеете и что видите у других. (178)

Не воруйте чужого добра, ибо это было бы похищением у своего ближнего предметов, добытых им в поте лица своего. (179)

Никого не обманывайте, чтобы вас самих не обманули. Старайтесь оправдаться до последнего суда, когда это будет слишком поздно. (180)

Не развратничайте: это оскверняет Божии законы. (181)

Не покидайте вашего семейства, чтобы погрузиться в разврат, не губите благородства ваших чувств и не поклоняйтесь идолам, которые останутся глухи к вашему голосу. (182)

Все существа, все создания, все творения пребывают друг в друге и друг с другом; и они снова разрешаются в их собственном корне. Ведь природа вещества разрешается в том, что составляет её единственную природу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (183)

Нет греха, но вы те, кто делает грех, когда вы делаете вещи, подобные природе разврата, которую называют «грех». Вот почему благо сошло в вашу среду к вещам всякой природы, дабы направить её к её корню. (184)

Вот почему вы болеете и умираете, ибо вы любите то, что вас обманывает. Тот, кто постигает, да постигнет! Вещество породило страсть, не имеющую подобия, которая произошла от чрезмерности. Тогда возникает смятение во всём теле. Вот почему я сказал вам: крепитесь, и если вы ослабли, крепите же себя пред разными формами природы. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит! (185)

Закон был дан человеку, дабы руководить его поступками. (186)

Ещё слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землёю, потому что она подножие ног Его. Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным. Но да будет слово ваше: «да», «да», «нет», «нет», а что сверх этого, то от лукавого. (187)

Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы они поступали с тобою. (188)

Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего. (189)

Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. (190)

Любите врагов ваших – и не будет у вас врага. (191)

Когда вы видите человека, чей дух скор на гнев, знайте, что дни его сочтены, ибо такие погибают во цвете лет. (192)

Все, взявшие меч, мечом погибнут. (193)

Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? (194)

Если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за это благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же и больше. (195)

Но вы любите врагов ваших и благотворите и займы давайте, не ожидая ничего, и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего, ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд. (196)

Всякому, просящему у тебя, давай и от взявшего у тебя не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. (197)

И так во всём: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и сами поступайте с ними; ибо в этом закон и мудрость пророков. (198)

Будьте милосердны ко всем, потому что все люди – ваши ближние и братья. (199)

Не спрашивай, кто ближний, а сознавай своё единство со всем живым, сострадай и служи всему живому. (200)

Нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестёр, или жену, или детей для царства Божьего, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной. (201)

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный. А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. (202)

Как же можете вы надеяться, что Бог простит вас, когда вы поступите дурно, если сами вы не будете прощать других? (203)

Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и если вы молитесь, вы будете осуждены, и если вы подаёте милостыню, вы причините зло вашему духу. (204)

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного. (205)

Когда ты творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в церквах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. (206)

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, дабы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (207)

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в церквах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. (208)

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своём будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чём вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. (209)

Всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш небесный не простит вам согрешений ваших. (210)

Все те, которые говорят: «Господи, Господи», которые молятся языком, а желаниями своими пребывают во зле, не войдут в царство Небесное. (211)

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры: ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, причеши голову твою и умой лицо твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (212)

Ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Благо же тому, кто избрал благую часть, которая не отнимется у него. (213)

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают и крадут. Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. (214)

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Два господина эти: душа и тело. (215)

Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. (216)

Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и человек станет львом. (217)

Что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить? (218)

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. (219)

У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собой: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: «Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю бóльшие и соберу туда весь хлеб мой и всё добро моё и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись». Но Бог сказал ему: «Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет. (220)

Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте тому, от кого вы не возьмёте их. (221)

Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества. (222)

Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи и следуй за мною. (223)

У тебя удивительная душа. Совершенствуй её. Будь самим собой! Не думай, будто совершенство твоё в накоплении внешних благ или обладании ими. Твоё совершенство внутри тебя. Если только ты сумеешь осуществить его, тебе незачем желать богатства. (224)

Обыкновенные богатства могут быть украдены. Истинные же богатства украсть нельзя. В сокровищнице твоей души сокрыты бесконечно большие драгоценности, которые нельзя у тебя отнять. А потому старайся устроить свою жизнь так, чтобы ничто внешнее не причиняло тебе огорчений. (225)

Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имущество; когда же сильнейший его нападёт на него и победит его, тогда возьмёт всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него. (226)

Ты должен отказаться от имения. Оно влечёт за собой низменные заботы, бесконечный труд, непрерывную несправедливость. (227)

Старайся отрешиться от всякого имения. Имя препятствует жизни души на каждом шагу. Оно мешает тебе совершенствоваться. Это бремя. Это жёрнов на твоей шее. Твоя душа не нуждается в нём. (228)

То, что ты ищешь и что тебе действительно необходимо, находится внутри тебя, а не вовне. (229)

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? (230)

Если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? (231)

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, малoverы! (232)

Не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут безбожники, и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом. Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. (233)

Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя. (234)

Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Трудящийся достоин пропитания. (235)

Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы. (236)

Да не станешь ты тем, кто делит, но тем, кто приумножает. (237)

Тому, кто имеет мудрость, ещё прибавится и будет в изобилии. (238)

Кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имел. (239)

Необходимо и важно всецело жить данной минутой. (240)

Не заботьтесь о завтрашнем дне. Душа не больше ли пищи и тело – одежды? (241)

Мой мир, приобретите его себе! (242)

Продавайте имяние ваше и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает. Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. (243)

Тот, кто наполнился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему. (244)

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. (245)

Ищите и вы найдёте, но те вещи, о которых вы спросили меня в те дни, – я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищите их. (246)

Есть ли между вами такой человек который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбу, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш небесный даст благо просящим у Него. (247)

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. (248)

Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? (249)

И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или, как скажешь брату твоему: «Дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. (250)

Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое. (251)

Что вы зовёте меня: учитель! учитель! – и не делаете того, что я говорю? Всякий приходящий ко мне и слушающий слова мои и исполняющий их, скажу вам, кому подобен. Он подобен человеку, строящему дом, который копал, углубился и положил основание на камне, почему, когда случилось наводнение и вода налегла на этот дом, то не могла поколебать его, потому что он основан был на камне. А слушающий и неисполняющий подобен человеку, построившему дом на земле без основания, который, когда налегла на него вода, тотчас же обрушился; и разрушение дома сего было великое. (252)

Живи и бодрствуй так, словно вот-вот умрёшь, и твори добро с таким усердием, словно будешь жить вечно. (253)

Жизнь дана нам, как ребёнок дан няньке, чтобы возрастить его. (254)

Безразлично, кто ты есть, раз ты стремишься к усовершенствованию души, вложенной в тебя. (255)

Верный в малом и во многом верен будет, а неверный в малом неверен во всём. (256)

Кто в малом был верен, того над многим поставлю. (257)

Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия. (258)

Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в царство Небесное. Кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве Небесном. (259)

Пустите детей приходить ко мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть царство Божие. Истинно говорю вам: кто не примет царствия Божия, как дитя, тот не войдёт в него. (260)

Славлю Тебя, Отче, Господь неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам! (261)

А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его в глубине морской. (262)

Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. (263)

Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. (264)

Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления. (265)

Кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека. (266)

Спуститесь в сердце своё, чтобы из него вырвать корни всего дурного. Внешнее не важно. И добро и зло во внутреннем. (267)

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, что значит: «Милости хочу, а не жертвы»? ибо я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию. (268)

На небесах, у ангелов Божиих, больше бывает радости об одном кающемся грешнике, нежели о девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. (269)

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их. (270)

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за учение моё. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их. (271)

Входя в дом, приветствуйте его, говоря: «Мир дому сему»; и если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. (272)

Если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших. (273)

Кто принимает вас, принимает меня; а кто принимает меня, принимает Пославшего меня. (274)

Разве я не властен в своём делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр? (275)

Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника. (276)

Сие заповедую вам: да любите друг друга! Если мир вас ненавидит, знайте, что меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы вас; а как вы не от мира, но я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. (277)

Кто не против вас, тот за вас. (278)

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. (279)

Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. (280)

Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово моё и верующий в пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь. (281)

Не мечите жемчуга вашего перед свиньями и не давайте святыни псам, чтобы они не попрали её ногами своими и, обернувшись, не растерзали вас. (282)

Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём. (283)

Ищете убить меня, потому что слово моё не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у Отца моего; а вы делаете то, что видели у отцов ваших. (284)

Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не даётся ему. (285)

Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните? (286)

О, род неверный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас? (287)

Лисицы имеют свои норы, и птицы имеют свои гнёзда, а Сын человека не имеет места, чтобы преклонить свою голову и отдохнуть. (288)

Вы оставляете того, кто жив перед вами, и говорите о тех, кто мёртв. (289)

Покажи мне камень, который строители отбросили! Он – краеугольный камень. (290)

Блаженны очи, что видят, и уши, что слышат. (291)

Потому говорю человекам притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, и не разумеют сердцем, и не обратятся к Богу, чтобы Он исцелил их. (292)

Ко всякому слушающему слово и неразумеющему приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его. (293)

Кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но, не имея в себе корня и непостоянен, когда настанет скорбь или гонение за слово, сразу же охладевает. (294)

Для того, кто слышит слово, но кого гнетёт забота века сего и в ком обольщение богатства заглушает всё, слово оказывается бесплодно. (295)

Слышащий и разумеющий слово бывает плодоносен, так что иной приносит плод в тридцать, иной в шестьдесят, а иной во сто крат. (296)

Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его. (297)

Кто от Бога, тот слушает слова Божия; вы потому не слушаете, что вы не от Бога. (298)

Враги человеку – домашние его. (299)

Мать моя и братья мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его. (300)

Если кто приходит ко мне и не возненавидит самой жизни своей, тот не может быть моим учеником. И кто не несёт креста своего и идёт за мною, не может быть учеником моим. (301)

Всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть моим учеником. (302)

Знаешь заповеди: не прелюбодействуй; не убивай, не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца твоего и мать твою. Вот что тебе делать, чтобы наследовать жизнь вечную! Если же всё сие сохранил ты, ещё одного не достаёт тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мною! (303)

Остерегайтесь грамотеев, которые любят ходить в красивых одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах; которые поедают дома вдов и лицемерно долго молятся; они примут тем большее осуждение. (304)

Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в преисподнюю. Да, того, говорю вам, бойтесь. (305)

Остерегайтесь людей, ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. (306)

Когда будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. (307)

Горе вам, ползучие гады, порождения змеиные! Лицемеры! Притеснители бедных! По наружности вы пастухи, а внутренне вы ряженные волки, желающие съесть овец, вам доверенных. Горе вам, буквоеды, лицемеры, святоши! (308)

Вы выказываете себя праведниками пред людьми, но Бог знает сердца ваши: ибо, что высоко у людей, то мерзость пред Богом. (309)

Дом Божий домом молитвы наречён, а вы сделали его вертепом разбойников! (310)

Лицемеры! Вы придерживаетесь законов человеческих, а не соблюдаете законов божеских! Вы моете руки, но не души ваши. Вы, слепые управители слепых и вместе с последователями вашими падаете в канавы и лужи. Прочь с лицемерием вашим! (311)

Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши. (312)

Горе вам, святоши! Ибо вы похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и сама не ест и не даёт есть быкам. (313)

Святоши и грамотеи взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. (314)

Горе вам, грамотеи и святоши, лицемеры, что затворяете царство Небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. (315)

Горе вам, грамотеи и святоши, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение. (316)

Горе вам, грамотеи и святоши, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном преисподней, вдвое худшим вас. (317)

Горе вам, вожди слепые, которые говорите: «Если кто поклянётся храмом, то ничего; а если кто поклянётся золотом храма, то повинен». Безумные и слепые! Что больше: золото, или храм, освящающий золото? (318)

Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие! (319)

Горе вам, грамотеи и святоши, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. (320)

Горе вам, грамотеи и святоши, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. (321)

И вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них. (322)

Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли и входящим воспрепятствовали. (323)

Ныне ваше время и власть тьмы. (324)

Оставьте их: они – слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму. (325)

Если они умолкнут, то камни возопиют. (326)

Во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, и не думали, пока не пришёл потоп и не истребил всех. (327)

Отче! прости им, ибо не знают, что делают. (328)

Выбирая сорную траву, вместе с нею подчас выдёргивают и пшеницу. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы. И во время жатвы соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу. (329)

По причине умножения беззакония во многих охладевает любовь. (330)

Добро можно делать в любой день. Суббота создана для людей, а не люди для субботы. (331)

Человек больше, чем храм. Суббота установлена для человека, а не человек создан для субботнего праздника, ибо человек – хозяин праздника. (332)

Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небелёной ткани; ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже. (333)

Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое. (334)

Никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: старое лучше. (335)

Дух – единственная ценность. (336)

Всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Дух не простится человекам. (337)

Тот, кто высказал хулу на Отца, – ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, – ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа святого, – ему не простится ни на земле, ни на небе. (338)

Буква умерщвляет, а дух животворит. (339)

Признание жизни своей не в личности своей, а в том духе, что живёт в каждом человеке, есть вознесенье сына человеческого. (340)

Будь благословен, что сказал истину! (341)

Блаженны те, которые услышали слово Отца и сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: «Блаженно чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока». (342)

Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему. (343)

Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: «Переместись!» – и она переместится. (344)

Если плоть произошла ради духа, это – чудо. Если же дух ради тела, это – чудо из чудес. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности. (345)

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. (346)

Дерзай! Вера твоя спасает тебя. (347)

Вот ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. (348)

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить. (349)

Где труп, там соберутся и вóроны. (350)

Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов. (351)

Бог не есть Бог мёртвых, но Бог живых, ибо у Него все живы. (352)

Между Богом и человеком не нужно посредников. Все люди – сыны Бога. Какие же могут быть нужны посредники между отцом и сыном? (353)

Настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Бог ищет себе. Бог есть Дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. (354)

Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. (355)

Люби Бога, создавшего тебя. (356)

Работа есть молитва. (357)

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. (358)

Прощаются грехи многие тому, кто возлюбил много; а кому мало прощается, тот мало любит. (359)

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. (360)

Если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? (361)

Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. (362)

Слепы все, кто слушают и говорят; как медь звенящая или кимвал звучащий, не понимающие звука своего, таковы они. (363)

Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься. (364)

Уста должны открываться лишь от полноты чувств. И да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх сего, то от лукавого. (365)

Не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что выходит из уст, может осквернить его. (366)

Всякий, имея уста, может говорить и доброе, и дурное. (367)

Речь твоя обличает тебя. (368)

Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его. (369)

Порождения змеиные! как вы можете говорить доброе, будучи злы? От избытка сердца говорят уста. (370)

Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает языка своего, но обольщает своё сердце, у того пустое благочестие. (371)

На верных чашах и правильным весом измерил Отец мой долг ваш. И ещё: о каждом слове праздно, которое скажете вы, будете судимы. Ибо нет возможности избежать смерти, так же, как никто не избегнет своих добрых или злых дел. (372)

Истинно, истинно говорю я тебе, что если человек не родится вновь, то не видать ему царства Божьего. (373)

Все святые и все люди, какие рождаются на этом свете, будь они праведны или нечестивы, должны непременно вкусить смерти. (374)

И если бы человек прожил много тысяч лет на этой земле, всё-таки он должен был бы сменить жизнь на смерть. (375)

Кто наконец из всех людей, сущих во плоти, не вкусит смерти? Ибо смерть властвует над всем родом людским. (376)

Если человек преступает предписания Бога и исполняет дела невежества, совершая грех, – его дни исполнились. Ему сохраняется жизнь, чтобы он мог покаяться и убежать рук смерти. (377)

Если он упражняется в добрых делах, время жизни его продолжится, дабы слухи о его преклонном возрасте возросли и праведные подражали бы ему. (378)

Неправедный пусть ещё делает неправду; нечистый путь ещё сквернится; праведный да творит правду ещё и святой да освящается ещё. Се грядущее скоро, и возмездие моё со мною, чтобы воздать каждому по делам его. (379)

Знайте, что кончина благочестивого не смерть, но вступление в жизнь вечную, которая не знает конца. (380)

Как долга ни была бы жизнь человеческая, она пройдёт, и ни один не скажет: «Я не вкусил смерти». (381)

Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что я сказал тебе: должно вам родиться вновь. (382)

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от духа. (383)

Истинно, истинно говорю я тебе, что если человек не родится от воды и духа, он не может войти в царство Божие. Что рождено от плоти есть плоть, и что рождено от духа есть дух. Не удивляйся же тому, что я сказал тебе: надо, чтоб вы родились вновь [ещё и ещё раз]. (384)

Необходимость умереть положена всем созданиям, какие рождаются на земле, и смерть имеет твёрдую власть над всем родом людским. Существа человеческие, вы должны все приготовиться к окончанию вашей жизни. (385)

Смерть человеческая не есть смерть, но жизнь вечная. Ибо, избавленный от скорбей века сего, человек входит в покой вечный, не знающий конца. (386)

В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божии на небесах. (387)

Пусть неплодные дадут плод свой, слепые прозрят, хромы пойдут прямо, бедные возрадуются и мёртвые воскреснут, и да возвратится всякий к началу своему и пребывает в Том, Кто есть корень жизни и сладости вечной. (388)

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые; а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их. (389)

Не всякий, говорящий мне: «Учитель! Учитель!», войдёт в царство Небесное, но исполняющий волю Отца моего небесного. Многие скажут мне в тот день: «Учитель! не от твоего ли имени мы пророчествовали? и не твоим ли именем бесов изгоняли? и не твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от меня, творящие беззаконие». (390)

Я сказал вам всё это как людям разумным, и вы не вняли голосу моему, потому что вы меньше меня, и от неверия вашего. (391)

Я начало и конец всего. Я есмь жизнь, путь и истина. (392)

Не принимаю славы от человеков. Но знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу. Я пришёл во имя Отца моего, и не принимаете меня; а если иной придёт во имя своё, его примете. (393)

Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, тот истинен, и нет неправды в нём. (394)

Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от единого Бога, не ищите? (395)

Всякого, кто слушает слова мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне. И пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал; потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом

свой на песке; и пошёл дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. (396)

Итак, молиться надо втайне. Нельзя делать различий между чужими и своими. Нельзя гневаться, никого не надо унижать. Надо мириться и прощать. Не надо клясться. Не надо судить. Милостыню творите тайно. Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный. (397)

Кто не со мною, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает. (398)

Жатва обильна, работников же мало. Просите же господина, чтобы он послал работников на жатву. (399)

Не думайте, что я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл я принести, но меч. (400)

Я разрушу этот дом, и нет никого, кто сможет построить его ещё раз. (401)

Если я и сам о себе свидетельствую, свидетельство моё истинно, потому что я знаю, откуда пришёл и куда иду; а вы не знаете, откуда я, и куда иду, ни откуда вы, и куда вам идти. Вы судите по плоти, а я по плоти не сужу никого. (402)

Вы от нижних, я от вышних; вы от мира сего, я не от сего мира. (403)

Огонь пришёл я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Думаете ли вы, что я пришёл дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение. (404)

Не знаете, о чём просите. Можете ли пить ту чашу, которую я пью и креститься тем крещением, которым я крещусь? (405)

Пища моя в том, чтобы творить волю Пославшего меня и совершить дело Его. (406)

Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даёт вам сын человеческий; ибо на нём положил печать Свою Отец, Бог. (407)

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими. (408)

Смотрите же за собою, дабы день, когда откроется царство Божие, не постиг вас внезапно. (409)

Когда исполните всё повеленное вам, говорите, мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать. (410)

Должно всегда молиться и не унывать. (411)

Думаете ли вы, что я мир пришёл принести на землю? Нет, говорю вам, – но разделение. Я пришёл принести на землю истину, а она, как и добро, прежде всего разделяет. (412)

Есть два пути: путь жизни и путь смерти. И разница великая между этими двумя путями. Путь жизни такой: во-первых, люби Бога, создавшего тебя. Во-вторых, ближнего своего, как самого себя, и потому не делай другому всего того, чего не хочешь, чтобы тебе сделали. (413)

Люби Бога всем сердцем и всюю душою, всем умом и всюю силою, и ближнего твоего, как самого себя. Мы в Нём, как и Он в нас. (414)

Благословляйте проклинающих вас; молитесь за врагов ваших, за нападающих на вас и поститесь за тех, которые обижают вас, потому что – то не добро, чтобы любить только тех, которые любят вас. То же делают и безбожники. Они любят своих и ненавидят врагов, и потому у них есть враги. Вы же любите ненавидящих вас, и тогда не будет у вас врагов. Берегитесь телесных и мирских побуждений. (415)

Если кто ударит тебя в правую щёку, обрати к нему и другую, и будешь совершенен. Если кто принудит тебя пройти с ним одну версту, иди с ним две. Если кто возьмёт у тебя кафтан твой, отдай и рубаху. (416)

Если кто взял у тебя своё, не возвращивай назад, потому что этого нельзя делать. А всякому просящему у тебя дай и не требуй назад, потому что Отец хочет, чтобы у каждого было то своё, которое Он дал всем людям. (417)

Блажен тот, кто по заповеди даёт: тот прав; но горе тому, кто берёт, потому что прав только тот, кто берёт по нужде; тот же, кто берёт без нужды, должен дать отчёт, почему и для чего он взял. (418)

Кто пойман в сети маммоны, тот будет мучим за то, что он сделал, и не высвободится из них до тех пор, пока не отдаст последнее. Об этом-то сказано: пусть милосердие твоё выходит пѳтом из рук твоих, откуда ты ещё и не знаешь, кому ты дашь. (419)

И блажен будешь, что люди не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных. (420)

Люби ближнего, как самого себя; не делай другому того, чего не хочешь, чтобы с тобою сделали. (421)

Не убивай, не прелюбодействуй, не оскверняй детей, не распутничай, не крадь, не колдуй, не отравляй, не умерщвляй младенца в утробе матери и рождѳнного не убивай, не желай иметь того, что у ближнего твоего, не клянись, не лжесвидетельствуй, не сквернословь, не скверномысли, не будь двумыслен, ни двуязычен – двуязычие есть сеть смерти. (422)

Чтобы твоё слово не было ни лживо, ни пусто, но всегда полно дела не будь ни алчным, ни хищным, ни лицемером, ни угрюмым, ни гордым. Не держи зла на ближнего своего, не ненавидь никакого человека, но одних обличай, за других молись, а иных люби более души своей. (423)

Избегай всякого зла и всего того, что похоже на него. Не входи в гнев, гнев ведѳт к убийству; не входи в задор, в споры, в горячность от всего этого бывают убийства. (424)

Избегай похоти, похоть ведѳт к распутству; не сквернословь и не озирайся на то, чего тебе не нужно видеть; это ведѳт к прелюбодеяниям. (425)

Не ворожи, потому что это ведёт к идолопоклонству, не волхвуй, не чернокнижничай, не делай заговоров и не присутствуй при подобных делах, потому что это идолопоклонство. (426)

Не будь обманщиком, потому что обман приводит к воровству; не будь корыстолюбив и тщеславен – и это доводит до воровства. (427)

Не будь недовольным, недовольство ведёт к ругательству, не будь самодовольным и осуждающим, потому что и это ведёт к ругательству: будь кроток, потому что кроткие наследуют землю; будь терпелив, милостив, и незлобив, и смиренен, и добр, и со страхом при всяком случае вспоминай слова эти, которые ты слышал. (428)

Не возвышай сам себя и не допускай самоуверенность в сердце своё. Сердце твоё чтоб не лежало к высоким и сильным, но пусть прилепляется оно к праведным и смиренным. Всё же, что случается с тобою, принимай как благо, зная, что без Бога ничего не бывает. (429)

И днём и ночью вспоминай того, кто учит тебя слову Божию, и почитай его, как Господа, потому что Господь там, откуда ты узнал про Него. (430)

Всегда отыскивай святых людей и общайся с ними, чтобы в словах их находить успокоение душе своей. (431)

Не желай разделения между людьми, но примирай враждующих. Рассуживай их по правде и, невзирая на лица, уличай их в грехах. Не двоедушничай и не говори: можно так, можно и этак. (432)

Не протягивай руку, когда приходится брать, и не сжимай её, когда приходится давать. То, что ты заработал руками своими, давай как выкуп за грехи свои. (433)

Не раздумывай давать и, когда дал, не жалея, потому что ты узнаешь, в чём лучшая награда за добро твоё. (434)

Не отворачивайся от нуждающегося, но пусть всё то, что есть у тебя, будет общим с братом твоим, и не называй ничего своей собственностью, потому что если то, что бессмертно, всё у вас общее, то тем паче должно быть общим между вами всё тленное. (435)

Не переставай руководить сына своего или дочь свою, но от юности учи их страху Божию. (436)

Не повелевай рабу или служанке: они веруют тому же Богу, как ты. А то как бы от огорчения они не перестали бояться того Бога, который над вами обоими, потому что приходится повелевать не по лицам, а тому, кого назначил Дух. (437)

Ненавидь всякое лицемерие и всё, что неугодно Богу. (438)

Не оставляй заповедей Господа, но храни те, которые получил, ничего не прибавляя и не откидывая. (439)

Среди верующих кайся в грехах своих и не думай молиться, пока у тебя есть зло на сердце. Таков путь жизни. (440)

Путь же смерти такой: прежде всего он бедственен и полон мерзостей. Убийства, прелюбодеяния, похоти, распутство, воровство, идолопоклонство, колдовство, отравления, грабежи, обманы, лицемерие, двоедушие, хитрость, гордость, злоба, самоуверенность, алчность, сквернословие, зависть, дерзость, высокоумие, тщеславие, гонители добрых, ненавистники истины, любители лжи, не признающие награды за праведность, не прилепляющиеся к добру и не знающие правильного суждения, те, которые заботятся и хлопочут не о добром, а о злом, не знающие кротости и терпения, любители пустяков, искатели мирских наград, не жалеющие нищего, не трудящиеся для утруждённого, не знающие Того, Кто создал их самих, убийцы и соблазнитель детей, погубители образа Божия, отвращающиеся от нуждающегося и домучивающие трудом измученного, утешители богатых и беззаконные судьи бедных, – кругом и во всём грешники. Берегитесь таких людей! (441)

Берегитесь лицемерия. Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаённого, что не вышло бы наружу. (442)

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут. И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними. (443)

С сего времени царствие Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него. (444)

Царствие Небесное не приходит, когда ожидают. Не скажут: «Вот, здесь!» – или: «Вот, там!» – Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его. (445)

Если те, которые ведут вас, говорят вам: «Смотрите, Царствие в небе!» – тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно – в море, тогда рыбы опередят вас. Но Царствие внутри вас и вне вас. (446)

Царство Небесное подобно зерну горчичному – самому малому из всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно даёт большую ветвь и становится укрытием для птиц небесных. (447)

Берегитесь, как бы кто-нибудь не ввёл вас в заблуждение, говоря: «Вот, сюда!» или «Вон, туда!». Ибо Сын человека внутри вас. Следуйте за ним! Те, кто ищет его, найдут его. Ступайте же и благовестуйте о том, что смерти нет и что есть только жизнь вечная. (448)

Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. Но когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, – они не умирают и не являются – сколь великое вы перенесёте? (449)

Блажен тот, кто был до того, как возник. (450)

Блажен тот, кто существует до того, как он появился. Ибо тот, кто существует, был и будет. (451)

Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти. (452)

Это небо прейдёт, и то, что над ним, прейдёт, и те, которые мертвы, те живы, и те, которые живы, не умрут. (453)

Не придёт царствие Божие приметным образом, и не скажут: «Вот, оно здесь», или: «Нет, там». Ибо вот, царствие Божие внутри вас есть. (454)

Любите друг друга, как я полюбил вас, и потому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу. (455)

Где двое или трое собраны во имя моё, там я посреди их. (456)

Если пребудете в слове моём, то вы истинно мои ученики. (457)

Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. (458)

* * *

Возлюби господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и мудрость пророков. (11)

Если кто услышит мои слова и не поверит, я не сужу его, ибо я пришёл не судить мир, но спасти мир. Отвергающий меня и не принимающий слов моих имеет судьбу себе: слово, которое я говорил; оно будет судить его в последний день. Ибо я говорил не от себя, но пославший меня Отец, Он дал мне заповедь, что сказать и что говорить. И я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. (38)

Так будут последние первыми, и первые последними; ибо много званых, а мало избранных. (41)

Кто близко от меня, близко от Огня, а кто далеко от меня, далеко от Царства. (55)

Нищие блаженны духом. (68)

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. (70)

Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеётесь. (72)

Блаженны миротворцы, ибо нарекутся сынами Божиими. (76)

Когда зван будешь, пришед садись на последнее место, чтобы звавший тебя подошед сказал: «Друг! пересядь выше»; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою. Ибо всякий возвышающий сам себя, унижен будет; а унижающий себя возвысится. (81)

Кому дано много, много и взыщется. (82)

Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? (91)

Всякий, делающий худые дела, ненавидит свет и не идёт к свету. (93)

Тот, кто познал мир, нашёл тело, но тот, кто нашёл тело, – мир недостоин его (105).

Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может быть взят, и он не может быть тайным. Никто, зажегши свечу, не покрывает её сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. (119)

Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано. (125)

Как трудно имеющим богатство войти в царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие. (136)

Отдавайте кесарю кесарево, а Божие Богу. (154)

Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём. (161)

Всякий, разводящийся с женою своею и женящийся на другой, прелюбодействует, и всякий, женящийся на разведённой с мужем, прелюбодействует. (163)

Не клянись вовсе. Но да будет слово твоё: «да, да», «нет, нет»: а что сверх того, то от лукавого. (187)

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Отец небесный повелевает солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. (190)

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. (195)

Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки. (198)

Не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь. Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том. Наиначе ищите царствия Божия, и это всё приложится вам. (233)

Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет. (239)

Тот, кто ищет, найдёт, и тот, кто стучит, ему откроют. (245)

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею, вместо рыбы? или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Святого просящим у Него. (247)

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете. Давайте, и дастся вам, ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам. (248)

Если слепой ведёт слепого, оба падают в яму. (249)

Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом. (256)

Соблазны должны приходить; но горе тому, через кого они приходят. (263)

Сказываю вам, что там на Небе более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. (269)

Горе вам, если все будут о вас говорить хорошо. (270)

Се заповедь новую даю вам: да любите друг друга. (277)

Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его. (279)

Не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами и обратившись не растерзают вас. (282)

Нет пророка в своём отечестве. (283)

Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мёртв. (289)

Боже! прости им, ибо не ведают, что творят. (328)

Царствие Отца подобно человеку, у которого хорошие семена. Его враг пришёл ночью, высеял плевел вместе с хорошими семенами. Человек не позволил слугам вырвать плевел. Он сказал им: «Не приходите, чтобы, вырывая плевел, вы не вырвали пшеницу вместе с ним! Ибо в день жатвы плевелы появятся, их вырвут и их сожгут». (329)

Никто не приставляет заплат к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерёт, и к старой не подойдёт заплата от новой. (333)

Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвёт мехи, и само вытечет, и мехи пропадут. Но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережётся и то и другое. (334)

Ни один человек, который пьёт старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. (335)

Буква убивает. Добродетель обретается только в духе. (339)

Дух бодр, плоть же немощна. (346)

Пусть мёртвые хоронят мёртвых! (351)

Бог есть Дух, и поклоняться Ему надо в духе и истине. (354)

Прощаются грехи тебе многие за то, что возлюбил много. (359)

Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот. (360)

За всякое праздное слово дадут люди ответ. (364)

Когда из мёртвых воскреснут, тогда не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут как ангелы на небесах. (387)

Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Так по плодам их узнаете их. (389)

Жатвы много, а делателей мало. (399)

Небеса, как и земля, свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. (453)

* * *

Кому много дано, с того много и спросится. (82)

Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство Небесное. И ещё говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Небесное. (136)

Кесарю кесарево, Богу Богово. (154)

Тот, кто имеет в своей руке, – ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, – у него возьмут. (239)

Ищите да обряцете! (245)

Не осуждайте и не будете осуждены. Давайте и дастся вам: мерою доброю, утрясённую, нагнетённую и переполненную отсыплют вам в лоно ваше; ибо какою мерою мерите, такую же отмерится и вам. (248)

На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто праведниках, не имеющих нужды в покаянии. (269)

Не давайте святыни псам и не бросайте бисера вашего перед свиньями, чтоб оне не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (282)

Нет пророка, принятого в своём селении. Не лечит врач тех, которые знают его. (283)

Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдёт разрыв. (333)

И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. (334)

Буква убивает, а дух животворит. (339)

Мертвецов хоронят такие же мертвецы. (351)

Не собирают виноград с терновника и не пожинают смокв с верблюжьих колючек. Они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своего сокровища. Злой человек выносит плохое из своего дурного сокровища, которое в его сердце, и он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое. (389)

* * *

Как трудно надеющимся на богатство войти в царствие Божие! Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царствие Божие. (136)

Никакой пророк не принимается в своём отечестве. (283)

* * *

Никто не пророк в отечестве своём. (283)

* * *

Исцели самого себя! (459)

Не бойся, бедный брат, и не отчаивайся. Доброта, которая была во мне, возможна и тебе. Бог так же близок к тебе, как Он близок был тогда ко мне, и так же богат истиной и так же готов вдохновлять каждого, кто захочет служить Ему. (460)

Вечный Дух создал душу единственной и неделимой в мире; она одна, сотворённая, содержит и живит всё. (461)

Если ты ведаешь, что творишь, ты блажен, но если ты не ведаешь этого, ты проклят и преступник закона. (462)

Не о новом Боге я возвещаю, а о нашем Отце небесном; Он существовал прежде всякого начала и будет существовать после вечного конца. (463)

О Нём я беседовал с народом, который, как невинное дитя, не в состоянии понимать Бога только силой своего разума и проникать в Его божественное и духовное величие. (464)

Существует же только Он единый, который хочет и творит; Он существует от вечности, бытию Его нет конца, Ему нет ничего подобного ни в небесах, ни на земле. (465)

Великий Творец не разделил Своей власти с кем-либо, тем менее с бездушной вещью, так, как вас этому учили, ибо владеет одно Его всемогущество. (466)

Он восхотел и мир явился; одной божественной мыслью Он собрал воды и от них отделил сушу земного шара. Он – причина таинственной жизни человека, в которого Он вдунул частицу Своего бытия. (467)

Он же подчинил человеку земли, воды и всё то, что создал и сохраняет в неизменном порядке, назначив каждой вещи её точное существование. (468)

Чудеса нашего Бога начали проявляться с первого дня, как был сотворён мир; кто их не видит, тот лишён одного из лучших даров в жизни. (469)

Как камень или песчинка, почти ничтожные в сравнении с человеком, ожидают безропотно мига, когда человек возьмёт их, чтобы сделать из них какую-либо полезную вещь, так и человек должен ждать великой милости, которую дарует ему Бог, вознаграждающий его по Своему решению. (470)

Но горе вам, противники людей, если это – не милость, которую вы ожидаете, а гнев Божий. Горе вам, если вы ждёте, что Он засвидетельствует Своё могущество чудесами. (471)

Не старайтесь видеть своими собственными глазами Вечного Духа, но стремитесь почувствовать Его сердцем и стать душой, поистине чистой, достойной Его милостей. (472)

Не верьте чудесам, совершаемым рукою человека, ибо только Владетель природой один способен творить сверхъестественные дела, тогда как человек бессилён удержать ярость ветров и пролить дождь. (473)

Но есть чудо, которое возможно совершить и человеку: это – когда он, полный искренней веры, решается вырвать с корнем из своего сердца все дурные помыслы и, чтобы достигнуть цели, не ходит более по путям беззакония. (474)

Все дела, совершаемые без Бога, суть лишь грубые заблуждения, соблазны и чародейства и только указывают, до какой степени душа совершающего это полна бесстыдства, лжи и пороков. (475)

Не верьте прорицателям: один Бог знает будущее. Кто надеется на гадателей, тот окверняет храм своего сердца и доказывает неуверенность в почитании своего Творца. (476)

Вера в чародеев и их прорицания разрушает природную простоту человека и его детскую непорочность; сила преисподней овладевает им и, побуждая его совершать всякого рода преступления, побуждает его поклоняться идолам. (477)

Но Господь Бог наш, не имеющий равного Себе, един, всемогущ, всеведущ и вездесущ, владеет всею мудростью и всем просвещением. (478)

К Нему-то вам и нужно обращаться, чтобы получить утешение в огорчениях, помощь в трудах, исцеление от болезней. Надеющийся не получит от Него отказа. (479)

Тайна природы – в руках Божиих, так как мир до своего появления существовал в глубине Божественной мысли; он стал телесным и видимым по воле Всевышнего. (480)

Когда вы захотите обратиться к Нему, станьте опять детьми, ибо вы не знаете ни прошедшего, ни настоящего, ни будущего, а Бог – Господин времени. (481)

Поклонение видимым богам противно естественному закону, ибо человек не наделён даром созерцать образ Бога и создавать весь сонм божеств на сродстве с Предвечным. (482)

Сверх того, несовместимо с человеческой совестью ставить величие божественной чистоты ниже животных или предметов, сделанных рукой человека из камня или из металла. (483)

Вечное Существо возвестило вашему народу моими устами: «Не поклоняйтесь солнцу; оно – только часть мира, сотворённого Мною для человека». (484)

Предвечный законодатель – Один. Нет других богов, кроме Него. Он не разделил мир с кем-либо другим, не беседует ни с кем о Своих намерениях. (485)

Не только не совершайте человеческих жертвоприношений, но вообще не закалывайте ни одного животного, которому дана была жизнь, ибо всё сотворено на пользу человека. (486)

Небесный закон против принесения человеческих жертв истукану или животному; ибо Отец принёс в жертву человеку всех животных и всё, что находится в мире. (487)

И я вам говорю: оставьте своих идолов и не исполняйте обрядов, которые разлучают вас с вашим Отцом и связывают вас со жрецами, от которых Небо отвернулось. (488)

Они отвратили вас от истинного Бога, а суеверия и жестокость их ведут вас к испорченности духа и к утрате всякого нравственного чувства. (489)

Пока народы не имели жрецов, естественный закон управлял ими, и они сохраняли непорочность своих душ. Их души были в Боге, и чтобы беседовать с Отцом, нет надобности в посредстве какого-либо идола или животного, или в огне, как его некоторые употребляют. (490)

Гнев Бога на человека скоро разорвёт оковы, ибо он забыл своего Творца, наполнив храмы мерзостью, и толпа поклоняется тварям, которых Бог ей подчинил. Ибо, чтобы угодить камням и металлам, человек приносит в жертву людей, в которых обитает частица духа Всевышнего. Он унижает работающих в поте лица, чтобы приобрести милость тунеядца, сидящего за роскошно убранным столом. (491)

Лишающие своих братьев божественного блаженства будут лишены его сами, и жрецы и воины станут слугами слуг, с которыми Предвечный будет находиться всегда. (492)

Не поклоняйтесь идолам, ибо они вам не внемлют; не следуйте писаниям, ибо в них истина искажена; не считайте себя всегда первыми и не унижайте своего ближнего. (493)

Вечный дух – душа всего одушевлённого, и вы совершаете тяжкий грех, разделяя его на Духа Зла и Духа Добра, ибо Он – исключительно только Бог Добра, который, как отец семейства, делает только благо своим детям, прощает им все проступки, если они раскаиваются. (494)

А Дух Зла живёт на земле, в сердце людей, которые столкнули детей Божиих с пути долга. (495)

И я говорю вам: бойтесь дня суда, когда Бог наложит тяжкое наказание на всех, приказывающих совращать Его детей с истинного пути, наполнять их суевериями и предрассудками, на тех, которые ослепляли зрячих, передавая заразу носителям добра, проповедуя поклонение предметам, которые Бог подчинил человеку для его собственного блага и помощи ему в трудах. (496)

Ваше учение, святоши, буквоеды, – плод ваших заблуждений, ибо, желая приблизиться к Богу Истины, вы создаёте себе ложных богов. (497)

Делать добро своему ближнему есть самое надёжное средство быстро смириться перед вечным Духом. В этом высшее совершенство человека. (498)

Вы достигнете высшего блаженства, не только очищая себя самих, но ещё и руководя другими на пути, который позволит им обрести изначальное совершенство. (499)

Тот, кто возвратит свою первоначальную чистоту, получит прощение грехов и по смерти будет иметь право созерцать величественный образ Бога. (500)

Как отец поступил бы со своими детьми, так Сам Бог будет судить людей после их смерти по Своим милостивым законам. Никогда Он не унизит Своё чадо, заставляя его душу переселяться, как в чистилище, в тело животного. (501)

Бог не признаёт храмов, построенных рукой человека, ибо сердца людей – вот истинный храм Божий. (502)

Войдите в ваш храм, в ваше сердце, озарите его добрыми мыслями, терпением и упованием непоколебимыми, которые вы должны иметь к вашему Отцу. (503)

И ваши священные сосуды – это ваши руки и глаза; думайте и делайте приятное Богу, ибо, делая добро своему ближнему, вы исполняете обряд, украшающий храм, обитель Того, Кто дал вам день. (504)

Бог сотворил вас по Своему подобию, невинных, с чистой душой, наполнил добротой, предназначил быть не местом зарождения злых намерений, а святилищем любви и справедливости. (505)

Не оскверняйте же вашего сердца, говорю я вам, ибо Вечное Существо постоянно в нём обитает. (506)

Если вы хотите совершать дела, отмеченные благочестием или любовью, делайте их со щедрым сердцем, и ни одно ваше действие да не будет исходить из надежды на прибыль и торгового расчёта. Такого рода дела не приблизят вас к спасению, а доведут до нравственного падения, при котором воровство, ложь и убийство считаются отважными действиями. (507)

Человеческий род погибает по недостатку веры, ибо мрак и буря привели в заблуждение стадо людей, и они потеряли своих пастырей. (508)

Но бури не продолжают постоянно, и мрак не всегда скрывает свет; небо вскоре станет ясным, небесный свет распространится по всей земле, и стадо, приведённое в замешательство, соберётся вокруг пастуха. (509)

Не старайтесь искать прямых дорог в темноте под страхом упасть в какой-либо ров; но соберите ваши последние силы, поддержите друг друга, возложите всё упование на Бога и ожидайте первого появления проблеска света. (510)

Поддерживающий соседа укрепляет самого себя, и защищающий свой дом защищает свой народ и свою страну. (511)

Невозможно, чтобы кто-то вошёл в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда лишь он разграбит дом его. (512)

Блажен человек, который знает, в какую пору приходят разбойники, так что он встанет, возьмёт меч свой и препояшет чресла прежде, чем они придут. (513)

Будьте уверены, что близок день, когда вы освободитесь от мрака; соберитесь в одну семью, и враг ваш задрожит от страха, так как он не знает, что есть милость Великого Бога. (514)

Всякий книжник, наученный царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое. (515)

Ищите прежде царствия Божия и правды его, а прочее всё приложится вам. (516)

Если любите меня, соблюдайте мои заповеди, и я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Утешитель же, Дух Святой, которого пошлёт Отец во имя моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что я говорил вам. (517)

Пошлю Его к вам, и Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. Ещё многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить: когда же придёт Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам; Он прославит меня, потому что от моего возьмёт и возвестит вам. (518)

Истинно, истинно говорю вам: верующий в меня, дела, которые творю я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что я к Отцу моему иду. (519)

Царство моё не от мира сего. (520)

Жизнь моя завершилась, её назначение исполнено, она достигла совершенства. (521)

Боже, в руки Твои предаю дух мой! (522)

* * *

А Ф О Р И З М Ы

МИСТИЧЕСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Апостольско-Святоотеческие изречения

Человек одного происхождения с воистину хорошими вещами. (1)

Каждый младенец мужского пола, который выйдет из чрева матери своей, назовётся сыном Божиим. (2)

В бессмертном усматривать человеческое, в человеке доведываться Божественного. (3)

У человека неба многочисленнее сыновья, чем у человека земли. (4)

По всему пространству Писания ублажаются одни идущие узким путём; вступившим же на путь широкий и пространный везде предсказывается горе. Оставим же путь широкий, ведущий в пагубу, и вступим на узкий, чтобы, потрудившись немного здесь, царствовать в бесконечные веки. (5)

Разве ты не знаешь, что настоящая жизнь есть путешествие? Разве ты – гражданин? Ты – путник. Не говорите: у меня такой-то город, а у меня такой-то. Ни у кого нет города; город – на небесах; а настоящее есть путь. И мы путешествуем каждый день, пока движется природа. (6)

Наше гражданство на небе, а не на земле. (7)

Люди истинные таковы, каковы они с самого начала, и они создают других, также людей истинных. Достаточно им появиться. (8)

О проходящем деятельную жизнь говорится, что он временно проживает во плоти, как пришлец, имеющий целью деланием добродетелей отсечь от души своей сочувствие к плоти и отторгнуть себя от вещественных прелестей. (9)

А о том, кто проходит жизнь созерцательную, говорится, что он в самой добродетели пришельствует, как в зеркалах ещё и в гаданиях созерцающий истину. Ибо ещё не узрены им чрез вкушение, как бы лицом к лицу, подлинные виды чаемых благ, как они есть. (10)

Состоишь из души и тела, и давай душе – душевные снеди, а телу – телесные. Не дай душе умереть, но питай её словом Божиим, пением и песнями духовными, чтением душеспасительных писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою и помышлениями о будущих благах. Всё сие и подобное сему есть пища и жизнь для души. (11)

Хозяйство мира – из четырёх видов, в хранилище их содержат: из воды, земли, воздуха и света. И хозяйство Бога подобно этому из четырёх: из веры, надежды, любви и знания. Наша земля – это вера, в которую мы пустили корень, вода – это надежда, которой мы питаемся, воздух – это любовь, благодаря которой мы растём, а свет – это знание, благодаря которому мы созреваем. (12)

Не бойся плоти и не люби её. Если ты боишься её, она будет господствовать над тобой. Если ты полюбишь её, она поглотит тебя, она подавит тебя. (13)

Не спрячут предмета большой ценности в большом сосуде, но часто мириады, которые не счесть, бывают брошены в сосуд стоимостью в грош. Подобным образом с душой: предмет ценный, она заключена в презренное тело. (14)

Человеческая душа стóит множества народов, а лучше сказать – дороже множества народов. (15)

Писание не отнимает у нас ничего, данного нам от Бога для употребления, но обуздывает неумеренность и исправляет безрассудность. Т.е. оно не запрещает ни есть, ни рождать детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать; но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и прочая. Не запрещает даже и думать об этом, но запрещает думать страстно. (16)

Жизнь жительствоует. (17)

Блажен человек, не привязанный ни к какой вещи тленной или временной. (18)

Разумное употребление помышлений и вещей доставляет целомудрие, любовь и ведение, а неразумное – воздержание, ненависть и неведение. (19)

Не злоупотребляй мыслями, чтоб по необходимости не злоупотребить и вещами; ибо, если прежде не согрешим мысленно, то никогда не согрешим делом. (20)

Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок. (21)

В грядущем и в настоящем, и в минувшем давно ты верно узришь, что и услада и горечь твои столь же надёжны, как призрак и дым. (22)

На всех путях, какими ходят люди в мире, не находят они мира, пока не приблизятся к надежде на Бога и уверенности в Нём Едином. (23)

Без удаления от мира никто не может приблизиться к Богу. Удалением же называю я не переселение телом, но устранение от мирских дел. Добродетель удаления от мира состоит в том, чтобы не занимать ума своего миром. (24)

Любящему суетную славу, или привязанному к чему-либо вещественному, свойственно досадовать на людей за временное, или злопамятствовать на них, или ненависть иметь к ним, или рабствовать срамным помыслам. Боголюбивой же душе всё сие чуждо. (25)

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. (26)

Мудрость мира сего есть безумие перед Богом. (27)

Одухотворённый и щедрый муж хоть и недолго проживёт, но к долгожителям причисляется, а тот, кто житейской суетою и убогостью существует, кто не способен ни себе, ни другим пользы принести, тот кратковечен и несчастен будет, даже если и доживёт до глубокой старости. (28)

Одухотворённый муж назначен к тому, чтобы восходить, а ничтожный – всегда опускаться. Ведь очень трудно снизу забраться наверх, но сверху спускаться легко, не то, что восходить. (29)

Тщеславие есть неразумная страсть и удобно примешивается ко всякому делу добродетели. (30)

Человек нередко бросается в бездну, чтобы только другие удивлялись ему. (31)

Не ищи славы, избегая её. (32)

Какая это слава, если она заставляет искать чести от низших? Честь состоит в том, чтобы пользоваться славой от высших. (33)

Сколько и теперь людей, которые долго исполняют свои обязанности, а между тем не более как повапленные гробы, наполненные костями мёртвых? (34)

Старайтесь неотступно уничтожать в себе всякое желание властвовать, не ищите славы и похвал, – всё это может лишь погубить вашу душу. Остерегайтесь мысли, что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. (35)

Мы обращаемся к оскорбителям как бы к каким великим людям, когда говорим: ты кто, что оскорбляешь? А следовало бы говорить, напротив: ты оскорбляешь? – оскорбляй; ведь ты – ничто. Скорее к тем, которые не наносят оскорблений, следовало бы говорить: ты кто, что не оскорбляешь? Ты выше естества человеческого. (36)

Всегда ненавидят безумные мудрых, неучи – учёных, скверные – нескверных, а испорченные – хороших. (37)

Народ составляют святые, а не толпа народа. (38)

Что такое толпа? Нечто шумное, многомятежное, большею частью глупое, без цели носящееся туда и сюда, подобно волнам моря составленное часто из разнообразных и противоположных мнений. Кто имеет у себя такого владыку, не будет ли тот жалок более всякого другого? (39)

Если каждый из толпы сам по себе достоин презрения, то, когда таких много, они заслуживают ещё большего презрения. Глупость каждого из них, когда они собраны вместе, становится ещё большею, увеличиваясь от многочисленности. Поэтому каждого из них порознь, конечно, можно бы исправить, но нелегко было бы исправить всех их вместе, – оттого что безумие их в таком случае увеличивается. (40)

Пёс возвращается к своим испражнениям, и вымытая свинья идёт валяться в грязи. (41)

Светить слепому, говорить глухому, вразумлять бессмысленного – труд напрасный. (42)

Тот, кто смешивает драгоценные камни и жемчуг с оловом, больше бесчестит себя, чем жемчуг. (43)

Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. (44)

Хоть и много в царском доме мышей, но нет в них нужды, пусть и близко оне; птица же по имени сокол хоть и дика, но за свойства свои призывается, принимается и на царской руке сидит. (45)

Если бы кто взглянул на наш мир, сколько увидел бы он безрассудства, сколько пролил бы слёз, каким посмеялся бы смехом, сколько почувствовал бы ненависти! Мы, действительно, поступаем так, что наши дела и смешны, и глупы, и жалки, и ненавистны. (46)

Вот один кормит собак, чтобы ловить диких зверей, и сам при сём впадает в зверство; другой кормит волов и ослов, чтобы возить камни, а презирает людей, умирающих от голода; тратит бездну золота, чтобы соорудить каменных людей, а настоящих, которые от бедствий сделались каменными, оставляет в небрежении. (47)

Иной собирает драгоценные камешки и с большим трудом убирает ими стены, а, видя нагие члены нищих, нисколько не трогается. Одни к своим одеждам придумывают ещё одежды, а другие не имеют, чем покрыть и нагого тела. (48)

Иной расточает всё на блудниц и тунеядцев, другой на комедиантов и плясунов, иной на пышные постройки, на покупку сёл и домов. Один вычисляет проценты, другой – проценты на проценты; иной сочиняет бумаги, наполненные многими убийствами, даже ночью не имеет отдыха, неусыпно бодрствуя на пагубу других. Едва настал день, один бежит на прибыль несправедливую, другой на трату распутную, а иные на кражу государственную. Вообще об излишнем и преступном много заботы, а о необходимом нет и мысли. (49)

Люди, увидав светлые дома, множество полей, толпы слуг, серебряные сосуды, большое собрание одежд, – всячески стараются иметь ещё больше, так что самые богатые бывают причиною этого зла для менее богатых, а эти для ещё менее достаточных. Между тем если бы богатые не собирали богатств и не расточали их, то не были бы учителями сребролюбия для менее богатых и бедных. (50)

Легче канату пройти через игольное ушко, чем богатому войти в Царство Небесное. (51)

Пристрастие к богатству хуже всякого тиранства: оно порождает заботы, зависть, коварство, ненависть, наговоры и бесчисленные препятствия к добродетели, – беспечность, распутство, любостяжание, пьянство. А это и свободных делает рабами, даже хуже рабов: рабами не людей, но ужаснейшей из страстей и болезней души. Такой человек решается на многое, что противно и Богу и людям, из опасения, чтобы кто не исторг его из-под этого владычества. (52)

Горькое, рабское, дьявольское владычество! В особенности пагубно здесь то, что, находясь в столь несчастном положении, мы лобызаем свои оковы и, обитая в узилище, исполненном тьмы, не желаем выйти на свет, но привязываемся к злу и услаждаемся болезнью. Потому-то не можем и освободиться и находимся в худшем положении, чем те, которые работают в рудниках, так как подвергаемся трудам и бедствиям, но не пользуемся плодами. (53)

Хуже же всего то, что, если бы кто и захотел избавить нас от этого тяжкого плена, мы не только не позволяем, но ещё гневаемся и негодуем, и таким образом являемся ничем не лучше безумных и даже гораздо несчастнее всех их, – потому что не хотим расстаться с своим безумием. (54)

Ужели для того родился человеком, чтобы только собирать золото? Не для этого создал тебя Господь по образцу Своему: Он создал тебя для того, чтобы ты исполнял Его волю. (55)

Пусть мы не похищаем золота и стольких-то десятин земли; но всё же посредством какого-нибудь обмана и утайки делаем то же самое в меньших размерах и сколько можем.

Когда, например, в торговых обязательствах и при покупке или продаже чего-либо мы спорим и усиливаемся заплатить меньше, чем следует, и всячески стараемся об этом, – не разбой ли это? Не варварство ли и хищение? (56)

Не говори мне, что ты отнял не дом, не рабов. Несправедливость определяется не ценностью того, что похищается, а намерением похитителей. Несправедливость и справедливость имеют одинаковую силу, как в большом, так и в малом. И я одинаково называю воров того, кто, отрезав кошелек, возьмёт чужие деньги, так и того, кто, покупая что-нибудь на рынке, удержит часть настоящей цены. И грабитель не тот только, кто разломает стену и похитит что-либо из дому, но и тот, кто нарушит справедливость и отнимет что-либо у ближнего. (57)

Люди развращённые умом противятся истине. Злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь. Но они немного успеют; ибо их безумие обнаружится пред всеми. (58)

Проходит образ мира сего. А я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене. (59)

Всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве, засохла трава, и цвет её опал. (60)

Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего. (61)

В последние дни умножатся лжепророки и губители, и овцы превратятся в волков, и любовь превратится в ненависть. Потому что когда возрастает беззаконие, возненавидят друг друга и будут гнать, предавать, и тогда явится искушитель мира, как сын Божий, и сотворит знамения и чудеса; и земля будет предана в руки его, и сотворит беззакония, каких нигде не было от века. (62)

Преступники возвысятся над героями, мудрецы будут молчать, а глупцы будут говорить; ничто из того, что люди думают, не осуществится. (63)

Придёт время, когда миром овладеет такое заблуждение, что люди, потерявшие разум, будут мудрых считать безумными, а себя мудрыми. (64)

Взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала перед целым небом. Поэтому, если бы и над всею землею были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом не было бы ничего равноценного царству Небесному. (65)

Благо для человека переносить несчастья этой земной жизни, ибо это влечёт его в священное уединение его сердца, где он находит себя как бы изгнанником из своей родной земли и обязанным не доверяться никаким мирским радостям. (66)

Благо для него также встречать противоречия и упрёки, когда о нём дурно думают, говорят, хотя бы намерения его были чисты и поступки правильны, ибо такой образ действий держит его в смирении и является противоядием пустой славы. В этом благо, главным образом, потому, что в такие минуты, когда нас в мире презирают, не уважают и лишают любви, мы можем беседовать с тем Богом, который живёт в нас. (67)

Если в человеке не будет крайнего смирения – смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всю душою и телом, то он царствия Божия не наследует. (68)

(69) Когда подумаю о себе, что достиг уже верха добродетелей, окажусь только в начале пути.

(70) Единственное совершенство для людей в том, если они сознают себя несовершенными.

Будьте младенцами по сердцу, но не по уму. (71)

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее от представляется себе, тем выше он поднимается к Богу. (72)

Лучше овладеть с смирением малой долей здравого смысла, чем с самодовольством величайшими сокровищами наук. Нет ничего дурного в учёности, и всякое знание чего бы то ни было приятно само по себе, но добрая совесть и добродетельная жизнь всегда должна быть поставлена впереди знаний. (73)

Нет ничего великого в том, если мы сделаемся праведными; ибо, в таком случае, мы станем такими, какими созданы мы от Бога в начале – добрыми зело. (74)

Тот, кто обладает знанием истины, – свободен. Свободный не творит греха, ибо тот, кто творит грех, – раб греха. (75)

Знание истины возвышает сердце тех, кому не дано творить грех. Это делает их свободными и делает их выше всего. Но любовь созидает. (76)

Грех не в нашей природе; мы сподоблены воли и свободы. Ты мытарь? Можешь сделаться евангелистом. Ты богохульник? Можешь сделаться апостолом. Ты разбойник? Можешь приобрести рай. Нет такого греха, который не изглаживался бы покаянием. (77)

Для чего моей свободе быть судимой чужою совестью? (78)

Тот, кто в ссоре с товарищем своим, тот пусть не сходитя с вами до тех пор, пока не примирится с ним, чтобы не осквернена была жертва ваша. (79)

Обличайте друг друга не во гневе, но в мире, как это сказано в благовествовании; и всяким, кто дурно поступил с ближним своим, пусть никто не говорит. И не услышит он слова от вас, пока не покается. (80)

(81) Ни уклоняться от битвы нельзя, ни самому искать битвы: тогда и победа будет славнее.

Безумствует мир во взаимном кровопролитии, и убийство, считаемое преступлением, когда люди совершают его поодиночке, именуется добродетелью, если делается скопищем. (82)

Затевающие войну сами попадают в свои сети. (83)

Даже когда враг бессилен, мудрый царский первосоветник не позволяет царю идти на бой, если можно миром уладить. (84)

Всякий, кто строит козни против ближнего своего, упадёт в ров, который вырыл. (85)

Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберёшь ему на голову горящие уголья. (86)

Если Бог за вас, кто против вас? (87)

Для чистых всё чисто; а для осквернённых и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть. Они говорят, что знают Бога; а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни к какому доброму делу. (88)

Всё наше благочестие единственно в том, что осуждаем нечестие других. (89)

Без греха самого человека нельзя злым духам схватить человеческую душу. (90)

Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же. (91)

В оправдание собственной виновности думают: нет святых, все достойны порицания. (92)

Вы видите слабость ближнего, но не знаете, что, может быть, один из его поступков приятнее Богу, чем вся ваша жизнь. Если даже ваш ближний имел несчастье пасть, то вы не видали слёз, пролитых им прежде, ни последующего затем раскаяния, и между тем, как Бог, свидетель его скорби и сокрушения, уже оправдал его, вы продолжаете осуждать его. (93)

Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того чтобы утешить, но чтобы ещё уязвить, и раны ближнего иметь оправданием собственных своих недостатков. (94)

Мы праведны тогда, когда исповедуем грехи наши. (95)

Стыдись грешить, но не стыдись каяться. (96)

Ты грешешь? Не отчаивайся; и если каждый день согрешишь, каждый день кайся. Для божественного милосердия меры нет. Твоя злоба, какова бы она ни была, есть злоба человеческая, а человеколюбие Божие неизреченно. (97)

Для похоти недостаточно наслаждаться настоящим злом, – нет, она хочет через зрелище усвоить себе и то, чем грешили ещё в давние времена. (98)

Соприкосновение с грехами чужими заразительно. (99)

Запрещено и смотреть на то, что запрещается делать. (100)

Какое зрелище без идола? Какое игрище без жертвоприношения? (101)

Удобнее грешить мыслью, нежели делом. (102)

В заповедях для большей пользы необходимо умалчивать о некоторых предметах; а то ведь часто увлекаются тем, что запрещается. (103)

У всякого есть свой враг-искуситель. Есть воистину. Враг непрестанно подсовывает то мысли, то желания по роду своему. У всякого особый враг: у иного – похотный, у иного – корыстный, у иного гордостный, с разными оттенками. (104)

Одна из хитрых уловок злого духа – скрывать себя, т.е. наводить на грешника уверенность, что его нет, вследствие чего он и самовольничает со свирепостью в грешной душе. (105)

Кто падает, падает по собственному решению. (106)

Тяжко не падение, а то, чтобы упавши, лежать и уже не вставать, помыслами отчаяния прикрывать слабость воли. (107)

Отчаиваться бедственнее, чем согрешать. (108)

Знаем, что закон духовен, а мы из плоти, преданы греху. (109)

В самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы не согрешить, хотя бы и хотели. (110)

Страдающий плотию перестаёт грешить. (111)

Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. (112)

Не плачь об умершем, но плачь о живущем во грехах. (113)

Имей простоту голубя, чтобы не злоумышлять против кого-нибудь, и мудрость змеи, чтобы самому не пасть под ковами других. Небольшая разница в пороке – обмануть ли или быть обманутым. (114)

Меньше греха следовать злу, которое признаёшь добром, чем не сметь защищать того, что верно знаешь за добро. (115)

Одни привыкли пренебрегать вразумлениями, сделанными наедине, но приходят в чувство, если укорять их при многих; другие же при гласности обличений теряют стыд, но их смиряет тайный выговор. (116)

Отец вразумляет только того, кого любит; учитель наказывает только того ученика, в котором замечает более сильные способности; врач уже отчаивается, если перестаёт лечить. (117)

Как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни. (118)

Один час в блаженном жилище праведных даст более радости и превосходнее, чем тысяча лет между грешниками. Ибо стоны и жалобы их не прекратятся и слезам их не будет конца, и ни на минуту они не найдут ни утешения, ни покоя. (119)

Смерть установлена в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. (120)

Всякий грех есть смерть души. (121)

Незнание есть мать дурного для нас, незнание служит смерти. Те, кто происходит от незнания, и не существовали, и не существуют, и не будут существовать. (122)

Есть люди, которые много ходят и никуда не продвигаются. (123)

Когда человек полностью и совершенно становится на путь вечной правды или, наоборот, полностью отворачивается от неё, он больше не живёт и должен умереть. Он прошёл через всё, что может ему дать эта жизнь, и он созрел для будущего. (124)

Каждый, кто спасся от влияния порчи человеческой жизни, каждый, кто не сожжён грехом, должен за это благодарить Бога не меньше, чем те, кто, будучи в огне, чувствовали прохлаждающую росу. (125)

Бог избавляет нас от скорбей не таким образом, что более не посещают нас никакие скорби, но так, что Божию помощью мы никогда не оказываемся в скорбях в положении затруднительном. (126)

Сами кормчие часто не решаются признать, что корабль спасён благодаря их предусмотрительности, но всё приписывают Богу не потому, что сами они будто бы ничего не сделали, но потому, что зависящее от Промысла несравненно больше того, что зависит от искусства. И в нашем спасении зависящее от Бога несравненно больше того, что находится в нашей власти. (127)

Всякий, мнящийся быть мудрым, потому что прошёл все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их, если прежде не смирится, вместе с самомнением отвергая и приобретённую учёность. (128)

Отречение от мира и совершенное из него удаление, если воспримем при сём и совершенное отречение от всех житейских вещей, нравов, воззрений и лиц с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесёт пользу тому, кто с таким жаром ревности отрёкся от мира. (129)

Если уж помнить грехи, то помнить должно только свои. (130)

Простота неосторожна; человеколюбие не без слабостей; и кто далёк от зла, тот всего менее подозревает зло. (131)

Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни. (132)

Если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, плотская, бесовская. (133)

Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир. (134)

Кто незлобив, тот совершен и богоподобен, он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сожигает большие леса, когда пренебрежешь о нём, так злоба, если допустишь её в сердце, погубит душу твою и тело твоё осквернит, и много принесёт тебе

неправых помышлений, возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезни. (135)

С злопамятством неразлучна печаль. (136)

Блажен тот, кто не опечалил ни одну душу. (137)

Прежде всего, не следует никого печалить, ни большого, и малого, ни неверующего, ни верующего, затем – дать покой тем, кто покоится в добре. (138)

Где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. (139)

Не вино зло, а пьянство. (140)

Не говори, будто всё зло оттого, что едим и пьём: не от этого оно, а от нашей беспечности и жадности. (141)

Алчная душа всем злым делам начало. (142)

Другие виды зла имеют предел, и всякий грех оканчивается совершением греха; зависть же не имеет предела: это зло, пребывающее непрерывно; это грех без конца! (143)

Невозможно, чтобы право и чисто умствовал ум, который омрачён осквернённой совестью. (144)

Боязливой и нетвёрдой бывает душа в невежестве, а не по сути. Если же встречу некогда храброго, а теперь боязливую, понимаю, что это случилось не по природе порока, ибо природа так сильно не изменяется. (145)

Что такое кротость и что малодушие? Когда мы, видя других оскорбляемыми, не защищаем их, а молчим, это – малодушие; когда же, сами получая оскорбления, терпим, это – кротость. (146)

Что такое дерзновение? Когда мы ратоборствуем за других. А что дерзость? Когда мы стараемся мстить за самих себя. (147)

Кротость есть признак великой силы; не погрешит тот, кто назовёт такое расположение к ближним даже мужеством. (148)

Мы не так скорбим, обличаемые со стороны других, как обличая других за грехи, в которых мы сами виновны. (149)

Какого ты достигаешь успеха чрез то, что не исповедуешься? Хотя бы ты не сказал, Господь знает; если же ты скажешь, Он забывает. (150)

Ещё нет смиренномудрия в том, чтобы грешник считал себя грешником. Смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая за собою много великого, ничего великого о себе не думать. (151)

Бог утешает смиренных. (152)

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. (153)

Никогда не хвались суждением друзей. Истинно то свидетельство, которое произносится враждебным голосом. (154)

Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (155)

Истинный учитель, как всякий работник, достоин своего пропитания. (156)

Обуздывать свой язык есть признак великой добродетели. (157)

Если кто вас опечалил или оскорбил, остерегайтесь возражать пока вы встревожены, а если необходимо оправдание, то прежде всего успокойте своё душевное волнение. (158)

Не утверждайте того, в чём вы не совершенно уверены. Не верьте легко всему, что слышите. (159)

Не говорите никогда того, чего вы не чувствуете. Да не омрачится никогда ложью ваша душа. (160)

Не пересказывайте обидных и оскорбительных слов, не говорите ни другу, ни недругу о недостатках ближнего и не открывайте того, что знаете дурного в его поведении. Слушая осуждение ближнего, старайтесь заглушить его. (161)

Из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно так сему быть. (162)

Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает своё сердце, у того пустое благочестие. (163)

Безмолвник тот, кто существо бестелесное – душу свою – усиливает удерживать в пределах телесного дома. Подвиг редкий и дивный. Безмолвник тот, кто говорит: «Аз сплю, а сердце моё бдит». Затворяй дверь келии для тела, дверь уст для бесед, а внутреннюю дверь души – для лукавых духов. (164)

Пребывающий в безмолвии легко возносится к Богу: рассеяние и пустые разговоры влекут за собою скуку и раздражительность. (165)

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело. (166)

Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулём направляются, куда хочет кормчий; так и язык: небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает; и язык – огонь, прикраса неправды. (167)

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. (168)

Благоразумного и красноречивого мужа до беседы с ним не всегда и заметишь – как и огонь, скрытый в зарослях, лишь когда выйдет наружу, производит на воздухе пламя. (169)

Нет ничего сильнее хорошего совета и ничего вреднее скверного дела. (170)

Дерево, даже и подрубленное топором, снова срастается, и рана от стрелы излечивается и зарастает. Но стрела словесная неисцелима, ведь она попадает в самое сердце. (171)

Надобно избегать бесполезных бесед, и не иметь обращения с небрежущими о страхе Божиим, потому что ничего не говорят они полезного, ничего не делают для Господа: не говорят ни о добродетели, ни о благоговении, ни о чистоте. Речи их – смерть смертная; совет их – бездна ада; сообщество их – душевная пагуба. (172)

Кто не принимает наставлений, не говори их тому. (173)

Если кто берёт на себя подвиг молчания, пусть не думает, что проходит какую добродетель, но пусть держит в сердце, что потому молчит, что недостойн говорить. (174)

Многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому. (175)

Побудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтобы о ком-либо не сказать чего-либо худого, ибо худая речь хуже всякого яда. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. (176)

Язык неосторожного осуждателя, движимый лукавым и злым духом, ядовитее языка змеиного, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди человеков; сеет мятежи и злодейства между мирными и рассеивает многолюдные общества. (177)

Любящий молчание пребывает близ Бога и ангелов Его и в вышних место его. (178)

В собеседованиях не должно быть никакой грубости; ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. (179)

Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает. Говорящий несмысленно не имеет ума, ибо говорит, ничего не думая. (180)

Помни, что от слов и слава и унижение. (181)

Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее есть изобретение человека, всуе трудящегося, который по пустому самомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воду. (182)

Те, которые говорят всё, что ни приходит им в голову, походят на двор без ворот, на который входит кто ни захочет, подходит к стойлу и отвязывает осла. (183)

Лучше смолчать, чем худое молвить. (184)

Говорящий плохое – всегда в убытке. (185)

Изрекать могут многие – понимают не все. (186)

Душе израненной доброе слово – лекарство. (187)

Беседы, долго идущие, пожирают жизнь. (188)

Кто обвиняется во многом и, оправдываясь в обвинениях, что-нибудь опускает, тот сознаётся в том, о чём умалчивает. (189)

Не сообщай другому, чего сам не испытал, чтобы не было тебе стыдно себя самого, и по сличении жития твоего не открылась ложь твоя. (190)

Когда на одну сторону положишь все дела жития сего, а на другую молчание, то найдёшь, что оно перетягивает на весах. Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудия этого мира. (191)

Когда начинает кто при тебе пересуждать брата своего, ты не слушай его, а потуть лицо своё. Как скоро сделаешь это, и пред Богом и пред ним окажешься осторожным. (192)

Как от чревоугодия рождается мятеж помыслов, так от многословия и бесчинных бесед – бессмыслие и выступление ума из своего чина. (193)

Облака закрывают солнце, а многоглаголанье потемняет душу, которая начала просвещаться молитвенным созерцанием. (194)

Если и полезные речи, когда нет им меры, производят омрачение, то кольми же речи суетные. Душа делается ничтожною от множества продолжительных бесед. (195)

Надо не хулить верования других людей, а утверждать собственное, и не писать против веры или исповедания, кажущихся нехорошими, но – в защиту истины. (196)

Когда что пишется, пишется или для себя на память, или для пользы других, или для того и другого, или ко вреду некоторых, или на показ, или по нужде. Кто же пишет из человекоугодия, для славы и показности, тот теряет мзду свою и никакой от того пользы не получит ни здесь, ни в будущем веке, но осудится, как человекоугодник и лукавый похититель слова Божия. (197)

Столько же создать может слово, сколько разрушить страх. (198)

Завидующий не может не быть и клеветником. (199)

Во всём показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповреждённость, слово здоровое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлён, не имея ничего сказать о тебе худого. (200)

Вымыслу легче верить, его охотно слушают и даже побуждают придумать его, когда он ещё не существует. (201)

Бог не свёл с небес ангелов и не приставил их учителями к человеческому естеству, дабы по причине превосходства своей природы и по причине неведения человеческой немощи они не делали упрёков против нас очень беспощадно. Но Он сделал смертных людей, облечённых немощию, учителями и священниками, дабы одно и то же, виновность в том же самом и говорящего, и слушающих сделалась уздою для языка говорящего человека, не позволяющею делать обвинений сверх меры. (202)

Свойство учителя – не колебаться в том, что сам он говорит. (203)

Истина не пришла в мир обнажённой, но она пришла в символах и образах. Он не получит её по-другому. (204)

Неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину? (205)

Наставляемый словом делись всяким добром с наставляющим. (206)

Учить – дело великое, но учиться – дело безопасное. (207)

Учись тому, чему сам учишь. (208)

Учение есть пища и для питающего. (209)

Есть люди, всегда учащиеся и никогда не могущие дойти до познания истины. (210)

Есть люди гордые, ничего не знающие, но заражённые страстью к состязаниям и словопрениям, от которых происходит зависть, распри, злоречия, лукавые подозрения, пустые споры между людьми повреждённого ума, чуждыми истины. Удаляйся от таких. (211)

Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины. А непотребного пустословия удаляйся; ибо болтуны ещё более будут преуспевать в нечестии. (212)

От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры. (213)

Есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, каковым должно заграждать уста; они развращают целые дома, уча чему не должно из постыдной корысти. (214)

Говорите и поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. (215)

Не сетуйте друг на друга, чтобы не быть осуждёнными: вот, Судия стоит у дверей. (216)

Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. (217)

Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей. (218)

Если вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер. (219)

Сколько различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения; но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец. (220)

Когда я молюсь на незнакомом языке, то, хотя дух мой и молится, но ум мой остаётся без плода. (221)

Молитва есть собеседование с Богом. (222)

Вся жизнь христианина должна быть непрерывной великой молитвой. (223)

Следует обращаться к Богу с молитвами, только достойными Бога. (224)

Не следует молиться о пустяках. (225)

Господу надобно молиться с искренним вниманием и умолять не звуком голоса, но сердцем и чувством. Как ты требуешь, чтобы Бог услышал тебя, когда ты сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог во время твоего моления помнил о тебе, когда ты сам о себе не помнишь? (226)

Многие приходят в церковь, произносят тысячи стихов молитвы, и выходят, не зная, что говорили они; уста их движутся, а слух не слышит. Ты сам не слышишь своей молитвы: как же ты хочешь, чтобы Бог услышал твою молитву? (227)

Где бы ты ни был, молись. Ты – храм Божий: не ищи же места; нужно только душевное расположение. (228)

Разве церковь – в стенах? Церковь – во множестве верующих. (229)

Не множество тел мы желаем видеть в церкви, а множество слушателей. (230)

Мы умываем же руки, когда входим в церковь; зачем же не омываем сердца? (231)

Не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога. (232)

Время скорби не то, когда зло страдаем, но когда творим зло. (233)

Смотри, чтобы не было с тобою так: доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. (234)

Скорь и теснота всякой душе человека, делающего злое. Напротив, слава и честь и мир всякому, делающему доброе. (235)

Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему, потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло. (236)

Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? (237)

Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха не бойтесь и не смущайтесь. (238)

Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. (239)

Имейте добрую совесть, дабы тем – за что злословят вас, как злодеев – были постыжены порицающие ваше доброе житие. (240)

Многих, творящих зло, оправдает их чин. (241)

Кто понимает делать добро и не делает, тому грех. (242)

Очень часто не остаётся для нас следа одолжений, оказанных нам другими, но никогда не останутся бесследными услуги, которые мы оказали другим. (243)

Делая добро ближним, мы, сами того не замечая, делаем гораздо более для себя, чем для других. (244)

Мужу, в беду попавшему, не сотвори зла – и тебя не постигнет зло. (245)

Делать добро и требовать награды – значит уничтожать действие и силу добра. (246)

Истинно богомудрые и боголюбивые любят общение с добром ради самого добра, не ради почестей, уготованных за гробом. Ибо это уже вторая степень похвальной жизни – делать что-либо из награды воздаяния; и третья – избегать зла по страху наказания. (247)

Кто стремится к добру, должен быть готов терпеть зло. (248)

Зло не является сущностью, добро же сущностью является. (249)

Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром. (250)

Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые. (251)

Никакая вещь сама по себе не должна считаться злом, но она делается такою от злоупотребления пользующихся ею. (252)

Если зло не является несотворённым и не является сотворённым Богом, откуда берётся его природа? То, что зло существует, не станет отрицать ни один из живущих в мире. Что же нам тогда сказать? Что зло есть не живая одушевлённая сущность, но состояние души, противоположное добру, и берёт оно начало в легкомысленных людях из-за их отпадения от добра. Каждый из нас должен признать, что он сам и есть создатель всего зла в себе. (253)

Зло есть не что иное, как отклонение от добра, а посему зло вторично по отношению к добру. (254)

Зло – не живая и одушевлённая сущность, но состояние души, происходящее через отпадение от добра. Поэтому не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия. (255)

Человек может решать и наперекор всем противоположным понудительным побуждениям, из каких бы источников они ни происходили и как бы они ни были могущественны. (256)

Человек может сделаться и ангелом, и зверем. (257)

Для ходящего по высоко натянутому канату небезопасно уклоняться в стороны, и малое повидимому уклонение влечёт за собою большее, безопасность же его зависит от равновесия. (258)

Умозрение, если его не обуздывать, может в пропасть низвергнуть. (259)

Всё мне позволительно, но не всё полезно. Всё мне позволительно, но не всё назидает. Всё мне позволительно, но ничто да не имеет власти надо мною. (260)

Отвергни незнание! Да не ошибёшься ты в своих раздумьях, не погубишь себя ради призраков, да не лишишься ты благодати. (261)

Дерзнуть и простые люди могут не раз, но не все способны в нужное время так поступать. (262)

Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен. (263)

Начало плодоносия – цвет, а начало деятельной жизни – воздержание. (264)

Все мы бедны и имеем нужду в благодати Божией, хотя и кажется один превосходнее другого, когда измеряем людей малыми мерами. (265)

Да не обольщает нас горделивое усердие, побуждая прежде времени искать того, что придёт в своё время. (266)

Мы всегда должны быть уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, если Сам Господь не будет нам в этом содействовать. (267)

Всего труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблён к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, пронизательно усматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков. (268)

Внимание к чужим недостаткам происходит от нерадения о себе. Часто, осуждая ближнего, мы впадаем в те же ошибки, которые только что порицали. Кто не занят спасением своей души и не старается исправиться, тот легко впадает в искушение и увлекается дурным примером. (269)

Будем внимать себе – тогда не станем осуждать других, ибо в нас самих много такого, за что осуждаем других. (270)

Если кто смущается и соблазняется при виде ближнего своего, впадающего в грех, и под предлогом любви к добру питает злобу, тот не имеет истинного милосердия, основанного на любви к Богу, ибо всё, что истекает от Него, носит на себе печать спокойствия и смирения и побуждает нас обращать мысли на свои недостатки. (271)

Не осуждайте чужих поступков. Осуждая других, мы себя напрасно тревожим и впадаем в большие ошибки. Вникайте в самих себя, и труд ваш не останется тщетным. (272)

Охраняйте ваше сердце от чуждых вам забот; не вмешивайтесь в то, что до вас не касается; старайтесь лучше о том, чтобы исправиться и преуспеть на пути к совершенству. (273)

Для воздержания безопаснее не знать того, к чему бы ты мог устремиться. (274)

Наши желания – то же, что маленькие дети, которые всегда беспокойны и всегда просят у матери то того, то другого и никогда не бывают ничем довольны. Чем более им уступают, тем более они делаются докучливыми. (275)

Нашей природы превратность не тверда даже и во зле. (276)

Истребить в собственной плоти нечистое вождление – это есть большее чудо, нежели изгнать нечистых духов из чужих тел. (277)

Если на дворе не даёшь накопляться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться пожеланиям плотским. (278)

Никто без искушений не может войти в царство Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся. (279)

Усмиряю и порабощаю тело моё, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным. (280)

Что касается до борьбы со страстями, к которым подстревает злая сила, то первый приём испытывающего подобные злые влечения есть – не считать внушения своими, а всеянными – положить разделение между собою и этим всеянным, и, признав его чуждым, отнести к нему не как к своему детищу, а как к вражескому порождению. (281)

Кто победил страсти, тем не владеет печаль. (282)

Печаль бывает болезнию души и тела; душу берёт она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте. (283)

Избавить собственное сердце от мучительных недугов уныния и отчаяния – это гораздо важнее, нежели исцелить телесные немощи. (284)

Уныние есть расслабление души, изнеможение ума. (285)

Не сыскать ни одной жизни, без печали прошедшей. (286)

Многими скорбями надлежит нам войти в царство Божие. (287)

От скорби происходит терпение, от терпения – опытность, от опытности – надежда. (288)

Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения); от печали же происходит мрачное расположение духа («он не в духе»), и от них обоих порождается бессмысленная бранчивость, ворчание на всё. (289)

Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности. Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные; а занятие добрыми мыслями рождает и добрый плод. (290)

Мы спасены в надежде. Надежда же, когда видим, не есть надежда; ибо, если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении. (291)

Праздность почитай началом омрачения души. (292)

Всякий повод для лени есть повод для греха. (293)

Матерью зол почитай леность, потому что она блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь, приобрести не допускает. (294)

Уныние есть изнеможение души; а душа в изнеможении, не имея того, что ей свойственно по естеству, не устаивает мужественно против искушений. (295)

Во всяком деле определи себе меру и не оставляй его прежде, чем кончишь; также – молись разумно и усиленно и дух уныния бежит от тебя. (296)

Как доброе дело – помнить о своих грехах, так доброе же дело – забывать о своих добрых делах. (297)

Не вспоминай о своих добрых делах, чтобы помнил о них Бог. (298)

Лишился ли ты чего? Не скорби – этим нисколько не пособишь. Согрешил? Скорби – это полезно. (299)

От нас зависит, заглушить ли нашу совесть или озариться от неё светом, прислушиваясь к ней: если она повелевает нам сделать что-нибудь и мы этого не исполняем, если она продолжает нас предупреждать и мы всё-таки не внимаем ей, то голос её начинает мало-помалу ослабевать и, наконец, совершенно замолкает. Поэтому постоянно прислушивайтесь к ней. Не обращая внимания на ничтожные проступки, мы легко можем впасть в большие прегрешения. (300)

Незначительные погрешности чаще всего прививают нам опасные привычки. Постараемся пресечь зло, пока оно ещё не пустило в нас глубоких корней. Зло и добро возрастают в нас по мере того, как мы допускаем их в наше сердце. (301)

Старайся достигнуть того, чтобы все люди благословляли тебя. (302)

Если злопамятствуешь на кого, молись о нём. (303)

Боголюбивый ум есть свет, осиявший душу, как солнце – тело. (304)

Тому, кто не умеет различать, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога – добр; а когда он не добр, то, значит, не знает Бога и никогда не будет познан от Него: ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта. (305)

О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здравии; у тех же, кои, познав истину, бесстыдно спорят против неё, умерщвлена разумность; нрав их сделался скотским: не знают они Бога и душа их не озарена светом. (306)

Рассуждение есть верное постижение воли Божией во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи; оно бывает только в чистых сердцах. (307)

Ум действует по естеству своему, когда содержит страсти в покорности, созерцает значение всего сущего и пребывает с Богом. (308)

Люди обычно именуется «умными» по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить, что добро и что зло; и злого и душевредного убегают, а о добром и душевнополезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни, поистине, должны именоваться умными людьми. (309)

Умный способен понимать даже мысли ближнего, наблюдая за его поведением и обликом. (310)

Чем больше ты окружаешь себя нуждами, тем большему подвергаешься рабству: потому что, чем в большем ты будешь нуждаться, тем более сократишь свою свободу. Совершенная свобода состоит в том, чтобы вовсе ни в чём не нуждаться, а следующая за нею – нуждаться в немногом. (311)

Будем удивляться не богатству и почестям, не удовольствиям и владычеству, а бедности, оковам, узам и терпению ради добродетели. (312)

Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывает смертью для души; и напротив: труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению. (313)

Скучно питаемое тело – хорошо объезженный конь, который никогда не сбросит всадника. Пресыщение пищею питает помыслы, а упившийся напоевает сон мечтою. (314)

Как от привычки зависит много пить, так от привычки же – и много спать. Почему, в начале особенно послушания, будем бороться со сном, потому что долговременную привычку исцелить трудно. (315)

Я научился быть довольным тем, что у меня есть: умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. (316)

Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, зарождаются и созревают добродетели. (317)

Кратковременное лёгкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно. (318)

Добродетель и сила души укрепляются и совершенствуются в несчастии, в страданиях, в болезни. Поэтому вы не должны опасаться испытаний, которые могут выпасть на вашу долю, но переносить их с твёрдостью. Каждое испытание более и более приближает вас к Богу. (319)

Долготерпите, и вы укрепите сердца ваши. (320)

В преследованиях и скорбях будь весел, в нуждах и недостатках не жалуйся, оскорбителям будь признателен, неприятностям радуйся; несчастным и притеснённым соблезнуй, сострадая, и не медля приди к ним на помощь. (321)

Поститься значит воздерживаться от всякого вообще зла, будет ли оно состоять в деле, в слове или даже в мысли. (322)

Ни я, ни Бог не сжалятся над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу. (323)

Когда постишься, да будет радостным лицо твоё. (324)

Будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё. (325)

Будь бодр во всём. (326)

Время уныния не то, когда мы терпим зло, но когда делаем зло. Мы же извратили порядок и перемешали времена; делая множество зла, мы не сокрушаемся и на короткое время, а если от кого-нибудь потерпим хотя малое зло, падаем духом, безумствуем, спешим отказаться и избавиться от жизни. (327)

Кто хочет освободиться от грехов, плачем и стенанием освободится от них; и кто хочет настроиться на добродетели – слёзным плачем настроится. (328)

Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза оmyвает все нечистоты наружные и внутренние. (329)

Раскаяние есть великое горнило, которое принимает в себя медь и претворяет её в золото, берёт свинец и отдаёт серебро. (330)

Как праведников может быть много, так и пути спасения их многочисленны. (331)

Человек добродетельный живёт на границе, отделяющей природу бессмертную от смертной. (332)

Если станем жить, как умирающие, каждый день, то не согрешим. (333)

Не думаю, чтоб в среде священников было много спасающихся; напротив – гораздо больше погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души. (334)

Если бы все стремились к архиерейству, как к обязанности заботиться о других, то никто не решился бы скоро принять его. А то мы гоняемся за ним так же точно, как за мирскими должностями. Чтобы достигнуть почестей у людей, мы погибаем пред очами Божиими. (335)

Тщеславию монаха свойственно тщеславиться добродетелью. (336)

Обязанность монаха не учить, а плакать: он оплакивает или себя, или мир. (337)

Никого не суди, не обличай, не поноси, даже и крайне худых по жизни своей. Распрости одежду твою над падающим и покрой его. И без дела не выходи из двери келии, чтобы не знать худых дел человеческих, а тогда, в неведении ума своего, во всех увидим людей святых и добрых. (338)

Опечаленный монах не знает духовного наслаждения. Печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщения; неуспех в отмщении порождает печаль. (339)

Опечаленный монах не подвигнет ум к созерцанию и никогда не возшлёт чистой молитвы, ибо печаль всему доброму полагает препону. Опечаленный не знает духовной радости, как страждущий сильною горячкою вкуса в мёде. (340)

Не мера Божия различна, но благодати в нас вливается столько, сколько мы можем вместить. (341)

Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть. (342)

Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. (343)

Живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живите, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас. (344)

Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его, ибо приветствующий его участвует в злых делах его. (345)

Каждый из нас за себя даст отчёт Богу. (346)

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды; всё у вас да будет с любовью. (347)

Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. (348)

До чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить. (349)

Не дивитесь, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. (350)

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек. (351)

Лжепророки от мира, потому и говорят помирски, и мир слушает их. Мы от Бога: знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. Посему-то узнаём Духа Истины и духа заблуждения. (352)

Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вожделий ваших, воюющих в членах ваших? (353)

Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. (354)

Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделий. (355)

Прелюбодеи и прелюбодейки! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. (356)

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль; смиритесь пред Господом, и вознесёт вас. (357)

Есть тела небесные и тела земные: но иная слава небесных, иная земных. (358)

Плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся. (359)

Знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворённый, вечный. (360)

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, колдовство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, что поступающие так царствия Божия не наследуют. (361)

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. (362)

Вера получает, любовь даёт. Никто не сможет получить без веры, никто не сможет дать без любви. Поэтому, чтобы получить, мы верим, а чтобы воистину дать, мы любим. Ибо, если некто даёт без любви, нет ему пользы от того, что он дал. (363)

Любовь ничего не берёт. Как возьмёт она что бы то ни было? Всё принадлежит ей. Она не говорит: «Это – моё» или «Это – моё», но она говорит: «Это – твоё». (364)

Тот, кто не имеет силы получить, – насколько более не сможет он дать! (365)

Если мы живём духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, другу другу завидовать. (366)

Одного невозможно избыть человеку: стремления к женщине. (367)

Что до похотной страсти, то мне кажется, что болезнь эта похожа на чесотку. Как чесоточный, когда чешет себя ногтями, кажется, доставляет себе тем удовольствие, на деле же не удовольствие, получает, а мучительные раны, и тем больше, чем больше чешется; так и обладаемый похотною страстью, не удовольствие получает, а муки, не насыщение, а пустоту, не благодущие, а бездушие. Жалости достоин таковой. (368)

Всякое устройство тела само по себе имеет равную цену, и ничто содействующее в нём поддержанию жизни не заслуживает осуждения как что-либо нечестивое или дурное. Как прочие органы поддерживают в человеке настоящую жизнь, так родотворные органы имеют промысливание о будущем, вводя собою преемство естеству. Ибо не глазом, не слухом, не языком, ни другим каким чувственным органом непрерывно продолжается род наш; всё это служит для настоящего употребления, а в тех органах соблюдается человечеству бессмертие. (369)

Ни в одном человеческом теле, не искажённом болезнями или уродством, нет ничего лишнего, ничего недостающего; всё сделано природой разумно, совершенно и необходимо. И, определённо, тело человеческое пострадало бы, если теперь лишить его какой-либо одной из его природных частей. Разве Творец вселенной не знал, что полезно и благостно? Разве Он не руководился этим, создавая человеческое тело, если все другие создания сотворены в совершенстве? (370)

Тело состоит не из одной части, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если всё тело глаз, то где слух? Если всё слух, то где обоняние? Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее. (371)

Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему страдает ли один член, страдают с ним и все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. (372)

Как душа без плоти не зовётся человеком, так и плоть без души. (373)

Вождделение не происходит от тела, хотя и удовлетворяется телом. (374)

Душа состраждет телу, а тело не состраждет душе. (375)

Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнём у вас телесное? (376)

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы. (377)

Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? (378)

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога, и вы не свои? (379)

Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии. (380)

Хорошо человеку не касаться женщины, но, в избежании блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. (381)

Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. (382)

Как пламень по истреблении им вещества не сохраняется, но угасает вместе с тем, что горело, так и страсть плотская не продолжается после того, как увянет воспламенившее её. (383)

Целомудрие в старости – не целомудрие, но немощь бессилия: мертвец не венчается. (384)

Какое благо в здоровье – показывает болезнь. (385)

Мы храбры против самих себя и искусны ко вреду своего здравия. (386)

Когда душа начнёт чувствовать себя здоровою, тогда начнёт и сновидения иметь чистые и безмятежные. (387)

Кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе. (388)

Вино и молодость – двойное воспламенение для чувственности, зачем же подливать масла в огонь? (389)

Как дым изгоняет пчёл из улья, так обжорство изгоняет духовные дары и совершенства ума. (390)

Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест: потому что Бог принял его. (391)

Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем духовно; не едим ли, ничего не теряем. (392)

Один и тот же час всегда установи для принятия пищи и принимай её для подкрепления тела, а не для услаждения. (393)

Ради пищи не разрушай дела Божия: всё чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претыкается, или соблазняется, или изнемогает. (394)

Ограничьтесь растениями, если хотите питаться сытно и здорово. (395)

Усердно старайтесь о том, чтобы жить тихо, делать своё дело и работать своими собственными руками. (396)

Не домогайся заимствоваться советом у человека, который не ведёт одинакового с тобою образа жизни, хотя он и крайне мудр. Доверь помысл твой лучше человеку неучёному, но опытно изведавшему дело, нежели учёному философу, который рассуждает по своим исследованиям, не испытав на деле. (397)

Не будем подражать порокам того, чьим достоинствам не можем следовать. (398)

Держись образца здорового учения. (399)

Надо учиться не стыдась, учить не скупясь. (400)

Не следует пренебрегать четырьмя вещами: огнём, болезнью, врагом, долгом. (401)

Не обличай безумного, чтобы не возненавидел он тебя. (402)

Удерживайтесь от всякого рода зла. (403)

Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того. (404)

Всегда радуйтесь. (405)

Всё испытывайте, хорошего держитесь. (406)

Дай Бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни; однако, не в этом радость совершенная. (407)

Если мы будем исцелять больных, изгонять бесов, будем делать слепых зрячими или будем воскрешать четырёхдневноумерших, то и в этом не будет радости совершенной. (408)

Если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы мы узнали течение звёзд и если бы нам открылись все клады земли, и мы познали бы все тайны жизни птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, то и это не было бы радостью совершенною. (409)

Если бы мы знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, то и в этом нет радости совершенной. (410)

Если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, то и в этом не было бы радости совершенной. (411)

Радость совершенная в том, чтобы перенести незаслуженный укор, потерпеть от него телесное страдание и не испытать враждебности к причине укора и страдания, радость в сознании настоящей веры и любви, такой, какую не может нарушить ни зло людей, ни свои страдания. (412)

Бог, сотворивший мир и всё, что в нём, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворённых храмах живёт и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределённые времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас, ибо мы Им живём и движемся и существуем. (413)

Будучи родом Божиим, мы не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. (414)

Храните себя от идолов. (415)

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живёт в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят. (416)

Вообще же точное наблюдение себя самого даёт тебе достаточное руководство и к познанию Бога. Ибо, если внимлешь себе, ты не будешь иметь нужды искать следы Зиждителя в устройстве Вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя. (417)

Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. Если мы ощущаем в сердцах своих хлад, то призовём Господа, и Он, пришед, согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближним. (418)

Единый, имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. (419)

Всё в Божестве, и Оно во всём. (420)

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог – в нём. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? (421)

Братья, будем любить друг друга, ибо любящий рождён от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь. Пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог – в нём. (422)

Кто любит Бога, тот может помышлять о Нём день и ночь, потому что любить Бога никакие дела не мешают. (423)

Люби Бога и к своим не будь привержен более, чем к Нему, чтобы, по слову Его, не оказаться тебе недостойным Его, хотя и не желаешь ты сего. (424)

Любовь к Богу не терпит ненависти к человеку. (425)

Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. (426)

Если ты скажешь: «Покажи мне твоего Бога», то я отвечу тебе: покажи мне твоего внутреннего человека, и я покажу тебе моего Бога. Бог бывает видим для тех, у кого открыты очи душевные. Хотя слепые не видят, свет солнечный всё-таки существует. (427)

Достигший ступени Божественного созерцания делается постоянным в добродетели, ибо, прилепившись любовию к Богу, забывает о всём остальном и полученному им блаженству не предпочтёт земных благ. (428)

Человек должен стремиться к познанию Бога не из-за желания «спастись», но ради божественной красоты и величия, святости, превосходства и сверхъестественности самого этого знания. (429)

Сподобившийся познания Бога и подлинно вкусивший сладости оного презирает все удовольствия, рождающиеся от вожделетельной силы. (430)

Человек духа судит обо всём, о нём же судить никто не может. (431)

Тому, кто деятельно проходит жизнь, Господь присущ посредством добродетелей, а от того, кто ни во что ставит добродетель, Он отсутствует. И опять, мужу созерцательному Он присущ чрез истинное ведение вещей; от того же, кто в какой-либо мере в сём погрешает, отсутствует. (432)

Бог благ, бесстрастен и неизменен. (433)

Иной недоумевает, однако же, как Он о добрых радуется, от злых отвращается, на грешников гневается; когда они каются, является милостив к ним. Но Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. (434)

Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. (435)

Братья, не обманывайтесь. Бога нельзя обмануть, ибо что посеет человек, то и пожнёт. (436)

Кого Бог любит, тех обличает и наказывает. (437)

Не бойся, приди опять к Богу, ибо знает Он, что человек немощен и подаёт ему силу. (438)

Прежде падения в грех бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения – неприступно строгим. (439)

Обращение никогда не может быть поздним. Разбойник вошёл с креста в рай. (440)

Для того, кто живёт ещё в этом мире, никакое покаяние не поздно. (441)

Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, становимся отверженными от Него. (442)

Если молитвами и благотворениями снискиваем мы отпущение грехов, то это не то значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу опять соделываемся мы способными вкушать Божию благодать. Так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишённых зрения. (443)

В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими. (444)

Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине. (445)

Непрестанно думать о Боге – благочестиво, но описывать словом божественное – дерзко. (446)

Никакое существо не может хорошо знать Высшего Существа, хотя бы между ними было и малое расстояние. (447)

Не знают Бога не те, которые не знают Его существа, а те, которые усиливаются познать это существо. (448)

Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. (449)

Божество необходимо будет ограничено, если Оно постигнется мыслью. Ибо и понятие, и постижение есть вид ограничения. (450)

Слово о Боге чем совершеннее, тем непостижимее; ведёт к большему числу возражений и самых трудных решений. (451)

Говорить о Боге – великое дело; но гораздо большее – очищать себя для Бога. (452)

Бог всегда был, есть и будет или, лучше сказать, *всегда есть*; ибо слова: «был и будет» означают деления нашего времени и свойственны естеству преходящему; а Сущий – всегда. (453)

Для Бога нет прошлого и будущего, для Бога всё – только Теперь. (454)

У Господа один день как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (455)

Если мир начал существовать с известного времени, то что делал Бог до начала мира? Ведь нечестиво и вместе с тем нелепо называть природу Божью праздною или неподвижною или думать, что благодать никогда не благотворила, и всемогущество когда-то ни над чем не имело власти. Бог впервые начал действовать не тогда, когда сотворил этот видимый мир; но мы верим, что как после разрушения этого мира будет иной мир, так и прежде существования этого мира были иные миры. (456)

Что мы пребываем в Нём и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. (457)

Духа не угашайте. (458)

Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имееете вы от Бога? (459)

Судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? (460)

Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. (461)

Страх Божий изгоняет страх человеческий. (462)

Что можно знать о Боге, невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. (463)

О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Ибо всё из него, Им и к Нему. (464)

Без любви никакое дело не приносит пользы, и всякое дело, внушённое любовью, как бы оно мало и ничтожно ни казалось, приносит обильные плоды. (465)

Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога, и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его. И заповеди Его не тяжки. (466)

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение; боящийся не совершенен в любви. (467)

Пугливый муж пугливые мысли имеет. (468)

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. (469)

Любовь открывает нам благодетельную тайну: жить в согласии с самим собой и со всеми людьми. (470)

Не старайтесь привлекать к себе любовь других: любите и будете любимы. (471)

А теперь прибывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше. (472)

Знание надмевает, а любовь назидает. (473)

Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать. (474)

Если бы кто у нас, христиан, спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся? – Ответ готов: мы чтим любовь. Почему же мы – читатели любви – так ненавидим и сами ненавидимы? Почему мы – читатели мира – немилосердно и непримиримо враждуем? Почему мы – основанные на камне – зыблемся, утверждённые на краеугольном камне – распадаемся, призванные в свете – омрачаемся? (475)

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви. (476)

Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов. (477)

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая, или кимвал звучащий. (478)

Если имею дар пророчества и знаю все тайны и имею все познания и всю веру, так что могу и горы переставить, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, то сие ни к чему не послужит мне. (479)

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не помнит зла, не радуется неправде, а радуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. (480)

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. (481)

Любовь есть источник Божественного огня в сердце. (482)

Тот любит всех человеков, кто не любит ничего человеческого. (483)

Не примеряй себя к слабейшим из людей, а лучше расширяй себя в меру заповеди о любви. Примеряясь к людям, впадёшь в пропасть высокомерия; а расширяя себя в меру любви, достигнешь высоты смиренномудрия. (484)

Не будь скор на отвержение духовной любви, ибо иного пути ко спасению не осталось человекам. (485)

Всякого человека любить должно, упование же возлагать на одного Бога. (486)

Старайся, сколько можешь, любить всякого человека. Если же не можешь, то по крайней мере не ненавидь никого. (487)

Для чего заповедал Господь любить врагов? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения, гнева, памятозлобия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви, которую невозможно иметь тому, кто не всех человеков равно любит, по примеру Бога, всех людей равно любящего и хотящего всем спастися и в познание истины притти. (488)

Бог не хочет, чтобы мы радовались наказанию других даже и тогда, когда Он сам их наказывает, – потому что и Сам неохотно наказывает. (489)

Когда ты оскорблён кем-нибудь, или в чём уничижён, берегись помыслов гнева, дабы они, по причине этого оскорбления, отлучив тебя от любви, не переселили в область ненависти. (490)

Гнев – неистовая страсть, легко выводит из себя даже имеющих ведение, зверскою делает душу и заставляет уклоняться от дружелюбного собеседования. (491)

Если твёрдое имеешь основание в любви, то ей паче внимай, нежели тому, что оскорбляет тебя. (492)

Ничто так не смущает чистоты ума, и красоты, и мудрости, как гнев беспричинный, громким рёвом вокруг разнесённый. (493)

Нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика, пока не приносит он вреда нашей душе. (494)

Возлюбим друг друга и возлюблены будем от Бога. Будем долготерпеть друг другу, и Он подолготерпит грехам нашим. Не будем воздавать злом за зло, и Он не воздаст нам по грехам нашим. Оставление прегрешений наших обретём в прощении братьям, ибо милость Божия к нам сокрыта в милостивости нашей к ближним. (495)

Где торжествует любовь, там и праздник. (496)

Любовь не делает ближнему зла. Любовь есть исполнение закона. (497)

Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нём соблазна. (498)

Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идёт, потому что тьма ослепила ему глаза. (499)

Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. (500)

Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нём пребывающей. (501)

Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, – как пребывает в том любовь Божия? (502)

Если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё. (503)

Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним. (504)

Если любовь сильна и не на одних словах, то она покажет себя на деле. А богатому показать любовь на деле – значит отказаться от богатства. (505)

Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу. (506)

Каждый имеет своё дарование от Бога, один так, другой иначе. (507)

Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил. (508)

Кто не хочет трудиться, тот и не ешь. (509)

Будьте готовыми на всякое доброе дело, никого не злословьте, будьте не сварливыми, но тихими, и оказывайте всякую кротость ко всем человекам. (510)

Ты хочешь, чтобы тебе оказали милость? Окажи милость своему ближнему. (511)

Блаженнее давать, нежели принимать. (512)

Никто не ищи своего, но каждый пользы другого. (513)

Всё, что делается недобровольно, кроме того, что оно насильственно и непохвально, ещё и не прочно. (514)

Тайна спасения – для желающих, а не для насильствуемых. (515)

Никого не презирайте, подавляйте в своём сердце недобрые суждения, обидные подозрения на ближнего, объясняйте себе всегда в лучшем смысле чужие поступки и слова. (516)

Благочестив не тот, кто многим милость оказывает, но тот, кто никого не обижает. (517)

Старайся всякому делать добро, а не себе одному. (518)

Не будьте жестокосерды к тому, кто подвергается искушению, но старайтесь утешить его так, как бы вы сами желали быть утешены. (519)

Вразуми согрешающего, но не осуждай падающего, ибо последнее есть дело злоречивого, а первое – желающего исправить. (520)

Как раны, открытые и часто подвергающиеся влиянию холодного воздуха, делаются более жёсткими, так и душа согрешившая становится более бесстыдною, если пред многими обличается в том, в чём она согрешила. Не прибавляй же раны к ранам, объявляя согрешившего, но делай увещание без свидетелей. (521)

У всякого своё бремя, свои недостатки: никому нельзя обойтись без помощи других; а потому мы должны помогать друг другу утешением, советами и взаимными предостережениями. (522)

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. (523)

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев; ибо гнев человека не творит правды Божией. (524)

Веселись с веселящимися, и плачь с плачущими, ибо это признак чистоты. (525)

Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и если случайно попадёшь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было. (526)

Не вверяй своей тайны тому, кто угощает тебя, прежде чем не узнаешь его верности и дружбы. (527)

Из мудрых никто не осмелится на следующие три вещи: к царям приближаться, пить яд для пробы, вверять тайну женщине. (528)

Кто останется невредим, служа царям и приближаясь к ним? Властители похожи на скверную блудницу, которая сходится со многими мужчинами. (529)

Лучше по огню и по змеям ходить, чем жить со злыми советчиками. (530)

Легче заимствовать порок, нежели передать добродетель. (531)

Ничто не привлекает так людей, как добродетель, и ничто так не отталкивает, как порок. (532)

Усвоить дурное очень легко, и если не в силах бываешь подражать добродетелям других, то быстро перенимаешь их пороки. (533)

Пагубно, истинно пагубно обращение с порочными людьми. Не так скоро пристаёт зараза, не так проказа губит подвергшегося этой болезни, как злые нравы людей порочных. (534)

Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. (535)

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? (536)

Кто любит смех и любит выставять себя напоказ людям, тому не будь другом, иначе он научит тебя привычке предаваться расслаблению. (537)

Когда мы, живя добродетельно, подвергаемся преследованию злых людей и за привязанность к добродетели терпим от них осмеяние, не будем печалиться и скорбеть. Таково уж свойство добродетели, что она обыкновенно в людях злых возбуждает к себе ненависть. (538)

Завидуя тем, кто хочет жить праведно, и думая самим себе приготовить оправдание, если очернят славу других, злые люди ненавидят добрых, как идущих противоположным путём, и

всячески стараются обесславить их жизнь. Но не будем сокрушаться, потому что ненависть злых служит признаком добродетели. (539)

Никто не обольщай самого себя: если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом. (540)

И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения? (541)

Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев. Или вы не знаете, что неправедные царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – царства Божия не наследуют. (542)

Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, он силен бывает на всё и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди них, как гигант среди обезьянок, или, как лев среди псов и лисиц. (543)

Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, но дайте место гневу Божию. (544)

Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви. Ибо любящий другого исполнил закон. (545)

Если между вами зависть, споры и разногласия, то вы ещё плотские и по человеческому обычаю поступаете. (546)

Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не делаете, что хотели бы. (547)

Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга. (548)

Цель увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры, от чего отступивши, некоторые уклоняются в пустословие и, желая быть законоучителями, не разумеют ни того, о чём говорят, ни того, что утверждают. (549)

Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления; итак не будьте сообщниками их. (550)

Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. (551)

Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны. (552)

Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем. (553)

Поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине; испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить. (554)

Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владычествует в сердцах ваших мир Божий. (555)

Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите. (556)

Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. (557)

Вера есть слух и ухо души. (558)

Праведный верою своею жив будет. (559)

Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. (560)

Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё – в соблюдении заповедей Божиих. (561)

Можно быть верующим и без науки; зато уразуметь существо веры неуч не в состоянии. (562)

От доказательств вера твёрже быть не может. (563)

Если вера ваша в такой степени слаба, что может колебаться от человеческих рассуждений, то не стоит её себе и приписывать. Признайте, немощные, что никогда и не верили в истину. (564)

Бог не хочет крови нашей, а требует веры. (565)

В учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства; но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам, но Богу, испытующему сердца наши. (566)

Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других. (567)

Да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду. (568)

Как воспоминание об огне не согревает тела, так вера без любви не производит в душе света ведения. (569)

Что пользы, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что

пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела – покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. (570)

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва. (571)

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? (572)

Если хочешь милости Божьей, покажи дела. (573)

Те, которые преуспели или в делах, оставив слово, или в слове, оставив дела, ничем, как мне кажется, не отличаются от одноглазых, которые терпят большой ущерб, когда сами смотрят, и ещё больший стыд, когда на них смотрят. (574)

Мысль, не высказывающая себя словом, есть движение оцепеневшего. (575)

Вера содействует делам, и делами вера достигает совершенства. (576)

Мудр ли и разумен кто из вас? Докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. (577)

Словом изучай добродетель, а проповедуй о ней делом. (578)

Не иметь только добродетель почитай делом прекрасным, но иметь её, как должно. (579)

Будьте исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. (580)

Верующий простой навык в добродетели обращает во вторую свою природу. (581)

Если не имеешь дел, не говори о добродетелях. (582)

Не суди по виду, суди по делам. (583)

Если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет. (584)

Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтоб была равномерность. (585)

Если не можешь потрудиться телом, поскорби хотя мыслию. (586)

Будем жить, как ничего не имеющие и всем обладающие. (587)

Бог творит всё, как хочет, а человек – как может. (588)

Кто предпринимает великие дела, подвергается и великим искушениям. (589)

О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперёд, но сделай его. (590)

Грехи некоторых людей явны и прямо ведут к осуждению, а некоторых открываются впоследствии. Равным образом и добрые дела явны; а если и не таковы, скрыться не могут. (591)

Малая закваска заквашивает всё тесто. (592)

Каждый да испытывает своё дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом; ибо каждый понесёт своё бремя. (593)

Бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду. Так бегите, чтобы получить. (594)

У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. (595)

Трудящемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов. (596)

Какой воин служит когда-либо на своём содержании? Кто насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? (597)

Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим евангелие жить от благовествования. (598)

Делая добро, да не унываем; ибо в своё время пожнём, если не ослабеем. (599)

Почему Бог не сделал нас такими, чтобы мы, даже если бы захотели, не могли согрешить? Это не что иное, как сказать: почему Он не сделал нас безумными и бессловесными? Ибо привести нас к добродетели принудительно – значит не оставить нам самим по себе никакой самостоятельности и не позволить нашему естеству быть разумным, т.е. иметь разумную душу. Ведь отними у нас свободу воли, и мы уже не образ Божий, и не словесная и разумная душа, и наша природа воистину растлится, перестав быть тем, чем ей надлежит быть. (600)

Каждый человек желает получить знание, но что значит это знание без страха Божия... Чем больше и чем лучше твоё познание, тем строже ты будешь судим, если с ростом твоего познания не возрастает твоё благочестие. (601)

Кто довольствуется малым, живёт беззаботной жизнью. (602)

Лучше хлеб с солью в покое и без печали, чем множество блюд многоценных в печали и горе. (603)

Настоящее – театр; здешние предметы – обманчивая видимость, и богатство, и бедность, и власть, и подвластность, и тому подобное. А когда окончится этот день и наступит та страшная ночь или лучше – день: ночь для грешников, а день для праведников; когда закроется театр, обманчивые виды будут отброшены; и как здесь по окончании представления, иной из сидевших вверху, увидев в театральном философе ремесленника, говорит: э, не был ли этот на сцене философом? – а теперь вижу его ремесленником; этот не был ли там царём? – а здесь вижу в нём какого-то низкого человека; так будет и там. (604)

Горе будет им в день судный, лучше бы им не знать святыни, нежели посреди её поставить престол диаволу. (605)

Каждый получит награду по своему труду. (606)

Что человек сеет, то и жнёт. При сём скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. (607)

Помнить непрестанно должно людям рассудительным, что подъявля в жизни сей небольшие и маловременные труды, после смерти получим мы величайшее утешение и блаженство вечное. (608)

Величайшее из безобразий безобразие есть заповедывать другому делать то, чего сам не исполняешь; ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел. (609)

Награда тебе будет больше, когда ты станешь делать должное, не надеясь на награды. (610)

Знайте, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб или свободный. А кто неправо поступит, то получит по своей неправде: у Него нет лицепрятия. (611)

Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что приготовил Бог любящим Его. (612)

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт. Сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление, а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную. (613)

В большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почётном, а другие в низком употреблении. (614)

Во время испытания стекаются все беды. (615)

Наши поступки – это наше, последствия же их – дело небес. (616)

Кто не довольствуется малым, а устремляет свои взоры на многое и дальнее, не задумываясь о причинах и следствиях, добьётся того же, что мухи: им ведь недостаточно, чтобы летать на цветы и деревья, вот и оказываются оне задавлены, влетев порою в слоновьи уши. (617)

Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. (618)

Мудрец истинный убеждён в такой истине: «Всё в этом мире идёт к лучшему». (619)

В вопросах веры любая старуха знает больше всех философов, ибо какая старуха не знает, что душа бессмертна? (620)

Подобает быть ересям между вами, дабы открылись искуснейшие. (621)

Среди мудрых нет чужаков. (622)

Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустоловия и прекословий лжеименного знания. (623)

Ремесленник кормится от своего ремесла; невежда живёт в неведении. Точно так же истинный мудрец в познании имеет всё, в чём нуждается. (624)

Мудрый знает, как поступать и там, где не имеет опыта; глупый ошибается и в том, чему учился. (625)

Созерцание видимого открывает сокровенное. (626)

Можно познавать умом телесным и умом бестелесным. (627)

Есть внешняя мудрость и сокровенная премудрость. (628)

В одном и том же изречении иное услышит учёный, иное – неучёный. (629)

Приобыкший к тайнам духа и откровениям ведения восходит от ведения к ведению, от созерцания к созерцанию и от постижения к постижению. (630)

У обученных и чувства более изощрённы. (631)

Мудрый от разума бодр, а безумный от неумия пьян. (632)

Не должно унижать учёность, как рассуждают о сём некоторые; а напротив того, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве. (633)

Пусть необразованный и простой брат не считает себя святым потому, что ничего не знает; пусть также брат искусный и красноречивый не полагает святость в красноречии. (634)

Занимайся чтением в безмолвии, чтобы ум твой всегда возводим был к чудесам Божиим. (635)

Страшен человек одной книги. (636)

Не болтливое невежество, а святая простота пусть будет для тебя всегда предметом уважения. (637)

Изобретательностью и умом побеждать лучше, чем сопротивлением. (638)

Мудрость и многомошных побеждает. (639)

Пророчество и предсказание будущих событий по положению светил – допустимо, потому что умение предсказывать предсказуемые события относится к той области знаний, которые лежат в пределах возможностей человеческого духа и являются известной ступенью развития человеческой мудрости. (640)

Буря не повреждает маленькие деревья, а высокие, сломав, вырывает с корнем. (641)

Многие сильные побеждены бывают немощными. (642)

Нужно, чтобы владыки не презирали малых, которые под ними, – ведь малые уже и не малые, когда полезны великим. (643)

Поставляйте себе надзирателей и служителей, достойных Господа, мужей кротких и не сребролюбивых, праведных и испытанных, потому что они исполняют для вас служение пророков и учителей Господа. Поэтому не пренебрегайте ими, ибо они должны почитаться вами вместе с пророками и учителями. (644)

Говори то, что сообразно с здравым учением. (645)

Наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? (646)

Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные. (647)

Проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. (648)

Кто соблюдает весь закон и согрешает в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём. (649)

Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений. (650)

Где нет закона, нет и преступления. (651)

Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся. Потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут. (652)

Когда не имеющие закона по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах. (653)

Закон добр, если кто законно употребляет его. (654)

Не считайте себя милосердными, когда вы уделяете бедному не только от избытка вашего, но и жертвуя необходимым для жизни. Истинная любовь требует от вас, чтобы сверх этого вы дали ему ещё и место в своём сердце. (655)

Помогайте бедному, не стараясь узнавать причин его нищеты, чтобы не открыть того, что может ослабить ваше участие. (656)

Давайте поможем тем беднякам, которые умоляют нас об этом, и если они даже обманывают нас, не надо придавать этому слишком большого значения. Ибо такого милосердия, прощения и доброты заслуживает каждый из нас. (657)

Иное – судия, иное – податель милостыни. Милостыня потому так и называется, что мы подаём её и недостойным. (658)

Скрывайтесь от несчастного, которому помогаете: пусть он наслаждается благодеянием, не зная имени своего благодетеля. (659)

Протягивая руку с подаянием, озираемся туда и сюда, и она меньше разжимается, если никто не видит. (660)

Кто милосердствует о нищих, тот даёт займы Богу. (661)

Когда накормишь убогого, считай, что себя накормил. Такого свойства это дело: данное нами к нам же вернётся. (662)

Не крайняя ли несообразность в том, что мы сами сидим за трапезою в смехе и пресыщении, а между тем, слыша, как другие плачут, проходя по улице, не только не обращаем на их плач внимания, но ещё негодуем на них и называем их обманщиками? Ты говоришь, обманщики. Но, неужели из-за одного хлеба станет кто-нибудь обманывать? А если ты думаешь, что он обманывает, то тем более тебе надо сжалиться над ним и тем более нужно избавить его от нужды. Если же ты не хочешь подать, то, по крайней мере, не оскорбляй. (663)

Давать небедным принадлежащее бедным – в некотором роде святотатство. (664)

Будьте сострадательны к тем бедным, которые нетерпеливы и озлоблены. Подумайте, как трудно терпеть несчастному бедствия всякого рода, в убогом жилище, между тем как в нескольких шагах от него проходят люди пресыщенные и роскошно одетые. (665)

Похищая много, а отдавая мало, мы думаем умиловить Бога, не зная, что тем самым ещё более прогневаем Его. (666)

Удержи руки от лихоимства – и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать а других одевать, то милостыня будет поводом ко всякому преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие. (667)

Что за польза – обнажить одного и одеть другого? Милостыня должна происходить от сострадания, а это – бесчеловечие. И хотя бы мы отдали даже всё, что похитили у других, для нас не будет никакой пользы. (668)

Злой человек и в богатстве живёт неправедно. (669)

Богач – либо мошенник, либо наследник мошенника. (670)

Желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, люди сами себя подвергли многим скорбям. (671)

Богатых в настоящем веке увещевай, чтоб они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего всё обильно для наслаждения; чтобы они

благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище на небесах, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни. (672)

Те, которые идут вслед скверных похотей плоти, они как бессловесные животные, водимые природою, рождённые на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своём истребятся. Они получают возмездие за беззаконие: ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутверждённые души; сердце их приучено к любострастию: это – сыны проклятия. Оставивши прямой путь, они заблудились, идя по следам возлюбивших мзду неправедную. (673)

Горе тем, которые предаются обольщению мзды и в сём упорстве погибают. Таковые бывают соблазном на ваших трапезах: пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это – безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые. (674)

Произнося надутое пустословие, уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побеждён, тот тому и раб. (675)

Лучше бы им не познать пути правды, нежели познавши возвратиться назад к своим нечистотам. (676)

Послушайте вы, богатые, плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровища на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа. (677)

Богатому показать любовь на деле – значит отказаться от богатства. (678)

Страшно, истинно страшно сребролюбие; оно закрывает глаза и уши, делает нас свирепее зверей, не позволяет думать ни о совести, ни о дружбе, ни об общении, ни о спасении собственной души, но, зараз лишивши всего, делает людей своими рабами. И что всего хуже в этом горьком рабстве – заставляя людей услаждаться своим рабством, так что чем больше предаются ему люди, тем больше увеличивается их удовольствие. Оттого-то преимущественно эта болезнь и бывает неизлечима, оттого-то и неукротим этот зверь. (679)

Корыстолюбец бережёт своё, как чужое. (680)

Сребролюбие – то же идолослужение, потому что многие, имея богатство, не смеют им пользоваться, но считают его святынею и, не смея коснуться его, передают в целости внукам и их потомкам. А если когда и принуждены бывают коснуться его, то бывают в таком состоянии, как будто сделали что-нибудь непозволительное. (681)

Как язычник оберегает идола, так и ты ограждаешь своё золото дверями и запорами, вместо храма устрояешь для него ковчег и влагаешь его в серебряные сосуды. Язычник скорее отдаст свои глаза и душу, чем идола, так точно и любящие золото. (682)

Сребролюбие учит человека: «Будь для всех врагом и неприятелем, забудь природу, презирай Бога, пожертвуй собою мне». И во всём этом ему повинуются. Истуканам приносят в

жертву волов и овец, а сребролюбие говорит: «Принеси мне в жертву твою душу», – и это исполняют. (683)

Твой брат по рождению – разумею рождение духовное – погибает от голода, а ты изнемогаешь от пресыщения. Брат ходит с обнажённым телом, а ты и для одежд устрояешь одежды, чтобы охранять их от червей чрез такие покровы. И не гораздо ли лучше было бы прикрыть ими тела бедных? Тогда и одежды остались бы целыми, и ты был бы свободен от лишней заботы. Ибо, если не хочешь, чтобы одежды твои съедены были молью, – отдай их бедным: они умеют хорошо вытряхивать одежды. (684)

Если люди, упоённые богатством, заграждают свой слух для моих слов, зато заметят их живущие в бедности. Но как, скажешь, идёт это к бедным? Ведь у них нет ни золота, ни многих одежд? Но у них есть хлеб и холодная вода и ноги, чтобы посетить больных: есть язык и слово, чтобы утешить несчастного, дом и кров, чтобы принять странника. (685)

Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками царства, которое Он обещал любящим Его? (686)

Серебро твоё да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. (687)

Кто не нуждается в чужом, но живёт независимо, тот всех богаче. (688)

Бедность научает нас и мудрости и терпению. (689)

Не заботься о богатстве – человек многоумный почтен и без богатства. (690)

Пусть тот, кто собрал много, не имеет лишнего; и кто – мало, не имеет недостатка. (691)

Бог силён обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всём имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело. (692)

Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. (693)

Примечаешь ли ты, когда стал ребёнком, когда отроком, когда – юношей, когда мужем зрелого возраста, когда – стариком? Ежедневно мы умираем, ежедневно изменяемся, а считаем себя вечными! (694)

Помни, что юность твоя прошла, силы истощились, а немощи возросли и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчёт во всех делах своих, и знай, что там ни брат не испугит брата, ни отец не избавит сына. (695)

Смерть для людей, кои понимают её, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих её, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а бояться надобно погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души! (696)

Жизнь есть соединение и сочетание ума, души и тела; а смерть есть не погибель этих сочетанных частей, а расторжение их союза; всё это Бог хранит и по расторжении. (697)

Как из материнского чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою, и бывает иная чиста и светла, иная запятнана падениями, а иная чёрная от многих прегрешений. (698)

Смертные должны заботиться о себе, зная наперёд, что их ожидает смерть. Ибо, блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда она бывает доброю, и смерть вечная сретаёт её, когда она бывает злою. (699)

Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, во веки не согрешишь. (700)

Помышление о смерти важнее всех других деланий. Оно рождает чистоту неистлеваемую. Память смертная побуждает живущих к трудам, к терпеливому принятию огорчений, к оставлению забот и молитвам. (701)

Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. (702)

Конец настоящей жизни несправедливо, думаю, называть смертью, а скорее избавлением от смерти, удалением из области тления, освобождением от рабства, прекращением тревог, пресечением браней, выходом из тьмы, отдохновением от трудов, укрытием от стыда, убежанием от страстей и вообще сказать – пределом всех зол. (703)

Если бы жизнь кончалась смертью, она была бы бесцельной. К чему были бы тогда праведность и добрые дела? Но человек был создан для бессмертия. Наша земная жизнь есть подготовка к жизни будущей, и подготовка кончается со смертью. Тело человека разрушается, душа же продолжает жить, ни на секунду не прерывая своего существования. (704)

Не странно ли признавать небо гораздо лучшим земли, а переселившихся туда – оплакивать? (705)

Не должно оплакивать братьев наших, они не погибают, а только предшествуют нам, подобно путешественникам и мореплавателям. Мы должны устремляться за ними любовью, но никак не сетовать о них: не должны надевать здесь траурных одежд, когда они уже облеклись там в белые ризы; а иначе подадим повод справедливо осуждать нас за то, что мы, как совершенно погибших, оплакиваем тех, которые, по словам нашим, живут у Бога. (706)

Будь умерен в скорби, помни эту истину: ничего чрезмерного; не скорби, что потерял такого-то, а радуйся, что такого имел. (707)

Не умер он, а переселился; переменил друзей, а не оставил их. (708)

Кого не могли мы удержать телесно, удержим в воспоминании; и с кем не можем разговаривать, о том не перестанем говорить. (709)

И для того, кто прожил десять лет, и для того, кто тысячу, одинаково ничтожно всё прожитое, как только для обоих настал тот же конец жизни и необходимость неотвратимой смерти; разве только старец отходит с более тяжким бременем грехов. (710)

Как из чрева исшедши, не помнишь того, что было в чреве; так исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле. Как из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом; так, исшедши из тела чистым и нескверным, будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах. (711)

Как человек имеет тело и душу, то и смертей у него две: одна – смерть души, другая – смерть тела; равно как и два бессмертия – душевное и телесное, хотя то и другое в одном человеке, ибо душа и тело один человек. Как смерть тела есть отделение от него души, так смерть души есть отделение от ней Святого Духа. (712)

Ты здесь на земле странник и пришелец; твоё Отечество на небесах. (713)

Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облекает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде. Что такое смерть? Временное путешествие, сон, который дольше обыкновенного. (714)

Если можно сказать нечто странное, то душа живущего как бы спит, а у умершего напротив, бодрствует. (715)

Все существующие духи исходят от Бога и наделены свободой воли. Некоторые из них не уклонялись от пути праведности и в награду заняли место, которое мы называем ангельским чином. Другие, которые, распорядившись своей свободной волей, уклонились от пути долга, перешли затем в человеческую расу, дабы снова обрести путём праведных и благородных деяний ангельское состояние, которое они не сумели сохранить. (716)

Ещё другие, также распорядившись своей свободной волей, ещё более погрузились в зло и стали злыми духами или *дьяволами*. Так что первоначально все эти духи были добры, но добры по невинности, а не по знанию. (717)

Ангелы могут стать людьми, люди могут стать ангелами, и даже злые духи могут снова подняться и стать опять людьми и ангелами. (718)

Святым служат злые силы. Ибо оне слепы из-за Духа святого, дабы оне думали, что оне служат своим людям, тогда как оне работают на святых. (719)

Не всякому духу верьте, но испытайте духов, дабы знать, идут ли они от Господа. (720)

Человек делается способным видеть духов благодаря некоторым изменениям в его органах чувств. Он не замечает того, как происходят эти изменения, и не может объяснить их, он вдруг замечает, что начал видеть то, чего раньше не видел, и слышать то, чего он раньше не слышал. (721)

Святые мужи иллюзии и откровения, голоса и отголоски видений различают внутренним чутьём, так что они знают, что они воспринимают от доброго духа, а что претерпевают от обманщика. Ибо если бы разум человеческий не был защищён от этого, то из-за злого духа-обманщика он погрузился бы в великую тщету, хотя он нередко говорит достаточно много истинного, чтобы мочь вытянуть душу из какой-нибудь лжи. (722)

Нет силы не от Бога! Смущаться Его вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам. Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их далеко не дано знать человеку; но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Со временем он может употребить их на пользу всего человечества. (723)

Каждому даётся проявление Духа на пользу: одному даётся Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же

Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. (724)

Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь ещё превосходнейший. (725)

Достигайте любви; ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать. (726)

Кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение. (727)

Все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И духи пророческие послушны пророкам, потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. (728)

Ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками, только всё должно быть благопристойно и чинно. (729)

Пророчества не унижайте. (730)

Не всякий, говорящий о духовном, есть истинный пророк, но тот, кто имеет обычай Господа. По обычаю узнаётся лжепророк от пророка. (731)

Апостол, когда идёт в путь, не должен ничего брать, кроме хлеба, до ночлега; если же он просит денег, он лжепророк. (732)

Если кто, говоря о духовном, скажет: дай мне денег или другого чего-либо, не слушайте его; но если он скажет: давайте нуждающимся, то его нельзя осудить. (733)

Всякий пророк, учреждающий трапезу духовную и не вкушающий от неё, – лжепророк. Каждый пророк, поучающий истине, не делающий того, чему учит, – лжепророк. (734)

Всякий же пророк испытанный, истинный, поступающий по мирскому учению избранных, делающий ещё что-либо сверх этого и не учащий всех делать то же, не должен быть судим вами, потому что он имеет суд у Бога. (735)

Всякий истинный пророк, если хочет поселиться у вас, достоин своего пропитания. (736)

Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. (737)

Оставьте грубые заблуждения и думайте о спасении своей души и полном блаженстве, которое ожидает людей в невещественном и полном блеска мире, где в покое и во всей Своей чистоте обитает в совершенном величии великий Творец. (738)

Всё доброе, что только можете делать, делайте: никого не осуждайте, не окрадывайте, никому не лгите, ни пред кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти; к нуждающимся будьте милосердны; никого не соблазняйте; не касайтесь чужой чести и сохраняйте верность жёнам вашим. Если так будете поступать, то не далеко будете от совершеннейшей жизни и от царствия Небесного. (739)

Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою. (740)

Душа расстаётся с телом, совлекая его, как совлекают одежду. (741)

Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог. (742)

Слава Богу за всё! (743)

* * *

Л. Н. Толстой

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА (Обращение к кружку молодёжи)

Мне хотелось бы на прощание (в мои годы всякое свидание с людьми есть прощание) вкратце сказать вам, как, по моему понятию, надо жить людям для того, чтобы жизнь наша не была злом и горем, какою она теперь кажется большинству людей, а была бы тем, чего желает Бог и чего мы все желаем, т.е. благом и радостью, какою она и должна быть.

Всё дело в том, как понимает человек свою жизнь. Если понимать свою жизнь так, что жизнь эта дана мне в моём теле, Ивану, Петру, Марье и что всё дело жизни в том, чтобы добыть как можно больше всяких радостей, удовольствий, счастья этому своему «я», Ивану, Петру, Марье, то жизнь всегда и для всех будет несчастна и озлобленна.

Несчастливая и озлобленная жизнь будет потому, что всего, чего хочется для себя одному человеку, того же самого хочется и всякому другому. А так как каждому хочется всякого для себя добра как можно больше и добро это одно и то же для всех таких людей, то добра этого для всех никогда недостаёт. А потому если люди живут каждый для себя, то не миновать им отнимать друг у друга, бороться, злиться друг на друга, и от этого жизнь их не бывает счастливою. Если же временами люди и добудут себе того, чего им хочется, то им всегда мало, и они стараются добыть всё больше и больше, и кроме того, ещё и боятся, что у них отнимут то, что они добыли, и завидуют тем, которые добыли то, чего у них нет.

Так что, если люди понимают свою жизнь каждый в своём теле, то жизнь таких людей не может не быть несчастною. Такая она и есть теперь для всех таких людей. А такую, т.е. несчастною, жизнь не должна быть. Жизнь дана нам на благо, и так мы все и понимаем жизнь. Для того же, чтобы жизнь была такою, людям надо понимать, что жизнь наша настоящая никак не в нашем теле, а в том духе, который живёт в нашем теле, и что благо наше не в том, чтобы угождать и делать то, чего хочет тело, а в том, чтобы делать то, чего хочет этот дух один и тот же, живущий в нас так же, как и во всех людях. Хочет же этот дух блага себе, духу. А так как дух этот во всех людях один и тот же, то и хочет он блага всем людям. Желать же блага всем людям значит любить людей. Любить же людей никто и ничто помешать не может; а чем больше человек любит, тем жизнь его становится свободнее и радостнее.

Так что выходит, что угодить телу человек, сколько бы он ни старался, никогда не в силах, потому что то, что нужно телу не всегда можно добыть, а если добывать, то надо бороться с другими; угодить же душе человек всегда может, потому что душе нужна только любовь, а для любви не нужно ни с кем бороться; не только не нужно бороться с другими, а напротив, чем больше любишь, тем больше сближаешься с другими людьми. Так что любви ничто помешать не может, и всякий человек чем больше любит, то всё больше и больше не только сам делается счастливым и радостным, но и делает счастливыми и радостными и других людей.

Так вот это-то, милые братья, мне хотелось сказать вам на прощание, сказать то, чему учили вас все святые и мудрые люди и Христос и все мудрецы мира: а именно тому, что жизнь наша бывает несчастна от нас самих, что та сила, которая послала нас в жизнь и которую мы называем Богом, — послала нас не за тем, чтобы мы мучились, а за тем, чтобы имели то самое благо, какою мы все желаем, и что не получаем мы это предназначенное нам благо только тогда, когда понимаем жизнь не так, как должно, и делаем не то, что должно.

А то мы жалуемся на жизнь, что жизнь наша плохо устроена, а не думаем того, что не жизнь наша плохо устроена, а что делаем мы не то, что нужно. А это всё равно, как если бы пьяница стал жаловаться на то, что спился он оттого, что много завелось трактиров и кабаков, тогда как завелось много трактиров и кабаков только оттого, что много развелось таких же, как он, пьяниц.

Жизнь дана людям на благо, только бы они пользовались ею, как должно ею пользоваться. Только бы жили люди не завистью друг к другу, а любовью, и жизнь была бы неперестающим благом для всех.

Теперь вот со всех сторон говорят только одно: жизнь, говорят, наша дурная и несчастная оттого, что она дурно устроена, – давай переделаем дурное устройство на хорошее, и жизнь наша будет хорошая.

Милые братья, не верьте этому, не верьте тому, что от такого или иного устройства жизнь ваша может быть хуже или лучше. Не говорю уже о том, что все те люди, которые заботятся об устройстве лучшей жизни, все не согласны между собою, все спорят промежду собою: одни предлагают одно устройство, считая его самым лучшим, другие же говорят, что это устройство самое дурное, а что хорошо только то, которое они предлагают. А третьи забракуют и это и предлагают своё самое лучшее, и т.д. Но если бы даже и было такое, самое лучшее устройство, если даже согласиться с тем, что придумано самое лучшее устройство, то как же сделать, чтобы люди жили по этому устройству, как удержать это хорошее устройство, когда люди привыкли и любят жить дурно? А то мы теперь привыкли и любим жить дурно, за что ни возьмёмся, всё гадим, а говорим, что хорошо станем жить, когда будет устройство хорошее. Да как же быть хорошему устройству, когда люди плохие?

Так что если и есть такое самое лучшее устройство жизни, то, для того чтобы добиться его, надо людям становиться лучше. Вам же обещают хорошую жизнь после того, как вы, кроме вашей теперешней дурной жизни, будете ещё бороться с людьми, насилуют людей, даже убивать их, чтобы ввести это хорошее устройство, т.е. вам обещают хорошую жизнь после того, как вы сами сделаетесь ещё хуже, чем теперь.

Не верьте, не верьте этому, милые братья. Для того чтобы жизнь была хорошая, есть только одно средство: самим людям быть лучше. А будут люди лучше, и сама собою устроится та жизнь, какая должна быть среди хороших людей.

Спасение ваше и всех людей никак не в греховном, насильническом устройстве жизни, а в устройстве своей души. Только этим, таким устройством души, добудет каждый человек и себе и другим людям самое большое благо и самое лучшее устройство жизни, какого могут только желать люди. Истинное благо, то, какого ищет каждое сердце человеческое, дано нам не в каком-либо будущем устройстве жизни, поддерживаемом насилием, а сейчас всем нам везде, во всякую минуту жизни и даже смерти, достигаемое любовью.

Благо это дано нам из века; но люди не понимали его и не брали его. Теперь же пришло время, когда нам нельзя уже не принять его, – нельзя не принять первое, потому что безобразия и страдания нашей жизни довели нас до того, что жизнь наша становится непереносимо мучительной. Второе то, что всё более и более раскрывающееся нам истинное учение Христа стало теперь так ясно, что нам уже для нашего спасения нельзя не признать и не принять его. Спасение наше теперь в одном: в признании того, что истинная жизнь наша не в теле нашем, а в том духе Божьем, который живёт в нас, и что поэтому все те усилия, которые мы клали прежде на улучшение нашей телесной, как отдельной, так и общественной, жизни, мы можем и должны класть на одно-единственное нужное и важное для человека дело: на то, чтобы каждому в самом себе воспитывать и утверждать любовь не только к любящим нас, а, как говорил Христос, ко всем людям, и в особенности к чуждым нам людям, к ненавидящим нас.

Жизнь наша теперь так далека от этого, что в первую минуту такое перенесение всех своих усилий, вместо заботы о мирских делах, на одно невидное, непривычное нам дело – на любовь ко всем людям кажется невозможным.

Но это только так кажется: любовь ко всем людям, даже к ненавидящим нас, гораздо больше свойственна душе человека, чем борьба с ближними и ненависть к ним. Перемена понимания смысла жизни не только не невозможна в наше время, но, напротив, невозможно продолжение той озлобленной всех против всех жизни, которую мы ведём теперь. Перемена эта не только не невозможна, но, напротив, только она одна может вывести людей из тех бедствий, от которых они страдают, и потому перемена эта неизбежно рано или поздно должна совершиться.

Милые братья, зачем, за что вы мучаете себя? Только помните, что вам предназначено величайшее благо, и возьмите его. Всё – в вас самих. Это так легко, так просто и так радостно.

Но, может быть, люди страдающие, бедные, угнетённые скажут: «Да, это, может быть, хорошо для богатых и властвующих; легко богатым и властвующим любить врагов, когда враги эти во власти их. Но это трудно для нас, страждущих и угнетённых». Но это неправда. Милые братья, изменить своё понимание жизни одинаково нужно и властвующим, богатым, и подчинённым, бедным. И подчинённым и бедным это легче, чем богатым. Подчинённым и бедным нужно только, не изменяя своего положения, не только не делать дел, противных любви, но не принимать участия в этих делах, как дела насилия, и всё это враждебное любви устройство падёт само; властвующим же гораздо труднее принять и исполнить учение любви. Для того чтобы им исполнить это учение, им надо отказаться от обладающих ими соблазнов власти, богатства; и это труднее им; бедным же и подчинённым надо только не делать новых насилий и, главное, не принимать участия в старом.

Как растёт человек, так растёт и человечество. Сознание любви росло, растёт в нём и доросло в наше время до того, что мы не можем не видеть, что оно должно спасти нас и стать основой нашей жизни. Ведь то, что теперь делается, это последние судороги умирающей насильнической, злобной нелюбовной жизни.

Ведь теперь уже не может быть неясно, что все эти борьбы, вся эта ненависть, все эти насильственные устройства, всё это бессмысленные, ни к чему, кроме как к всё увеличивающимся бедствиям, не ведущие обманы. И не может не быть ясно, что единственное, самое простое и лёгкое спасение от всего этого есть сознание основного начала жизни всех людей – *любви* – этого начала, которое неизбежно, без всякого усилия заменяет величайшее зло величайшим благом.

Есть предание о том, что апостол Иоанн, достигши глубокой старости, был весь поглощён одним чувством и всё одними и теми же словами выражал его, говоря только одно: «Дети, любите друг друга». Так выразилась старость, т.е. дожившего до известного предела жизни жизнь одного человека. Так точно должна выразиться жизнь человечества, дожившая до известного предела.

Ведь это так просто, так ясно: ты живёшь, т.е. родился, растёшь, мужаешь, стареешься и вот-вот умрёшь. Неужели цель твоей жизни может быть в тебе? – наверное нет. Что же такое, – спрашивает себя тогда человек, – что я такое? И ответ один: я что-то такое любящее – в первое время кажется, что любящее только себя, но стоит немного пожить, немного подумать, чтобы увидеть, что любить себя, проходящего через жизнь, умирающего, нельзя, незачем. Чувствуешь, что я должен любить и люблю себя. Но, любя себя, я не могу не чувствовать, что предмет моей любви недостоин её; но не любить я не могу. В любви есть жизнь. Как же тут быть? Любить других, близких, друзей, любящих? Сначала кажется, что это удовлетворяет потребности любви, но все эти люди, во-первых, несовершенны, во-вторых, изменяются, и главное, умирают. Что же любить? И ответ один: любить всех, любить начало любви, любить любовь, любить Бога. Любить не для того, кого любишь, не для себя, а для любви. Стоит понять это, и сразу уничтожается всё зло человеческой жизни и становится явным и радостным смысл её.

«Да, это хорошо бы было. Чего же лучше? – скажут люди. – Хорошо бы было любить и жить для любви, если бы все так жили. А то я буду жить для любви, отдавать всё другому, а другие будут жить для себя, своего тела; что же будет со мною, да ещё и не со мною одним, а с семьёй, с теми, кого я люблю, не могу не любить? Разговоры о любви давно говорятся, да никто им не следует. Да и нельзя следовать. Отдать свою жизнь любви можно бы было только тогда, когда бы все люди сразу каким-то чудом переменили жизнь мирскую, телесную на жизнь духовную, божескую. Но чуда этого нет, а потому всё это слова, а не дело». Так говорят люди, успокаивая себя в своей ложной, привычной жизни. Они говорят так, но в глубине души они знают, что они неправы. Они знают, что рассуждения эти неверны. Они неверны потому, что только для выгоды мирской, телесной жизни нужно, чтобы люди все сразу изменили свою жизнь; но не то для духовной жизни: любви, любви к Богу и людям. Любовь даёт благо человеку не в своих последствиях, а в самой любви, даёт ему благо совершенно независимо от того, как поступают другие люди и что вообще совершается во внешнем мире. Любовь даёт благо тем, что человек, любя, соединяется с Богом и не только ничего не желает для себя, но желает отдать всё, что имеет, и свою жизнь другим, и в этом отдавании себя Богу находит благо. И потому всё то, что делают другие люди, всё то, что может совершиться в

мире, не может иметь влияния на его поступки. Любить – значит отдаться Богу, делать то, чего хочет Бог, а Бог есть любовь, т.е. хочет блага всем и потому не может хотеть того, чтобы человек погибал, исполняя Его закон.

Любящий человек, и один среди нелюбящих, не погибает. А если и погибает среди людей, как Христос погиб на кресте, то и смерть его и радостная для него и значительная для других, а не отчаянная и ничтожная, каковы бывают смерти мирских людей.

Так что отговорка о том, что я не отдаюсь любви потому, что не все сделают то же, и останусь один, и неправильная и нехорошая. Это – то же, как если бы человек, которому нужно работать для того, чтобы кормить себя и детей, не брался бы за работу потому, что другие не работают.

Да, милые братья, положим нашу жизнь в усилении в себе любви и предоставим миру идти, как он хочет, т.е. как определено ему свыше. Поступим так, и поверьте мне, что мы получим наибольшее благо себе, сделаем всё то добро людям, какое мы только можем сделать.

Ведь это так просто, так легко и так радостно. Только люби каждый человек, люби не одних любящих, а всех людей, особенно ненавидящих, как учил Христос, и жизнь – неперестающая радость, и все вопросы, которые заблудшие люди так тщетно пытаются разрешить насильем, не только разрешаются, а перестают существовать. «И мы знаем, что перешли от смерти в жизнь, если любим братьев. Не любящий брата не имеет жизни вечной. Только любящий брата своего имеет жизнь вечную, пребывающую в нём».

Ещё одно слово, милые братья.

Ни про одно дело нельзя узнать, хорошо ли оно, или дурно, если не испытал его на деле в жизни. Если земледельцу говорят, что хорошо сеять рожь рядами, или пчеловоду, что хорошо ульи делать рамочные, то разумный земледелец и пчеловод, чтобы верно узнать, правда ли, что ему говорят, сделает опыт и следует или не следует тому, что ему предлагали, смотря по тому, насколько он находит подтверждения в опыте.

То же и во всём деле жизни. Для того чтобы верно узнать, насколько применимы в жизни поучения о любви, испытайте их.

Попробуйте: возьмите на себя на известный срок следовать во всём требованиям любви: жить так, чтобы во всех делах прежде всего помнить, чтобы со всяким человеком, с вором, пьяницей, с грубым начальником или подчинённым, не отступить от любви, т.е., имея с ним дело, помнить о том, что нужно ему, а не себе. И, прожив так положенный срок, спросите себя: тяжело ли вам было и испортили ли вы себе, или улучшили жизнь, и, смотря по тому, что даст вам опыт, решайте уже, правда ли то, что исполнение любви даёт в жизни благо, или это только одни слова. Испытайте это, постарайтесь вместо того, чтобы отплатить злом за зло обидчику, вместо того, чтобы осудить за глаза человека, живущего дурно, и т.п., – вместо этого постарайтесь отвечать добром на зло, ничего не сказать дурного о человеке, не обойтись грубо даже со скотиной, с собакой, а с добротой и лаской, проживите так день, два или больше (для опыта) и сравните ваше за это время душевное состояние с тем, какое бывало прежде. Испытайте это, и вы увидите, как вместо хмурого, сердитого и тяжёлого состояния вы будете светлы, веселы, радостны. А живите так и вторую и третью неделю, и вы увидите, как душевная радость ваша всё будет расти и расти, и дела ваши не только не будут разлагиваться, а будут всё только больше и больше спориться.

Только испытайте это, милые братья, и вы увидите, что учение о любви – не слова, а дело, самое, самое близкое, всем понятное и нужное дело.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (*Йог Раманантата*)

Йог Рамачарака МИСТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

Глава Первая
ПРИХОД УЧИТЕЛЯ

Глава Вторая
ТАЙНА ДЕВСТВЕННОГО РОЖДЕНИЯ

Глава Третья
МИСТИЧЕСКАЯ ЮНОСТЬ ИИСУСА

Глава Четвёртая
НАЧАЛО СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИЯ

Глава Пятая
НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

Глава Шестая
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ТРУД

Глава Седьмая
НАЧАЛО КОНЦА

Глава Восьмая
КОНЕЦ ЖИЗНЕННОГО ТРУДА

Глава Девятая
СОКРОВЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Глава Десятая
ТАЙНЫЙ ДОГМАТ

Глава Одиннадцатая
ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Глава Двенадцатая
НАСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Свами Вивекананда
МИССИЯ ХРИСТА
Миссия Христа

Душа, Бог и Религия

СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ (*Л.Н. Толстой*)

УЧЕНИЕ ГОСПОДА, ПРЕПОДАННОЕ 12 АПОСТОЛАМИ (*Л.Н. Толстой*) ...

ЗАКОН НАСИЛИЯ И ЗАКОН ЛЮБВИ (А.И. Архангельский)

Иешуа из Назарета

БУДЬТЕ СОВЕРШЕННЫ

Изречения «Иисуса Христа»

АФОРИЗМЫ МИСТИЧЕСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Апостольско-Святоотеческие изречения

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА (Л.Н. Толстой)